

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
School of Business Administration,
High School of Economics in Prague
Belostok Technical University
State University named after Shakarim
Penza State Technological University

REGIONAL SOCIO-HUMANISTIC RESEARCHES. HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Materials of the IV international scientific conference
on January 25–26, 2014

Prague
2014

Regional socio-humanistic researches. History and contemporaneity : materials of the IV international scientific conference on January 25–26, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 214 c.

Editorial board:

Kashparova Eva, the Ph.Dr., research associate in the department of psychology and sociology of management of Higher School of Economics in Prague.

Konovalov Alexey Petrovich, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Sh. Sharim (Semey), chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Cherevach-Filipovich Katazhina, doctor of political sciences, assistant manager of the department of economy and social sciences in the faculty of management in Belostok Technical University.

Doroshin Boris Anatolievich, candidate of historical sciences, assistant professor the department of philosophy, Penza State Technological University.

Kol'chugina Svetlana Vladimirovna, candidate of historical sciences, assistant professor the department of philosophy, Penza State Technological University.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of socio-economic development of regions. Some articles deal with questions of socio-political processes in the regional dimension. A number of articles are covered with problems of traditions and novations in the spiritual culture of regions.

UDK 477

ISBN 978-80-87786-94-9

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Герич А. А., Давтян Ю. В. История средневековой Казани.....	7
Трушкова И. Ю. Керамические и кузнечные технологии в северных русских провинциях (на примере города Лальска)	9
Болтаевский А. А. Проституция: от регламентации к запрету.....	12
Гибадулина Р. Н., Назмиева Р. Р. Этапы урбанизации в Республике Татарстан	13
Пигунова А. П., Вагенлейтнер И. Д. Деятельность благотворительных организаций на Кубани во второй половине XIX–начале XX века	15
Забелин В. М. К вопросу об открытии детского приюта ведомства учреждений императрицы Марии в с. Благодарном Ставропольской губернии	18
Конюхова Е. Ю. Опыт социальной реабилитации детей с нарушениями зрения в уральском регионе в конце XIX – первой половине XX веков	23
Литвиненко А. И. Полтавщина в зеркале дореволюционной периодики	32
Катигрובה О. В. Институциональные барьеры развития инновационной деятельности на Украине	39
Чистяков В. В., Чистякова Е. В. Динамика конкурентоспособности работников сферы деловых услуг: региональный аспект.....	43
Смағұлова К. Қ. Қытайдың шығыс түркістандағы діни конфессияларға қатысты саясаты	53

II. SOCIO-POLITICAL PROCESSES IN THE REGIONAL DIMENSION

Семенова Н. Л. Оренбургская казённая палата в конце XVIII – первой половине XIX в.	58
Авакян М. Э. Жизнедеятельность различных армянских партий, инициированных масонством	61

Ямщиков С. В. «Красная смута» 1917 года в Тверской губернии: кто делал революцию на местах.....	65
Гибадулина Р. Н., Ахтямова И. М. ТАССР – этапы становления	71
Абикей А. М. Султанбек Ходжанов – представитель национал-коммунистов	72
Табунщикова Л. В. Этапы изъятия церковных ценностей в Донской области 1922–1924 гг.	79
Уразова С. А. Противоречия между центром и регионами по вопросу управления промышленностью в начальный период НЭПа 1921–1923 гг.....	81
Кульбаева Д. Д. Ұлтаралық келісім – қазақстан қоғамының әлеуметтік-саяси саласын демократияландырудың басты дінгегі.....	87
Омарова М. А. Тибет: қазіргі қытайдағы қақтығыстардың этникалық және діни факторлары.....	91

III. TRADITIONS AND NOVATIONS IN THE SPIRITUAL CULTURE OF REGIONS

Еришева Т. А., Бектұрғанов Қ. Қазақ халқының салт-дәстүрлеріндегі аймақтық ерекшеліктер	95
Симбаева С. Ноғайлы дәуірінің қазақ, ноғай халықтарының рухани байланысының қалыптасуындағы ролі.....	99
Елкей Н. Н. А. Байтұрсынұлының қоғамдық-саяси ой-пікірі	103
Чекетаева Р. С. Өз заманының жаңашыл ұстазы – ксро халық мұғалімі құмаш нұрғалиев	108
Жумашева С. А. Рухани – адамгершілік құндылықтарын қалыптастырудағы халықтық педагогиканың рөлі	111
Пірманова А. Б., Умирсерикова А. Р. Бастауыш мектеп оқушыларының дүниетанымын қалыптастыруда өңірлік компоненттің педагогикалық мүмкіндіктері.....	114

Шаймаханова С. Ш., Омарбекова А. Ж., Абсадыкова А. Б.	
Активизация самостоятельной работы на уроках русского языка путём внедрения регионального компонента обучения	117
Омарова Б. А.	
Мәтіндер – кәсіби-бағдарлы қазақ тілін оқытудың негізі	120
Джукушева Г. К.	
Ә. Тәжібаев шығармаларын ағылшын сабағында оқыту мүмкіндігі	124
Умиралиева М. Б., Байқуанышева А. А., Ахметқалиева Қ. К.	
Өңірлік компоненттің бастауыш мектеп оқушыларының зерттеушілік қабілеттіліктерін қалыптастыруға ықпалы	127
Абенова Н. С., Байжигитова Н. Е., Ахмет С. А.	
Өлкеганау бағдарламасын пайдалану арқылы кәсіби бағдарлы ойнауды қалыптастыру	130
Панина С. В., Николаева А. Д., Барахсанова Е. А.	
Приоритеты научно-исследовательской подготовки педагогов в Федеральном вузе.....	133
Разумова Л. В.	
Отражение региональных характеристик квебекского разговорного языка в свидетельствах XIX века	141
Шадрина А. В.	
Влияние церковных реформ 1860-х годов на формирование духовного сословия Области Войска Донского	146
Шамсутдинова Р. Г.	
Из истории отечественного регионального архивного дела: к 85-летию центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан.....	148
Сайфутдинова Г. Б., Губкин П. В.	
Архивы в период ВОВ (на материалах Республики Татарстан)	159
Дмитриевская М. С.	
Группы источников в работе при изучении повседневной жизни населения городов северного кавказа в 1945–1959 гг.....	161
Малахова М. В.	
Роль школьного музея в воспитании подрастающего поколения.....	165
Сайфутдинова Г. Б., Асанова И. Р.	
Музейная экспозиция КГЭУ (поисковый отряд «Патриот»)	166

Лыкова Т. Р. Актуальность формирования патриотической позиции как необходимого компонента профессиональной подготовки будущих бакалавров туризма в процессе освоения курса «Краеведение»	168
Дашдамирова Ч. Ф. Методологический анализ атрибутов жизнедеятельности (иерархичность структур и интегративность процессов).....	171
Казан Т. Г. Влияние региональной палеогеографической информации на составление туристских маршрутов.....	175
Сергеева А. М., Эбденов А. Ж., Нургазина А. С., Абдуллина А. Ф., Шумакова Г. Ж. Ақтебе облысындағы туризмді дамытуда мәдени-тарихи ресурстардың маңызы	179
Абдулаева Н. М. Фестивали народного творчества в пространстве современной региональной культуры	186
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году.....	190
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014.....	197
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	203
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	206
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	212
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	213

I. SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

ИСТОРИЯ СРЕДЕВЕКОВОЙ КАЗАНИ

А. А. Герич, Ю. В. Давтян
Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. The city of Kazan has a thousand-year history, but the most meaningful period occur in the Middle Ages. It is from XI–XVI city grew and became famous, survived the siege and capture of Russian troops, but continued to be one of the shopping centers on the Volga River.

Key words: Kazan; Ivan IV; the siege; the Middle Ages.

Казань, возникшая на пересечении Великого Волжского и Северного пушного путей, была основана булгарами на рубеже X–XI веков, то есть в домонгольский период. Есть предположение, что город задумывался как сторожевой пункт, так как с занимаемой им территории хорошо просматривалось русло Волги как вверх, так и вниз по течению на несколько километров. Но постепенно Казань превращалась в военно-административный и торговый, самый северный форпост исламской Волжской Булгарии, сильнейшего государства Восточной Европы наряду с Киевской Русью.

После захвата в 1236 году монгольскими ханами крупнейших болгарских поселений часть болгар переселились в Казань, а начиная с 1431 года, после взятия русскими столичного города Булгара, Булгария утратила независимость, и Казань становится одним из крупных экономических, торговых и культурных центров Поволжья. Сначала Казань была столицей княжества, а затем – Казанского ханства.

Как и многие другие средневековые восточноевропейские города, Казань строилась по особому типу. Она состояла из двух частей: крепости и посада. Центром поселения считался Кремль, обнесенный высокими дубовыми стенами. Во дворе Кремля были многочисленные каменные постройки: дворцы, мечети, мавзолеи. За стенами Кремля располагался городской посад, густостроенный и плотно заселенный. Это было место, где находились рынки, мастерские и т. п.

В период существования Казанского ханства Казань развивалась довольно быстро. Во второй половине XVI века это был самый крупный город на всей территории Поволжья, численность населения которого в то время составляла около тридцати тысяч жителей. Начиная с первой половины XVI века Казанское ханство разрывалось внутренними противоречиями, в те годы владыки почти ежегодно менялись на престоле. В 50-е годы XVI века Иван IV решил захватить ослабевшее княжество и заполучить новые плодородные земли. Иван Грозный реально оценивал силы противника и не ожидал быстрого взятия города. Походы царя Ивана Грозного на Казань берут начало в 1547 году, сразу после венчания состоялся первый поход на Казань. Вторым походом состоялся в ноябре 1549 года, русская армия достигла Казани и приступила к ее осаде, однако снова безрезультатно. Накануне третьего похода, 24 мая, была заложена крепость Свияжск в 25 километрах от Казани. Казань была охвачена кольцом блокады и захвачена русским войском, хан-младенец Утямыш и его мать-регентша были свергнуты. 2 октября 1552 года штурмом была взята город-крепость Казань. Четвертый поход на город был самым разрушительным, штурм крепостных стен Кремля предваряли мощные взрывы, которые разрушали ворота и сторожевые башни [1]. Неслучайно старинное название центральной улицы Казани (Баумана), берущей начало от стен Кремля, – Проломная. Осада длилась сорок дней. Завоевание российским царем Казани принесло Ивану IV прозвище – Грозный.

В 60-е годы XVI века центром Казани всё еще оставался Кремль, вокруг которого размещался посад, площадь которого постепенно увеличивалась. Тогда появились многочисленные новые слободы, самая крупная из которых получила название Новой. Татарам было разрешено возводить свои жилища только за городскими стенами. Впоследствии это население получило наименование Татарской слободы. После присоединения Казань можно было назвать по этническому составу жителей русским городом и одним из крупнейших в Московии торговых городов.

Библиографический список

1. Сайфутдинова Г. Б., Мифтахутдинова Л. Ф. Краткая история присоединения Казанского ханства к России // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия : мат-лы III междунар. науч.-практ. конф., 5–6 апреля 2013 г. – Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 138 с. – С. 14–15.

КЕРАМИЧЕСКИЕ И КУЗНЕЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕВЕРНЫХ РУССКИХ ПРОВИНЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЛАЛЬСКА)

И. Ю. Трушкова

**Вятский государственный гуманитарный университет,
г. Киров, Россия**

Summary. The article discusses some of the results of archaeological and ethnographic research in Lalsk as one of the points of the Russian North East. The technologies of ceramic and metal production are shown. It is revealed so-called «date being late» because regional model traditional culture had the powerful resource. Complex ethnoarchaeological research is needed in this region.

Key words: Lalsk; ceramic and forged technology; ethnoarchaeology in the Russian North.

Производственные технологии традиционного общества и предмодерна содержат опыт минимализации потребления ресурсов природы и людского труда при достаточном качестве, эффективности потребления и экологичности продукции. Этноархеологические исследования позволяют реконструировать особенности керамических и кузнечных производств в российских регионах вообще и в северном вятском пограничье, в округе г. Лальска – в частности.

При исследовании выявляется алгоритм подбора сырья, технологических операций, сбыта и потребления. Здесь и далее см. 2; Ф. 1. Оп. 1. Д. 4; Ф. 2. Оп. 2. Д. 5.

Гончарное дело начиналось с выделки «глиняного теста». Типичной для него являлась примесь дресвы. Найденные сосуды изготавливались полуручным способом или с использованием гончарного круга. Обжиг разный – от некачественного до высококачественного. Небезынтересным представляется и этнографическое описание процесса производства горшков, в том числе и на полуручном гончарном круге методом «налепа», проведённое в начале XXI в. археологические раскопки на соборной площади Лальска выявили остатки печи для обжига керамических изделий.

Большую группу керамической посуды составляют венчики и доньшки повседневной посуды местного производства. По наружным венчикам посуда делится на несколько типов:

- 1) горшки с венчиком, имеющим выемку на верхней поверхности в виде «уточки» (?);
- 2) горшки с отогнутыми вовне венчиками;
- 3) горшки с венчиком с выемкой сверху;

- 4) горшки с выступом в верхней части тулова;
- 5) горшки с удлинённой шейкой;
- 6) горшки и миски с горизонтальными полосами в верхней части тулова;
- 7) горшки с округлым отгибом венчика;
- 8) горшки со стилизованным венчиком;
- 9) горшки с венчиками и туловом разной степени выпуклости;
- 10) миски/«латки» (?) с прямыми венчиками. Эти сосуды имеют прямые утолщённые стенки.

По типу доньшек локальные керамические изделия распределяются также в несколько групп:

- 1) горшки и миски с доньшком с фиксируемым краем;
- 2) кувшины с фигурным переходом тулова к доньшку;
- 3) доньшки сосудов, относящихся к XIX веку.

Часть керамической посуды – поливная. Время её существования позднее – XIX век. По цвету различается зелёная, коричневая и серая полива (глазурь). Отмечаются фрагменты сложной окраски – на зелёном фоне – коричневые пятна, или белые полосы на коричневом фоне, или серые полосы на коричневом фоне. Чёрнолощеную керамику можно отнести к индивидуальным находкам. Формы профилей и стиль изготовления различают эту посуду с местной. По формам найденная лощёная посуда соотносится с московскими образцами [3, с. 60]. Вероятно, такая посуда восходит к московской традиции и попадала в Лальск из Великого Устюга, могла попасть вместе с работавшими здесь приезжими мастерами.

Примечательно, что форма венчиков «этнографической» керамики соотносится с венчиками, происходящими из раскопа; однако последние несколько массивнее. Достаточно широкая вариативность форм и обработки глиняной посуды свидетельствует о диверсификации приёмов в керамических технологиях, а также – об учёте спроса потребителей.

Ряд особенностей выявлен при археологическом и этнографическом изучении Лальской округи в кузнечных технологиях. Здесь была изучена деревенская кузница, работавшая практически до конца XX в. Металлографический анализ вещей из раскопов позволяет выявить основные технологические схемы, применявшиеся при изготовлении предметов, определить уровень развития металлургии и металлообработки. Химический анализ показал, что найденные предметы изготовлены из углеродистой стали без легирующих добавок. Содержание серы в металле невысокое и соответствует качественным сталям по современной маркировке. Это

свидетельствует о применении древесного угля при изготовлении данных изделий. Они более «чистые» по вредным примесям, чем современная качественная сталь. Выявлены технологические схемы изготовления кузнечных изделий: свободная ковка и трёхслойный пакет... Изученные образцы свидетельствуют о высоком эмпирическом уровне физико-химических знаний мастеров и умений в обращении с металлами и сплавами, о высоком профессиональном уровне кузнецов, владеющих передовыми приёмами технологии кузнечного производства [4, с. 115– 117].

Группа металлических предметов разнообразна. В неё, прежде всего, входят гвозди. Их визуальная характеристика базируется на различиях в размерах стержня и видах шляпок. Гвозди делятся на большие («костыли строительные?»). Средние (строительные и подковные) и мелкие (мебельные?, гробовые?) виды. В некоторых случаях имеется боковое расположение стержня и его подквадратное навершие, хотя в основном шляпки гвоздей закруглены или имеют сглаженное треугольное навершие. Степень сохранности говорит о местном и массовом производстве гвоздей. По формам обнаруженные гвозди можно сравнить с типичными экземплярами XI–XIV веков для центра страны [2, с. 254]. Но эти формы просуществовали на окраинах государства (в частности, в Лальской округе) до XVIII века и даже позднее. Немногочисленны ножи, особую группу составляют металлические накладки и т. д. Судя по этнографической информации из округа Лальска традиции кузнечества воспроизводились здесь и в XX веке.

Таким образом, пролонгирование бытования форм гвоздей, глиняных горшков и других предметов на протяжении XVII–XX вв. свидетельствует о значительном ресурсе традиционной культуры в северных русских территориях, в том числе – и в Лальске с его округой. Комплексное – этноархеологическое – изучение таких местностей позволяет выявить мириады локальных деталей и особенностей протекания исторических процессов в конкретных российских регионах.

Библиографический список

1. Вятский этнографический и археологический архив (ВЭАА), Лузский р-н Кировской обл., 2001–2009 гг.;
2. Древняя Русь. Город, замок, село / отв. ред. Б. А. Колчин // Археология СССР. – М. : Наука. 1985. – 432 с.;
3. Рабинович М. Г. Гончарная слобода в Москве XVI–XVIII вв. (по археологическим материалам) // МИА. – № 7. – М-Л. : Наука, 1947. – С. 55–76;

4. Трушкова И. Ю., Лисовская О. Б., Мороз И. М., Пасынкова Ю. В. О результатах металлографического исследования металлических образцов Петровской эпохи // Наука – производство – технологии – экология: сб. материалов Всероссийской научно-технической конференции. – Т. 6. – Киров, 2008. – С. 115–117.

ПРОСТИТУЦИЯ: ОТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ К ЗАПРЕТУ

А. А. Болтаевский

Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва, Россия

Summary. The author considers the fight against prostitution quite acute (serious) in the modern world. Prostitution, as a form of slavery, should be eliminated with the active cooperation of the authorities and civil society. One of the steps to solving this problem is the punishment for the client.

Key words: prostitution; prohibition; legalization.

Проституция с лёгкой руки Р. Киплинга считается одной из древнейших профессий, хотя в действительности появляется только с общественным разделением труда, формированием товарно-денежных отношений и развитием городской среды.

Настоящего расцвета подобное явление достигает в XIX в., что вызвало обеспокоенность общества сразу в двух направлениях: разложение моральных устоев и распространение венерических заболеваний. Уже в 1798 г. в Париже были назначены два врача, которые должны были осматривать проститутку по месту их жительства. В 1802 г. по решению парижской префектуры проститутки должны были проходить медосмотр два раза в месяц, а с 1828 г. уже еженедельно [1, с. 206].

В дальнейшем в Европе и в нашей стране в частности происходит процесс регламентации проституции. В России, несмотря на резкую и постепенно усиливавшуюся критику общественности, подобная форма контроля женщин существовала с 1843 г. до Февральской революции 1917 г., а во Франции бордели были запрещены только в 1946 г.

Во второй половине XX в., наряду с коммерциализацией секса, происходит ещё и его отождествление с феминизмом, правом женщины на выбор собственных занятий и т. д. Известна точка зрения, согласно которой проституция должна быть признанной профессией, как любая другая, ибо только это сможет защитить женщину, занятую данным ремеслом [5, с. 56]. Однако подобный

подход, по сути, закрепляет торговлю людьми, являясь фактически проявлением современной формы рабства [3, с. 3].

С 1999 г. в Швеции принят закон, согласно которому преступление состоит в оплате клиента за секс. В дальнейшем, к нему присоединился целый ряд стран Европы, среди них Норвегия, Франция [4], Молдова. На наш взгляд, подобный подход является необходимой мерой в решении данного вопроса, тем более что в нашей стране на региональном уровне уже есть положительный опыт Белгородской области [2]. Это будет способствовать искоренению секс-туризма и снижению числа лиц, приезжающих в Россию из других стран для занятия проституцией.

Библиографический список

1. Адлер Л. Повседневная жизнь публичных домов времён Золя и Мопассана. – М. : Молодая Гвардия, 2005. – 230 с.
2. В Белгороде впервые оштрафовали клиента проститутки. URL: <http://top.rbc.ru/society/06/07/2012/658746.shtml> (дата обращения 15.01.2014).
3. Права человека. Изложение фактов № 14. Современные формы рабства. – Женева, 1991. – 16 с.
4. Dupon-Monod C. Faut-il entendre la prostitution? // L'Histoire. – 2013. – № 383. Janvier. – P. 62–65.
5. Ungeschutzt // Der Spiegel. – 2013. – № 22. – S. 56–65.

ЭТАПЫ УРБАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Р. Н. Гибадулина, Р. Р. Назмиева

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. The above materials were analyzed in Russia in the current historical context of XX – beginning of XXI century. Identified the main vectors of the historical transformation of the balance of rural and urban population in the light of the political and socio-economic transformation of society.

Key words: the constitution; migration; demography; urbanization.

Согласно материалам первой переписи населения Российской империи 1897 г., определявшей национальную принадлежность на основе родного языка, численность татарского населения в европейской части страны достигала 2 млн чел., т. е. составляла 1,9 % населения всей европейской России. 675 тыс. татар проживало в Казанской губернии и только 8 % из них – в городах [1].

В начале XX века подавляющее число семей в России были традиционно-патриархальными. Утверждение первых законов

оказало серьезное влияние в первую очередь на семейно-брачные отношения. В феврале 1925 года ЦИК СССР опубликовал документ «О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой» [2] – обращение к народам, населяющим национальные республики. Обращение было переведено на татарский язык и опубликовано в местной прессе. И постепенно на смену законам шариата пришли новые – социалистические, что привело к эмансипации татарского населения, как мужчин, так и женщин.

Однако часто переезд татар из деревни в город был вынужденной мерой (политика коллективизации, введение паспортного режима и система «прописки»). Крестьяне, не записанные в колхозы, старались успеть эмигрировать в город: «В 1950–60-х гг. уже более половины татарского населения СССР стали горожанами, а в 1980-е гг. доля татар-горожан выросла до 69 % и татары стали одним из самых урбанизированных народов страны» [2].

В 1990-х гг. в Татарстане сложилась уникальная ситуация, когда наблюдалась «обратная миграция» из города в деревню. Связывают это с положительными изменениями в инфраструктуре, а именно с Программой газификации села, решением великого житейского неравенства между городом и селом – в сельские районы провели газ. Отсюда снижение миграции среди сельской молодежи и тенденция переезда горожан на село. Однако социальные последствия слома старых политической и экономической систем, перехода к новым условиям рыночной экономики минимизировали этот положительный результат. В наше время урбанизация татарского населения продолжается. По переписи населения 2010 года 2/3 татар Татарстана проживают в городах, и число горожан продолжает расти. Необходимы новые меры для стабилизации баланса между сельским и городским населением.

Библиографический список

1. Сайфутдинова Г. Б. Семья у татар конца XIX – нач. XXI вв. // Вестник Казанского гос. энергетич. ун-та. – 2010. – Т. 5. – № 2. – С. 102–107. – (Сер.: социально-гуманитарные науки).
2. Титова Т. А., Сайфутдинова Г. Б. Социально-исторический аспект брака и семьи и у татар в XX – начале XXI в. (на примере татарского населения Республики Татарстан) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 10 (24) : в 2 ч. – Ч. II. – С. 199–201.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А. П. Пигунова, И. Д. Вагенлейтнер
Средняя общеобразовательная школа № 95,
г. Краснодар, Россия

Summary. The article explores the creation of charitable organizations in Kuban Region of Russia and their activities in the second half of 19th- and early 20th-century.

Key words: charity; donations; social phenomena.

Благотворительность – это явление, характеризующееся заботой о лицах, лишённых вследствие каких-либо причин средств к существованию и неспособных добывать их своими силами. Благотворительность в принципе свойственна в той или иной мере любому человеческому обществу на любой фазе его эволюции. Актуальность темы определяется необходимостью осмысления процесса создания и деятельности благотворительных организаций, выяснения их роли для жизни одного из крупных регионов Юга России – Кубани.

История благотворительности на Кубани ведёт свой отсчёт с 40-х годов XIX столетия. Первым обществом, занимающимся благотворительной деятельностью в Кубанском регионе, было Епархиальное попечительство бедных духовного звания, учреждённое в 1843 году. В 60-е годы на Кубани в рамках общей правительственной политики просвещения появились Екатеринодарское женское благотворительное общество (1862 г.), Екатеринодарское (мужское) благотворительное общество (1867 г.).

К началу XX века на Кубани насчитывалась 61 благотворительная организация. В них входили 28 обществ, 27 заведений (приютов, ночлежек, убежищ, школ) и 6 церковно-приходских попечительств. Все благотворительные учреждения находились в ведении различных министерств, иногда даже нескольких. Создавались они по частной инициативе и в качестве филиалов и отделений.

Особенностью деятельности благотворительных организаций было то, что большинство из них оказывали помощь детям в воспитании и образовании. Организация данного типа помощи была следствием как возникших в обществе потребностей, так и устоявшегося менталитета жителей региона. Широко известны благотворительные пожертвования первых черноморцев, безвозмездная миссия К. В. Россинского, обучавшего в некоторые годы по 12 человек на свои личные средства.

Екатеринодарское женское благотворительное общество за первые 25 лет своего существования открыло в 13 населённых пунктах Кубани школы, давшие элементарное образование 4476 девочкам. Организованные школы передавались в ведение местных властей, на освободившиеся средства открывались новые. К 1914 году благотворительным обществом субсидировались 22 начальные школы более чем с 3000 учащихся. Помощь в получении образования оказывало кубанское общество вспомоществования учащимся. За 22 года деятельности им было израсходовано около 60 тыс. рублей. В работе этой организации прослеживается приоритет финансирования кубанского студенчества. К 1913 году им содержалось 19 стипендиатов вузов и 13 стипендиатов средних и низших учебных заведений.

Помощь в получении бесплатного образования оказывали многочисленные организации средних, низших и начальных училищ: Общество вспомоществования учащимся Кубанской учительской семинарии, благотворительное Общество при Кубанском Мариинском женском институте, Общество соревнователей при Ейской мужской гимназии, Общество вспомоществования нуждающимся учащимся мужской и женской гимназий в Анапе, Общества вспомоществования учащимся в учебных заведениях Майкопа, Темрюка, станиц Баталпашинской, Константиновской и др. Действовали также привилегированные организации. Так, сиротам воинов оказывали помощь Алексеевский и Романовский комитеты; при Мариинском институте учились 36 «Собственно Его Императорского Величества» пансионеров.

Таким образом, уровень развития благотворительности – по численности учреждений, выплатам пособий, числу постоянно призреваемых – был одним из самых высоких среди губерний Кавказа.

Благотворительность того времени на Кубани представляла собой широкое общественное явление. Среди благотворительных учреждений Кубани были религиозные – Александро-Невское религиозное братство, православное братство Святого великомученика Артемия при Троицкой церкви станицы Новошербиновской, православное братство святого пророка Осии, основанное в память 18 октября 1888 года в Майкопе.

Национальные организации представляли Армянское дамское благотворительное общество г. Екатеринодара, Римско-католическое общество попечения о бедных, Эллинское благотворительное общество, Армавирское римско-католическое общество пособия бедным, Грузинское благотворительное общество, Черкесское благотворительное общество.

Профессиональные учреждения были представлены Обществом взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринодаре, Ейске, Армавире, Майкопе, Обществом взаимного вспоможения учащимся и учившим в начальных училищах Кубанской области и Черноморской губернии, Кубанским взаимовспомогательным обществом фельдшеров.

Помощь нищим и наиболее нуждающимся оказывали социальные учреждения: Екатеринодарское и Темрюкское благотворительные общества, Попечительство о домах трудолюбия.

Просветительскими организациями были Кубанское обществом вспомоществования учащимся, Армавирское общество попечения о детях, Попечительство народной трезвости, Лига борьбы с туберкулёзом и др.

Благотворительность была распространена во всех слоях общества. «Тысячерукая милостыня простого народа» в период голода 1891–1892 годов, охватившего 25 губерний России, составила на Кубани (к 1 июля 1892 г.) более 91 тыс. рублей и 131 тыс. пудов хлеба. Во время русско-японской войны на собранные кубанцами средства был сформирован и функционировал лазарет Кубанской области, а в период Первой мировой войны (к началу 1915 г.) в пользу раненых и больных от жителей Кубани поступило более 100 тыс. рублей пожертвований.

Сохранились имена наиболее активных инициаторов сборов средств, благотворителей, пожертвовавших значительные материальные средства. Это люди из промышленных, военных, купеческих слоёв общества: Аведовы, Богарсуковы, Вербицкие, Бабычи, Дицманы, Калери, Мееровичи, Малама, Тарасовы, Штейнгели, Шардановы и др.

• Неоценимая роль в благотворительной деятельности принадлежала широко известным общественным деятелям: Н. Ф. Блюдову – директору народных училищ, пожертвовавшему многие свои книги в екатеринодарскую Пушкинскую библиотеку и Александро-Невскому просветительному братству; З. П. Коршеву – безвозмездному архитектору убежища для бесприютных детей г. Екатеринодара и санатория во имя Христа Спасителя на Тонком Геленджикском мысу; В. И. Лунину – создателю и председателю правления Армавирского общества попечения о детях. Среди благотворителей были также В. Я. Белоус – инициатор создания и пожизненный член Кубанского общества братской помощи, Р. Г. Хлебникова – инициатор создания убежища для бесприютных детей и санатория во имя Христа Спасителя на Тонком

Геленджикском мысу, В. Г. Третьяков – неизменный благотворитель Екатеринодарского благотворительного общества с 1872 по 1913 годы, Д. В. Денишева – Настоятельница Кубанской общины сестёр милосердия с 1894 по 1919 год.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX века Кубань, являясь провинцией России, жила в русле общероссийского благотворительного движения и его особенностей. Для современного возрожденческого движения важно его понимание как глубоко личностного и добровольного поступка. В этом и заключена главная нравственная основа благотворительности.

Библиографический список

1. Благотворительные учреждения Российской империи. – СПб., 1900. – Т. 3. – Раздел «Кубанская область».
2. Благотворительность в России. – СПб., 1907. – Т. 2. – Ч. 2. – Раздел «Кубанская область».
3. Громов В. П. Культурно-просветительная деятельность Екатеринодарского благотворительного общества в 60–90-е гг. XIX в. // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. – Краснодар, 1991.
4. Оспищева Л. Е. История благотворительных организаций на Кубани (конец XIX – начало XX века). – Майкоп, 2003.
5. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времён до октября 1917 года / сост. и науч. ред. Б. А. Трёхбратов. – Краснодар : Эдви, 1997.

К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТИИ ДЕТСКОГО ПРИЮТА ВЕДОМСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ В С. БЛАГОДАРНОМ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

В. М. Забелин

**Северо-Кавказский социальный институт,
г. Ставрополь, Россия**

Summaru. In Russia with the end XVIII age were done first steps on making the orphanages. In article is described attempt to open the baby shelter in district settle Blagodarniy Stavropoliskogo region. The Appeared desire of the local population to open the shelter on their own donation have disturbed the wars and social revolutions begin XX age.

Key words: baby shelters; institutions; parents; governor; folk; donation; treasury; education; development.

В 1796 г. с переходом воспитательных домов в Москве и Санкт-Петербурге в ведение императрицы Марии Фёдоровны (жены Павла I) было образовано Ведомство учреждений

императрицы Марии – государственный орган по управлению благотворительностью в Российской империи. После смерти Марии Фёдоровны в 1828 году оно вошло в состав Собственной канцелярии в качестве четвёртого отделения [1].

27 декабря 1839 г. Николай I издал Указ под названием «Положения о детских приютах», тем самым, по мнению современников, было положено начало «правильному развитию в России учреждений, на средства частной благотворительности и при содействии Общества, – «приютов для призрения детей бедных родителей» [3]. Численность детских приютов из года в год росла. В 1846 – их было 47, 1849 – 68, 1850 – 73, 1866 – 94, 1873 – 106 и т. д. [3, С. 14, 16–18].

Название «Ведомство учреждений императрицы Марии» существовало с 1854 г., а с 1880 стало называться Собственной Его Императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии. Тем не менее, название «Ведомство учреждений императрицы Марии» по-прежнему сохранялось в обиходной речи. Если первоначально в приютах содержались дети, родители которых не могли в силу своей трудовой занятости заниматься ими, то в конце XIX века стала наблюдаться тенденция в приютах Ведомства учреждений императрицы Марии «презрения бездомных младенцев, найдёнышей и подкидышей». Попытка создания подобного приюта была предпринята и в уездном центре – с. Благодарное Ставропольской губернии.

9 августа 1899 г. Ставропольский губернатор Никифораки прислал благодарненскому исправнику Мейлаху письмо следующего содержания: «Прошу Вас пригласить благотворителей к денежным пожертвованиям на устройство в с. Благодарном детского приюта Ведомства учреждений императрицы Марии».

С этого момента развернулась определённая работа по выполнению вышеизложенного предложения губернатора. Пожертвования потекли не только от частных лиц, но и сельских обществ (сёл Арзгир, Винодельное и др.), пожертвования были собраны и в г. Святой Крест.

Вот что писала об этом губернская газета «Северный Кавказ» в сентябре 1899 г.: «Нельзя от души не порадоваться одному весьма симпатичному учреждению, имеющему открыться у нас в недалеком будущем; именно, по инициативе уездного исправника г. Мейлах, предположено открыть в с. Благодарном приют для призрения круглых сирот всего Новогригорьевского уезда. Местное население отнеслось к этому

начинанию весьма сочувственно; пожертвования частных лиц потекли со всех сторон и ныне насчитываются тысячами. Пусть же у каждого из нас не оскудеет рука принести посильную лепту на это благое дело» [5].

По данным исправника, на 29 сентября 1901 г. собрали пожертвований на сумму 5033 руб. 34 коп. Вся сумма была сдана в депозиты губернатора в Благодарненское казначейство. Затем собрали ещё 222 руб. 51 коп., которые 12 апреля 1904 г. были сданы также в казначейство. К собранным пожертвованиям, хранившимся в казначействе, добавились еще 300 руб. от Виноделинского сельского общества, отославшего их губернатору. И они положены были на хранение в Ставропольское казначейство.

Когда собирались пожертвования, то жертвователи не знали, что приют будет в Ведомстве учреждений императрицы Марии. В заголовке подписного листа было написано: «Лист на записку пожертвований на открытие приюта в с. Благодарном для содержания и воспитания круглых сирот. Новогригорьевский исправник Мейлах». Такими были приговоры и сельских обществ. Например, в приговоре Большеджалгинского общества от 12 февраля 1900 г. было написано: «На предполагаемый к устройству в с. Благодарном сиротский детский приют пожертвовать 500 рублей».

После смерти губернатора и ухода в отставку Мейлаха деятельность по открытию детского приюта приостановилась, а средства в общей сумме 5555 руб. 85 коп. продолжали лежать в казначействе.

В 1905 г. были вновь предприняты попытки по открытию детского приюта в с. Благодарном. Чтобы облегчить работу по разработке организационных документов приюта, губернатор 9 декабря т. г. прислал исправнику Пивоварову как образец Устав Общества Ольгинского детского приюта трудолюбия. Исправник ответил, что приют на собранные пожертвования открыть в с. Благодарном можно, а содержать – нет.

В начале 1908 г. губернатор обратился к председателю уездного съезда Бобрикову прислать ему исходящую бумагу от главноуправляющего Ведомством учреждений императрицы Марии и сведения о собранных деньгах и их местонахождении.

В ответ на это Бобриков сообщил, что в Благодарном всё-таки создано общество, имеющее цель использовать уже имеющиеся средства с процентами, которые выросли на них

с 1901 г., планирует собрать ещё пожертвования и открыть приют для круглых сирот, который бы обслуживал Благодарненский уезд. Был разработан Устав и отослан в г. Ставрополь для регистрации. Созданное общество изъявило желание действовать самостоятельно и не быть в подчинении у петербургского «ведомства» [4].

К 1912 г. в губернии так и не был открыт не только приют, но и даже ни один детский сад. Поэтому в губернской газете «Северокавказский край» была опубликована статья некоего П. Пышненко, разясняющая необходимость и важность подобных учреждений: «Садами» эти заведения названы основателем их – известным немецким педагогом Фридрихом Фребелем (1782–1852 гг.), положившим в основу своей системы воспитания – развитие самостоятельности, т. е. природных стремлений человека к познанию, рассуждению и творчеству.

В раннем детстве, когда в ребёнке только пробуждаются эти самостоятельные силы души влияние окружающей обстановки имеет решающее значение на образовании его характера. Тут должны быть представлены все способы для развития познавательных, рассудочных и творческих способностей, которые, окрепнув, дадут здоровые корни для дальнейшего развития цельной личности, полной интереса к жизни и готовности к деятельности.

Детский сад охраняет ребёнка в критический период его жизни, как садовник охраняет развивающееся из зерна растение.

Внутренняя организация детского сада имеет характер многочисленной трудящейся семьи. Сидя на маленьких стульях за низкими столами и занимаясь лепкой, плетением, рисованием... дети без стеснения болтают, советуются, восхищаются своими произведениями. Материалом, над которым они работают, упражняя свою способность творчества, служит глина, пластилин, цветная бумага, дощечка, стружки... всё это оживает в их руках, принимая желаемые формы, возбуждая воображение, ярче запечатлевая новые представления, получаемые из рассказов руководительницы, из наблюдений над природой.

Усвоение различных технических приёмов за этими занятиями развивает ловкость рук и сообразительность, что имеет огромное значение для дальнейшей жизни.

На смену ручного труда идут подвижные игры, пение под аккомпанемент роэля, лёгкая ритмическая гимнастика (под музыку).

В эту систему занятий, носящую дух игры, незаметно вводится обучение первоначальному счёту и грамоте...» [7].

В 1916 г. в Благодарненском уезде распространилась весть о том, что здесь решено организовать в сёлах детские ясли. Для устройства и ведения яслей было предложено привлечь народных учительниц, с оплатой в размере 30 рублей в месяц. Приблизительная смета на организацию работы была начислена в размере пяти тысяч рублей. Эту сумму предполагалось взять у министерства народного просвещения. Все сходились в одном мнении, что «призрение детей во время полевых работ – вопрос первейшей важности» [6].

Но не будем забывать, какое это было время. Шла Первая мировая война. Все социальные программы, как по стране, так и непосредственно в Благодарненском уезде были приостановлены. Поэтому рассчитывать на помощь со стороны государства в развитии сети детских яслей было, по крайней мере, бесперспективно.

Детский дом для детей Благодарненского уезда был открыт в с. Благодарном после социальных революций. А именно – осенью 1920 г. [2].

Итак, в 1899 г. по инициативе Ставропольского губернатора Никифораки была предпринята попытка открыть в с. Благодарном на благотворительные средства местного населения детский приют Ведомства учреждений императрицы Марии. Несмотря на проделанную определённую работу, замысел так и не был воплощён.

Библиографический список

1. Ведомство учреждений императрицы Марии. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. (2013 – 08 сентября).
2. Власть Советов. – 1920. – № 172 (5 октября). – С. 4.
3. Детские приюты ведомства учреждений Императрицы Марии (1839–1889 гг.). К пятидесятилетию со времени издания Положения о детских приютах 27 декабря 1839 года. – СПб., 1889. – С. 7.
4. История одного «начинания» (От собственного корреспондента) // Северокавказская газета. – 1908. – № 246 (5 ноября). – С. 3.
5. Кубанец. Село Благодарное Ставропольской губернии // Северный Кавказ. – 1899. – № 109 (16 сентября). – С. 3.
6. Пиксанов. Организация в селах детских яслей // Северокавказское слово. – 1916. – № 344 (17 марта). – С. 4.
7. Пышненко П. Что такое детский сад? // Северокавказская газета. – 1912. – № 412 (17 августа). – С. 3.

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКОВ

Е. Ю. Конюхова

Уральский государственный педагогический
университет, г. Екатеринбург, Россия

Summary. The article contains a definition of the concept «Social rehabilitation of children with visual impairments in special (correctional) boarding schools for blind and visually impaired children». Allocated and scientifically grounded historical stages of social rehabilitation of children with visual deprivation in the conditions of educational establishments for the blind and visually impaired during the period under review.

Key words: social rehabilitation; visually impaired children; social rehabilitation; visually impaired children; special (correction) boarding school for the blind and visually impaired children.

В ситуации устойчивой тенденции к увеличению численности детей с нарушениями зрения проблема социальной реабилитации таких детей является актуальной. Особую важность для тифлопедагогики представляет опыт осуществления социальной реабилитации детей со зрительной депривацией в различных регионах страны. При этом для науки и практики реабилитационной деятельности ценность представляет не только современный опыт, но и историко-педагогическое наследие.

В современной отечественной науке существует два противоположных подхода к структуре социальной реабилитации лиц с нарушениями зрения. Представители одного подхода (Л. П. Храпылина, Е. В. Черносвитов и др.) утверждают, что социальная реабилитация инвалидов является лишь одним из направлений реабилитации. По их мнению, социальная реабилитация входит в структуру реабилитации наряду с такими направлениями как: медицинская реабилитация, педагогическая реабилитация, психологическая реабилитация и др. Странники противоположного подхода (В. З. Кантор, Е. И. Холостова и др.) утверждают, что наоборот структура социальной реабилитации инвалидов включает все выше перечисленные направления реабилитации. При этом в отечественной научной литературе и современных нормативно-правовых актах отсутствует понятие «социальная реабилитация детей с нарушениями зрения в специальной (коррекционной) школе-интернате для

слепых и слабовидящих детей». Проведённый анализ научной литературы позволил нам сформулировать это понятие. На наш взгляд, «социальная реабилитация детей с нарушениями зрения в специальной (коррекционной) школе-интернате для слепых и слабовидящих детей» представляет собой комплекс педагогических, психологических, социально-экономических мероприятий, а также мероприятий правового характера, направленных на восстановление социального статуса инвалида по зрению, формирование знаний, умений, навыков и развитие качества личности, необходимых ему для максимальной независимости в обществе зрячих, успешной социальной адаптации и интеграции. В настоящем исследовании предложено рассматривать социальную реабилитацию детей с нарушениями зрения в условиях специальной (коррекционной) школы-интерната в рамках двух аспектов: содержательного и динамического.

Содержательный аспект предполагает реализацию реабилитационных мероприятий по трём направлениям: психолого-педагогическая реабилитация (обучение чтению и письму по системе Л. Брайля, получение необходимого уровня общего и дополнительного школьного образования, овладение знаниями, умениями и навыками самоконтроля, формирование активной жизненной позиции); культурно-бытовая реабилитация (обучение навыкам самообслуживания и ориентировки, эстетическое воспитание); социально-трудовая реабилитация (профессиональная ориентация, профессиональная подготовка и трудоустройство).

В рамках динамического аспекта социальную реабилитацию детей с нарушениями зрения в условиях специальной (коррекционной) школы следует рассматривать как процесс, включающий три этапа: начальная школа (1–4 классы); неполная средняя школа (5–10 классы); полная средняя школа (11–12 класс).

При этом содержательный и динамический аспекты социальной реабилитации детей со зрительной депривацией тесно взаимосвязаны, так как на каждом её этапе реализуется целый перечень мероприятий, относящихся к различным её содержательным направлениям.

Рассматриваемый отрезок времени можно разделить на два исторических этапа: этап социальной реабилитации детей с нарушениями зрения в учреждениях общественного призрения; этап социальной реабилитации этой категории детей в государственных образовательных учреждениях.

Временными границами первого этапа являются 1890–1917 гг. В 1890 г. в городе Перми было открыто первое училище для слепых детей, создание которого связано с деятельностью Мариинского попечительства о слепых. Училище функционировало на пожертвования купцов и промышленников Урала, проценты с оборота уставного капитала, платы за обучение, частных пожертвований, членских взносов попечительства, средств от продажи изделий, изготовленных в мастерских училища, церковно-кружечных сборов в главных соборах города Перми, доходов от благотворительных спектаклей.

В отчётах Пермского отделения Мариинского попечительства о слепых за 1902 г. отмечается, что изначально училище было рассчитано на 45 детей. После реконструкции, которая была завершена к 1912 г., у училища появилась возможность принимать более 100 человек. Приём детей осуществлялся в возрасте от 7 до 10 лет, способных к образованию и обучению, при наличии у них неизлечимой слепоты на оба глаза и отсутствии других телесных недугов и существенных недостатков. Слепые дети из бедных семей получали бесплатное содержание [3].

В течение девятилетнего периода пребывания в училище слепые дети получали знания в объёме пятилетнего периода обучения в народных школах. Главными задачами деятельности Пермского училища для слепых являлись: воспитание и обучение слепых детей; обучение детей ремёслам, чтобы они по окончании училища могли самостоятельно зарабатывать деньги для независимого существования.

Для реализации мероприятий психолого-педагогического направления социальной реабилитации воспитанников в училище были созданы подготовительное отделение (2 года обучения) и школьный класс (3 года обучения). В подготовительном отделении большое внимание уделялось сенсомоторному развитию учащихся по программе Фребеля и самостоятельно разработанным в училище программам, которые включали в себя разнообразный спектр мероприятий, направленных на развитие ориентировки и сенсорных ощущений (вышивание, плетение, лепка, рукоделие, работа с кубиками и горохом, сгибание бумаги и т. д.). В подготовительном отделении воспитанники изучали устный счёт, основные молитвы, пересказывали небольшие рассказы, заучивали стихотворения.

Работа по общеобразовательным предметам начиналась в школьном отделении, где мальчики и девочки обучались

вместе и получали знания по следующим общеобразовательным дисциплинам: арифметике, русскому языку, грамматике, естествознанию, географии и истории, обучению чтению и письму по системе Л. Брайля, рисованию, пению, гимнастике, закону Божьему. Для лучшего усвоения чтения по системе Л. Брайля при училище была создана собственная библиотека из книг, изданных рельефно-точечным шрифтом. Обязательными для всех были физические упражнения и игры на воздухе.

Мероприятия культурно-бытового направления социальной реабилитации, реализуемые в Пермском училище для слепых, главным образом были направлены на формирование у слепых детей навыков самообслуживания, а также на их нравственное и эстетическое воспитание, которое осуществлялось при участии Пермского комитета попечительства о народной трезвости. В училище постоянно проводились народные чтения. Дети пели, читали стихи и инсценировали истории из Ветхого и Нового Заветов. Существовал в училище и свой хор, который пел не только в домовая церкви при училище, но и регулярно принимал участие в народных чтениях и праздничных концертах. Совет попечителей, существовавший при училище, заботился о развлечениях для детей. Воспитанники училища регулярно посещали концерты и театр, дирекция которого бесплатно предоставляла ложу для слепых детей.

Как уже было сказано выше, большинство воспитанников училища были из семей крестьян, в связи с этим перед педагогами стояла задача сформировать именно такие навыки самообслуживания, которые будут необходимы им после окончания училища для самостоятельной жизни в сельской местности. Поэтому мальчиков учили исполнять мужские обязанности по дому: носить дрова, воду, разгребать снег, работать на огороде и др. Девочек учили убирать и мыть посуду, стирать, гладить и чинить бельё, вязать чулки, платки, шарфы, детскую одежду, плести кружева, делать туфли и ковры из покровок. При училище было подсобное хозяйство и огород. Продукты использовались для питания воспитанников, а излишки продавались [3].

Социально-трудовое направление социальной реабилитации воспитанников в Пермском училище для слепых детей осуществлялось по двум направлениям.

1. Обучение ремёслам. В структуру училища входило ремесленное отделение, в которое переводились дети по достижении 15 лет. Для обучения воспитанников ремесленному мастерству

при училище были созданы три мастерские: ткацкая – для девочек, корзинная и сапожная – для мальчиков. Все изделия, изготовленные учащимися, шли на продажу. В целях лучшего ознакомления потребителей с товарами, производимыми в училище, их посылали на постоянную кустарную выставку Пермского уездного земства. Училищные мастерские имели свою лавку в Гостином дворе. Деньги, вырученные от продажи изделий слепцов, использовались на содержание училища.

2. Подготовка тапёров. Большое значение придавалось преподаванию музыки (игре на рояле, гармошке, скрипке). Именно подготовка тапёров являлась отличительной особенностью Пермского училища от всех остальных подобных образовательных учреждений, находящихся в ведении Мариинского попечительства о слепых [4].

Училище неуклонно прогрессировало не только в отношении числа призываемых, но и в отношении постановки дела обучения слепых, как по общеобразовательным предметам, так и ремёслам. Педагоги заботились не только о физическом и умственном воспитании слепых детей, но и о нравственном воспитании. Они стремились привить воспитанникам честность, трудолюбие, правдивость, учили их быть предупредительными и вежливыми к окружающим, уживчивыми, самостоятельными в суждениях и поступках [2].

Педагоги Пермского училища для слепых детей отслеживали трудоустройство выпускников. Их судьбы сложились по-разному, многие благодаря полученным в училище навыкам занимались ремеслом. Таким выпускникам училище предоставляло инструменты и сырьё, помогало продавать их изделия через училищную лавку. Часть учеников, проявивших музыкальную одарённость, работали тапёрами или давали уроки музыки. Некоторые избрали себе духовную карьеру – стали псаломщиками при церквях. Во время Гражданской войны училище было закрыто. За период функционирования училища его окончили свыше 130 человек.

Второй этап – этап реализации мероприятий социальной реабилитации детей со зрительной депривацией в государственных образовательных учреждениях. Временными границами этого этапа являются 20–40-е гг. XX века.

В 1926 г. выходит Постановление Совнаркома РСФСР «Об учреждениях для глухонемых, слепых и умственно отсталых детей и подростков», предопределившее создание единой системы

специальных учебно-воспитательных учреждений с особыми планами и программами по общеобразовательным предметам и профессионально-трудовому обучению. В этом постановлении были определены цели и задачи школы для слепых детей. В постановлении указывалось, что цель образовательных учреждений для слепых – «путём образования, трудового и общественно-политического воспитания подготовить ребёнка к самостоятельной трудовой жизни». Достижение поставленной цели обеспечивалось рядом конкретных задач: «интеллектуальное развитие слепых школьников путём усвоения однозначной с массовой школьной учебной программы; политехническое и трудовое воспитание, подготовка к самостоятельному труду...» [5, с. 40–41].

Коллегией Наркомпроса был издан приказ № 181 от 8 июня 1931 г. «О введении всеобщего обязательного начального обучения физически дефективных, умственно отсталых и страдающих недостатками речи детей и подростков». Первый пункт приказа определял дату введения всеобщего обязательного обучения слепых – 1 октября 1932 г. В соответствии с этим предлагалось развернуть сеть специальных школ-интернатов с пятилетним сроком обучения. После введения в действие этого приказа произошли значительные сдвиги в сторону открытия новых школ для детей с нарушениями зрения [5].

Первые школы для слепых и слабовидящих детей на Урале в советский период создаются в следующих областях: в 1925 г. в городе Перми (Пермская область); в 1933 г. в городах Шадринске (Курганская область) и Троицке (Челябинская область); в 1947 г. в посёлке Малый Исток (Свердловская область). Большинство школ-интернатов для детей с нарушениями зрения создавались на Урале на базе существовавших детских домов. В первую очередь в эти школы принимались дети рабочих и крестьян, дети педагогов и сироты.

Произошедшие изменения повлияли на цели, задачи, объём, содержание и результаты реабилитационных мероприятий, реализуемых в рамках различных содержательных направлений социальной реабилитации учащихся школ-интернатов Уральского региона для слепых и слабовидящих детей.

В рамках психолого-педагогического направления социальной реабилитации обучение в специализированных школах Урала для слепых и слабовидящих детей так же, как и по всей стране, осуществлялось по программам для массовых школ,

разработанным и утвержденным ГУСом в 1928 г., но адаптированным с учётом физических ограничений данной категории детей. На этом временном этапе классы в школах были смешанными, т. е. слепых и слабовидящих детей обучали вместе. Обучение слабовидящих детей велось по обычным учебникам, изданным плоскочечатным шрифтом. Одной из основных проблем тех лет являлась острая нехватка учебной и художественной литературы, изданной шрифтом Л. Брайля, и отсутствие наглядных пособий, без которых обучение незрячих детей крайне затруднено. Недостаток наглядных пособий педагогам и ученикам приходилось восполнять самостоятельно. Недостаток учебного материала устраняли в основном за счёт того, что учителя «надиктовывали» незрячим ученикам во время урока максимальное количество информации. Школы для детей с нарушениями зрения Урала в 20–40-е гг. не были обеспечены профессиональными тифлопедагогами. Подготовка тифлопедагогов на базе дефектологического факультета Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена была организована в 1929 г., однако количество профессионально подготовленных тифлопедагогов в эти годы было ограниченным, и распределялись эти специалисты главным образом по школам для слепых и слабовидящих детей Московской, Ленинградской и других ближайших областей. Поэтому в школах для слепых и слабовидящих детей Урала учебные и коррекционные занятия вели педагоги, подготовленные для работы с нормально видящими учащимися массовых школ.

Изменения произошли и в организации мероприятий культурно-бытового направления социальной реабилитации учащихся школ-интернатов Урала для слепых и слабовидящих детей. Формирование навыков самообслуживания и пространственной ориентировки, трудовое воспитание, сенсомоторное развитие учащихся осуществлялись по единой программе, разработанной для школы слепых. Для формирования навыков самообслуживания и пространственной ориентировки в школы-интернаты Урала для слепых и слабовидящих детей на должности педагогических работников принимали взрослых инвалидов по зрению, зачастую не имевших педагогического образования, но обладавших собственным жизненным опытом, который они могли передать воспитанникам. Первые образовательные учреждения для детей с нарушениями зрения были небольшими и нередко размещались в бывших помещичьих

усадебках. Это были здания с печным отоплением, огородом, садом, скотным двором. С первого класса у детей формировали не только элементарные навыки самообслуживания, но и приучали работать на огороде, топить печь, ухаживать за скотиной и т. д. Сформировать именно эти навыки было очень важно не только для того, чтобы дети могли обслуживать себя в школе, но чтобы подготовить их к самостоятельной жизни после окончания школы.

В рамках культурно-бытового направления социальной реабилитации, реализуемого на данном этапе в условиях школ для детей с нарушениями зрения, велась работа по эстетическому воспитанию учащихся, которое осуществлялось главным образом в различных школьных кружках. Уже в первые годы существования на Урале школ для детей с нарушениями зрения были созданы танцевальные и музыкальные кружки, где у учащихся формировали навыки игры на баяне, аккордеоне, балалайке, хроматической гармонике и др. Важно отметить, что педагоги уделяли большое внимание организации различных конкурсов, смотров, концертов, в которых принимали участие как слепые и слабовидящие дети, так и учащиеся массовых школ, что способствовало формированию у детей с нарушениями зрения навыков, необходимых для социальной адаптации после окончания школы. Помимо музыкальных и танцевальных кружков на данном этапе активную работу вели исторические и литературные кружки. В этих кружках учащиеся имели возможность расширить свой кругозор и хотя бы частично компенсировать недостаток информации, возникающий из-за необеспеченности школьных библиотек художественной литературой, изданной шрифтом Л. Брайля. В литературных кружках незрячих детей знакомили с творчеством и биографией поэтов и писателей на слух, а также проводилось обсуждение собственных стихов учащихся.

Мероприятия социально-трудового направления социальной реабилитации детей с нарушениями зрения в специализированных школах-интернатах Урала для слепых и слабовидящих детей главным образом были направлены на подготовку учащихся к трудоустройству в слепецкие мастерские, которых к началу 30-х годов на Урале насчитывалось около 20-ти. В этих мастерских были организованы следующие производства: пимокатное, корзинотарное, сито-решетное, переплетное, штамповально-механическое, матрацное, рогожно-кулеткацкое, гребельное, верёвочное, трикотажное и щёточное. С целью формирования навы-

ков, необходимых для будущей трудовой деятельности при всех без исключения школах Урала были созданы учебные мастерские, работой в которых ученики были заняты с 12–13-летнего возраста (по 2–3 часа в день). Работа совмещалась с учебными занятиями. Существенным недостатком организации работы в школьных мастерских на данном этапе было отсутствие единых, утверждённых для всех школ программ и планов. Однако социально-трудовая реабилитация слепых и слабовидящих учащихся не ограничивалась только подготовкой по рабочим специальностям, их готовили и к поступлению в различные учебные заведения для продолжения образования после окончания школы. В те годы выпускникам было доступно поступление в педагогические и музыкальные училища и техникумы, а также в педагогические институты.

Таким образом, можно заключить, что накопленный в образовательных учреждениях Урала опыт социальной реабилитации детей с нарушениями зрения во многом является уникальным. Осуществление социальной реабилитации детей со зрительной депривацией на Урале характеризовалось целым рядом специфических региональных особенностей: функционирование образовательного учреждения для слепых детей в дореволюционный период; отсутствие возможности участия в мероприятиях по социальной реабилитации квалифицированных тифлопедагогов по причине удалённости образовательных учреждений, осуществляющих профессиональную подготовку этих специалистов; трудовая подготовка детей с нарушениями зрения преимущественно к ремесленным работам и по рабочим специальностям в связи с высоким уровнем развития промышленности в регионе и др.

Библиографический список

1. Аронов Д. М. Слепота на Урале : докл. на конф. науч. работников Ин-та соцздравоохранения г. Свердловска. – Свердловск : Урал. обл. ин-т здравоохранения и соц. гигиены, 1934. – 48 с.
2. Марголин З. И. История обучения слепых. – М. : Учпедгиз, 1940. – 95 с.
3. Пермская школа слепых. URL : <http://www.archive.perm.ru> (дата обращения: 12.09.2008).
4. Пермской школе слабовидящих детей 100 лет: информационный лист. – Пермь : Пермское областное правление ВОС, 1990. – 5 с.
5. Феоктистова В. А. История советской тифлопедагогики, школы слепых и слабовидящих : учебное пособие / под ред. А. Г. Литвака. – Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1980. – 70 с.

ПОЛТАВЩИНА В ЗЕРКАЛЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРИОДИКИ

А. И. Литвиненко

Национальная музыкальная академия Украины
имени П. И. Чайковского, г. Киев, Украина

Summary. It examines socio-cultural and artistic life of Poltava through the prism of regional and central periodicals in the middle of 19th- beginning of 20th centuries. It describes factors, determining the formation of periodical press in pre-revolutionary Poltava. It discloses genre specific of regional political essays with the view of reflection in it of actual socio-cultural and national events of this historical period.

Key words: Poltava; periodical press; regional political essays; socio-cultural; artistic life of Poltava in the middle of 19th – beginning of 20th centuries.

Периодика как ценный историографический источник имеет огромное значение в исследовании региональной культуры, её справедливо называют «рупором понятий и вкусов своего времени» (В. Н. Перетц). Периодическая печать на Полтавщине развивалась в контексте публицистических традиций и издательского дела Российской империи XIX – начала XX веков, однако имела свою специфику, обусловленную целым рядом исторических, экономических, геополитических и социокультурных факторов.

Значительная удалённость Полтавщины от российских культурных столиц Москвы и Санкт-Петербурга свидетельствовала об объективных трудностях, которые пришлось преодолеть провинциальной периодике на пути своего становления. Прежде всего, это отсутствие профессиональных литературных работников (редакторов, корреспондентов, критиков); немногочисленность и ограниченный круг читательской аудитории, состоящий из губернских чиновников, интеллигенции, студентов.

В то же время нельзя сказать, что развитие полтавской периодической печати «отставало» по сравнению с другими украинскими и российскими регионами. Историческое и географическое расположение губернии в центре Украины, а самой Полтавы – между крупными, экономически и культурно развитыми городами Киевом и Харьковом, обеспечивало полтавщине позицию одной из наиболее активных в социокультурном плане украинских территорий в пределах российского государства. Благоклонность и внимание к Полтавщине правителей империи были обусловлены, надо полагать, её героическим прошлым. Мы имеем в виду победу русской армии над шведскими войсками под Полтавой

в 1709 году. Уже в 1802 году Полтавская губерния обрела административную независимость, а Полтава стала центром Малороссийского генерал-губернаторства [7, с. 50]. Государственная политика, которую внедряли российские чиновники, князь А. Б. Куракин, М. Г. Репнин-Волконский и их последователи, была направлена на активное интегрирование малороссийской провинции в экономическое и социокультурное пространство Российской империи, что способствовало популяризации и интенсивному развитию полтавского региона на протяжении всего XIX века. К началу XX столетия в губернии сформировалась своеобразная социокультурная среда, состоящая из известных общественных деятелей, видных представителей отечественной науки, культуры, искусства.

Технический прогресс и экономическое развитие империи на рубеже XIX–XX веков повлекли за собой расширение коммуникативных связей, как внутри российского государства, так и за его пределами. Существенно возрос интерес различных слоёв общества к печатному слову. Во многих, даже отдалённых уголках страны создавалась и налаживалась деятельность органов периодической печати. На Полтавщине в это время наблюдаем небывалый расцвет журналистики. В целом, в регионе выходило около 0,8% периодических изданий всей Российской империи. В самом губернском центре их насчитывалось 97. Среди наиболее популярных: «Полтавские губернские ведомости» (1838–1919), «Полтавский вестник» (1903; 1909; 1913–1915), «Рідний край» (1905–1907), «Полтавская народная газета» (1905), «Полтавская земская газета» (1906), «Полтавская жизнь» (1907), «Полтавский голос» (1907–1915), «Полтавская речь» (1911), «Полтавская мысль» (1912), «Полтавский листок объявлений и справочных сведений» (1912), «Полтавский рабочий» (1906), «Колокол» (1906), «Полтавский день» (1913–1916) [13, с. 707]. Периодика дореволюционной Полтавщины была своеобразным зеркалом, в котором последовательно и оперативно отражались процессы становления регионального самосознания, различные социальные явления, культура и быт украинской губернии.

В освещении социокультурной жизни края наиболее активно проявила себя одна из первых, издаваемых в регионе газет – «Полтавские губернские ведомости» (1838–1919). Напомним, что «Губернские ведомости», выходявшие практически во всех губернских центрах империи в первой половине XIX века, закладывали фундамент в формирование системы местной периодической печати. На Полтавщине деятельность газеты

отличалась правдивым и наиболее полным раскрытием современных общественных и культурных событий. В дальнейшем, благодаря активному участию в «Полтавских ведомостях» известных отечественных деятелей и местных исследователей: И. Ф. Павловского, Л. В. Падалки А. Н. Лисовского, В. Е. Бучневича, С. П. Стеблин-Каминского, братьев Ю. А. и И. А. Буниных, издание стало одним из передовых печатных органов по освещению историко-краеведческой работы [7, с. 17].

Газета издавалась в двух частях: официальной и неофициальной, содержание которых, поначалу, мало чем отличалось друг от друга [3]. В официальной части публиковались распоряжения местных властей, отчёты заседаний городской думы, статистические сведения о составе населения и роде его производственных занятий, о ценах на товары и рабочие руки, о налогах и т. д. Неофициальная часть напоминала хронику «необыкновенных» происшествий. Здесь печатались сведения о пожарах и убийствах, мелких скандалах, известия по поводу различных годовщин, некрологи, церковные новости, а так же фельетоны, обзор литературы и полезные советы.

Первые опубликованные материалы представляли собой короткие, информационно сжатые и лишённые аналитических выводов заметки, которые печатались, как правило, без подписи, либо под псевдонимом. Сообщения без указания авторства были весьма характерным явлением для зарождающейся и лишь начинавшей путь своего профессионального становления региональной публицистики.

С 1890 года постоянным и необыкновенно плодовитым сотрудником «Полтавских губернских ведомостей» стал служащий Крестьянского банка, а впоследствии – известный публицист и общественный деятель Виктор Василенко. Как вспоминает редактор «Неофициальной части» газеты Д. Иваненко: «...работы его посыпались как из рога изобилия. <...> О чём он только не писал! «Об исследовании сельских ярмарок», «О бурсах или общежитиях при сельских школах», «О сестричных братствах» и «К вопросу о школьных братствах», «К вопросу о проведении железной дороги от Лозовой до Киева», «О сельских общественных библиотеках» и много других статей и заметок» [3].

В середине XIX века события общественной и культурной жизни Полтавской губернии попадали и на страницы центральной периодики: «Северная пчела» (1840), «Москвитянин» (1851), «Исторический вестник» (1851), «Санкт-Петербургские ведомости» (1858), «Киевский телеграф» (1864), «Киевская ста-

рина» (1882–1906), «Русская музыкальная газета» (1894–1918), а также в газеты соседних регионов: «Одесский вестник» (1868), «Rigache Zeitung» (1859), «Южанин» (Николаев, 1913–1914), «Руслан» (Львов, 1897–1914).

В корреспонденциях из Полтавщины говорилось о проведении полтавской Ильинской ярмарки, устройстве любительских спектаклей, гастролях оперных трупп; комментировались выступления уездных оркестров, музыкантов-солистов и т. д.

Характер публикаций тогдашних центральных изданий мало чем отличался от провинциальных. Особое внимание уделялось событиям из жизни известных полтавских аристократических семей (Муравьёвых-Апостолов, Капнистов, Хилковых, Скалон, Гоголей). Например, «Исторический вестник» (1851) печатал воспоминания племянницы миргородского помещика Д. Трощинского С. Скалон о благородных развлечениях помещиков [4]. В газетах «Московитянин» и «Северная пчела» (1851) писалось о деятельности уездного оркестра Галаганов [10]. Среди корреспондентов встречаем малоизвестные имена Кудского, А. Кисского и многочисленные анонимные корреспонденции.

Активную работу в представлении социокультурной жизни региона осуществлял журнал «Киевская старина» (1882–1906). По оценке Михаила Грушевского, это издание было уникальным явлением периодики конца XIX – начала XX веков – настоящей энциклопедией украиноведения [2]. На страницах журнала систематически выступали полтавские исследователи. Украинский фольклорист и этнограф Василий Милорадович печатал свои научные труды по истории малорусской демонологии [8], этнографии и народной медицине Полтавщины [9].

В публикациях отечественного историографа Ивана Павловского читаем об открытии Полтавского института благородных девиц и деятельности уездных оркестров. См. 5. – 1900. – Ноябрь. – Т. 71. – С. 289; 1902. – Т. 78. – Отд. I. – Июль, август. – С. 10, 11, 100–103; – Отд. II. – Октябрь, ноябрь. – С. 12, 84. В работах местных краеведов В. Василенко и М. Кибальчича поднимались проблемы досуга села [1], анализировалась деятельность Полтавских женских пансионов [5].

С наибольшим интересом читательская аудитория относилась к публицистике приватного характера. Особой популярностью пользовались отрывки из юношеского дневника Г. Галагана и воспоминания уездного помещика П. Булюбаша об организации досуга полтавской знати, проведении домашних концертов,

спектаклей, игры на фортепиано, пения, танцев. См. 6. – 1898. – Сентябрь. – Т. 62. – С. 197; 1888. – Октябрь. – Т. 23. – С. 152.

В целом, стоит отметить, что мемуарный способ представления губернской жизни был в то время достаточно распространённым явлением и активно использовался прессой.

На рубеже XIX–XX веков впервые сведения о музыкальной жизни Полтавы были опубликованы одним из самых авторитетных аналитических изданий центральной российской периодики – «Русской музыкальной газетой» (1894–1918). В рубрике «Музыка в провинции» РМГ появилось сообщение об открытии Полтавского отделения Императорского русского музыкального общества (1899). В дальнейшем газета не обошла вниманием ни одного важного события из жизни учреждения. Печатался устав общества и имена его руководителей, анонсировался репертуар очередных и экстренных симфонических собраний; публиковались тексты объяснительных программ и рецензии гастрольных выступлений оркестра; размещались заметки о праздновании юбилеев местных композиторов и исполнителей; комментировалась деятельность музыкальных классов и училища Полтавского ИРМО, кружков, клубов, школ.

В представлении чрезвычайно насыщенной культурной жизни края активно проявила себя и газета «Полтавский вестник» – последователь «Полтавских губернских ведомостей». Практически в каждом из её номеров находим сообщения о концертной деятельности в регионе. Выступления многочисленных гастроллирующих коллективов, сольные концерты различных жанров, спектакли местных любителей, реклама кино, цирка, публичных просветительских лекций освещались в самом полном объеме.

Периодика рубежа XIX–XX веков по прежнему являлась одним из главных источников представляющих музыкальную мысль на местах, а её характер свидетельствовал о безусловно высоком статусе музыки в общественном бытии данного исторического времени [11, с. 7].

Уже в начале XX века тон региональной публицистики существенно изменился, приобрёл яркую национальную окраску. Полтавский край выступил первым сеятелем зёрен, дающих начало украинскому печатному слову.

Своеобразным проявлением украинских национальных идей на региональной почве стало издание в Полтаве литературно-публицистического альманаха «Рідний край» («Родной край», 1905–1916) и газеты «Хлібороб» («Земледелец», Лубны – 1905) на украинском языке [15, с. 372].

Выпуск первой на территории Восточной Украины украиноязычной газеты осуществлялся на средства полтавской общественности под руководством Николая Шемета и был посвящён проблемам села. Удачно перефразированным пролетарским лозунгом («Крестьяне всей Украины, объединяйтесь!») звучал на её страницах призыв прислушаться к проблемам крестьянства всю нацию.

Появление в Полтаве журнала «Рідний край» опережало выход аналогичного по целям издания «Громадська думка» («Общественное мнение») в Киеве. Полтавскую редакционную коллегию возглавляли украинский общественный деятель, адвокат Николай Дмитриев; писательница Олена Пчилка (Ольга Косач) и выдающийся украинский прозаик Панас Мирный (Рудченко). На страницах альманаха печатались произведения украинских писателей; активно поднимались проблемы украинской школы, литературы, украинского театра; обсуждалась судьба существующих и вновь организованных украиноязычных газет. Особое место уделялось освещению культурных событий из всех городов региона: Кременчуга, Лубён, Лохвицы, Гадяча и других. Широко комментировались торжества, посвящённые Т. Шевченко, И. Котляревскому [14, с. 10], Н. Гоголю, Е. Гребинке, В. Жуковскому, а так же выступления корифеев украинской сцены: Н. Лысенко, Н. Садовского, М. Кропивницкого, М. Заньковецкой, А. Мишуги [7, с. 68–73].

Не удивительно, что в водовороте социокультурной жизни украинского региона журнал уделял наибольшее внимание именно национальным культурным событиям. В преддверии революций (1917–1921) пресса была всецело вовлечена в политические, национально-культурные течения, глубоко и комплексно раскрывала их на своих страницах.

В то же время активная позиция местных и центральных изданий в отображении современных социокультурных процессов складывалась постепенно. Специфика газетных и журнальных статей менялась со второй половины XIX – до начала XX века и прошла путь от коротких информативных заметок анонимных корреспондентов до развёрнутых аналитических исследований местных краеведов, известных отечественных писателей, историков, музыкальных критиков, общественных деятелей. Опубликованные материалы имели многожанровую направленность:

– официальные документы: уставы, отчёты, журналы заседаний обществ, учреждений, организаций, а также ведомости о происшествиях, списки судебных дел;

- сообщения об учреждении государственных, коммерческих институций: общеобразовательных, художественных, музыкальных школ, классов, курсов; просветительских организаций;
- заметки, очерки, публицистика мемуарного характера;
- научные материалы из различных областей знаний (аналитические статьи, рецензии);
- библиографические списки литературы (учебной, художественной, музыкальной);
- афиши о выступлениях местных и гастролирующих артистов, исполнителей, коллективов, трупп;
- объявления из сферы услуг, общественная и коммерческая реклама.

Таким образом, изучая дореволюционную периодику можно воссоздать панораму общественной жизни Полтавщины в самом широком объёме. Наиболее ярко и содержательно жизнь края была представлена в местной периодической печати. Тематическая глубина и жанровое разнообразие полтавской публицистики в начале XX века свидетельствуют о высоком национальном, социокультурном, художественном развитии региона.

Библиографический список

1. Василенко В. Деревня и её развлечения // Киевская старина. – 1904. – Апрель. – Т. 85 – С. 133.
2. Денисенко А. Энциклопедія українознавства // Історичний календар, 97. – Київ, 1996. – С. 30–31.
3. Иваненко Д. А. Записки и воспоминания 1888–1908 г. URL: <http://histpol.pl.ua/ru/biblioteka/ukazatel-po-nazvaniyam?id=3742>.
4. Исторический вестник. – 1851. – С. 346.
5. Кибальчич Н. И. В двух пансионах // Киевская старина. – 1892. – Июнь. – Т. 37. – С. 327–328.
6. Киевская старина. – 1888–1902.
7. Литвиненко А. Музична культура Полтавщини ХІХ – початку ХХ століття в аспектах регіонального джерелознавства : дис. ...канд. мистецтвознавства : спец. 17.00.01 – Теорія та історія культури / Нац. муз. академія України ім. П. І. Чайковського. – К., 2006. – 207 с.
8. Милорадович В. Заметки о Малороссийской демонологии // Киевская старина. – 1899. – Т. XVI. – Аавг. – С. 196 –209, сент. – С. 379–400.
9. Милорадович В. Народная медицина в Лубенском уезде Полтавской губернии // Киевская старина. – 1900. – Т. 1. – С. 46–61; Т. II. – 191–206; Т. III. – С. 373–395; Т. V. – С. 160–173; Т. VI. – С. 310–334; Т. VII–VIII. – С. 51–65.
10. Московитянин. – 1851. – Кн. 8. – С. 330.
11. Петровская И. Ф. Источниковедение русской музыкальной культуры XVIII – начала века. – М. : Музыка, 1983.– 184 с.
12. Полтава // Полтавские губернские ведомости. – 1868. – № 26.

13. Полтавщина: Енциклопедичний довідник / за ред. А. В. Кудрицького. – К. : Українська енциклопедія, 1992. – 1024. – С. 257.
14. Пчілка Олена. Полтавське свято в пам'ять І. Котляревського // Рідний край. – 1906. – № 37. – С. 10–11.
15. Семчишин М. Тисяча років української культури : історичний огляд культурного процесу. – К. : АТ «Друга рука». – МГ «Фенікс». – 1993. – 550 с.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УКРАИНЕ

О. В. Катигрובה

**Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина**

Summary. The article explains the essence of institutional barriers of innovative activities, studied the their peculiarities in Ukraine in modern conditions and defined institutional priorities of regulatory policy in perspective.

Key words: innovative activities; institutional barriers; regulatory policy.

Выбор Украиной инновационного пути развития требует осуществления комплекса мероприятий, направленных на построение институтов, способствующих воспроизводству инноваций в экономике. Обязательным условием благоприятного инвестиционно-инновационного климата является наличие чётких и прозрачных правил деятельности предпринимателей, выработка которых осуществляется путём проведения эффективной регуляторной политики с целью достижения паритета между интересами государства и предпринимателей.

В соответствии с отчётом «О глобальной конкурентоспособности 2012–2013» Украина улучшила свои позиции с 82-го до 73-го места из 144 ранжированных стран [7], но по сравнению с 2006 г. не достигла прежних результатов (68 места). Самой большой проблемой для развития инновационной деятельности страны стало существование институциональных барьеров.

Институциональные барьеры развития инновационной деятельности – это факторы, связанные с управлением и регулированием инновационным процессом, которые тормозят и препятствуют созданию и внедрению инноваций в хозяйственную деятельность. Наличие институциональных барьеров в экономике свидетельствует о существовании неэффективной институциональной среды, то есть «фундаментальных политических, социальных и юридических правил, в рамках которых происходят процессы производства и обмена» [2, с. 824].

Среди главных препятствий, тормозящих развитие инновационного бизнеса в Украине, являются административно-командные принципы, которые остаются доминирующими в системе государственного регулирования [4]. Неэффективность регуляторной политики в сфере инноваций вызвана противоречивостью законодательной базы, отсутствием полноценной рыночной среды, слабостью судебной власти, несбалансированностью регуляторной политики, отсутствием надлежащего контроля выполнения расходной части бюджета, несовершенством управления государственной собственностью и др.

Особой угрозой для осуществления конструктивной регуляторной политики стали консерватизм и примитивный прагматизм, свойственные бюрократическому типу мышления. Бюрократическая логика не отрицает увеличение численности научно-технических программ по различным направлениям, поскольку они ни к чему не обязывают и служат прекрасным способом имитации деятельности.

С точки зрения автора, самой большой проблемой эффективности Закона Украины «Об инновационной деятельности» [1] является нежелание органов власти делегировать ведомственные интересы в сфере инноваций её непосредственным участникам, поэтому до сих пор этот закон в нашей стране абсолютно не работает.

Необходимой предпосылкой создания эффективной институциональной среды является учёт возможных реакций на регуляторную политику государства всех основных субъектов предпринимательства. Действенная государственная власть способна скорректировать интересы определённых групп и навязать им свою политику. Распространение «теневой» экономики создаёт благоприятные условия для использования органами государственной власти легальных процедур с целью удовлетворения определённых узко корпоративных интересов.

Коррупция в Украине – это способ существования именно власти, то есть тех, от кого в основном и зависит нравственное здоровье общества в целом. Пренебрежение к любым законам, отсутствие открытости в общении с предпринимательскими кругами привели к полному разочарованию общества и к проникновению коррупции во все сферы жизни страны. Именно поэтому 43 % респондентов считают, что в 2013 г. за последние два года уровень коррупции в Украине значительно вырос: 74 % – уверены, что государственный сектор коррумпирован, 80 % – охарактеризовали действия правительства в борьбе

с коррупцией как нерезультативные [6], свидетельствует о значительных препятствиях в развитии бизнеса, и в частности, инновационного предпринимательства.

Действующее налоговое законодательство Украины не мотивирует субъектов инвестировать капиталы в легальную экономику [5]. По оценкам экспертов, общая налоговая нагрузка в Украине почти вдвое превышает этот показатель в группе стран, к которой она принадлежит по показателю ВВП на душу населения. По официальным данным Министерства экономического развития и торговли, уровень тенизации украинской экономики в 2012 г. составляет 45 % [3], что свидетельствует о значительном сокрытии реальных объёмов экономической деятельности и вывода её в тень.

Современное состояние развития государства и национального хозяйства требует осуществления дебиюкратизации экономики путём программно-целевого подхода. Это должно способствовать оптимизации сотрудничества многих людей и концентрировать их усилия для достижения определённой цели. Считаем, такие меры позволят сформировать общественно-правовые институты и организации саморегулирования, которые будут следить за качеством и безопасностью инновационной продукции на рынке, реформированию согласно европейским нормам систем стандартизации, совершенствованию законодательства по вопросам защиты прав потребителей. Преодоление бюрократизации государственного аппарата возможно только на основе принципов обеспечения свободы слова, стабильной, прозрачной и понятной экономической политики государства.

Определяющим фактором детенизации экономики должно стать продолжение широкомасштабной налоговой реформы, направленной на снижение и выравнивание налогового бремени, упрощение налоговой системы для инновационных предприятий, усиление фискального контроля уровня издержек производства, минимизации расходов на выполнение и администрирование налогового законодательства. Общее количество налогов и обязательных платежей, их размер должны быть ограниченными, особенно для инновационного бизнеса, что положительно повлияет на оживление активности в инновационной сфере.

Недостаточность средств на финансирование широкого спектра научно-технических исследований, а также свободы маневрирования на рынке, невозможность узкого позиционирования, присущего малым странам, вызывают необходимость определения собственных методов вхождения на рынок инноваций.

По мнению автора, реализация приоритетных направлений развития науки и техники осуществляется не в рамках единой национальной программы, а методологически предполагает ряд отдельных государственных научно-технических программ, соответствующих разным целям. Это приводит к высокому уровню распыления бюджетных средств между объектами исследований и ослабления контроля их использования. Планируется направить бюджетные средства в отрасли, которые сами должны формировать финансовые ресурсы с целью обеспечения инновационного прорыва, а не быть потребителями этого ресурса. В результате отсутствия единого координирующего центра возникает проблема систематического недофинансирования программ, выполнение их не в полном объёме или направления средств на развитие деятельности только отдельных предпринимателей.

С нашей точки зрения, идея стать частью целого, завоевавшего твёрдые позиции на рынке, достаточно логична, но она неприемлема для Украины, поскольку сформированная в начале трансформаций система экономической политики не содержит механизмов инновационной мотивации. При внедрении реформ считалось, что инновационная система должна формироваться без вмешательства государства, на основе принципов саморегулирования, поэтому реализация научной политики инновационного развития, предполагающая органическое сочетание рыночных методов стимулирования научно-технической деятельности с усилением регуляторной роли государства, является новой.

Реализация государственных мер относительно прогрессивных технологических изменений требует построения системы стратегического планирования в соответствии с национальными интересами. Она предполагает определение путей и средств экономического развития на новой ресурсной и технологической основе. Возникает потребность в создании соответствующих государственных учреждений, которые бы позволили начать эту деятельность в Украине и вошли бы в свою сеть подобных государственных институтов.

Таким образом, даже самые совершенные регуляторные меры со стороны государства проявляют собственную неэффективность в случае сохранения в стране неблагоприятной для инноваций макроэкономической среды и большого количества институциональных барьеров. Главная проблема, которая сегодня стоит перед системой государственного управления и обществom, заключается в низком соблюдении требований законодательства всеми субъектами – органами государственной власти,

гражданами и бизнес-структурами. Построение эффективной среды развития инновационной деятельности остаётся одной из самых сложных экономических проблем современности, поэтому требует дальнейшего глубокого научного, новых идей и поисков.

Библиографический список

1. Закон України «Про інноваційну діяльність» // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2002. – № 36. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/40-15>.
2. Базилевич В. Д., Ильин В. В. Философия экономики. История : моногр. – К. : Знання; М. : Рыбари. – 2011. – 927 с.
3. Рівень тіньової економіки в 2012 році становив 45% ВВП – Прасолов // УНІАН Економіка. – 23.05.2013. URL: <http://economics.unian.net/ukr/news/168956-riven-tinovoji-ekonomiki-v-2012-rotsi-stanoviv-45-vvp-prasolov.html>.
4. Система державного регулювання в Україні: від дозвільного принципу – до надання адміністративних послуг. URL: http://academia.org.ua/index.php?p_id=44&id=163.
5. Стратегія детінізації української економіки. URL: <http://niss.gov.ua/Evointeg/Prez1/roz7.htm>.
6. Global Corruption Barometer Report 2013. URL: <http://transparency.org/gcb2013/country/?country=ukraine>.
7. The Global Competitiveness Report 2012–2013. URL: http://3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitiveness_Report_2012-13.pdf.

ДИНАМИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ДЕЛОВЫХ УСЛУГ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В. В. Чистяков, Е. В. Чистякова

**Московский государственный университет путей
сообщения, г. Москва, Россия;**

**Саратовский государственный технический университет
им. Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия**

Summary. In the article the notion of competitiveness of workers in the sphere of business services, it is investigated its basic forms, types, systematized factors influencing competitiveness of the worker of the sphere of business services at the regional level, the tendencies of development of the competitiveness of individual categories of employees of the companies of sphere of business services in the Saratov region.

Key words: integration; labor market competitiveness of the employees; the scope of business services; business services; factors of competitiveness of the employees; formation and development of the competitiveness of workers in the sphere of business services.

Деловые услуги – один из интенсивно развивающихся видов предпринимательской деятельности по формированию, развитию, поддержке финансово-экономической деятельности

субъектов малого, среднего и крупного бизнеса различных отраслей экономики России в долгосрочной перспективе. Известно, что конкурентоспособность компании сферы деловых услуг напрямую зависит от её рыночной доли, выбранной стратегии развития, положительной динамики социальных, финансово-экономических показателей, а в основном – от качества предоставляемых физическим и юридическим лицам услуг. Это в свою очередь определяется соответствием профессиональных, личных, моральных, физических качеств работника его рабочему месту, занимаемой должности на данный момент времени, т. е. конкурентоспособностью каждого конкретного работника, отдела, подразделения, филиала.

Теоретическим и практическим вопросам формирования и развития конкурентоспособности работников сферы деловых услуг уделено достаточно внимания в работах российских и западных экономистов, маркетологов, юристов, социологов, однако в немногих из них можно найти сведения о динамике конкурентоспособности на региональном уровне; принципах и способах формирования и развитии конкурентоспособности для молодёжи; совокупности мер, способных обеспечить трудоустройство выпускников, и принципов закрепления молодых людей в компаниях сферы деловых услуг; методах, методологии развития имеющихся параметров конкурентоспособности работника узкого направления трудовой деятельности в сфере деловых услуг (специалист по консультированию по авторским и смежным правам, изобретениям, промышленным образцам и торговым знакам, правовому аудиту недвижимости, консультированию по вопросам СРП (соглашения о разделе продукции) и недропользованию), вынужденного работать не по специальности, эмигрирующего в другой регион, зарубежную страну [2, с. 71].

Конкурентоспособность работника сферы деловых услуг является комплексным (совокупным) показателем трудовой деятельности, включающим в себя инновационные, социально-экономические, отраслевые и структурные, информационно-коммуникационные, психофизиологические (личностные) элементы, сформировавшиеся у каждого конкретного работника в процессе получения теоретических знаний в вузе, опыта, навыков, развивающихся в процессе предоставления работодателю больших, по сравнению с конкурентами, благ на данный момент времени [1, с. 45].

Конкурентоспособность работника сферы деловых услуг сегодня будет определяться профессионально-квалификационными характеристиками преподавательского состава

и результативностью профессиональной деятельности преподавателей, трудоустройством выпускников учреждений профессионального образования, уровнем инфляции, безработицы, миграции, особенностями трудового законодательства, демографической политики, законодательством в области регулирования предпринимательской деятельности каждого отдельно взятого региона России, согласно табл. 1.

Таблица 1

**Факторы, влияющие на конкурентоспособность
работника сферы деловых услуг**

Внутренние	Внешние		
	Общероссийские	Региональные	
		Экономические	Демографические
Информация о состоянии рынка	Общэкономическое положение	Валовой региональный продукт	Численность постоянного населения
Гибкость работодателя	Трудовое законодательство	Структура экономики региона	Половозрастная структура населения
Конкурентоспособность работника в конкретной компании	Налоговая политика	Объем инвестиций	Естественное движение населения
Национальные и психологические особенности жителей	Межбюджетные отношения	Развитие предпринимательства	Миграционный прирост (убыль)
Установившийся уровень заработной платы на рынке	Реформа системы образования	Уровень инфляции	Уровень урбанизации
	Внешнеэкономическая политика		
	Миграция населения		

С 1992 по 2013 годы численность населения страны сократилась на 5,2 млн человек. Такое стремительное сокращение численности населения РФ представляет собой основную угрозу для

национальной безопасности страны. Прежде всего опасность ситуации определяется такими экономико-географическими особенностями России, как обширность занимаемой территории; неравномерность заселения и хозяйственного освоения территории; мощный природно-ресурсный потенциал, практически не имеющий мировых аналогов; многонациональный состав населения; дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. Демографические прогнозы показывают, что процессы сокращения популяции и старения населения в России усилятся. По среднему варианту прогноза, сделанному Федеральной службой государственной статистики, к 2030 году численность российского населения сократится до 141,6 млн человек, по прогнозу ООН (средний вариант) к 2050 году – до 133,5 млн человек, иммиграция является основным источником восполнения численности российского населения.

Несмотря на то, что в 2012 году в России впервые за 20 лет родилось почти 2 млн детей (аналогичный уровень рождаемости наблюдался в СССР в конце 1980-х годов), собственных трудовых ресурсов развивающейся экономике не хватит. Изменение численности населения региона при отсутствии административно-территориальных преобразований определяется всего двумя компонентами: естественным приростом (убылью) и миграцией. Величина миграционного прироста (убыли) наиболее динамично отражает демографические перемены, происходящие в обществе, и является индикатором социально-экономического благополучия региона. Демографическая ситуация, когда одновременно с естественной убылью отмечается отрицательное сальдо миграции, наиболее неблагоприятна для региона. Такая ситуация сложилась в 49 из 83 регионов России, в том числе и в Саратовской области. В последнее десятилетие в Саратовской области миграция является фактором, усугубляющим демографические проблемы. Миграционная убыль населения регистрируется в области с 1999 года. За период с 2000 года численность населения уменьшилась на 173,5 тыс. человек, в том числе на 51,8 тыс. человек за счёт миграционной убыли. В 2012 году потери численности населения области полностью обусловлены миграционным оттоком (естественный прирост составил 2278 человек).

Результирующий миграционный поток складывается из трёх составляющих: миграции с регионами России, миграции со странами СНГ и Балтии, миграции со странами дальнего зарубежья. В 2012 году миграционная убыль в Саратовской области

составила 3,1 тыс. человек, что в 1,7 раза больше, чем в 2011 году. Увеличение миграционной убыли в 2012 году произошло за счёт сокращения миграционного прироста из стран СНГ в 1,2 раза и увеличения числа выбывших в другие регионы России в 1,1 раза. Миграционные связи Саратовской области имеют чёткую географическую зависимость. Саратовская область является стабильным источником миграционных ресурсов для Тюменской области, Краснодарского края, Новосибирской области, г. Москвы и Московской области, г. Санкт-Петербурга. Число выбывших в эти регионы неоднократно превышает число прибывших с данных территорий [5].

Таблица 2

**Динамика показателей рынка труда сферы деловых услуг
и уровня конкурентоспособности работников
в Саратовской области**

	Период				
	2008	2009	2010	2011	2012
Число обращений незанятых граждан в службу занятости (тыс. чел.):					
Уволенные по собственному желанию	2,3	2,5	2,1	2,9	2,1
Высвобожденные	1,7	1,3	0,9	0,5	0,5
Имеющие длит. перерыв в работе	6,1	5,9	6,6	6,7	7,1
Впервые устроившиеся на работу	8,8	9,0	9,3	9,5	9,8
Уровень конкурентоспособности, %					
Уволенные по собственному желанию	50	55	57	62	67
Высвобожденные	62	68	71	75	78
Имеющие длит. перерыв в работе	66	64	72	75	77
Впервые устроившиеся на работу	65	69	72	84	88

Донором миграционных ресурсов для Саратовской области являются Краснодарский край, Воронежская, Республика Адыгея, Ростовская, Волгоградская, Самарская, Кировская, Ленинградская, Ярославская, Смоленская, Хабаровская, Иркутская, Орловская, Тульская, Липецкая, области. В 2012 году на постоянное место жительства из этих регионов приехало 44,2 тыс. человек. Подавляющее большинство мигрантов, сменивших место жительства в пределах Российской Федерации, имели

необходимость переезда по причинам личного и семейного характера. В число важнейших причин входят также учёба, работа и возвращение к прежнему месту жительства. Структура причин выбытия из Саратовской области уже существенно различается по регионам России. В течение длительного периода времени для Саратовской области была характерна эмиграция населения в страны «дальнего» зарубежья, главным образом в Германию, Италию, Испанию.

В 2012 году на постоянное место жительства в страны дальнего Зарубежья из Саратовской области выехало большое количество работников сферы деловых услуг, 65 процентов из них местом жительства выбрали Германию, чуть более 6 процентов – Францию, около 6 процентов – Израиль и Испанию.

В географии эмиграций ежегодно присутствует также Канада (3,1% выбывших), Великобритания (2,1% выбывших), Греция (0,7% выбывших), Финляндия и Франция (по 1%). Третье направление миграционного потока – страны СНГ и Балтия. Именно этот сегмент миграции позволяет частично компенсировать миграционную убыль по другим направлениям. Ежегодный миграционный прирост за счёт стран СНГ составлял около 3 тыс. человек. Отличительной особенностью этого направления миграции в 2012 году стало уменьшение числа прибывших (в 1,1 раза) и увеличение числа выбывших (в 1,2 раза), вследствие чего миграционное сальдо существенно сократилось, что показано на рис. 1.

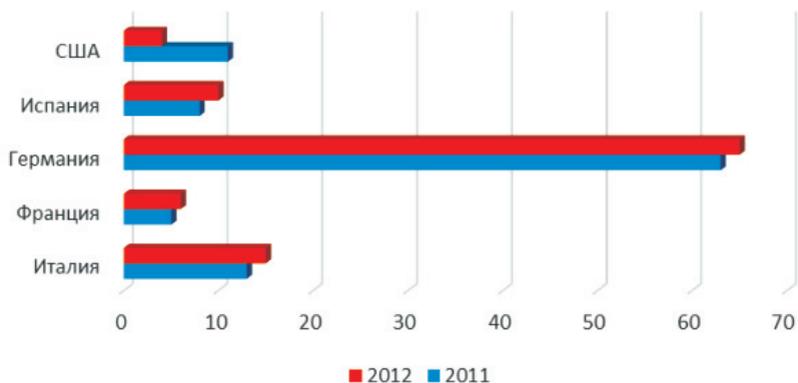

Рис. 1. Эмиграция работников сферы деловых услуг в Западные страны из Саратовской области

Географическое положение Саратовской области обусловило тот факт, что среди четверти миграционного оборота со странами СНГ и Балтии – это оборот между Саратовской областью и Казахстаном (69,9% прибывших и 64,2% прибывших). А каждый пятый прибывший проживал ранее в Киргизии (12,4%) или Узбекистане (5,1%). Более половины мигрантов составляют лица в возрасте 20–39 лет, население этой возрастной группы обладает наибольшим экономическим и демографическим потенциалом. В этом возрасте, как правило, люди имеют законченное образование и профессиональные навыки; сформированы брачно-семейные отношения, в семьях имеются несовершеннолетние дети.

В Саратовской области в 2012 году миграционная убыль населения данной возрастной группы достигла –2,5 тыс. человек. Для экономики Саратовской области важную роль играет соотношение уровня образования лиц, выбывших из региона и прибывших в регион. Более половины мигрантов на начало 2013 г. имели высшее и среднее профессиональное образование, около 30 процентов – среднее общее. В 2012 году наибольшая миграционная убыль (–1,4 тыс. человек) отмечена среди лиц, имеющих среднее профессиональное и высшее профессиональное образование. Таким образом, улучшение миграционной ситуации, в том числе за счёт привлечения граждан из-за рубежа, является одним из факторов сохранения численности населения Саратовской области. Для оптимизации миграционной ситуации необходим полноценный анализ и последующая разработка стратегии привлечения в регион квалифицированной рабочей силы и соотечественников из-за рубежа.

За последние три года в Саратовской области почти в два раза возросло количество прибыльных конкурентоспособных предприятий со сравнительно высоким уровнем оплаты труда: в химической, нефтегазовой, радиоэлектронной промышленности, производстве технологического оборудования, деревообработке, активно размещают свои производства и открывают представительства иностранные компании.

Следует отметить, что на конкурентоспособных предприятиях практически отсутствуют свободные вакантные должности. На освобождающиеся по тем или иным причинам рабочие места быстро подбираются новые работники. Для большинства производственных предприятий характерна ситуация, когда управленческий состав как среднего, так и высшего звена, а также высококвалифицированные инженерно-технические работники (ИТР)

составляют их постоянный штат. Проблемы подбора квалифицированного персонала возникают не очень часто, если только организация не увеличивает резко свои мощности и объёмы производства. Причём достаточно часто наиболее квалифицированные специалисты относятся к старшей возрастной группе (40–55 лет) и работают до выхода на пенсию [1, с. 47].

Т а б л и ц а 3

Прирост эмиграции работников сферы деловых услуг
в регионы России из Саратовской области, %

Наименование региона	Период			
	2008/2009	2009/2010	2010/2011	2011/2012
Белгородская область	11,05	13,81	17,27	21,58
Брянская область	8,20	10,25	12,81	16,02
Владимирская область	5,30	6,63	8,28	10,35
Воронежская область	10,00	12,50	15,63	19,53
Ивановская область	8,00	10,00	12,50	15,63
Калужская область	8,50	10,63	13,28	16,60
Костромская область	7,70	9,63	12,03	15,04
Рязанская область	7,20	9,00	11,25	14,06
Смоленская область	6,10	7,63	9,53	11,91
Орловская область	10,50	13,13	16,41	20,51
Тульская область	5,30	6,63	8,28	10,35
Волгоградская область	14,20	17,75	22,19	27,73
Краснодарский край	15,20	19,00	23,75	29,69
Ставропольский край	11,10	13,88	17,34	21,68

В последние годы в регионе активно развивается сфера услуг: связи, страхования, информационного обслуживания предприятий, рекламы, дизайна и полиграфии. Компании, работающие в области информационных технологий и телекоммуникаций, не испытывают дефицита в специалистах, что обусловлено высокой заработной платой и большим количеством вузов, выпускающих соответствующих специалистов.

Исследование мотивов трудовой деятельности 1000 работников с высшим образованием и опытом работы от 1 года в компаниях сферы деловых услуг Саратовской области показало,

что для 38 % опрошенных работа – это возможность добиться успеха и стать настоящим профессионалом, при этом 51,5 % работников рассматривают её как источник основного заработка, для 10,5 % она является объектом полной самореализации, 26,5 % работников пояснили, что их полностью устраивают соответствия условий труда уровню заработной платы в настоящий момент, 12 % уже находятся в активных поисках нового места работы в других отраслях экономики в других регионах России, 23,5 % работают в нескольких компаниях сферы деловых услуг, являясь внешними совместителями, 10 % полипрофессиональны (обладают сразу несколькими профессиями), им важно постоянно совершенствовать знания, они работают не по специальности, полученной в вузе, 11,5 % работают в данной сфере на условиях нестандартной формы занятости (таутсорсинг, аутстаффинг, неполный рабочий день, гибкий график, работа на дому), т. к. сочетают неоконченное образование с воспитанием малолетних детей [3, с. 71].

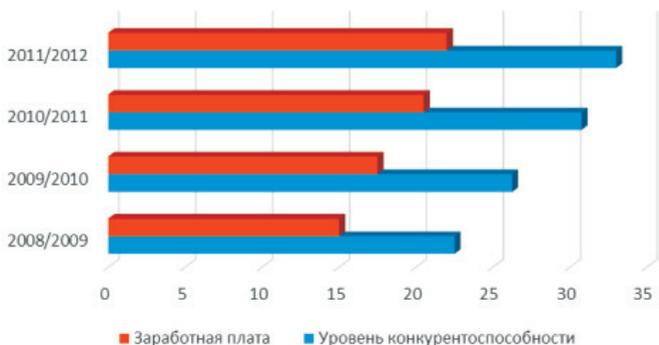

Рис. 2. Прирост уровня конкурентоспособности работника сферы деловых услуг Саратовской области в зависимости от условий трудового вознаграждения работника

В современных условиях молодым людям стало сложно устроиться на работу по специальности, полученной в учебных учреждениях регионов России, так как работодатель рассматривает в качестве главного критерия при приёме на работу наличие опыта, возникают и с каждым годом приобретают особую популярность нестандартные формы занятости, которые используются в период профессиональной подготовки молодёжи, развивая её будущую конкурентоспособность [4, с. 147].

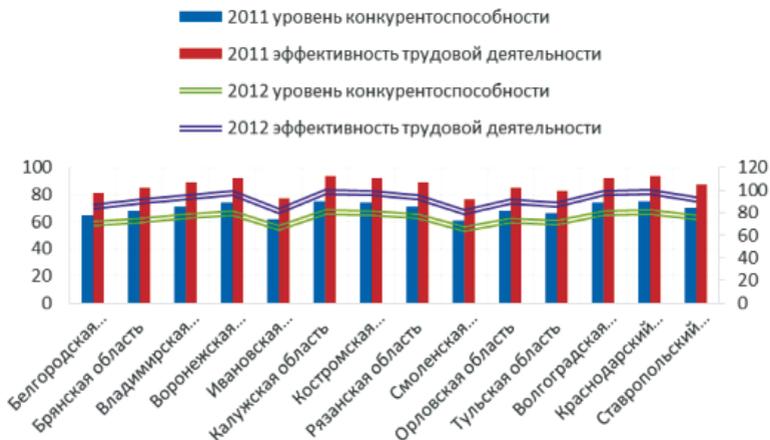

Рис. 3. Исследование зависимость эффективности трудовой деятельности работника от уровня его конкурентоспособности, %

Таким образом, энергичному развитию конкурентоспособности работников сферы деловых услуг в Саратовской области будут способствовать: совершенствование организации труда, в том числе оплаты труда; развитие мотивации и стимулирования труда различных категорий работников; совершенствование условий труда; повышение квалификации трудовых ресурсов; гарантии занятости с позиции распределения работников по рабочим местам (особенно для выпускников вузов), оптимальным в соответствии с уровнем знаний и опытом работы должностям; эффективная ротация работников, возможность активного должностного продвижения; развитие нестандартных форм занятости; повышение удовлетворённости трудом; совершенствование структуры управления компаниями сферы деловых услуг; развитие демократизации труда на основе партисипативного управления; обогащение и повышение содержательности труда; развитие социальных услуг в организациях данной сферы.

Библиографический список

1. Землянухина С. Г. Конкурентоспособность трудовых ресурсов в условиях инновационности российской экономики. – Саратов : СГТУ, 2010. – С. 45–47.
2. Сотникова С. И. Конкурентоспособность рынка труда и генезис социально-экономического содержания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 70–74.

3. Телятникова Т. В. Влияние оплаты труда на занятость населения // Проблемы социально – трудовых отношений в современной России : сб. науч. трудов. – Омск : ОмГТУ, 2011. – С. 70–74.
4. Телятникова Т. В. Профессиональная подготовка молодежи в современных условиях // Экономика: теория и практические аспекты : сб. науч. трудов по материалам Международной заочной научно- практической конференции. – Новосибирск : НП «СибАК», 2013. – С. 147–152.
5. Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: <http://www.saratov.gov.ru>.

ҚЫТАЙДЫҢ ШЫҒЫС ТҮРКІСТАНДАҒЫ ДІНИ КОНФЕССИЯЛАРҒА ҚАТЫСТЫ САЯСАТЫ

К. Қ. Смағұлова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы

Summary. East force question of Turkestan day basic. He goes down the world of islam to look understand on people of uigur China conflict. But Turkestan go out from him historical development conscience in first turn, China nowadays to guidance when, socio-economic and political classify, that they leads, contacted with politics.

Key words: socio-economic; political classify; ethnic problem; historical development.

Қытай өзінің қарқынды дамып келе жатқан сауда экономикалық, ғылыми-техникалық, мәдени және тағы басқа салалардағы Орталық Азия елдері, оның ішінде Қазақстанмен қатынастарының шеңберіне ең алдымен ШҰАА-ның мүмкіндіктерін пайдаланады. Алайда келешектегі ШҰАА-ның өнеркәсіптік, ғылым-техникалық, мәдени-тарихи және тағы басқа мүмкіндіктерін ұлғайту мен пайдалану үрдісі осы аудандағы әлеуметтік-саяси жағдайға байланысты, бұл жағдай тарихи үнемі шиеленіскен және тұрақсыз болып, онда діни және діни-этникалық фактор тұрақты орын алып тұрды.

80 жылдардың басында діни мәселеге тікелей қатысты құқықтық нормалар бекітілді. ҚХР жаңа Конституциясының 36-шы бабы бойынша: «ҚХР-ның азаматтары дін ұстану еркіндігін иеленеді. Мемлекет діни қызметтің дұрыс жүргізілуін қадағалайды. Ешкім дінді қоғамдық тәртіпті бұзу, азаматтардың денсаулығына, мемлекеттің білім жүйесіне зиян келтіру мақсатында қолдана алмайды. Діни ұйымдар мен діни қызметтер шетел бақылауынан бос», – деп жазылған [1].

Көп бөлігі мұсылмандар болып табылатын және түркі тілдес топқа жататын тілде сөйлейтін ұйғыр этносының көптеген жылдар бойы Қытайдың ресми билігімен мәселелері болды және ШҰАА-ның тәуелсіздік алу қозғалысын қолдады. 1953 жылы ШҰАА халқының 80% құраған ұйғырлар, қазіргі кезде 20-миллион шамасындағы ШҰАА халқының жартысын құрайды. Екі миллиондық Үрімші қаласында этникалық қытайлар үлесі 70% асады [2]. ШҰАА-ғы қытай этносы өкілдерінің үлесінің артуы ұйғырлар арасында этникааралық шиеленістер, лаңкестіктің өршуі, сепаратистік толқулардың артуы күйіндегі жауапты реакцияны тудырды. Қытайлықтардың ағылуын ұйғырлар «жұтылу» саясатының саналы жүзеге асырылуы ретінде қабылданды. ҚХР басшылығы бағыттап отырған қытайлықтардың жашпай қоныстандырылуының ШҰАА халқына әлеуметтік салдарлары айқын. Жалпы ҚХР басшылығының мұсылман халқына қатысты жүргізген тууды шектеу саясатындағы ұстамсыздық та кері әсерін тигізді. Осыны түсіне отырып, ҚХР үкіметі 1990 жылдардың басында бұл аймақ экономикасына айтарлықтай қаржы бөлді. Бірақ күткен экономикалық өрлеу болған жоқ. 1990 жылдардың соңында Шыңжаң экономикасын реформалау жөніндегі ҚХР басшылығы қолға алған шаралар нәтижесіз екені анықталды. Қытайлықтар аймақтың діни, этникалық және экономикалық өзара байланыстарының біртекті екендігіне сене отырып, шыңжаң-ұйғыр мәселесін шешудің жаңа әдісін іздеу қажеттігін түсінді. Нәтижесінде ҚХР басшылығы таңдау алдында тұр: Шыңжаң экономикасын дамуы үшін шараларды дамыту керек пе, әлде ең алдымен аймақта саяси бақылауды сақтауға тырысу керек пе.

Әлбетте, ұйғыр жастары тек радикалды көзқарастарды ұстанбайды. Басым бөлігі ұлт-азаттық қозғалыстың идеологиясын сезінеді, кейбірі Батыс жаққа назар аударып, Қытайдан кетуге ұмтылады. Сонымен қатар, ұйғыр жастарының бір бөлігі керісінше, қытай билігімен ынтымақтасуға ниетті, Қытай мектептері мен жоғары оқу орындарында оқуды абырой санайды. Ұйғыр халқының арасында ұлт-азаттық қозғалысқа қатысты бірлік жоқ. Мысалы, ШҰАА-ның шығысындағы ұйғырларда Орталық Азия, Ауғанстанмен шектесетін облыстармен салыстырғанда исламның деңгейі төмен, тәуелсіздік үшін күрес идеологиясы онда аса танымал емес. Қалалық және ауылдық ұйғырлар арасында да айырмашылық байқалады. 1980–1990 жылдары Дэн Сяопиннің реформалары кезеңіндегі жалпы кедейшілікке қарамастан, ауылдардағы өмір сүру деңгейі артты, ал қытайлық

қоныстанушылар мен ұйғыр шаруалары арасында тікелей байланыс болған жоқ, олар қытай тарапынан қысымды сезінбеді. Сондықтан, Қытай Халық Республикасынан Шығыс Түркістанның бөлінуі үшін күрес қалаларда шоғырланған.

Ұзақ мерзім бойы ШҰАА территориясында, негізгі мақсаты «Шығыс Түркістан» тәуелсіз мемлекетін құру болып табылатын, ұйымдар мен әскери топтар әрекет етеді. Бұрынғы КСРО территориясында бес тәуелсіз Орталық азиаттық елдердің құрылуы Шыңжаң тұрғындарын, ең алдымен ұйғырлардың, автономиялы ауданның Қытайдан тәуелсіздігі үшін күресті жаңартуға итермелеген болатын.

Шыңжаңда және Қытай территориясында сегіз ұйғыр лаңкестік топтары әрекет ететіндігі жайлы ҚХР-да 2002 жылы та_мыз айында жарияланды. Оның бесеуі – «Шығыс Түркістан» Ислам қозғалысы, «Шығыс Түркістан» Ислам партиясы, Шығыс түркістандық Аллах Ислам партиясы, «Соққылық бригада» Ислам реформистік партиясы және Исламдық қасиетті соғыстар – нақты діни бағыттары бар. Қалған үшеуі – «Шығыс Түркістан» Халықаралық қозғалысы, Шығыс Түркістанды азат ету ұйымы және Ұйғырларды азат ету ұйымы – үлкен ұйымдар болып табылады [3].

Соңғы бірнеше жылда Шыңжаң территориясындағы ұйғыр ұйымдары мен топтарының күресі біршама бәсеңдеді, бірақ енді бұл құрылымдар Қытайдан тыс шығып, әлемдік қоғамдастық қолдауына ие болуға тырысады. Олардың орталықтары негізінен АҚШ (Ұйғыр американдық ұйымының офисі Вашингтонда орналасқан) және Германияда (Дүниежүзілік ұйғыр конгресінің офисі – Мюнхенде) қызмет етеді; Мәскеудегі мұндай бөлімше бірнеше жыл бұрын жабылған. Бұл ұйымдардың айтуынша, ҚХР билігі ұйғыр халқының діни наным еркіндігі мен діни салттарды жүргізу құқығына, өз тағдырларын өздері анықтау құқығына қысымшылық көрсетеді.

Оның үстіне, халықаралық ұйғыр ұйымдары Қытайдан бөліну мен тәуелсіз Шыңжаңның құрылуы үшін шыға отырып, діни факторды пайдаланады. Алайда мұсылмандық қауіп алдындағы батыс елдері мен АҚШ-тың үрейлі қорқынышына байланысты халықаралық ұйғыр ұйымдары діни негізде емес, ұлттық белгі бойынша бірігуге шақырады.

Ұйғыр ұйымдары тәуелсіз мемлекетті құруға байланысты өз мақсаттарына жете алады ма? Егер жете алса, Қытайдан бұл «еркіндік» кімнің арқасында алынады? «Тәуелсіз» Шыңжаңның құрылу мәселесіне байланысты, Қытай секілді алпауыт державаға қарсы тұруға әлемде тек АҚШ нақты материал-дық және

институционалдық мүмкіндіктерді иемденеді. Ұйғыр халқы үшін азат етілу бағасы қандай болмақ? ШҰАА-да қоныстанған этникалық топтардың мүдделерімен сәйкес келмейтін өз мүдделері бар «басшы» немесе демеушінің өзгеруі ғана жүретін, ШҰАА үшін тек атауы ғана өзгеріп қоятын номиналды еркіндік болып шықпайды ма? деген сұрақтар бізді ойландырады.

«Ұйғыр мәселесі» қазіргі таңда маңызды орын алатындығы баршаға мәлім, бірақ оның айналасында әлемдік қауымдас-тықтардың осы «ұйғыр мәселесін» қолдауда жүзеге асырғысы келген ұйғыр халқына жағымсыз қызмет ететін көптеген эмоци-ялар мен мифологиялар қалыптасуда. Негізгі талап, қойылған мәселелердің себебі мен оның шешу жолдарын нақты анықтау қажет. Бұл мәселелер бірнеше қырынан қарастыруды қажет етеді: тарихи, әлеуметтік-экономикалық, саяси, институцио-налды және халықаралық аспектілерді көтермей шешу мүмкін емес. Сонымен қатар «ұйғыр мәселесі» контекстіндегі Оралық Азиялық аймақтың қауіпсіздігі туралы мәселелер де ерекше-ленген. Басты мәселе осы бір мәселенің қиындығында емес, ол ШҰАА-дағы сепаратистік ұйымдардың қызметінің тактикасының өзгеруі негізгі мәселе болып табылады.

Шыңжаңдағы этникалық сепаратизм мәселесінің болашақтағы интенсификациясы Орталық Азиядағы геосаяси күштерді өзгертуге және тұрақсыздыққа әкелуі мүмкін. Осыдан барып бүкіл Орталық Азиялық аймақтың ғана емес, сонымен қатар бүкіл әлемнің геосая-си тұрақтылығына қатысты мәселе туындауы мүмкін: Пекин бүкіл Қытайдың ұлттық территорияларына бақылауын сақтай ала ма. Біріншіден, Қытайдың халқының басым бөлігін ханьдар (қытайлар) құраса да, Қытай территориясының ірі аймақтарындағы этникалық топтар ханьдардың (қытайлардың) билігіне наразылық тудырады және Шыңжаң провинциясындағы қозғалыстар жөніндегі мәліметтер әрқашанда негізгі мәселе болып тұратын сұраққа жауап іздеуді та-лап етеді, бұл жерде Қытай үкіметі сирек қоныстандырылған батыс аймағына қаншалықты мықты деген сұрақ туады.

Екіншіден, әлемдегі ғаламдану үрдісінде бәрі бір-бірімен тығыз байланысты. Бұл жағдайда ұйғыр халқының соңына дейін күрес жүргізуі Қытай үкіметінің тарапынан оларды тоқтату үшін жүргізген күресі және осы күресте кейбір мемлекеттердің геосаяси мүдделерде қолдану мүмкіндігінде қызығушылықтары аз еместігі. Осындай жағдайда Қытайдағы жанданған қақтығыста Орталық Азия мемлекеттері сырт қалмайтындықтары айқын. Осылайша, олар екі мәселенің біреуін таңдауға мәжбүр болады. Ең негізгі мәселе осы

жағдайдан ешбір шығынсыз шығаруда жатыр. Ұйғыр мәселесіне қатысты ҚХР мемлекеттік кеңесі және ҚКП-ның ОК-нің құжаттары да қызығушылық тудырады [4]. Сонда да Шығыс Түркістан болып ҚХР-дан бөлінуді мақсат етіп қойған ұйғыр сепаратистік қозғалысының мүмкіндіктері аса үлкен емес, сонымен бірге, қытай басшылығы аймақтағы жағдайды өз бақылауында ұстап отыр. Астыртын күрес, сепаратистік қозғалыстардың басып тасталуы және басқа да формалар мемлекет пен дипломаттарға мемлекет ішіндегі үстемдіктің негізгі мәселесі болып табылмайды. Мемлекеттік емес ұйымдар және басқа да қоғамдағы ұйымдар туындаған жағдайдың сарапшылары ретінде, негізінен бірқалыпты позицияны ұстайды саяси институттардың дәрежесінде шамалы жетістіктерге қол жеткізеді [5]. Ұйғыр мәселесі терең астыртын сипатта, сонымен қатар, ол өз жағына Шыңжаңдағы басқа да қытайлық емес халықтарды тарта алмады. Бұған ұйғыр қарсылығындағы радикалды исламның идеологиялық тұжырымдамаларының басым болуы кедергі келтіреді. Мұның барлығы оның қозғалысының потенциалды базасын кішірейтеді.

Шыңжаңдағы жергілікті жалпы түркі тектес этникалық топтар тарапынан ұлттық сепаратизм мен діни экстремизмге байланысты көптеген факторлардың болуына қарамастан, сонымен қатар аймақтың даму жағынан артта қалуы және өмір сүру деңгейінің төмен болуын есептемегенде, Қытайда ШҰАА-дағы жағдайдың дамуы біртіндеп интеграция мен тұрақтандыруға бағытталғандығын көрсетеді. Осы жағдай батыс елдеріндегі Қытай үкіметінің позицияларын күшейтуде, жалпы Қытаймен шектес аймақтарда да Орталық Азияны қосқанда Пекиннің рөлін өсіруге мүмкіндік беруде.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Кожин П. М. Государство и религиозные организации в Китае // Проблемы Дальнего Востока. – 1986. – № 4. – С. 142–146.
2. Абен Е., Карин Е. Национал-сепаратистские тенденции в СУАР КНР и проблема безопасности центральноазиатского региона // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № (3) 4. – С. 103.
3. Ломанов А. Погром в Урумчи спровоцировали через Интернет // Источник Времени новостей. – 07.07.2009. – www.asu.ru.
4. Yierken Yihamaiti. Shaoshu minzu zai dangdai zhongguode zuoyong // Minzu yanjiu. – 1999. – № 24. – 27 ye.
5. Акимбеков С. Вопрос об «уйгурском вопросе» // Континент. – 2003. – № 13. – С. 47.

II. SOCIO-POLITICAL PROCESSES IN THE REGIONAL DIMENSION

ОРЕНБУРГСКАЯ КАЗЁННАЯ ПАЛАТА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Н. Л. Семенова
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета, г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия

Summary. The structure, functions of the Orenburg public chamber in the end of the XVIII – beginning of the XIX century are studied in the article. Having been formed as a result of the provinces reforms of Elisabeth II the public chamber became the basic economic body of the province. The formation of the public chamber resulted in the arrangement of the system of the provincial government.

Key words: provincial reform; public chamber; Orenburg province.

В последней четверти XVIII в. в России была проведена масштабная административная реформа Екатерины II [1]. Она преследовала несколько целей. Во-первых, события 1773–1775 гг. показали, что требуется дальнейшая централизация государственного управления, усиление администрации на окраинах. Во-вторых, функции учреждений в прежнем губернском управлении были недостаточно чётко разграничены, существовало смешение административных, судебных, хозяйственно-экономических функций. В-третьих, прежние губернии были непропорциональны по числу жителей, что приводило к недостатку правительственных учреждений и чиновников. Губернская реформа предусматривала создание принципиально новых административных, судебных и хозяйственно-финансовых органов.

В 1782 г. в Уфимском наместничестве, в соответствии с «Учреждением для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г., для выполнения хозяйственно-финансовых функций была создана Казённая палата. Официальное её название – «Палата для домостроительных дел и управления казённых доходов Императорского Величества». В 1797 г., в связи с образованием Оренбургской губернии вместо Уфимского наместничества, Казённая палата наместничества была преобразована в Оренбургскую

казённую палату [2]. В состав Казённой палаты входили: поручик правителя или вице-губернатор, директор экономии или домоводства, один советник, два ассессора, один губернский казначей [4, л. 45]. Казённая палата до 1845 г. возглавлялась вице-губернатором, а затем особо назначаемым председателем.

До министерской реформы начала XIX в. Казённая палата считалась местным департаментом Камер- и Ревизион-коллегии и находилась в её подчинении. После создания в 1802 г. Министерства финансов Казённые палаты всех губерний Российской империи перешли в его ведение. Казённой палате подчинялись уездные казначеи и казначейства-кассы, ведавшие приёмом, хранением денежных сборов, доходов, выдачей денег чиновникам по распоряжению властей. Уездные казначеи представляли Казённой палате сведения о сборе государственных доходов и о их распределении [1]. Палата не имела права никого судить, но в случае обнаружения нарушений через стряпчего делала представления в суд. Она составляла погодные ведомости о доходах каждого уезда губернии, следила за их выполнением. В случае необходимости Казённая палата могла делать представления в наместническое правление и генерал-губернатору [7, л. 6–7]. Жалобы на действия и решения Казённой палаты следовало адресовать в Сенат.

Функции Казённой палаты были очень широки и многочисленны. В её компетенцию входило ведение всех домостроительных и казённых дел губернии, составление ведомостей о количестве населения, ревизских сказок, а также ревизия счетов, учёт прихода и расхода денежных средств губернии, соляные дела, винный откуп и подряды, содержание казённых и публичных строений, сбор казённых доходов. На Казённую палату также были возложены дела о дворцовых, государственных, экономических крестьянах, надзор за обеспечением заготовки соли, как для нужд губернии, так и для государственных запасов. Казённая палата должна была наблюдать, чтобы с населения не производились никакие не установленные законом сборы.

Для более эффективного выполнения всех функций, «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» устанавливало деление Казённой палаты на семь экспедиций [5, л. 8–9]. Первая занималась сбором налогов, податей. Вторая ведала таможенными делами. Третьей экспедиции поручались все казённые заводы, четвёртой – частные заводы, озёра, соляные варницы, магазины. Пятая составляла ревизионные книги о числе душ в наместничестве, рекрутских наборах,

о переводе людей из губернии в губернию. Шестая экспедиция готовила сведения о приходе и расходе денежных средств, проводила ревизию счетов. В седьмой экспедиции были сосредоточены дела о перевозках и состоянии мостов, обо всех казённых и публичных строениях. По аналогичной схеме была организована и Казённая палата Уфимского наместничества. В 1784 г. в ней действовали следующие экспедиции: таможенных дел, горных дел, запасных соляных магазинов, текущих дел, счётных дел, по части винной и соляной.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. ввиду обширности дел, структура Казённой палаты менялась. На смену экспедициям пришли отделения. С 1792 г. было учреждено отделение государственных имуществ. В 1838 г. с появлением местных органов Министерства государственных имуществ из ведения палат было изъято управление государственными имуществами и государственными крестьянами. Лесные отделения в Казённых палатах были упразднены, а хозяйственные отделения стали называться ревизскими. Кроме того, периодически при Казённой палате учреждались разного рода временные отделения. Так, по Высочайшему указу от 22 декабря 1834 г. при Оренбургской казённой палате было учреждено временное контрольное отделение для разрешения остававшихся дел. В 30–50-х гг. в связи с принятием ряда законов и распоряжений, регулирующих земельные отношения между башкирами-вотчинниками и припущенниками, на Оренбургскую казённую палату возлагалась практическая работа по оформлению документов на земельные владения башкир.

4 апреля 1834 г. был принят специальный указ Сената «Об обязанности Оренбургской казённой палаты по обмежеванию башкирских земель и об учреждении для сего особой комиссии» [3].

При казенной палате были открыты особые комиссии в Оренбургском и Бузулукском уездах. Они принимали просьбы переселенцев о наделении землёй и решали споры с владельцам земли и сельскими обществами [6, л. 32].

Оренбургская казённая палата просуществовала до 1865 г., когда произошло разделение Оренбургской и Уфимской губерний. С 1866 г. существуют уже отдельно Уфимская и Оренбургская казённые палаты. Безусловно, губернская реформа 1775 г. упорядочила систему губернского управления, отделив судебные, исполнительные, хозяйственно-финансовые органы, сделав шаг вперёд в создании более продуманной и чёткой системы местного управления.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I (ПСЗ I). – СПб. : В типографии П Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 20. – № 14392.
2. ПСЗ I. – Т. 44. – № 17494.
3. Полное собрание законов. Собрание II. – СПб. : В типографии П Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1838. – Т. 9. – № 6957.
4. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1.
5. ЦИА РБ. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 17.
6. ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3602.
7. ЦИА РБ. Ф. И.-384. Оп. I. Д. 8.

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ АРМЯНСКИХ ПАРТИЙ, ИНИЦИИРОВАННЫХ МАСОНСТВОМ

М. Э. Авакян

Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения

Summary. It seems that masonry has already been much discussed. However a constant information about the impact of masons on the Armenians is not available yet. Much of the mason's archive which was captured by the Germans under Hitler's reign couldn't get here anyway, as it was in Russia after the Second World War. Masons were imposed not to disclose secrets, as well as the names of their brothers. Nobody could break that «omerta». The present article discusses the connection between the masons and the Armenian parties.

Key words: Armenian Freemasonry; national parties; people's liberation struggle.

Известно, что вначале XX века российские масонские ложи образовали объединённую ассоциацию «Великий Восток народов России». Среди её членов были и евреи, и армяне, и поляки, и грузины, и украинские сепаратисты, хотя подавляющее большинство здесь все же составляли русские члены братства. На тот период в их планы вовсе не входило нарушение или пренебрежение основными национальными интересами Российской империи. Они пытались добиться во внешней политике продолжения войны в тесном союзе с англо-французской коалицией. А во внутренней – свержения русского самодержавия¹, установления парламентской республики или, по крайней мере, конституционной монархии.

¹ Но оно перестало быть актуальным после либеральных реформ и выборной Думы.

Не оставляет сомнений, что многие масоны были влиятельными общественными и даже политическими деятелями, зачастую определяющими внутреннюю и внешнюю политику своих стран. Тогда масоны представляли интересы крупной буржуазии, российского и зарубежного, но по большей части – французского или английского капиталов. В этом смысле они являлись частью международной элиты, которую можно назвать Глобальными Владыками (сокращенно – ГВ).

Известно, что армянская история в XVIII–XIX веках прошла под знаком всё возрастающего пассионарного подъёма, что, рано или поздно, должно было «вылиться» в национально-освободительное движение, имеющее целью достижение политической независимости, а также установления утерянной, но столь необходимой государственности. Что-то схожее происходило и у славянских, и других народов Балканского региона, однако последние, находясь в гораздо более выгодном геополитическом положении и имеющие больше шансов для помощи со стороны единой и близкой России, на протяжении всего XIX века упорно добивались всё большей независимости от Османской империи. И это увенчалось успехом: балканские страны обрели государственность в 70-х годах XIX века, сразу же после разгрома Россией Турции. Армения же не имела союзника в лице подобной мощной державы. Разделённая двумя империями, она была обречена на «раздирающие» между европейской и российской политикой. Так или иначе, армянское национально-освободительное движение стало самым организованным и мощным в Османской империи после освобождения балканских стран.

Европейское масонство, инициированное и руководимое Англией, уже в первой половине XX века приступило к реализации одного из своих важнейших стратегических решений – уничтожению традиционных европейских империй: Австро-Венгрии, Российской, Османской и Германской империй как наиболее серьёзных противников англосаксонской либералистской идеологии «талассократии»¹. В свете этого, наравне с просто социальными и классовыми лозунгами, стали широко использоваться и национально-освободительные. Чётко спланированный английской олигархией первый этап этого движения носил либерально-демократический характер: по всей Европе возникали новые «национальные», политические или революционные организации,

¹ Власть моря.

очень легко идентифицируемые по своему названию: «Молодая Италия», «Молодая Венгрия», «Молодая Польша», «Молодая Румыния» и много-много других «Young nations», призванных разрушить империи, включающие данные народы². В 50–60 годах была создана «Молодая Армения»: её лидер Микаэл Налбандян был одной из крупных фигур данного космополитического движения на Востоке. Он был очень дружен с крупнейшим политическим международным деятелем Джузеппе Мадзини³, который был ключевой фигурой в масонском Ордене и почти официальным представителем лондонской олигархии во всей Европе. Со многими масонскими организациями были тесно связаны другие выдающиеся армянские деятели – Степанос Назарян, Степан Воскан, Арутюн Свачян, Матевос Мамурян и другие представители либерально-демократического или революционно-демократического толка. Армянские деятели и вновь созданная организация «Молодая Армения» преследовали две цели:

- боролись против произвола султанской Турции;
- боролись против царского самодержавия в России⁴.

Они, несмотря на отмеченную запрограммированность и контринициатическое начало, смогли создать в армянской среде определённые революционные традиции и систему организационно-структурированной политики. Именно с их помощью были заложены основы армянской политической философии и политического общества в целом.

В XIX веке в Армении существовало и иное, так называемое национально-консервативное направление общественно-политической мысли. Советские историки называли его клерикально-феодальным. Оно было представлено такими выдающимися представителями, как Г. Айвазовский, О. Чамурчян-Тероенц, М. Агабекян, С. Джалалян и др. Это национал-консервативное направление предполагало выживание Армении и его народа на основе наиболее консервативными общественных явлений: при посредстве власти церковной школы, развития древнеармянского

² Не было только «Молодой Ирландии», т. к. Ирландия являлась колонией Англии.

³ Джузеппе Мадзини – итальянский политик, патриот, писатель и философ, сыгравший важную роль в ходе первого этапа движения за национальное освобождение и либеральные реформы в XIX веке.

⁴ Необходимо отметить, что, несмотря на свою общественную избранность, у армянских деятелей не оставалось иного выбора, как примкнуть к либерально-демократическим или революционным течениям.

языка, под влиянием армяно-апостольской григорианской церкви и пр. Это направление стало как бы своеобразной реакцией на усиление «вестернизации»¹ армянской действительности. Однако главной его целью являлось реальное существование армянской нации, оказавшейся, как всегда, в тяжелейшей ситуации. Это направление стояло вне революционности, но оно, конечно, содержало идеи традиционализма, и основой их идей было возвращение и укрепление традиций, сохранения традиционных основ национальной жизни. Само его существование, наряду с революционно-демократическим течением, свидетельствует о том, что в армянской жизни того времени было в ходу понимание этих идей: они не могли витать только в «монастырских кельях», но и циркулировали среди представителей определённых слоёв. Видимо, они находили отклик в определённых слоях среднего класса.

В конце XIX века наблюдалась активизация армянского национально-освободительного движения, которое явилось благодатной почвой для западных масонских контр-инициаций. Однако приобретая массовость среди широких слоёв населения, оно, так или иначе, постепенно отходило от влияния масонства. В 1862 году произошло самое мощное антиправительственное восстание в Османской империи – Зейтунское. Армяне боролись за сохранение своего автономного, полунезависимого положения, ставшего наиболее тяжёлым к середине XIX века. Одновременно появилось множество нелегальных политических организаций национально-освободительного толка². Одной из ведущих газет Восточной Армении было издание «Мшак»³, имеющее огромное влияние на армянское общество в целом и являющееся как бы эпицентром объединения армянской интеллигенции. Долгие годы это издание являлось рупором национально-освободительного движения. В 1884–1885 гг., когда царское правительство России проявило себя в качестве репрессивного органа против армянского просветительства и образования, армяне ответили на это не менее организованной борьбой. А то же время в Турции представители армянской нации становились всё более

¹ Необходимо отметить, что, несмотря на свою общественную избранность, у армянских деятелей не оставалось иного выбора, как примкнуть к либерально-демократическим или революционным течениям.

² В Александрополе «Общество с благой целью» (1869), в Ване – «Союз спасения» (1872 г.) и «Черный крест», в Эрзеруме, «Защитник Родины» (1881), «Свобода» (1874), в Москве – «Союз патриотов» (1882), в Ереване – «Айсер» и «Азгасер».

³ Главный редактор – Григор Арцруни.

неблагонадёжными, беспокойными и взрывоопасными, что выразилось в появлении так называемого Армянского вопроса в международной политической арене.

Здесь можно отметить, что конец XIX века для армянской политики ознаменовался наличием минимального универсализма и космополитизма в национально-освободительном движении, поиском своего, национального пути к свободе, стремлением проводить более продуманную, основанную на национальных интересах, политическую деятельность. Влияние и увлечение западными инициативами постепенно исчезало. Но, конечно, полностью освободиться от либерально-демократических и многих масонских идей армянское общество не могло, что нашло своё продолжение в создании политических партий в конце XIX века. Помимо этого, масонское влияние ощущалось всегда, недаром оно вернулось после установления армянской независимости в XXI веке.

Библиографический список

1. Серков А. И. Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. – М. : РОССПЭН, 2001.
2. «Армяне» – статья из Большой советской энциклопедии (3 издание).
3. Козни масонов? http://www.e-reading-lib.org/chapter.php/1003434/21/Balandin_Rudolf_-_Mify_revolyucii_1917_goda.html.
4. Оганесян Э. «Век борьбы». Очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа : в 2-х т. – Мюнхен; М. : Изд-во «Феникс», 1991. – 700 с.

«КРАСНАЯ СМУТА» 1917 ГОДА В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ: КТО ДЕЛАЛ РЕВОЛЮЦИЮ НА МЕСТАХ

С. В. Ямщиков

**Международный университет природы, общества
и человека «Дубна», г. Дубна, Московская область, Россия**

Summary. In October 1917 the soldier's mass majority garrisons of the Tver province was unreliable support of the Bolsheviks. Their strike force of the Bolsheviks were red guards. Benevolent neutrality of the basic structure of garrisons contributed to the seizure of power by the Bolsheviks on the ground.

Key words: soldier's weight; the garrisons of the Tver province; the Bolsheviks; the Red guards; revolution.

Главные события Октября 1917 г. происходили в Петрограде и Москве. К ним примыкал Тверской край. Срединное положение между Петроградом и Москвой, наличие важнейших

железнодорожных магистралей (Николаевской, Московско-Виндаво-Рыбинской, Северной железных дорог) делали Тверскую губернию объектом пристального внимания противоборствующих политических лагерей.

Конец октября 1917 г. в Твери и губернии был беспокойным. Из Петрограда шли тревожные вести о растерянности правительства, о возможной сдаче немцам столицы, отправке на фронт ненадёжных частей, о приготовлениях большевиков к захвату власти. В большевистских планах подготовки и осуществления октябрьского восстания конкретные задачи ставились перед тверским губернским комитетом РСДРП(б). Накануне октябрьских событий тверской комитет известил все уездные партийные организации о готовящемся в столице и Твери вооружённом выступлении. Большое внимание тверские большевики уделяли местным гарнизонам. Губком разослал своих представителей в воинские части для проверки их готовности поддержать восстание в Петрограде. Проверялось наличие оружия, подсчитывались силы, готовые поддержать большевиков [8, с. 21].

На поддержку гарнизонов Тверской губернии рассчитывало и Временное правительство. 26 октября в Тверское кавалерийское училище пришла правительственная телеграмма: «Быть готовым и при первом призыве из Петрограда двинуться на подмогу Терещенко-Керенского» [6, с. 285].

Командование Тверского гарнизона, верное Временному правительству, приняло экстренные меры для подавления готовящегося вооруженного выступления. Начальник гарнизона капитан Жабя отдал секретный приказ командиру авиационного парка предоставить в его распоряжение имеющиеся у парка пулемёты, всем офицерам гарнизона усилить надзор и контроль за солдатами, запретить им общаться с гражданским населением, а ненадёжных солдат разоружить [Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 958. ОП. 1. Д. 778. Л. 73].

Офицерство Тверского гарнизона, готовясь дать отпор большевистскому выступлению, условилось в нужный момент собраться в кавалерийском училище, где будет сосредоточено в достаточном количестве оружие. Командир 196-го пех. зап. полка Ткаченко собрал командиров батальонов и рот и передал им вышеуказанную инструкцию, а те сообщили остальным младшим офицерам [Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 114. ОП. 1. Д. 31. Л. 10].

Но события развернулись по другому сценарию. Воинские части Тверского гарнизона были поставлены перед уже свершившимся фактом захвата большевиками власти в Петрограде и не смогли вмешаться в ход событий.

Отношение офицеров и солдат к октябрьским событиям было неоднозначным. Большая часть офицеров Тверского гарнизона осудила захват власти большевиками в Петрограде и призвала солдат поддержать Временное правительство и законно избранные органы власти. В приказе по войскам Тверского гарнизона от 28 октября 1917 г. говорилось: «Верховная власть народа русского узурпируется безответственными силами. Призываю войска вверенного мне гарнизона к полному покою, выдержке и сохранению безусловного порядка. Все погромные и черносотенные выступления будут подавлены беспощадно» [Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 9702. ОП. 1. Д. 12. Л. 117].

Солдаты 57-го, 196-го пех. зап. полков, 2-го и 6-го артиллерийских дивизионов, ратники 666-й пешей Нижегородской дружины государственного ополчения, нижние чины Тверской команды выздоравливающих остались безучастными к октябрьским событиям. Они инстинктивно чувствовали, что в верхах идёт борьба за власть, от перемены которой в низах мало что изменится. В отличие от февральско-мартовских дней 1917 г., когда в настроениях армейской массы преобладали радостные надежды и ожидания перемен, в октябре солдаты проявляли равнодушие и безразличие к происходящему. В связи с неверием солдатской массы в реальную силу и действенность любой власти изменилась модель поведения солдат: они всё больше ориентируются на самосохранение, самовывживание, у них господствует стремление отсидеться, переждать. Наиболее отчаявшиеся из них жаждали мести.

Учитывая враждебность офицерства и пассивность солдатской массы, тверские большевики были вынуждены в своих действиях по захвату власти в городе опираться на красногвардейцев, которых к концу октября 1917 г. в Твери насчитывалось около 2 тысяч [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 2. Д. 73. Л. 2].

28 октября отряды красногвардейцев по распоряжению большевистского революционного комитета заняли все важные стратегические позиции губернского центра: губернаторский дворец, железнодорожный вокзал, военную радиостанцию. Комиссары ревкома установили контроль за движением поездов и грузов, работой телефона, телеграфа и банка. Нарастающий темп событий вызвал растерянность юнкеров кавалерийского училища

и казачьей сотни. Тверские красногвардейцы без сопротивления разоружили юнкеров и казаков. Также Отряды Красной гвардии разоружили на станции Тверь части 12-й армии, следующие воинским эшелоном в Москву для поддержки правительственных сил. Офицеры были арестованы. Растерявшиеся и обескураженные солдаты не знали, куда их везут. После митинга они заявили, что «они тоже за революцию». Солдаты были распределены по воинским частям, находившимся в Твери [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 2. Д. 139. Л. 10, 17; 9, с. 333].

В Вышнем Волочке большевики тоже не могли рассчитывать на полную поддержку гарнизона. Они вынуждены были спешно создавать и вооружать отряды Красной гвардии. В октябрьские дни Вышневолоцкий ревком получил на вооружение красногвардейцев от Петроградского ВРК 50 винтовок и тысячу патронов [5, с. 300].

Солдаты Вышневолоцкого гарнизона не поддержали созданный городской думой Комитет спасения родины и революции, который пытался привлечь их на свою сторону [Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ. Ф. 60. ОП. 2. Д. 7. Ч. 1. Л. 16]. 150 человек Олитского конского запаса, выступившие против октябрьского переворота, были обезоружены солдатами этой же части [4, с. 53]. В других воинских частях, размещённых в Вышнем Волочке, – в 261-м пех. зап. полку и в 5-м Казанском ударном батальоне, – офицеры пытались организовать антибольшевистские выступления и сагитировать солдат двинуться на помощь юнкерам в Москву. Лишь незначительная часть солдат (около 30 человек) 5-го Казанского ударного батальона и почти все офицеры батальона решили отправиться в Москву на помощь бывшим властям [6, с. 352]. 30 октября на заседании вышневолоцкого Совета рабочих и солдатских депутатов представители воинских частей Вышнего Волочка заявили о переходе солдат на сторону Совета. Не имея какой-либо реальной поддержки, Комитет спасения родины и революции прекратил своё существование. Ревком с помощью солдат гарнизона и отряда Красной гвардии лишил власти уездного комиссара Временного правительства, начальника милиции, назначил комиссаров Совета на железнодорожную станцию, в тюрьму, милицию, казначейство, а также организовал охрану города [6, с. 351–357]. Выполнение военных задач, руководство вооружёнными силами при ликвидации антибольшевистских выступлений в Вышнем Волочке возлагалось на активистов-большевиков из Олитского конского запаса. Большевики этой части Козюк,

Володин, Васюк, Урбанович в ходе октябрьских событий были назначены комиссарами в другие воинские формирования вышневолоцкого гарнизона [4, с. 53].

Не был надёжной опорой большевиков в октябрьские дни 1917 г. и Ржевский гарнизон. Полную поддержку Ржевскому ревкому обязался оказать только кавалерийский эскадрон, в котором в момент большевистского переворота уже не было ни одного офицера [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 2. Д. 121. Л. 5]. Запасные пехотные полки, находящиеся в Ржеве, большевикам удалось нейтрализовать. Явочным порядком в подчинение Ржевскому ревкому перешли караульные команды полков 27-й пех. зап. бригады – 50, 52, 53, 70-го [РГВИА. Ф. 7707. ОП. 2. Д. 79. Л. 158 – 158 об., 159]. Офицерам Ржевского гарнизона ВРК предложил сдать оружие. Офицеры резко выступили против этого. Собрание офицеров 53-го пех. зап. полка постановило: оружия не сдавать, «в случае насильственного отобрания оружия считают себя под арестом и слагают с себя обязанности и ответственность» [РГВИА. Ф. 7707. ОП. 2. Д. 79. Л. 166]. По причине ненадёжности Ржевского гарнизона большевистский ВРК использовал отряды Красной гвардии для захвата власти в городе. Ревком выставил красногвардейские караулы в банке, казначействе, на почте и телеграфе, на железнодорожных станциях. Красногвардейцами было задержано три эшелона войск, шедших из Вятки [1].

В Осташкове войска гарнизона также не стали вооружённой опорой большевиков. Они находились в состоянии полного разложения, предавались грабёжам и бесчинствам. Осташковский ревком для организации и поддержания порядка в городе использовал красногвардейские отряды [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 75. Л. 1].

Иной была позиция солдат Савёловского гарнизона. Ещё в середине октября, когда представитель Тверского комитета РСДРП(б) прибыл в Савёловский гарнизон и заявил, что надо быть готовым к захвату власти в ближайшее время, солдаты обещали оказать вооружённую поддержку большевикам [2, с. 190–191]. Савёловцы своё обещание выполнили. При поддержке солдат Савёловского гарнизона Кимрский ревком поставил под свой контроль почтово-телеграфную контору и другие учреждения города. Солдаты Савёловского гарнизона попытались оказать помощь вооружённой силой большевикам Твери, участвовали на стороне ВРК Москвы во взятии гостиниц «Метрополь» и «Континенталь», здания городской думы, сражались в Кремле со стороны Никитских ворот [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 31. Л. 9–10].

Савёловский гарнизон оказал вооружённую помощь Дмитрову и Яхrome [3, с. 63, 68; 7, с. 120].

В Старицком гарнизоне большая часть солдат поддержала действия большевиков. Их настроения определялись не столько симпатиями к большевикам, сколько ненавистью к офицерам, жёстко требовавшим соблюдения воинской дисциплины. Солдаты 5-го запасного сапёрного полка направили делегатов в Петроград и сформировали отряд из 350 человек на помощь восставшим в Москве [2, с. 64]. Офицеры заняли выжидательную позицию и отказались записаться в отряд.

В революционные октябрьские дни 1917 г. гарнизоны Тверской губернии находились в состоянии неустойчивости и колебания. Большинство офицерского корпуса проявило открытое неодобрение действий большевиков по захвату власти и попыталось организовать им отпор. Но эти попытки оказались робкими и непоследовательными. Офицеры лишились поддержки солдат и не имели реальной силы для противодействия большевикам. С точки зрения участия солдат уездных гарнизонов Тверской губернии в октябрьских событиях обозначились четыре основных слоя в солдатской массе: активное меньшинство, сознательно ставшее на сторону большевиков; те, кто стихийно, неосознанно втягивался в события; пассивное большинство, оставшееся безучастным к событиям, но и не выступившее на стороне правительства; незначительная часть тех, кто активно выступил против смены власти. В целом солдатская масса большинства гарнизонов Тверской губернии оказалась ненадёжной опорой большевиков. Ударной силой большевиков в октябре 1917 г. были отряды Красной гвардии. Тем не менее, благожелательный нейтралитет основного состава гарнизонов содействовал захвату власти большевиками на местах.

Библиографический список

1. Дело. 1917. 7 ноября.
2. За власть Советов. – Калинин, 1957.
3. Исторический архив, 1960. – № 5.
4. Октябрь в Вышнем Волочке. – Калинин, 1957.
5. Петроградский военно-революционный комитет. – Л., 1965. – Т. 2.
6. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии : сборник док. и материалов. – Калинин, 1960.
7. Пролетарская революция. – 1930. – № 11.
8. Розум М. А. Пролетариат Тверской губернии в Великой Октябрьской социалистической революции // Великая Октябрьская социалистическая революция в Твери и Тверской губернии. – Калинин, 1959.
9. Трукан Г. А. Октябрь в Центральной России. – М., 1967.

ТАССР – ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Р. Н. Гибадуллина, И. М. Ахтямова
Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Kazan State Power Engineering University Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic was one of the first autonomous republics established in the territory of post-revolutionary Russia, the event was preceded by a certain. Bolshevik regime had their own ideas about newly formed national republics.

Key words: Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic; the socialist revolution in Russia; historical stage.

История создания татарской республики берет начало в 1920-м году, когда ряд патриотически настроенных татарских и башкирских активистов поддерживали идею создания отдельных маломощных республик татар и башкир в составе нового большевицкого государства. «Правых» во главе с М. Султан-Галиевым не устраивала политика ЦК РКП (б) по отношению к восточным республикам, особенно в связи с образованием СССР, когда автономные республики оказались бесправными, они добивались уравнивания их в правах с союзными республиками. Однако подобная автономия с крайне националистическими и буржуазными формами не устраивала большевиков [1].

22 марта 1920 года В. И. Ленин принял в Кремле Б. Х. Мансурова, С. Г. Саид-Галиева и других товарищей для обсуждения с ними вопроса об образовании Татарской республики, которая была провозглашена 27 мая 1920 года и образована 25 июня того же года как Автономная Татарская Социалистическая Советская республика (АТССР, Татреспублика). Аппарат государственной власти АТССР складывался из местных Советов депутатов, Центрального Исполнительского Комитета и Совета Народных Комиссаров АТССР. Первым руководителем республики Политбюро ЦК РКП(б) утвердило Сахибгарея Саид-Галеева. XI-й съезд Советов Татарской автономии 25 июня 1937 года утвердил конституцию республики, согласно которой порядок слов в её русскоязычном названии был изменён: «Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика» (ТАССР). Высшей орган власти – однопалатный Верховный Совет Татарской АССР, избираемый на 4 года по норме 1 депутат от 20 тысяч жителей, и его Президиум. В 1920-е гг. в республике, как и стране в целом, происходит полномасштабная индустриализация. Был принят план ГОЭЛРО, что стимулировало развитие энергетики и всей

экономики и очень сложно отразилось на судьбах граждан нашей страны, но именно с принятием ГОЭЛРО был дан импульс развитию современной энергетики [2].

Во второй половине XX века в Татарии бурными темпами развивалась нефтяная и газовая промышленность. Началось освоение Ромашкинского нефтяного месторождения. С введением в строй одной из крупнейших в мире конденсационных электростанций – Заинской ГРЭС, постройкой Казанской ТЭЦ-3, Нижнекамской ТЭЦ-1, Нижнекамской ГЭС республика полностью удовлетворила собственные запросы в электроэнергии, став её экспортёром в другие регионы страны. Сейчас республика обладает мощным научным и интеллектуальным потенциалом и является субъектом Российской Федерации.

Библиографический список

1. Сайфутдинова Г. Б., Герич А. А. Некоторые аспекты образования Татарской АССР // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия : мат-лы III междунар. науч.-практ. конф., 5–6 апреля 2013 г. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 138 с. – С. 16–18.
2. Сайфутдинова Г. Б. Музей истории энергетического университета // Вестник казанского энергетического университета. – 2013. – № 2 (17). – С. 161–171.

СУЛТАНБЕК ХОДЖАНОВ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАЦИОНАЛ-КОММУНИСТОВ

А. М. Абикей

**Международный Казахско-Турецкий университет
им. А. Яссави, г. Туркестан, Казахстан**

Summary. This article examines the political activity Sultanbek Khojanov. S. Khojanov was one of the notorious national communists, who left a bright mark in the history of the Soviet Central Asian Republics and Kazakhstan. Under his leadership, the year 1921–1922 was held in Turkistan land reform. As a result of reforms in favor of the indigenous inhabitants of the land were seized Russian immigrants captured during the colonization of tsarist Russia. During the campaign, the disengagement in Central Asia, he advocated the establishment of the Central Asian republics federation. The culmination of his political activity has become a social and political activity in Kazakhstan, where clearly expressed its position as a national-communist.

Key words: National Communist; land reform; delimitation; Central Asia; Turkestan; Kazakhstan.

Вначале XXI в. региональная интеграция становится отличительной чертой мирового развития. Многие страны объединены в региональные блоки, причём их сила несопоставима

с возможностями отдельной страны, что усиливает роль социальных аспектов интеграции.

С приобретением независимости Казахстан в своей внешней политике известен миру своими экономическими интеграционными стремлениями, тогда как другие республики из постсоветского Востока ведут затворническую политику или в лучшем случае сохраняют нейтралитет. Примечательно, что интеграционные идеи ещё в двадцатые годы прошлого столетия продвигались национальными лидерами, в числе которых были Мустафа Чокай, Турар Рыскулов, Мирсаид Султангалиев.

Последним апологетом этой идеи в условиях советского режима выступил казахский национал-коммунист Султанбек Ходжанов, в ходе кампании Национально-государственного размежевания Туркестанской АССР, Бухарской НСР и Хорезмской НСР по национально-этническому признаку. С. Ходжановым в качестве альтернативы размежеванию на национальные территории будущим республикам было предложено объединиться в Среднеазиатскую федерацию с включением в неё Казахстана. Несмотря на охватившее всех настроение к разделению, С. Ходжанов неоднократно выступал за создание Среднеазиатской федерации по примеру Закавказской федеративной республики. В поддержку С. Ходжанова выступил председатель Среднеазиатского экономического совета М. А. Паскуцкий. Своё мнение он обосновывал необходимостью и целесообразностью «политического и экономического единства». То есть Султанбек Ходжанов и его сторонники федерации вместе с преобразованием политической стороны региона, считали не менее важным и экономическую ее составляющую. Федеративное единение региона, с его общей экономикой, имело бы хороший потенциал к развитию коренных народов. В ходе осуществления руководством СССР политики коренизации советский Восток был отнесён к культурно отсталым народам. И потому восточные республики зависели от финансовой помощи центра гораздо больше, чем западные [7, с. 41].

Однако альтернативный вариант размежеванию был отклонен. В 1924–1925 гг. в результате Национально-государственного размежевания Средней Азии были образованы: Узбекская и Туркменская ССР (27 октября 1924), Таджикская АССР в составе Узбекской ССР (14 октября 1924), Кара-Киргизский АО в составе РСФСР (14 октября 1924; 25 мая 1925 переименован в Киргизский АО; 1 февраля 1926 преобразован в Киргизскую АССР); Каракалпакская АО (16 февраля 1925) и районы Туркестанской АССР,

населённые казахами, вошли в Казахскую АССР (до апреля 1925 входили в Киргизскую АССР).

«Размежевание» зачастую проходило «по живому», разрубая вековые экономические и даже родственные связи. Регионы, веками существовавшие как единое этническое, экономическое и территориальное целое, оказались разбиты и переданы в состав различных республик. Так, Ферганская долина была разделена между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Чашский (Шашский) оазис вошёл в состав Узбекистана и Казахстана, Мавераннахр с его многотысячелетней единой исторической традицией оказался в восточном и юго-восточном Туркменистане, Узбекистане и в западном Таджикистане [1, с. 61].

Если учесть, что ЗСФСР в 1937 году был всё же расформирован и республики примкнули к СССР как отдельные субъекты, то при принятии предложения С. Ходжанова по созданию Среднеазиатской федерации к неминуемому процессу деления как и в случае ЗСФСР народы Средней Азии подошли бы более подготовленными и приняли бы его менее болезненно.

В актуальности идей интеграции в наше время сомневаться не приходится. С. Ходжанов, предложивший однажды идею о федеративном обустройстве Среднеазиатских республик, был наделён ярлыком «пантюриста». В наше время в правоте его мыслей, предложений и поступков вряд ли кто сомневается.

Султанбек Ходжанов, который начинал политическую карьеру в рядах национальной интеллигенции и буржуазии как противоборствующей силы большевизму, вскоре после установления советской власти вступает в ряды коммунистической партии, становится видным национал-коммунистом. За короткий срок он выслужился в видного государственного и общественного деятеля Казахстана и Средней Азии. За всё время служения партии на занимаемых им высоких должностях он стремился использовать все возможности для возрождения и единения своего народа.

Постоянные перемещения С. Ходжанова, переброска его руководством на самые проблемные участки, требующие решительных мер, было свойственным явлением тех лет, потому как не хватало на местах образованных и деятельных кадров.

Так, в сентябре 1920 года на V съезде Компартии Туркестана он избирается членом Исполнительного бюро Центрального Комитета. Уже на IX съезде Советов Туркестанского края его избрали членом президиума ТуркЦИКа. В правительстве он поочередно занимает должности: народного комиссара внутренних

дел, просвещения, земледелия, заместителя председателя ТуркЦИКа, с ноября 1924 года в Казахской АССР – второго секретаря Казахского краевого комитета РКП(б). Следует отметить, что он при этом ещё совмещал должность редактора газеты «Ак жол» – органа ЦК Компартии Туркестана. Несмотря на то, что он состоял на ответственных должностях и был предельно занят, писал статьи на общественно-политические, литературные и социально-культурные темы [5, с. 10].

Назначенный народным комиссаром земледелия ТуркАССР, С. Ходжанов с присущей ему энергией и страстью стремился к быстрейшему решению важнейших для судеб местных национальностей социальных вопросов. Земельные отношения, своей нерешенностью усугублявшие порой остроту экономических противоречий и создавшие острые коллизии в сфере национальных взаимоотношений тех лет, привлекали к себе постоянное внимание руководящих органов края. Начиная с 1920 года все партийные съезды и конференции, съезды Советов Туркеспублики признавали первоочерёдность и необходимость упорядочения земельных отношений в крае. Ещё V съезд КПТ (1920 г.) основой земельной политики признал «уравнение в трудовых правах на землю и воду коренного и пришлого населения, освобождение местной бедноты от кабально-крепостнической эксплуатации кулачеством, баями и манапами» [4, с. 149].

В соответствии с этой политикой земельная реформа в Семиречье, в северной части Туркестана, была проведена комиссией под руководством С. Ходжанова в 1921–1922 гг.

Именно в Семиречье земельно-водная реформа проходила в очень тяжёлых условиях, поскольку весьма привлекательные природные условия, по сравнению с другими регионами края, были причиной массового притока сюда переселенцев. Так, по результатам комиссии, проводившей земельно-водную реформу, в Семиречье было уничтожено: 161 русское село, 175 хуторов, 95 зимовок и 35 отдельных захваченных земель. Из этих уничтоженных сёл и хуторов было выселено 8,084 хозяйств. Изъято 232,891 десятин земель [2, с. 2].

Но реформа не была проведена до конца. Сильное противодействие оказало русское крестьянство, которое не хотело уступить коренным жителям края захваченные ранее земли. Незамедлительно в центр стали поступать неиссякаемым потоком жалобы, идущие от семиреченского казачества и крестьянства. На основе подобных жалоб было решено, что при проведении

реформы на местах были допущены ошибки и перегибы. Чтобы утихомирить нарождающуюся национальную вражду между переселенческим и коренным населением, из центра начали поступать директивы о приостановке реформы. В особенности было много не довольных действиями С. Ходжанова. Земельно-водная реформа в Семиречье получила в верхах такую огласку, что пришлось вмешаться самому В. И. Сталину. От его имени в Средазбюро поступило телеграмма следующего характера:

Ташкент Средазбюро ЦК РКП Гусеву

17/7 Копия ЦК КПТ и Ходжанову.

Недели две назад Цек РКП, удовлетворяя ходатайство Средазбюро и члена ЦК Рудзутака, подписал в специальной телеграмме немедленно приостановить выселения в Семиречье, произведённые комиссией Ходжанова. Сегодня получена телеграмма Рудзутака, где сказано: «Несмотря на трёхкратный вызов Ходжанова из Семиречья, он под разными предлогами уклоняется выезжать в Ташкент и продолжает там выселения и ...». ЦК РКП вновь предписывает Средазбюро ЦК принять все меры к немедленному прекращению всяких выселений в Семиречье и привлечь к партийной ответственности виновников нарушения партийной директивы. ЦК РКП предписывает Средазбюро отозвать без промедления Ходжанова из Семиречья и направить его в Москву, в ЦК для объяснений. О принятых мерах в выезде Ходжанова сообщите ЦК [3, с. 1].

После этого комиссия С. Ходжанова была отозвана из Семиречья под предлогом того, что якобы «были нарушены интернациональные принципы в национальной политике партии». Как покажут последующие годы, деятельность С. Ходжанова в Семиречье станет оружием его политических оппонентов.

В сложных условиях пришлось работать С. Ходжанову и в комиссариате Просвещения. Тем более что послереволюционное время в целях борьбы с неграмотностью местного населения множество построенных школ не были подкреплены с соответствующей материальной базой. Переход к новой экономической политике усугубил положение комиссариата просвещения. Значительное число учреждений народного образования было переведено с государственного бюджета на местный. Это не замедлило сказаться на резком сокращении их сети в областях. Педагог по образованию, Ходжанов, как никто другой, мог оценить реальное состояние этого ведомства. Так, в декабре 1922 года на XI съезде Советов Туркестана Наркомпрос под руководством С. Ходжанова представил программу развития народного просвещения. Согласно

представленной программе, предусматривался ряд сокращений административного аппарата Комиссариата. В большинстве областей предстояло заново произвести перепись учреждений народного образования, выяснить их состояние, уточнить потребность в школьных зданиях и учителях. Учитывая первостепенную потребность туземного населения в просвещении, он настаивал на том, чтобы «съезд своим авторитетным решением высказался... за предоставление усиленного государственного процента из государственного бюджета на нужды просвещения...» [6, с. 17].

Делегаты XI съезда Советов, принимая во внимание скудость финансового обеспечения, острейший недостаток учительских кадров, одобрил как единственно целесообразный, осуществляемый коллегией Наркомпроса курс на всемерное сокращение штата республиканского и местного управленческого аппарата Комиссариата. Также установление для областей обязательной сети школ всех ступеней, профтехнических учебных заведений, соответственно выделяемым по государственному и местному бюджету средствам, увеличение ассигнований на народное просвещение с 14 до 20 % общего объёма туркестанского бюджета.

Упорное отстаивание увеличения объёма туркестанского бюджета на просвещение коренных национальностей Ходжанов добивался и в Москве, на IX Всероссийском съезде Советов (1921 г.). На этом съезде во время перерыва произошла встреча С. Ходжанова с В. И. Лениным. После состоявшейся короткой беседы В. И. Ленин отозвался о нём, как о «горячем киргизе (казахе)». Он напутствовал Ходжанова на дальнейшие успехи в сфере просвещения туркестанских народов. Плодотворная деятельность С. Ходжанова в Наркомпросе была изложена в написанной на него характеристике:

«Оценка работы т. Ходжанова С. на должности Наркомпроса Туркеспублики»:

«Товарищ Ходжанов на указанной должности работает с октября 1921 г. За весь период своей работы является фактическим руководителем её: обладает большой энергией и инициативой, работу по своему ведомству сочетает с общими государственными задачами, обладает исключительными способностями подбирать работников и руководителей, настойчив в проведении намеченных задач. Как наркомпрос в туркестанских условиях незаменим. Кроме основной должности, т. Ходжанов совмещает должность Наркомзема, где также выявил себя хорошим руководителем, знающим туркестанские условия работы» [8, с. 17].

Кульминацией политической деятельности Ходжанова, стал V-й Всеказахский съезд Советов Казахстана. Назначенный II секретарем Крайкома партии Казахстана после размежевания среднеазиатских государств, он быстро добивается перенесения столицы из русскоязычного Оренбурга, в глубь казахского населения в г. Ак-Мечеть, где впервые проводит Всеказахский съезд Советов в условиях вновь объединённого Казахстана. На этом же съезде по его предложению название столицы Ак-Мечеть, переименовывают в Кызыл-Орду, то есть в «Красную-Ставку». Приглашённое «красный», который здесь подразумевает цвет большевизма, не бессмысленно было связано со словом – «Орда», символизирующий с незапамятных времен государственность кочевников, что было немаловажно в обозначении центра вновь возрождающейся государственности казахов. Так же съезд, по предложению С. Ходжанова, возвращает истинное самоназвание казахов, которые, еще со времен царской России ошибочно именовались как – киргизы.

Но политическое долголетие Ходжанова в Казахстане продолжалось не более года. С приходом в Казахстан И. Голощекина, в конце 1925 г. начинается кампания против ходжановщины. Во времени это совпало с командированием Ходжанова в Москву. Однако и после этого многие активные последователи Ходжанова продолжали играть в Казахстане весьма влиятельную роль, опосредованно внося в свои поступки, замыслы и действия, не реализованные Ходжановым.

Неполно и не по достоинству оценён личный вклад Султанбека Ходжанова в отечественную историю, потому как многое было предано забвению, остракизму, гонениям и очернению. Опубликованное его творческое наследие было подвергнуто в своё время идеологическому разгрому и изъято из обращения, а рукописное – уничтожено или, в лучшем случае, приобщено к следственным делам и засекречено в архивах карательных органов. Реабилитированное ещё во времена хрущевских преобразований, его имя долгое время оставалось либо малоизвестным, либо получало неполное и тенденциозное освещение.

Библиографический список

1. Абазов Р. Ф. Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых государствах // Полис. – № 3. – 1995.
2. АП РК. Ф.139, Оп.1, Д.109, Л.2.
3. АП РК. Ф. 811, Оп.24, Д. 243, Л.1.

4. Бюллетень XI Всетуркестанского съезда Советов рабочих, декханских и красноармейских депутатов, 5 декабря 1922 г., № 5 // Бюллетени и постановления XI Всетуркестанского съезда Советов, 2–6 декабря 1922 г. – Ташкент, 1922. – С. 17.
5. Койшибаев Б. Тернистый путь // Заря. – № 8. – 1988.
6. Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. – Ташкент, 1988. – С. 149.
7. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. – М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 855 с.
8. ПА УзФИМЛ, Ф. 60, Оп. 2, Д. 296, Л. 17.

ЭТАПЫ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ 1922–1924 ГГ.

Л. В. Табунщикова
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. The article is devoted to one of the aspects of Soviet State's policy to Russian Orthodoxy Church: it shows the policy of the church's treasures confiscations on Don region. The author shows the specificity of such a policy, attracting many archive saucers.

Key words: Church; the church's treasures confiscations; anti-church propaganda; silver; hiding of the treasures.

В истории становления церковно-государственных отношений в советский период российской истории особое место занимает процесс изъятия церковных ценностей, начавшийся зимой 1922 г. Данная кампания свидетельствовала о возобновлении советским правительством курса на уничтожение Церкви.

Процесс изъятия церковных ценностей в Донской области делится на три периода. В марте 1922 г. началось изъятие в церквях г. Ростова-на-Дону. Затем работы были прекращены в связи с решением РКП (б) о необходимости усиления пропаганды. В мае – июне 1922 г. – изъятие происходило во всех церквях Донской области. А в декабре 1923 – январе 1924 гг. – доизъятие ценностей в Таганрогском уезде [6].

Март 1922 г. Изъятие церковных ценностей в соответствии с декретом от 23 февраля 1922 г. и инструкцией к нему началось в Донской области 4 марта 1922 г., когда была учреждена комиссия по изъятию церковных ценностей под руководством члена ВЦИК А. И. Муралова. Непосредственная работа в храмах началась

10 марта 1922 г. в еврейских синагогах, в которых изъятие прошло без конфликтов. 11 марта у стен ростовского кафедрального собора состоялась первая акция местной комиссии по изъятию церковных ценностей, имевшая серьёзные последствия: комиссию избили возмущённые изъятием церковных ценностей люди. Подробности этого инцидента освещались в газете «Трудовой Дон» [5].

Работа по изъятию церковных ценностей продолжалась до 21 марта 1922 г., когда она была приостановлена не только в Донской области, но и по всей России в связи с известными событиями (восстание) в Шуе. В целом первый этап характеризовался осторожным отношением как членов комиссии по изъятию ценностей к приходским общинам, так и общин и духовенства к комиссии, за исключением инцидента в кафедральном соборе г. Ростова-на-Дону.

Май – июнь 1922 г. Второй этап изъятия церковных ценностей в Донской области начался 1 мая 1922 г. В этот раз члены созданных по всей области комиссий изымали все священные предметы из серебра и золота. Реакцией на ужесточение изъятия со стороны верующих стало сокрытие ценностей, результатом чего стали многочисленные судебные процессы. Подсчёт по округам, проведённый нами, даёт внушительные цифры изъятых серебра:

- города Ростов и Нахичевань – 259 пудов;
- Ростовский округ – 99, Черкасский округ – 212 пудов;
- I Донской округ – 73 пуда;
- Донецкий округ – 58 пудов;
- Верхне-Донской округ – 52 пуда;
- Морозовский округ – 11 пудов;
- Сальский округ – 32 пуда [3].

Таким образом, собрано было около 800 пудов серебра.

Декабрь 1923 – январь 1924 гг. Таганрогский округ был единственным в Донской области, где в конце 1923 – начале 1924 гг. производилось «доизъятие» церковных ценностей. Всего в данный период по Таганрогскому округу было «доизъято» 2 пуда 35 фунтов.

Итоги изъятия. На момент окончания операции в Донской области властями планировалось иметь до 700 пудов серебра. По данным Донобфинотдела, к 13 июня 1922 г. в комиссию по изъятию церковных ценностей поступило: алмазов 5990 шт., бриллиантов 1957 шт., жемчугов 1121 шт., рубинов 4338 шт., изумрудов 2545 шт., сапфиров 631 шт., бирюзы 1253 шт. и приблизительно 500 шт. других менее ценных камней [2]. В телеграмме

Донисполкома в Настасьинский Гохран о ходе изъятия церковных ценностей по Юго-Восточному краю России от 15 июня 1922 г. говорилось, что доля изъятого серебра возросла до 502 пудов [1].

Результаты изъятия церковных ценностей стали платформой для развёртывания дальнейшей кампании как против РПЦ, как структуры, так и религии в целом [4, с. 48].

Библиографический список

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-3758. Оп. 3. Д. 32. Л. 12.
2. Советский юг. – 1922. – 3 июля. – С. 1.
3. Табунщикова Л. В. Изъятия церковных ценностей в Донской области в 1922 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 10. – С. 169.
4. Табунщикова Л. В., Шадрина А. В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 8. – С. 48.
5. Трудовой Дон. – 1922. – 14 марта. – С. 1.
6. Шадрина А. В., Табунщикова Л. В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год : сборник документов. – Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – С. 11.

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЦЕНТРОМ И РЕГИОНАМИ ПО ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЭПА 1921–1923 ГГ.

С. А. Уразова
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. The article reads about the problem of formation a new economic mechanism based on the principles of the new economic policy. Analyzing the activities of the enterprises of the Middle Volga, the author highlights the contradictions between national and local economic agencies on the management of industry, successes and failures of the initial phase of the trusts.

Key words: a New Economic Policy; market; administrative methods; light industry.

Проблемы современной России во многом сходны с проблемами нэпа: переходный характер экономики, изменение структуры собственности, многоукладный сектор промышленности и т. д. В последние годы остро обсуждается вопрос о роли центра

и регионов в социально-экономических реформах. Опыт нэпа по перестройке промышленности на рыночных началах при сохранении значительного государственного сектора может быть востребован и сегодня.

Несмотря на интерес к нэповской тематике, некоторые вопросы изучены недостаточно, в том числе и реализация государственной политики в области промышленности на региональном уровне. Объектом исследования данной статьи является анализ государственной политики по перестройке управления промышленностью на примере предприятий региона – Среднего Поволжья.

В государственном секторе внедрение нового хозяйственно-го механизма в значительной степени осуществлялось старыми командно-административными методами. Нэп представлял собой переход, прежде всего, к новым способам управления государственной промышленностью. Основным методом реализации отношений между промышленностью, которой предоставлялось право расширения инициативы и самостоятельности, и государством стал хозрасчёт. Декрет Совнаркома от 9 августа 1921 г. «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» предусматривал выделение наиболее крупных и важных с государственной точки зрения предприятий для организации их на началах хозрасчёта [11, с. 245–246].

Процесс создания трестов стал формой перевода государственной промышленности на новые условия хозяйствования. В первые годы нэпа трест стал основной единицей в системе управления промышленностью. В основе его деятельности лежали определённая самостоятельность, децентрализация оперативных функций. Трест обладал правом юридического лица, нес ответственность за результаты работы входивших в его состав предприятий. Новая организационная структура была призвана заменить систему главков. Организация трестов ломала прежний аппарат управления, давала возможность использовать экономические методы, но трестовские объединения возникали не путём подготовки промышленности к трестированию, а чаще всего административным решением партийных органов.

Переход на новые методы хозяйствования обострил противоречия между центром и местными хозяйственными органами. В условиях перестройки системы управления промышленностью местные органы власти получили большую самостоятельность – 40 % национализированных предприятий было передано из ведения ВСНХ губернским советам народного хозяйства [1, с. 29].

Особенно это касалось предприятий группы «Б». Так, согласно постановлению СНК от 10 августа 1921 г. все предприятия пищевой промышленности объединялись в «Главное управление по переработке продуктов сельского хозяйства» и передавались губернским советам народного хозяйства, что позволяло местным органам власти проявлять определённую самостоятельность в выработке промышленной политики [4].

Уже осенью 1921 г. на новые условия хозяйствования в Среднем Поволжье были переведены несколько предприятий лёгкой промышленности. Президиум ВСНХ принял постановление, согласно которому в целях развития крупной шерстяной промышленности фабрики Трескинская, Верхозимская, Липовская, Золотарёвская, Литвиновская, Лукинская передавались в управление специальному органу – Правлению суконных фабрик Кузнецко-Городищенского района, которое было сформировано Пензенским ГСНХ и утверждено ВСНХ по согласованию с профсоюзными органами [5]. Правление суконных фабрик было переименовано в Пензенский суконный трест Президиумом ВСНХ 25 сентября 1922 г. [3]. Симбирский суконный трест, в состав которого вошли 12 фабрик, начал свою работу в октябре 1921 г. [13, с. 30].

В 1922 г. был закончен перевод предприятий лёгкой промышленности на хозрасчёт. Приказ ВСНХ, от 6 февраля 1922 г. рекомендовал местным хозяйственным органам оставить на полном или частичном государственном снабжении лишь некоторые предприятия тяжёлой индустрии.

На территории Среднего Поволжья преобладали небольшие тресты, которые подчинялись местным хозяйственным органам. Так, из предприятий Симбирской губернии в состав центральных трестов входили 2,45 % с числом рабочих 30,44 %; в местные тресты были объединены 30,61 % предприятий, на которых работали 59,11 % рабочих. Небольшие автономные предприятия составляли 66,94 %, в них было занято 10,45 % работающих [13, с. 30]. Как видно из приведённых данных, центральным органам управления подчинялись крупные промышленные объединения, имеющие республиканское значение.

Пензенский и Симбирский суконные тресты из-за разногласий ВСНХ и ГСНХ были подвержены режиму двойного подчинения. Но, прежде всего, в своей деятельности правление этих трестов руководствовалось директивами центра. А местные хозяйственные органы имели право вмешиваться в деятельность суконных фабрик только с согласия ВСНХ [5].

Руководители советских, партийных, хозяйственных органов Среднего Поволжья боролись за расширение своих прав в деле управления промышленными предприятиями на территории губерний. На заседании Симбирского губисполкома председатель Е. Я. Малаховский отметил, что с трестированием шерстяной промышленности губернии работа суконных фабрик вышла из непосредственного ведения местных властей и контролируется правлением, находящимся в Москве. Губисполком счёл необходимым упорядочение «вакханалии главков и трестов» и координацию интересов этих учреждений с интересами губернии [2].

«Антиглавкизм» стал стержнем конференции представителей ГСНХ и губернских профсоюзов Центральных, Северных районов и Поволжья, состоявшейся в августе 1921 г. Участники конференции выступали за расширение прав на местах, за предоставление местным органам власти большей самостоятельности. Делегаты конференции готовы были упразднить всё, что хоть отдалённо напоминало главки и предлагали передать ГСНХ все предприятия за исключением крупных. Выступающие отмечали, что главки саботируют постановление VIII съезда Советов о передаче предприятий местным хозяйственным органам и наиболее работоспособные передаются лишь после «борьбы». Делегации с мест упрекали ВСНХ за его пристрастие к трестированию, настаивали на принципе территориального объединения предприятий в ведении местных хозяйственных органов при сохранении за центром лишь общего руководства [9, с. 62].

Делегаты IV Всероссийского съезда профсоюза текстильщиков (сентябрь 1921 г.) подвергли критике точку зрения хозяйственников, выступавших за сохранение единого центра для выработки производственных программ и финансирования предприятий текстильной промышленности. В своих выступлениях они подчёркивали, что «нужно нашу хозяйственную политику применять к местным условиям, чтобы дать возможность каждому местному хозяйственному органу проявить максимум своей инициативы, строить хозяйство на месте так, как он находит нужным и целесообразным» [6]. Выступающие на съезде представители губернских союзов текстильщиков отмечали, что рабочие на местах не будут поддерживать новую экономическую политику, проводимую главками. Было принято решение о необходимости изъятия функций административного характера из Главтекстиля и его отделений на местах [7]. Но административно-командная тенденция в управлении сохраняется.

На территории Среднего Поволжья открывались многочисленные отделения центральных трестов и синдикатов – Укртабтреста, Северопатоки, Центрубмтреста и др. Делается это часто без учёта местных потребностей и условий, по решению центральных властей. Таким образом, обострялась проблема согласования деятельности центральных и местных органов, поскольку дублировались функции в работе.

Самарский губернский комитет партии неоднократно ставил вопрос о взаимоотношении центральных и местных хозяйственных органов. В постановлении бюро губернского комитета от 20 декабря 1923 г. обращалось внимание на просчёты в организации работы филиалов центральных трестов, которые не учитывали особенности местного рынка, проводили произвольную политику цен. В постановлении отмечалась необходимость предоставления местным хозяйственным органам права предварительного обсуждения целесообразности открытия филиалов, контроля над накладными расходами и политикой ценообразования. Самарский губернский комитет рекомендовал центральным партийным органам использовать опыт местных организаций «как частей партии, выполняющих все функции партийного и советского руководства, несущих моральную ответственность перед массами за виды и формы государственной деятельности и лишённых в то же время, прав иметь какое либо влияние на экономическую политику» [10, с. 12–13].

В поисках новых экономических форм проявлялась местная инициатива. В Мелекесском уезде Самарской губернии была создана инициативная группа по формированию уездного треста, объединяющего разнородные предприятия, но территориально связанные и зависимые друг от друга. Такое объединение, по мнению членов группы, позволило бы финансировать одни предприятия за счёт других, мобильно использовать квалифицированные рабочие кадры, но, главное, обеспечить гибкость управления промышленностью уезда [12, с. 72].

Вышестоящие хозяйственные органы отклонили это предложение, так как территориальное объединение противоречило отраслевому принципу трестирования.

Несмотря на дискуссии, центральные органы не шли на кардинальное расширение прав на местах даже для губернских объединений. Самарский съезд пищевиков в марте 1923 г. отмечал распространение в пищевой промышленности хозрасчёта при центральном управлении, когда «центр распоряжается доходами,

получаемыми местными предприятиями и когда последние живут по кредитам центра» [14].

К 1923 г. отчётливо проявились просчёты начального этапа создания трестов, который проходил стихийно и привёл к образованию большого количества мелких объединений, не имеющих материальной базы и государственного значения. Только в начале 1923 г. были приняты меры к чёткому оформлению основ управления государственной промышленностью. Декрет СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. регламентировал деятельность трестов по единому образцу.

В декрете подтверждалась свобода коммерческой деятельности трестов в области ценообразования. Государство утверждало производственные программы, сметы, баланс треста, распределяло прибыль, назначало и смещало правление треста. Таким образом, центральный аппарат управления сохранял за собой возможность на законном основании превратить тресты в структурную единицу административной системы управления.

В процессе пересмотров трестов обострились противоречия между центральными и местными хозяйственными органами. Президиум ВСНХ на заседании 9 июля 1923 г. рассмотрел и одобрил план концентрации промышленности по Тамбовскому, Симбирскому, Пензенскому суконным трестам. Этот план был предложен центральной комиссией. В результате в Пензенском тресте вместо шести фабрик было оставлено четыре, несмотря на протест местных органов власти: «по такому важному вопросу не было запрошено мнение местных партийных и советских органов» [8].

Таким образом, новые методы хозяйствования внедрялись, особенно на местах, противоречиво. В условиях нэпа местные органы власти получили больше прав, но возникло дублирование функций, усилились противоречия между центром и регионами. Проблемы в развитии лёгкой и перерабатывающей промышленности так же были связаны с недостатком ресурсов в восстановительный период, стремлением центра использовать средства для поддержки других отраслей, желанием регионов решать вопросы в свою пользу, сохранением командно-административной тенденции в управлении государственной промышленностью.

Библиографический список

1. Вагина Е. Ю., Подкидченко М. Г. Хозяйственный механизм: проблемы прошлого и настоящего. – М. : Знание, 1990.
2. В Губисполкоме // Экономический путь. – 1921. – 6–7 ноября.

3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 58. Л. 5.
4. ГАПО. Ф. Р-442. Оп. 1. Д. 370. Л. 2.
5. ГАПО. Ф. Р-442. Оп. 1. Д. 370. Л. 20.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5457. Оп. 7. Д. 2. Л. 15–16.
7. ГАРФ. Ф. Р-5457. Оп. 7. Д. 2. Л. 26.
8. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 118. Л. 83.
9. Известия ВСНХ. – 1921. – № 7.
10. Информационное отчётное письмо Самарского губкома. – Самара, 1924.
11. О проведении в жизнь начал новой экономической политики : декрет Совнаркома. 9 августа 1921 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 1. – М., 1967.
12. Отчёт Мелекесского уездного экономического совещания (с 1 мая по 1 октября 1921 г.). – Мелекесс, 1921.
13. Отчёт Симбирского губернского экономического совещания (апрель 1922 г. – апрель 1923 г.). – Симбирск, 1924.
14. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1082. Л. 36.

ҰЛТАРАЛЫҚ КЕЛІСІМ – ҚАЗАҚСТАН ҚОҒАМЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ САЛАСЫН ДЕМОКРАТИЯЛАНДЫРУДЫҢ БАСТЫ ДІНГЕГІ

Д. Д. Кульбаева

**М. Х. Дулати атындағы Тараз Мемлекеттік
Университеті Тараз қаласы, Қазақстан Республикасы**

Summary. Kazakstan is the multinational republic. The question of an interethnic consent and the peace in the republic has extremely important value. The question of an interethnic consent is the base of political stability in the country.

Key words: multinational republic; interethnic consent; tolerance; ethnos.

XXI ғасырда этникалық жаңару, қайта өркендеу мәселесі қоғам өміріндегі аса қиын да күрделі құбылыс болып табылады. Ғаламдық жаһандану процесінде біздің заманымыз дүние жүзіндегі барлық адамдардың тағдыры бір ортақ, өзара тығыз байланысты және тәуелді екендігін түсініп-білу мен сезінумен сипатталады. Екінші жағынан барлық континенттерде адамдардың ықыласы кенеттен өзінің этникалық және аймақтық құрамына деген ұмтылыспен, өзінің түп тамырын, шығу тарихын зерттеп, білуге тырысушылықпен ерекшеленеді [1].

Әлеуметтік-этникалық проблема ұзақ жыл бойы өзіндік белсенді түрде жегілдіріліп келгенімен, қазіргі уақытта бұл мәселе

жөнінде жаңаша ой толғау, оның қоғамдағы әрекеті мен ықпалын бағалау жөнінде жаңа талаптар тұрғысынан қатынас жасау міндеті алға тартылады.

Шығыс пен Батыстың тоғысында орналасқан Қазақстан, тарихи тұрғыда түрлі халықтар мен өркениеттердің дәстүрлері мен құндылықтарын бойына жинақтаған теңдессіз мемлекеттік құрылым ретінде қалыптасты.

Соңғы онжылдықтарда миграциялық процестерге, саяси жағдайдағы көптеген өзгерістерге қарамастан Қазақстан көпұлтты мемлекет болып қала береді. Сондықтан этносаралық төзімділік пен келісім, бейбітшілік мәселесі республикада аса зор мәнге ие. Ол елдегі саяси тұрақтылықтың негізі, Елбасының және үкіметтің ерекше қамқорлығындағы мәселе болып табылады. Әлемдегі беделді халықаралық ұйымдар Қазақстандағы үйлесімді этносаралық қатынастардың озық тәжірибесін бақылап, зерттеуде.

Кез-келген көпұлтты мемлекетте ұлт саясатының өзіндік ерекшеліктері болады. Сонымен қатар ұлттық мәселені шешуде, ұлтаралық қатынастарды реттеуде тарихи тәжірибе арқылы дәлелденген жолдар мен әдістер бар. Ұлттық қатынастар жүйесінде негізгі, шешуші рольді саяси аспектілер құрайды. Ұлттың өзін-өзі анықтауы, ұлттық және интернационалдық мүдделердің ұштасуы, ұлттар теңдігі, ұлттық тілдер мен ұлттық мәдениеттердің еркін дамуына жағдай жасау, билік жүйесінде ұлттық кадрлардың болуы және басқа да мәселелерде тікелей саяси жүйенің атқарар ролі ерекше. Саяси ұлтаралық қатынастар, сонымен бірге, әр түрлі ұлт өкілдерінің азаматтық құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыруға бағытталған. Түптеп келгенде, саяси ұлтаралық қатынастар өз ролін халықтардың мемлекетаралық қатынастар деңгейінде атқарады. Әңгіме мемлекеттің тәуелсіздігі мен егемендігіне қол жеткізген, өзінің ұлттық мемлекеттігі бар халықтар арасындағы қатынас жөнінде болып отыр. Бұл жағдайда олардың қарым-қатынасы – ұлттық тәуелсіздік пен егемендікті нақты жүзеге асыруға, сонымен қатар олардың экономикалық, саяси және мәдени ынтымақтастығына, бұл мәселелерді шешудің ұтымды жолдары мен тәсілдерін табуға тікелей қатысты.

Ұлттардың рухани тыныс-тіршілігі саласындағы ұлтаралық қатынастар әр ұлттың өмірі мен дамуында маңызды рөл атқарады. Рухани-мәдениет саласын алып қарастырсақ, бұлар халықтардың өзара жетіліп, толысуына әрі олардың ұлттық төл ерекшеліктерін сақтау мен дамытуға бағытталған. Ұлттық рухани игілік сол қоғамда қалыптасқан экономикалық, саяси,

адамгершілік, діни және басқа да қоғамдық қатынастар арқылы дамиды, әдетте, кез-келген ұлт бұлардың әсерін өздерінің бойынан сезінеді және көп жағдайда соларға тәуелді болады. Ол әркелкі халықтардың ұлттық мәдениетінің тығыз байланысуы мен өзара әрекеті арқылы дамиды, сол процесте әлемдік рухани мәдениет қалыптасады. Сонымен қатар ұлттық идеяның, саяси ұстанымның, саяси тәртіптің, саяси мәдениеттің қалыптасуына тарихи қалыптасқан дәстүрлер, әлеуметтік көңіл-күйлер, ұлттар мен халықтардың географиялық және мәдени-тұрмыстық жағдайлары әсер етеді. Өзінің мәні жағынан ұлтаралық қатынастар саяси мәнге ие болады және саяси деңгейде шешіледі [3].

Демократиялық қайта құруларды қолдауда толеранттық (төзімділік) принцип маңызды орын алады.

Толеранттылық қайшылықтарды шешуде тек күш қолданбау тәсілін қолданып қана қоймай, түрлі этномәдени, конфессиялық, әлеуметтік-демографиялық топтар мен қауымдастықтардың күш қолданбау ынтымақтастығын қамтамасыз етумен бірге діни, этникалық, идеологиялық және басқа да төзбеушіліктерге, нәсілшілдік пен шовинизмге қарсы күрес жүргізуі керек [2].

Толеранттылық принциптері декларациясында оның төзушілік немесе келісе салу, немқұрайдылық емес, жекелеген адамдардың, топтардың, және мемлекеттің көрсетуге тиіс белсенді қарым-қатынасы екендігі көрсетіледі. Толеранттылық қатып қалған догмалардан арылуға, ақиқатты абсолюттендіруден аулақ болуға, әркімнің өзінің пікірімен қатар өзгелердің де пікірімен санасу қажеттігіне мүмкіндік береді. Сонымен қатар толеранттылық оған қол сұғу ешбір жағдайда төзімділікке жатпайтын адамдардың әмбебап құқықтары мен бостандықтарының негізінде қалыптасады.

Толеранттық сананың қалыптасуына дүниежүзіндегі әр түрлі халықтардың мәдениеті де әсер етеді және тұлғаның дамуындағы маңызды бағыттардың бірі болып табылады. Ол тұлғаның тіршілік әрекетінің мынандай маңызды салаларын қалыптастыруға мүмкіндік туғызады.: басқа адамдардың ұлтына, діни сеніміне, жасына қарамастан жағымды қарым-қатынас жасау; әрбір адам өмірінің сөзсіз құндылықтарын мойындай отырып, әр түрлі этностардың және мәдениет өкілдерімен сенімді араласу және т. б.

Қазақстан халықтарының толеранттылық принциптерін қабылдауы мен өмірге енгізуінің негізгі формаларының бірі – ол ұлтаралық келісімді нығайту, этносаралық қарым-қатынас мәдениетін жоғарылату.

Ұлтаралық қарым-қатынас мәдениеті тәрбиесіндегі ұлттық пен жалпыадамзаттықтың бірлігін іске асыру, ең әуелі, әлемдік мәдениет жетістіктерін, жалпыадамзаттық құндылықтар жүйесін меңгеру үшін жағдай туғызуды көздейді. Жалпыадамзаттық құндылықтарды меңгеру – бұл басқа халықтардың мәдениеттерінде бар және олардың жалпыадамзаттық дамуға қосқан үлесі болып табылатынды құрметтеп, бағалай білу, барша халықтар тудырып, қастерлейтіннің бәрін қорғау, сақтау. Жалпыадамзаттық құндылықтар – бұл адамдардың көпшілігі әлемнің барлық елдеріндегі адамдар ие нақты қоғаммен, я мәдениетпен, не нақты тарихи кезеңмен байланыстырмай-ақ қабылдайтын, әр түрлі халықтардың рухани мақсаттарын, түрлі діндерді, түрлі дәуірлерді жақындастырып, туыстастыратын құндылықтар.

Осылайша тұрғын халықты бір мезгілде, ұлттық өзіндік сәйкестігін қамтамасыз ете отырып, жалпыөркениеттік білімдерге тарту мәселесі алға шығады. Қазақстандықтардың ұлтаралық қарым-қатынас мәдениеті тәрбиесіндегі ұлттық пен жалпыадамзаттықтың бірлігін іске асыру – бұл адамдардың ұлттық сана – сезімін өзінің ұлттық мәдениеті, тілдік ұлттық ортасы негізінде дамыту; бұл ұлттық мәдениет аясындағы мақсатты бағытталған адамдардың интеллектуальдық, өнегелік, эмоциялық дамуы. Өзінің ұлттық тамырларына деген сүйіспеншілік арқылы қазақстандық басқа халықтардың тарихы мен құндылықтарын, олардың мәдениетін құрметтеуге, халықтардың мәдени-тарихи дәстүрлерін, әлеуметтік ортаны зерттеуге, Қазақстан және әлем халықтарының әр түрлі мәдениеттерінің көптүрлілігін, өзара ықпалдастығын түсінуге әкеледі.

Бұған қоса, ұлттық және жалпықазақстандық сана-сезім тәрбиесі халықтың ең алдымен жас ұрпақтың адамзат қауымдастығына өкіл екендігі туралы сана-сезім тәрбиесімен бір мезгілде жүретіндігін айтқан жөн.

Ұлттық қатынастарды саналы реттеу – әр түрлі этностардың мүдделерін үйлестірудің бірден-бір кепілі. Осыған орай туындайтын проблемалар көбінесе мемлекеттік деңгейде шешіледі. Ұлттардың мүдделерін мүмкіндігінше орыластыру, жүйеге келтіру дегеніміз – олардың үйлесімді байланысын дұрыс орнықтыра білу. Мұндайда әрбір ұлттың мүдделері белгілі бір ауқымды деңгейде жүзеге асады. Бірлік – қазақ халқының дәстүрлі дүниетанымындағы маңызды ұғымдардың бірі. Өйткені адам баласының мақсат-мұрат, мүдделері тоғысынан туындайтын бірлік – ел болудың, ұлт болып ұйысып отырудың кепілі.

Сондықтан да қашанда ел ақсақалдары мен ұлт зиялылары елдің бірлігіне ерекше көңіл аударған. Міне, сол бірліктің арқасында халқымыз тарихтың небір қиын өткелдерінде жойылып-жоғалып кетпей, бүгінгі азат күнге жетті.^[4]

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Абсаттаров Р. Саясаттану негіздері. – А : Қарасай баспасы, 2012.
2. Жамбылов Д. Саясаттану. – А : Жеті жарғы баспасы, 2008.
3. Мамедова П. И. Межэтническая толерантность – важнейший ориентир демократизации социально-политической сферы казахстанского общества // Сборник материалов областной научно-практической конференции – Тараз : Издательство «Тараз Университеті», 2011.
4. Назарбаев Н. Ә. ҚР Президентінің халыққа жолдауы, Жаңа он жылдық-жаңа экономикалық өрлеу – Қазақстанның мүмкіндіктері, 29 қаңтар, 2010.

ТИБЕТ: ҚАЗІРГІ ҚЫТАЙДАҒЫ ҚАҚТЫҒЫСТАРДЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ДІНИ ФАКТОРЛАРЫ

М. А. Омарова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы

Summary. The ethnic and religious factor of conflicts of China and problem of independence of Tibet are examined in the article. An analysis is also given to politics of the Chinese government in relation to national minorities, problems of autonomous district of Tibet, doing damage political stability of China

Key words: ethnic conflict; national independence; right of conscience.

Адамзат баласы өркениет дамуының шарықтау деңгейіне жетті десек те, әлемде жер-жерлерде орын алып жатқан қақтығыстар толастар емес. Қақтығыстардың пайда болу себептері түрлі тарихи және әлеуметтік себептермен тікелей байланысты. Қақтығыстар өздерінің ерекшеліктері мен көп түрлілігіне қарамастан, жалпы алғанда, өрбудің ортақ кезеңдерінен құралады. Оларға мүдделер, құндылықтар қайшылықтарының қалыптасуы, қақтығыстың шынайы кезеңге өтуі, қақтығыстық әрекеттердің орын алуы және қақтығыстың шешілу кезеңіне өтуі жатады.

Қытай Халық Республикасы бүгінгі таңда 56 ұлт пен ұлыс мекен еткен көп ұлтты және көп конфессиялы мемлекет болып табылады. Қытайдағы негізгі діндер ретінде буддизмді, даосизмді, исламды, католицизмді және протестан дінін атауға болады. ҚХР азаматтары қандай дінді ұстану мәселесін өздері шешуге құқылы. Толық емес ақпараттарға сәйкес, Қытайда діндарлар

саны 100 млн-нан асады, 85 мыңнан аса ғибадатханалар мен діни рәсімдер өткізетін орындар, 300 мыңға жуық діни қызметкер, 3 мыңнан астам діни ұйымдар, діни ұйымдар құрған 74 діни оқу орны бар. ҚХР Конституциясына сәйкес, ар-ождан бостандығы азаматтардың негізгі саяси еркіндігінің бірі болып табылады. ҚХР Конституциясының 36-бабында: «Қытай Халық Республикасының азаматтары ар-ождан бостандығына ие». «Ешқандай мемлекеттік мекемелерге, қоғамдық ұйымдарға және жеке тұлғаларға органдарға азаматтарды қандай болмасын дінді ұстану немесе ұстанбауға мәжбүрлеу рұқсат етілмейді, сондай-ақ оларды қандай да бір дінді ұстанғаны немесе ұстанбағаны үшін кемсітуге рұқсат берілмейді». «Мемлекет діни қызметтің қалыпты жүзеге асуын қорғайды». «Ешкімге дінді қоғамдық тәртіпті бұзу, азаматтардың денсаулығына зиян келтіру және мемлекеттік білім беру жүйесіне нұқсан келтіру мақсатында қолдануға рұқсат берілмейді». «Діни ұйымдар мен діни істер шетелдік күштерге бағынышты емес», – делінген [1].

Әйтсе де, бүгінгі таңда Қытайда орын алып отыратын қақтығыстарға этникалық және діни факторлар тән. Қытай елінің саяси тұрақтылығы мен тыныштығына нұқсан келтіріп келе жатқан мәселенің бірі – Тибет автономиялы ауданы. Ел ішінде тұрақсыздық пен шиеленістердің тумауы үшін, ұлттық аудандар өмірінің барлық салалары, оның ішінде экономикалық, мәдени, білім беру салаларындағы алға басуды ынталандыру мақсатында аз ұлт өкілдерінің материалдық-мәдени деңгейін көтеру үшін Қытай үкіметі аз ұлттардың діни наным-сенімдеріне құрмет білдіреді. Аз ұлттардың мәдени мұрасы мен фольклорын зерттеу, жинау, реттеу және басып шығару секілді жұмыстарды жүзеге асыра отырып, мемлекет ұлттық аудандарда орналасқан аса маңызды тарихи және мәдени құндылыққа ие храмдар мен монастырьларды және басқа да діни ғимараттарды жөндеуге қыруар қаражат жұмсайды.

Тибеттіктердің басым бөлігі – буддизмнің тибеттік тармағын ұстанатындар. 1951 жылы Тибет бейбіт азат етілген соң, әсіресе реформалар мен ашық есік саясаты жүргізіле бастағаннан бері Тибеттегі ар-ождан бостандығы толыққанды жүзеге аса бастады.

Қытайдың ұлы реформаторы Дэн Сяопин бастаған реформалар саясаты өз нәтижесін ұзақ күттірген жоқ. ҚХР басшылығының жаңа ұстанымы эмиграцияда жүрген Далай-ламаға қатысты да, Тибеттегі жағдайдың түрлі мәселелеріне қатысты да өзгерді. 1977 жылдың мамыр айында Нгапо Нгаван

Джигме барша жұртқа Далай-ламаның Тибетке оралуына болатыны жөнінде жариялады. 1978 жылы Панчен-лама Х Қытай Халықтық саяси-консультативтік кеңесі Тұрақты комитетінің мүшесі болып сайланды. Сол жылдың соңында «мәдени төңкеріс» кезінде сотталған тибеттік шенеуніктердің көпшілігі және 1959 жылғы көтерілістердің мүшелері түрмеден босатылды. Оған қоса ҚХР-ның жаңа үкіметі Тибеттің әлеуметтік-экономикалық саясатында да айрықша ұстанымдар белгіледі. Ауданның спецификасы мен осы аудандағы негізгі этнос ретіндегі тибеттіктердің ерекшеліктерін ескеретін «айрықша» саяси бағыт қалпына келтірілді [2, с. 177].

Соңғы кездері дүниежүзілік жұртшылықтың Тибетке және оның діни-саяси мәселелеріне деген қызығушылығы жылдан жылға артуда. Ресми түрде Қытай үкіметінің Тибетке қатысты саясаты демократияшыл болып көрінгенмен, іс жүзінде олай болмады. 1994 жылы Тибет бойынша Үшінші жұмыс форумы тибет буддизмі мен мәдениетін социализмге бейімдеу және монастырьларға үкімет бақылауын күшейту мақсатымен оларды реформалау міндетін өзіне жүктеді. 1996 жылдың 5 сәуірінде «Тибет дейле» газетінде «Далайдың ыдыратушы күштерінің ықпалын жоюды» талап еткен «Патриоттық қайта тәрбиелеу» кампаниясын бастау туралы әйгілі ұран тасталды. Содан соң 1996 жылдың 23 шілдесінде Тибет автономиялы ауданы компартиясының сол кездегі хатшысы Чен Куйян Лхасада өткен митингте «Рухани өркениет» науқанының басталғандығы жөнінде және оның негізгі соққысы Тибетке тиетіндігі жөнінде жариялады. Адам құқығы мен демократия жөніндегі Тибет орталығының мәліметі бойынша, 1996–1997 жж. 165 тұтқынға алу, 2800-ден аса монастырьдан қуылу оқиғасы тіркелсе, 1998 жылы 327 тұтқынға алу, 7156 монастырьдан қуылу, 1999 жылы 42 тұтқынға алу, 1432 монастырьдан қуылу оқиғалары тіркелген. 1998 жылдың наурыз айында Тибет автономиялы ауданы компартиясы хатшысының орынбасары Райдидің мәлімдесеі бойынша, «патриоттық тәрбие арқылы 3500 монах пен 700-ден астам діни ұйымдар жөндеу жұмыстарына ұшыраған» [3].

Қытай үкіметінің осындай қудалаушылық саясатынан кейін Тибет автономиялы ауданында тұрақсыздық тұрақты сипатқа ие болды. Монахтар мен ханьдықтар арасында ұшығып отырған шиеленісті жағдайлар толастамай, Далай-ламаның қуғындалуына қарсылық көрсету тек Тибетте ғана емес, шет елдерде халық наразылығын тудырды. Тибет тәуелсіздігі мәселесі – Қытай

үкіметінің ең күрделі мәселелерінің бірі. Пекин Тибетті Қытай аумағының тарихи бір бөлігі деп санаса, Тибет билігі тәуелсіздік үшін күресін тоқтатар емес.

Тибетке қатысты үкіметке қарсы тәртіпсіздік 2008 жылы орын алған болатын. Қытай басшылығы оларды дайындауда Үндістанның Дхарамсала қаласында орналасқан қудалауда жүрген Тибет үкіметін айыптады. Оның жақтастары ауданның Қытай Халық Республикасының құрамынан шығуын қалайды. Этникалық негізде өршеленген бұл жолғы қақтығыстар өзінің сипаты жағынан азамат соғысына ұқсады. Тәртіпсіздік нәтижесінде ондаған адам қаза тауып, жүздеген адам жарақат алды [4].

2011 жылдың жазында Қытай коммунистік партиясының құрылғанына 90 жыл және Тибеттің Қытайға қосылғанына 60 жыл толу мерекесіне орай шетелдіктерге Тибетке кіруге тыйым салынған болатын. Қытай үкіметі соңғы кездері Тибетте тұрақты сипат алып келе жатқан этникалық және діни қақтығыстарды ұйымдастырушы Далай-лама деп санайды. Бүгінгі Далай-лама өзінің пацифистік, діни және философиялық танымдарын таратып, көп саяхаттайды. Айта кететін жайт, 1989 жылы Далай-ламаға Нобель сыйлығы берілген болатын.

Қорыға айтқанда, ресми Қытай үкіметі Тибет халқының этникалық, діни ерекшеліктерінен, мәдениеті мен тілінен алшақтату арқылы тибеттіктерді дербес ұлт ретіндегі мәртебесінен айыруға тырысып бағуда. Ал Далай-лама бастаған қудалаудағы Тибет үкіметі Тибеттің тәуелсіздігінен үмітін үзбей келеді. Мәмілеге келумен шешіле қоймайтын бұл күрделі де қиын саяси мәселенің шешуі жақын болашақтың еншісінде емес екендігі айдан анық.

Библиографиялық тізім

1. Религия и свобода совести в Китае (Белая книга) // <http://russian.china.org.cn/russian/32958.htm>.
2. Кычанов Е. И., Мельниченко Б. И. История Тибета с древнейших времен до наших дней. – М. : Вост. лит., 2005. – 351 с.
3. Тибет под властью коммунистического Китая. – Химачал Прадеш, 2001. – С. 45–53.
4. Die Welt: Беспорядки в Тибете начались из-за провокации Китая // <http://www.centrasia.ru>.

III. TRADITIONS AND NOVATIONS IN THE SPIRITUAL CULTURE OF REGIONS

ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ САЛТ-ДӘСТҮРЛЕРІНДЕГІ АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕР

Т. А. Еришева, Қ. Бектұрғанов
Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты,
Қостанай қаласы, Қазақстан

Summary. In this article distinctive features of traditions and customs of the Kazakh people which were created throughout many centuries are considered. Features of traditions and customs of the North and the South, the West and the East of Kazakhstan are analysed.

Key words: local history; traditions; customs.

Қазақ халқы – салт-дәстүрлерге бай ел. Біздің халқымыз өз ұрпақтарына ғасырдан ғасырға ұлт қасиетін салт-дәстүрмен, өнегені әдет-ғұрыппен, үлгіні жөн-жосықпен, әдепті ырым, тыйыммен тәрбиелеп, ұлағатты ұл, инабатты қыз өсірген [1].

Салт-дәстүр – әр ұлттың, халықтың діні мен сеніміне, тұрмыс-тіршілігіне, ұлттық құрылым ерекшелігіне сәйкес ғасырлар бойы жинақталып, өмірдің өзі туғызған ғұрыптардың жиынтығы, қауым мен қоғамда қалыптасқан мінез-құлықтың үлгілері. Салт-дәстүрдің ел арасындағы тәлімдік, тәрбиелік, халықтық мәні зор. Халықтың атадан балаға көшіп, дамып отыратын тарихи-әлеуметтік, мәдени-тұрмыстық, кәсіптік, салт-сана, мінез-құлық, тәлім-тәрбие және рухани іс-әрекетінің көрінісі дәстүр арқылы танылады. Салт-дәстүр байлығы – мәдениеттің байлығы [2].

Қазақ халқының салт-дәстүрлері Қазақстанның барлық өңірлерінде бірдей емес. Кейбір аймақтарда олардың өзіндік ерекшеліктері бар. Бұл жағдай түрлі себептерге байланысты қалыптасқан. Енді соларға толығырақ тоқталсақ.

Бас тарту – кәде, жиын-той, аста, қонақ күткенде сойылған малдың басын қадірлі адамға сыбағалы, кәделі, сыйлы мүше ретінде тарту. Бас мүшесін дүниенің, жаратылыстың, әлемнің бастаушы күші деген ежелгі наным-сенімге байланысты оны жасы үлкен, сыйлы қонаққа немесе мәртебесі жоғары адамға Бас тарту байырғы ортада ежелден орныққан. Үйтілген қойдың

басын піскен соң мандайынан айқастыра тіліп, табаққа салып әкеліп тарту ырымы қазақ арасында біркелкі атқарылады. Шығыс Қазақстанда мұны бастың жолын ашу деп атайды. Онысы тігінен түскен біздің жол, көлденең түскен сіздің жол дегенді ырымдағаны. Бұл қонаққа жасаған құрметтің белгісі болып табылады. Қазақ арасында қой басының құйқасын тілуді қасқалдақтау деп те атайды. Айқас тілу немесе қасқалдақтау (қас таңбасы) ұқыптылықты қажет етеді. Яғни қасқалдақтағанда бас сүйегі құйқа арасынан ырсыып көрінбеуі тиіс. Бас тартудың аймақтық ерекшеліктері қалыптасқан. Сырдың төменгі ағысы бойындағы Қазалы өңірінде, Арал бойында қазақтар қонаққа бас тартқанда оң жақ құлағын кесіп алып, оны үйдің кішкене баласына береді де, қонаққа оң құлақсыз тартады. Бұл ырысым, несібем өз үйімде, өз босағамда қалсын дегенді ырымдағаны. Бұл жоралғы көршілес қарақалпақтарда да дәл солай атқарылады және этномәдени байланыс барысында олардың Қазалы өңіріне ықпалы болғанға ұқсайды. Оң құлақтың орнын жілік толтырады. Солтүстік, Орталық және Оңтүстік, Батыс қазақтарында қандай малдың басы болса да, тісі қағылмаған бас тарту «арам» деп саналады. Ал Жетісу, Шығыс қазақтары мал басының тісін қақпай, арасын шимен мұқият тазалап жуып асады. Осы өлкенің қазақтары бас тартылған қонақ тісіне қарап, «жас мал сойылды ма, кәрі мал сойылды ма, соны аңғарады» деп түсіндіреді және малдың тісін қағу, жалпы сүйек шағу мал басын кемітеді деп санайды [3, 45 б.]

Батыс Қазақстанның халқы 22-Наурыз, Ұлыстың Ұлы күнін басқа өңірлерге қарағанда өзгеше тойлайды. Еліміздің батыс өңірлерінде бұл мереке ертерек басталады. Осы мерекеге орай 14-наурыздан бастап көрісу дәстүрі басталады. Көрісу – Батыс Қазақстан аймағында ғана сақталған ежелгі дәстүр. Жаңа жылды Байбақты Қазыбек күнтізбесі бойынша қарсы алатын аймақ тұрғындары 14 наурызды «*Көрісу (яғни қауышу) күні*» деп те атайды. Қыс ызғары кетіп, көктемнің шуағымен бірге келетін бұл дәстүрдің адамзат үшін маңызы зор екендігіне дау жоқ. Бұл күні ауыл балалары мен жастары үй-үйді аралап, жасы үлкендерге барып қол алысып көріседі, тәтті тағамнан дәм татады, қарттардың батасын алады. Осы күні көшеде, мектепте, қай жерде болсын кездескен ауыл тұрғындары бір-біріне қос қолын ұсынып көріседі. «Бір жасқа шығуыңмен!», «Бір жасқа есеюіңмен!», «Жасың құтты болсын!», «Жасыңа жас қосылып, ғұмырың ұзақ болғай!», «Осы жылға аман-есен жетуіңмен!» деп құттықтап жатады. Әр үй 14-наурызда бар дәмдісін шығарып, жеті шелпегін

пісіріп, дастарқан жайып отырады. Наурыздық жасап, ата-баба рухына дұға бағыштайды. 14-наурыздан бастап көрісу салты еліміздің батыс аймақтарында, Маңғыстау, Атырау, Батыс Қазақстан, Ақтөбе облыстарында жақсы сақталған. Жасы кішілер үлкендерге барып көріседі, көрші-қолаң, ағайын-туыс бір-біріне құшақ жайып, мерекемен құттықтайды. Бұл күнді «Көрісу күні», «Амал күні», «Жаңа жыл» деп те, «Наурыз» деп те атай береді. Көрісу салты бір күннің аясымен шектеліп қалмай, жыл бойы жалғаса береді. Әлдеқандай себептермен 14-наурыз күні сырт жақта жүріп, көрісе алмаған адам ауылға жолы түскен бойда ақсақалдарға, әжелерге, ағалар мен апаларға, құда-жегжатқа барып көріседі. Қалай десек те, көрісу имандылыққа, жақсылыққа үндейді [3, 130 б.]

Сәлем салу. «Сәлем – сөздің анасы, сөз-сарасы». Қазақ халқының ұғымы бойынша сәлем беру – тәрбиелік пен адамгершілік белгісі. «Ауылдан алты жасар бала келсе, алпыстағы шал келіп сәлем береді» дегендей сәлем беру қалыптасқан ұлттық дәстүріміз. Келіннің жанұядағы қызметі мен әдептілігінің белгісі, ата-енесіне, қайын жұртына деген құрметі мен сәлемі. Беташар кезінен бастап сәлем салу басталады. Сәлемді ата-баба салтымен иіліп немесе тізесін бүгіп салады. Ал сәлемге ие болған адам: – Бақытты бол, балам! – деп ықыласын білдіреді немесе қарт аталар мен аналар жас келіннің маңдайынан иіскеп, бақыт пен берекет тілейді. Жас келін бір үйдің берекесін кіргізетін болашақ ана болғандықтан, ата-ене үйлі-жайлы болып, бала-шағалы болуларына үлестерін қосады. «Жақсы келін – қызындай, жақсы күйеу – ұлындай» деп қазақ даналары бекер айтпаған. Бұл дәстүрдегі аймақтық айырмашылық, солтүстік және орталық өңірлерде Беташарда ғана сәлем салады, бірақ сәлем салу келін болып түскеннен кейін өз жалғасын таппайды. Ата-енесімен амандасқанда, кәдімгі өз әкешешенмен амандасқандай беттерінен сүйіп, құшағына алады. Ал оңтүстік және батыс аймақтарда мүлдем басқаша, бұл аймақта «сәлем салу» келіннің отбасыдағы басты міндеті десек те болады. Келін тек өзінің ата-енесіне сәлем салып қоймайды, ағайын-туысқандарға да сәлем салады [4, 153 б.].

Сандық ашу. Соңғы кездері Қызылорда облысының Арал, Қазалы аудандарында ер адамдар, ақсақалдар қайтыс болғанда «сандық ашатын» салт пайда болды. «Сандық ашу» деген қазақ ғұрпында жоқ, себебі сандықтың кілтін әйел баласы ұстайды, еркек адам ұстамайды. Бұл бастапқыда бір адам өзінің байлығын көрсеткісі келіп, атағын шығарғысы келді ме, содан басталған болуы керек. Енді бір-бірінен қалмай қолданғандықтан таралып

кетті, жасы үлкен ақсақал қайтыс болса, шапан таратылады. Киім алған адам «қабыл болсын», «тие берсін» дегенді айтады. Бұл әбден халықтың қанына сіңіп кеткен салт [3, 219 б].

Қалың мал. Бұл – қазақ болғалы бұлжымаған ежелгі дәстүр. Құда түсу рәсімі келісілген соң дала заңы бойынша күйеу жағы «қалың мал» төлеуге тиіс. Аты айтып тұрғандай, қалыңмалдың құны ертеде малмен есептелген. Ал қазір заманға сай ақшалай есептесетін болды. Бұрындары тұрмысы төмен жандар арасындағы қалыңмал мөлшері 5–6 малмен шектелсе, дәулеттілер арасында 200–1000 жылқы болып белгіленген. Ертеден келе жатқан дәстүр бүгінде кей жерлерде сақталған. Ал солтүстік жерлерде бұл дәстүрді ұстанбайды. «Бұл болашақ жарыңды сатып алумен тең» деген түсінік қалыптастырғандар да бар. Керісінше оңтүстік өңірлерде заманға сай түрленіп келеді. Мұнымен солтүстіктегілер қазақтың салт-дәстүрін ұмытқан деуге болмас. Олар құда түсу, сырға салу, келіннің бетін ашу, қыздың жасауын әзірлеу сияқты дәстүрлерді жасауды естен шығарған емес. Құда түсіп барған екі жақта да қоржын жүреді. Сондай-ақ «ананың ақ сүті» деп берілетін сый-сияпат тағы бар. Солтүстіктегілер қалыңмал беруді баласын саудалағанмен тең деп түсінеді. Ал оңтүстік аймақ халқының аталған дәстүрге көзқарасы мүлдем бөлек. Ұзатылып жатқан қыздың қалыңмалы қанша теңге болғаны тойшылы қауымды қызықтырмай қоймайды [5, 203 б.].

Біз осы ғылыми мақаламызда қазақ халқының кейбір салт дәстүрлерін мысалға ала отырып, салт-дәстүрдің аймақтық ерекшеліктерін көрсеттік. Әрине, барлық салт-дәстүрлерді тізіп шығу мүмкін емес. Біздің басты мақсатымыз қазақ салт-дәстүрлерінің өзіндік аймақтық ерекшеліктерінің бар екенін дәлелдеу болатын. Дана халықтың өзі жасаған осы салт-дәстүрлерді біліп, үйрену және өмірде қолдану – ағайынды адастырмас сара жол.

Әдебиеттер

1. Кенжеахметұлы С. Қазақ халқының тұрмысы мен мәдениеті. – Алматы : Алматыкітап, 2006.
2. Кенжеахметұлы С. Қазақ халқының салт-дәстүрлері. – Алматы : Алматыкітап, 2004.
3. Әжіғали С. Е. Қазақ халқының дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары. (біртұтастығы мен ерекшелігі) 1 т. – Алматы : Арыс, 2005.
4. Қалиев С., Оразаев М., Смайылова М. Қазақ халқының салт-дәстүрлері. – Алматы : Рауан, 1994.
5. Арғынбаев Х. Қазақ отбасы: (қазақ отбасының кешегісі мен бүгінгісі жайындағы ғылыми зерттеу). – Алматы : Қайнар, 1996.

НОҒАЙЛЫ ДӘУІРІНІҢ ҚАЗАҚ, НОҒАЙ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ РУХАНИ БАЙЛАНЫСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНДАҒЫ РОЛІ

С. Симбаева

**«Өрлеу» біліктілікті арттыру Ұлттық орталығы»
АҚ филиалы Шығыс Қазақстан облысы бойынша
педагог қызметкерлердің біліктілігін арттыру
институты, Шығыс Қазақстан облысы, Қазақстан**

Summary. The XIV–XVI centuries' the Kazakh, Nogai and Karakalpak poetries were established in the Nogai Orda and in subsequent periods they strictly kept the main national traditions of those times. Research of onomastic names occurred in Nogaily-Kipchak songs, investigation and development of semantics of non-etymologized words makes an opportunity to illuminate lexis of the given languages.

Key words: Kazakh; Nogai and Karakalpak poetries; national traditions; onomastic names.

Еділден Донға дейінгі Кубанның кең даласын, Арал теңізі мен Каспий жағасын, Қырым мен Кавказ арасын ен жайлаған ноғай-қыпшақ ұлыстарының тілі мен қазақ әдеби тілі арасындағы сәйкестіктер мен ортақтықтар болса, олардың арасындағы жалғастық дәстүрдің бар екенін көрсетіп, қазақ әдеби тілін қалыптастырудағы мұның рөлін, оған қандай дәрежеде негіз болғанын ашу маңызды. Бұл – бүгінгі күн талабынан туындап отырған қажеттілік.

XIV–XV ғғ. қазақ поэзиясы Ноғай Ордасында туындап кейінгі дәуірлерде осы дәстүрді ұстанғандықтан, оны сол бірлестікте болған қазіргі ұлттардың өлең-жыр үлгілерімен, ауыз әдебиеті тілімен салыстыра зерттеу әдеби мұраны жан-жақты тануға мүмкіндік береді.

Қазіргі түркі тілдерінен қазақ тілінен басқа қарақалпақ тілінде осы қыпшақ-ноғай элементтері бар. Астана қаласы «Фолиант» баспасынан 2002 жылы жарық көрген «Түркі тілдері» энциклопедиялық басылымда: «Қарақалпақ тілі – қыпшақ тобының қыпшақ-ноғай топшасына жататын түркі тілдерінің бірі. Қарақалпақ тілі туыс үш халық: ноғайлар, қазақтар мен қарақалпақтар бөлініп шыққан Алтын Орда мен Үлкен Ноғай Ордасының құрамында болған қыпшақ тайпаларының арасында қалыптасқан» деген мәлімет берілген. Сонымен қатар, «Алабұғат татарлары (ноғайлар) деп Қалмақ жері Каспий ауданы Ұлан-Холл бекетіндегі Северный қыстағында тұратын салыстырмалы түрде алғанда шағын этникалық топ өкілдерін айтамыз. Ресми құжаттар

мен тарихи әдебиетте бұл топ «көшпенді алабұғат татарлары» деп берілген. Алабұғат татарларының этникалық тобы ноғай, өзбек, түркмен, қазақ, қазан татарлары мен қалмақтар сияқты түрік және монғол тектес этникалық топтардың сіңісуі нәтижесінде қалыптасқан. Алабұғат татарларының этногенезінде ноғай компоненті басым болса керек, олар да өздерін ноғайлар санайды.

Сонымен, алабұғат татарларының тілі түркі тілдерінің қыпшақ тобына жатады» [1, 114 б.] делінген. Міне, осындай деректерге сүйене отырып, бір кездері ноғайлықтар деп есептелген тұтас бір ұлыс өкілдерінің қазіргі таңда әр тектес, бірақ туыстас халықтар құрамында өмір сүріп жатқанына көз жеткіземіз.

Қазақ халқы әр түрлі тайпалық одақтар мен ұлыстардың құрамында болған бір тектес түрік руларынан құралды. Осындай тілі ортақ, әдет, салты ортақ рулардың бір тобы қазақтарға Ноғай Ордасынан қосылды.

«Ноғай», «ноғайлықтар», «Ноғай Ордасы» деген терминдер алғаш рет XVI ғасырдың басында ғана пайда болды. Ноғайлықтар өздерін маңғыт деп, ал өз ұлысын – «Маңғыт жұрты» деп атаған. Оларды көрші халықтар осы атымен білген.

XIII ғасырдың екінші жартысында маңғыттар Алтын Орданың уақытша билеушісі түмен басы Ноғай иелігінің құрамына кіреді. Осыдан барып «Ноғай Ордасы» ұғымы шыққан [2, 188–189 бб.].

Ноғай Ордасының негізгі аумағы Еділ мен Жайықтың арасындағы жазықта, оның орталығы Еділдің төменгі бойында немесе Сарайшық (Жайықта) ауданында болатын. Шығыста ноғайлар Жайықтың сол жағалауы бойында көшіп-қонып жүрді, солтүстік-батыста олардың көшіп-қонып жүрген жерлері Қазанға дейін, оңтүстік-батыста Арал өңірі мен Каспий өңірінің солтүстігіне дейін, ал кейде олар Маңғыстау мен Хорезмге жететін.

Ноғай Ордасын мекендеген тайпалар қазіргі Ставрополь өлкесінде, Дағыстанда, Қарашай-Черкес облысында тұратын ноғай ұлтының, Қырым татарларының, қазақ халқының этникалық құрамына енді. XVI ғасырдың екінші жартысында Қазан және Астрахань хандықтарының Ресейге қосылғанынан кейін, Ноғай Ордасы бірнеше дербес иеліктерге ыдырады, оның ыдырау үрдісінде халықтың бір бөлегі қазақтың Кіші жүзінің құрамына енді.

Ноғайлар Солтүстік Кавказға іргелес далалықтарды, Еділ, Жайық бойларын қоныстанғаны белгілі. Ал қазақтар Еділдің төменгі ағысына дейінгі жерлерді иемденетін. Ноғайлар мен қазақтар аралас-құралас отыра берген; кей ауылдар бірге көшіп те жүрген, кейде қазақ хандары мен ноғай билері қыз алысып,

қыз берісіп тұрған. Ара-тұра жайлау-қыстаулар үшін, олжа үшін соғысып қалып отырғанымен, ноғайлар мен қазақтар біршама тату көршілік құрғанға ұқсайды. Өзара туыс екі Орда – ноғайлар мен қазақтардың бірге көшіп жүрген уағын «қой үстіне боз торғай жұмыртқалаған» алтын заман ретінде бағалайды Шоқан.

Қазақтар мен ноғайлар кейде тіпті жауға бірге аттанатын болған. Екі халықтың этникалық құрамы бірдей-тін де, тіліндегі, салтындағы айырмашылық жоққа тән еді. Сондықтан көңіліне билеушісі жақпаған рулар бір ұлыстан екінші ұлысқа ауысып өте берген. Бұл ағым көбіне қазақтан ноғайға қарай емес, керісінше болған. «Алаштан қазақ тараған, Ноғайлыға қараған, Жауға алдырмай ноғайлар, Бір-біріне жараған, Ноғайдан қазақ бөлініп, Үш жүз болып тараған...» деген жолдар осындай тарихи жағдайлар кезінде айтылса керек.

Жалпы Ноғай Ордасының Қазақ хандықтарының қалыптасуына үлкен әсері болған. Қарақалпақ халқы да осы Орданың құрамына кірген халықтар негізінде пайда болды. Бүгінгі таңда Солтүстік Кавказда осы орда құрамына кірген құмық, балқар, қарашай халықтары тұрады.

Бұл күнде бұрын ноғайлы әдебиеті делініп келген туындылардың көпшілігі қазақ әдебиетінің қорында сақталып, оның төл туындыларына айналып кеткен. Тілдік ерекшеліктері де байқала қоймайды. Мысалы, «Ер Төстік», «Жиренше шешен», «Алдар Көсе» т. б. ертегі, аңыздар мен «Алпамыс», «Қобыланды батыр», «Қамбар батыр», «Ер Тарғын», «Ер Қосай», «Ер Сайын», «Едіге», «Қырымның қырық батыры», «Ер Жабай», «Ер Шора», «Орақ-Мамай» сияқты эпостық жырлар – сол ноғайлы заманының мұралары. Аталған жырлардың негізгі кейіпкерлері – ноғайлыдан шыққан адамдар. Әрбір жыр өз қаһармандарын ноғайлы батыры не ноғайлының атақты адамдары деп танытады.

Ноғайлы дәуіріне жататын қазақ әдебиетінің мол да құнарлы саласы – жыраулар мен ақындар шығармашылығы. Ежелден аттары әйгілі боп келген қазақ жырауларын ел ноғайлы немесе ноғайлыдан шыққан деп аңыздайды. Мысалы, Тоқтамыс хан тұсында өмір сүрген ноғайлының Сұрғылтайұғлы Сыпыра жырау, Жәнібектің тұстасы Асанқайғы мен Жиренше шешендер ноғайлы елінен шыққан. Ел аузында сақталған бір өлеңде: «Тегінде ноғай-қазақ түбіміз бір, Алтай, Ертіс, Оралды қылған дүбір...» делінуі тегін емес. Қазтуған, Доспамбет, Шалкиіз жыраулардың қай-қайсысы да ноғайлы елі атынан сөйлеп отырады. Олардың шығармаларында «Ноғайлының ауыр жұрт»,

«Орманбет би өлген күн, он сан ноғай бөлген күн», Шалкиіз «Қара ханға», «Ер Шобан», «Темір биге» толғауларында аталатын тоғыз батырдың бәрі де ноғайлының аты шулы, аруақты ерлері боп баяндалады. Демек, жоғарыда аталған Сыпыра жырау, Асанқайғы, Қазтуған, Доспамбет, Шалкиіз жыраулар жасаған XIV–XVI ғасырлардағы қазақ поэзиясы түгел дерлік ноғайлы дәуір әдебиетіне жатады.

Ноғайлы эпосы Алтай, монғол, өзбек халықтарында жоқ, Алтын Ордаға қараған Сібір, Кавказ, Қырым ноғайларында, одан қалса батыстық қазақ тайпаларында ғана кездеседі. Онда Алтын Орданың күйреуі, ноғайлының бүлінуі дейтін оқиғалар ғана бар.

XVII ғ. дейін ноғайлар мал баққан көшпелі ел болды. Мал олардың тамағы да, киімі де еді. Сүт, еттен жасалған өнімдер тағам ретінде жұмсалса, мал терілері мен жүнінен киім, аяқ киімдер тігілген. Жер өңдеумен кубандық ноғайлар айналысқан. XIX ғ. екінші жартысынан бастап көрші халықтардың ықпалымен ноғайлар отырықшылдыққа көше бастаған.

Қазақ халқының тұрмысы да ноғайлардікіндей болған, яғни төрт ғасыр бұрын осы екі халықтың тамыры бір, шаруашылығы ұқсас қана болып қоймай, салт-дәстүр, тұрмысы мен мәдениетінде де ұқсастықтар болған, тіпті тілдерінен айтарлықтай ерекшеліктер сезіле қоймайтын [3]. Ноғайлардың дастарханнан үнемі қуырдақ, айран, қаймақ, ірімшік, май сияқты тағамдар орын алса, қазақ халқының да ұлттық сүйікті тағамдары ретінде осыларды атауға болады. Екі халық та ет тағамын қой, сиыр, жылқы еттерінен жасайтын

Киіз басу, тері илеу, одан киім, аяқ киім тігу сияқты кәсіппен екі халық та айналысқан. Қазақ халқы сияқты ноғайлықтар да – бай эпос жанрының иегерлері. Эпикалық поэмалар мен аңыздарда халық батырларының ерлік істері жырланады. Олардың барлығын домбыраның сүйемелдеуімен жыршы, жыраулар айтатын болған. Бұндай эпикалық поэмаларда тарихи оқиғалар кеңінен орын алған, халық басынан өткен шежірелі кезеңдер жырланған. Айтыс өнері де болған. Кең тараған саз аспаптары ретінде домбыра мен қобызды атауға болады. Қазақтардан ерекшелігі сол, оларда малшылардың мүйізден жасалған саз аспаптары болған. Кейбір қазақ ертегілерінде осындай аспап туралы айтылуы да кездейсоқ емес.

Жалпы алғанда, қазақ және ноғай сияқты екі халықтың көптеген аңыздары, батырлар жыры, ертегілері, тұрмысы мен салты бірдей деуге болады. Осы Ноғай Ордасының құрамында

болған рулардан қалған әдеби-мәдени мұралардың барлығы да – екі халыққа бірдей қымбат және ортақ дүниелер.

Айналып келгенде, қыпшақтардың («половецтердің») қазіргі ұрпағы – қазақтар мен ноғайлар. Олар – бір халық. Ноғай фольклоры толығымен қазақ ауыз әдебиетінің құрамына кіреді. Демек, ноғай – қазақтың құрамдас бөлігі [4, 3–4 б.]. Тек ноғай халқының күрделі саяси тағдыры олардың тамаша поэзиясының, салты мен дәстүрінің құлашын кеңге жайып дамуына мүмкіндік бермеді. Сол себепті де қазақ халқына осы бай мұраны меңгеруде, оларды ұрпаққа танытуда зор жауапкершілік жүктеліп отыр.

Пайдаланылған әдебиет

1. Түркі тілдері. Энциклопедия. – Астана : «Фолиант», 2002. – 305 б.
2. Қазақ ССР тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін : 5 томдық / Жауапты ред. А. Қойгелдиев. – Алматы : Ғылым, 1983. – 1 т. – 225 б.
3. Капаев С. Қазақ әдебиеті, 25.9.1987.
4. Тәужітов А. Көгенге байланған, ажалға айдалған. Ноғай бауырын жоқтау – қазақ халқына парыз // Түркістан. – 1997. – 20–26 тамыз.

А. БАЙТҰРСЫНҰЛЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ОЙ-ПІКІРІ

Н. Н. Елкей

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты,
Қостанай қ., Қазақстан

Summary. The article describes the wealthy heritage of A. Baitursynov. Values of article consist of author conclusion about this problem. The author proved that A. Baitursynov played first and foremost role of self-consciousness waking the Kazakh people, in his unity and cohesion. The work is filled of patriotism's ideas.

Key words: history; publicist; patriotism; educator.

Халқымызда «елдің атын – ер шығарады, ердің атын – ел шығарады» деген қанатты сөз бар. Ел арасында «дала ұстазы» атанған ағартушы Ыбырай Алтынсариннің жарқын педагогтік жолынан бастау алған Ахмет Байтұрсынұлы, Спандияр Көбеев, Мұхамеджан Сералин, Қайнекей Жармағанбетов, Асқар Закарин, Әмір Қанапін, Бекет Өтегілеовтар «қараңғы қазақ көгіне» білім нәрімен жарық шашқан жұлдыздар шоғырын құрады. Олар халыққа оқу – білім үйретуде өлшеусіз еңбек сіңірген, Халық-ағарту ісін жаңа белеске көтерген біртуар тұлғалар еді. Солардың арасынан, Ұлт мектебін қалыптастыруда аянбай еңбек еткен, қазақ әліпшесінің Атасы атанған Ахмет Байтұрсынұлын ерекше атар едім.

Сталиндік репрессия жылдары жазықсыз құрбан болған Ахмет Байтұрсынұлы қазақ халқының ояну дәуірінде өзінің саяси-қоғамдық ой-пікірін білдіре білген, ғұмырының көбін әлемдік мәдениетке өзіндік үлес қосқан арыстың бірі. Қиын қыстау, тар жол тайғақ кешуде, ел тағдырын ойлай жүре, қалың бұқараға ақыл айтып, сыннан өткізіп жіберетін көкірегі ояу, көреген азаматтар қай кезде де болған. Елге аға болу – асқан ақылдылықтың жемісі. Сталиндік зобалаңға ұшыраған ұлдарын да халқымыз ұмытпай, ұрпағына солардың қадір-қасиетін сыбырлап жүріп-ақ ұқтырған.

Дана бабамыз өзінің шығармалары арқылы ұлт тағдырының келешегі туралы орынды қозғайды. Оны біз ақынның мына бір шумақ өлеңінен анық аңғарамыз:

Тән көмілер, көмілмес еткен ісім,
Ойлайтұғын мен емес бір күнгісін.
Жұрт ұқпаса, ұқпасын, өкінбеймін,
Ел бір күншіл, менікі ертеңгі үшін!

Ұлы ағартушының артына қалдырған мол мұрасы келешек ұрпақ үшін бір төбе. Оның жазған әрбір шығармаларында терең мағыналы мән, философиялық ой жатыр.

Ол қалдырған мұраны таразылай, сараптай, талдай келе айтарымыз – Ахаң айналыспаған саясаттың да ғылымның да саласы жоқ. Білім беру ісін жолға қою, бұхара халықтың саяси сауаттылығын ашу, қазақ тілін ғылыми тұрғыдан зерттеу, әдебиет саласындағы пайымдауы, мемлекеттік құрылыс жөніндегі пікірлері осы күнге дейін өзінің өзектілігін жойған жоқ.

Ахмет Байтұрсынұлы тарих ғылымына арнап шығарма жазбаса да көсем-сөздік мақалаларының бірінде *«Сөздің ең ұлысы, ең сипаттысы – тарих»*, – деп, оған үлкен баға береді [1, 28 б.]. Тарихты жасайтын – халық. Тарихтың күнделікті қоғам өмірінде алатын орнын, онда болып жатқан түрлі оқиғаларды насихаттауда – баспасөздің алатын орны ерекше. ХХ ғасырда қазақ қоғамында зор рөл атқарған тарихи «Айқап», «Қазақстан», «Қазақ» газеттері болды. Соңғы аталған «Қазақ» газетінің тарихы, оның ұйымдастырылуы ағартушы Ахмет Байтұрсынұлының есемімен тығыз байланысты. Бұл газеттерде сол заманғы халық өмірі, тарихи оқиғалар, қоғамдық ой-пікірлер жан-жақты жазылып келді.

1913 жылдан Қазақстандағы азаттық қозғалысының «Қазақ» газетінің қызметіне байланысты жаңа кезеңі басталады. Газет

Орынборда басылып, алғашқыда 3 мың данамен шықты. Бұл ол уақыт үшін тіптен көп таралым еді [2, 162 б.].

Оның редакторы А. Байтұрсынов болып, төңірегіне дарынды қазақ журналистері мен жазушыларының тұтас бір саңлақ тобы жиналды. Олардың арасында Ә. Бөкейханов, М. Дулатов, М. Жұмабаев, Ж. Аймауытов, Х. Досмұхамедов және басқалар бар. Оппозициялық газет бола отырып «Қазақ» қазақ халқының ұлттық сана-сезімін оятуға аз үлес қосқан жоқ, өз дәуірінің көкейкесті мәселелерін көтерді, ағартушылық идеяларын насихаттады, қозғалыстың және болашақ «Алаш» партиясының баспа органы болды. Жарияланымдардың отаршылдыққа қарсы сипаты өкімет органдарының наразылығын туғызды. 1913–1916 жылдардың өн бойында газет 26 рет жабылды, ал А. Байтұрсыновтың өзі әлде-неше мәрте тұтқындалды [2, 163 б.].

«Озғандарға жету керек, жеткендерден озу керек» деп, алдына нақты мақсат қойып жарыққа шыққан «Қазақ» газеті ұлтты Алаш ұранына топтастырып, дамытуды ойлады. Ағартушылықтың жан-жақты болуын жақтады. «Миллэттің» қазаққа түсінікті «жұрт», «ұлт», «алаш» нұсқаларын актив қолданысқа түсірді. Түрік ұлыстарының көзсіз тіртұтастануы емес жеке-дара мықты болып, ортақ мүдде бойынша бірігуін қолдады. Осы орайда, А. Байтұрсынұлының сөзімен айтқанда: «Өз тілімен сөйлескен, өз тілімен жазған жұрттың ұлттығы еш уақытта адамы құрымай жоғалмайды», – деген тоқтамға келді. Газет шығысымен, Петербордан С. Жанайдарұлы, Б. Есімханұлы, Ы. Оразалыұлы, Ғ. Жұмабекұлы, М. Поштайұлы, М. Шоқай (барлығы 6 адам) атынан жолданған хатта: «Қазақта қаламменен жәрдем беретұғын мұсылманша оқыған құрбыларымыз бір нәрсе жазғанда, басқа араб, парсы, ноғай қандастарымыздың тілдерін орынсыз көп кірістірмей, өзіміздің қазақтың нағыз қара тілімен жазып тұрса», – деп айтылған өгініш – осы басылымның негізгі ұстанымы болды [3, 42 б.]. Осы бір дерек арқылы біз Ұлт көсемдерінің сол қиынқыстау күндер де отаршылдық азабын тарта жүрсе де қазақ тілінің жай-күйін алға тартып отырғандығын айқын аңғарамыз. Ал, сол данышпан бабаларымыздан бастау алып, «айта-айта жауыр» болған тіл мәселесі ол кезді былай қойғанда, қазіргі Тәуелсіздік алған шақта да өз шешімін таба алмай келе жатқандығы ақиқат.

Бәле-жала отына күйіп, кесапат күйе жағылып, ұзақ жылдар шыңырау түбіне тасталып, уақыт құмы тұншықтырған Аханның мол мұрасы қайта құру қуатымен тіріліп, бүгінгі ұрпаққа жол тартты. Оның тағдыры – қиын, бірақ кісі қызығарлық тағдыр.

Ғұмыры – ащы арманға толы, алайда адамға өнеге боларлық ғұмыр. Біз енді ғана таныса бастадық, әлі танып болғанымыз жоқ.

Қалайда халықты ояту, оның санасына, жүрегіне, сезіміне әсер ету жолдарын іздеген ақын айналып келгенде, ұлы Абай тапқан соқпақ, орыс әдебиеті үлгілерін пайдалану, аударма жасау дәстүріне мойынсынады. Бұрынғы ескі-ертегі, химия үлгілері емес, енді жаңа өлеңдік форма мысал арқылы, көшпелі елдің жақсы білетін стихиясы – жан-жануар өмірінен алынған шығармалар арқылы әлеуметтік ойға ықпал ету мақсатымен И. А. Крылов туындыларын аударып, «Қырық мысал» деген атпен 1909 жылы Петербургтен бастырып шығарды.

Бір жағынан қызықты форма, екінші жағынан ұғымды идея, үшінші жағынан, қазақ тұрмысына ет-жақын суреттер ұласа келіп, бұл өлеңдерді халықтың төл дүниесіндей етіп жіберді. Алуан-алуан ойға жетелейтін «Қайырымды түлкі», «Ала қойлар», «Үлес», «Қартайған арыстан», «Өгіз бен бақа», «Қайыршы мен қыдыр», «Ат пен есек» мысалдарында әлеуметтік-қоғамдық жағдайларды мегзейтін оқиғалар, адамдар психологиясымен сарындас әуездер, тағылымды, ғибратты тұжырымдар мол орын алған. Аудармашы негізгі түпнұсқа тексіне орайластырып, көркем ойға ой, суретке сурет қосып, пікірді ұштап, жаңа сарын – әуез қосып отырады [4, 7 б.].

Бұрын емеурін, ишара, мегзеу, астар, мысалмен берілген ойлар «Маса» кітабында ашық, анық, дәлді, нақты айтылады. Мұнда Ахметтің өз басынан кешкен қиын-қыстау күндер, ауыр жолдар, қуғын-сүргін, жетімдік-жоқтық, бірталай өлеңдерге арқау болады; ел тағдыры, халық қамы, бостандық арманы – басты сарын.

«Маса» кітабына енген өлеңдерде жеке бастың мұң-шері, тұрмыс-салт суреті емес, негізінен әлеуметтік, қоғамдық ойлар, азаматтық идеялар айтылады. Өзін-өзі күйттеген, байлық үшін, мансап үшін ар-абыройын сатқан «жақсылығы өз басынан артылмаған», «бос бел-беу, босаң туған бозбала», «бір тойғанын ар қылмаған шалдар», «қайырсыз кеңе сараң байлар», «мәз болып құр түймеге жарқылдаған оқығандар» сыналады. «Туысыма», «Досыма хат», «Қазақ қалпы», «Қазақ салты», «Көк есектерге», «Жұрттыма», «Қарқаралы қаласына» өлеңдерінде ұлы Абай сатирасын еске түсіретін сарындар, ойлар, образдар бар. «Анама хат», «Жауға түскен жан сөзі» – қорлық-зомбылыққа мойымаған, бостандық, еркіндік жолында бәріне көнген қайратты ерлер тұлғасын мүсіндеген жырлар [4, 7 б.].

Сонымен, аса ірі халық қайраткері, ағартушы-ұстаз, ғұлама ғалым, көрнекті ақын, жалынды публицист, қазақ тілі білімі мен әдебиеттану ғылымының негізін салушы ірі түрколог, этнограф, ғажайып сыншы, композитор-музыкант екенін енді танып отырған бабамыздың күреске толы өмірі мен мол мұрасына там-тұмдап үнілген сайын оның қуатты тұлғасы зорайып, еңсесі биіктеп бара жатқанға ұқсайды.

Қорыта келгенде, осы мақаламды академик Манаш Қабашұлы Қозыбаевтың қазақ тарихын кезеңдестірудегі «Отаршылдық бұғауында» атты ҮІІ-ші тарихи белесіндегі: «ХІХ ғ. екінші жартысы – ХХ ғ. бірінші ширегінде Шоқан, Абай, Ыбырай озық елдер қатарынан қалыспауға, білімге шақырса, Әлихан Бөкейхан, Ахмет Байтұрсын, Міржақып Дулат, Әлихан Ермек, Жақып Ақпай, Мұстафа Шоқай, Мұхамеджан Тынышпай, Мағжан Жұмабай, Мұхамеджан Сералы сияқты Алаштың туын көтерген реформатор ұлдар ұлттың санасын оятты, елім деп еңіреді, халық деп қайысты, құрығы ұзын ақ патшамен де, билікке таласқан дауекес большевиктермен де сайысты. Демократиялық күрес әдісімен саяси және мәдени автономия үшін күресті. Ғасыр басында «Көзіңді аш, оян, қазақ, көтер басты» – деп басаталатын Міржақып Дулаттың «Оян қазағы» күрес әліппесіне айналды.

Сол шақта қазақ халқының ұлы перзенттерінің бірі Ахмет Байтұрсынның:

Қазағым елім!
Қайқайып белің,
Сынуға тұр таянып,
Талауда малың,
Қамауда жаның.

Аш көзіңді оянып! – деген жалынды үндеуі түйсігі бар қазақты дүр сілкіндірді. Халық алдында, Алаш алдында ары таза жандар, ерен еңбегі бар қаһармандар осылардай-ақ болар!» [5, 6 б] – деген құдіретті сөздерімен аяқтағанды жөн көрдім.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Күзембайұлы А., Әбіл Е. Ахмет Байтұрсынұлы және тарихтану теориясы // Қазақ тарихы. – № 4. шілде – тамыз 2007 ж.
2. Назарбаев Н. Ә. Тарих толқынында. – Алматы : Атамұра, 1999. – 296 б.
3. Қамзабекұлы Д. «Айқап» және «Қазақ»: азаматтық ұстаным мен елдік мүдде // Ақиқат. – № 2. – 2008 ж.
4. Қожахметұлы Ж. Ахмет Байтұрсынұлының шығармалары // Қазақ. – № 52 (461), 25 желтоқсан 2009 ж.
5. Қозыбаев М. Қ. Ата тарихы туралы сыр (қазақ халқының тағдыры хақында) // Егемен Қазақстан. – № 228–229, 3 қазан 1992 ж.

ӨЗ ЗАМАНЫНЫҢ ЖАҢАШЫЛ ҰСТАЗЫ – КСРО ХАЛЫҚ МҰҒАЛІМІ ҚҰМАШ НҰРҒАЛИЕВ

Р. С. Чекетаева

«БАҰО «Өрлеу» АҚ Шығыс Қазақстан облысы бойынша
педагог қызметкерлердің біліктілігін арттыру
институты, Өскемен қ., Қазақстан Республикасы

Summary. The life and the activity of the national teacher Kumash Nuraliev are considered in this article.

Key words: teacher; author's school; professional heritage.

КСРО Халық мұғалімі, ардақты азамат, ұстаз Қ. Нұрғалиев тірі болса 88 жасқа келер еді. Оның атқарған қызметіне, халқына сіңірген еңбегіне қараймын да таң қаламын. Тарих атты теңізге терең үнілсек одан алар үлгі жетерлік.

Қ. Нұрғалиев 1925 жылдың 29-шы қазанында Қазақстан Республикасы Шығыс Қазақстан облысы бұрынғы Марқакөл, қазіргі Күршім ауданындағы Бұғымүйіз қыстауында дүниеге келді. Ол найманнан тарайды. Катон-Қарағай ауданындағы С. Торайғыров атындағы Шыңғыстай орта мектебінде білім алған.

1940 жылы ЛКЖО, яғни комсомол қатарына қабылданып, Ле (Үшінші бесжылдық) ұжымшар комсомол ұйымының жетекшісі етіп сайланды. Құмаш Нұрғалиев 1943 жылы 26 мамырда өз еркімен Бұғымүйіз ауылынан әскер қатарына шақырылып, 1943 жылдың 1-маусымында майданға аттанды. Кеңес Одағының батыры А. Матросов атындағы атқыштар полкінде Отан қорғады. 1944 жылдың күзінде Риганы азат егудегі Ауце қалашығы үшін болған шайқаста Қ. Нұрғалиев ауыр жараланды. Ерен шыдамдылығымен, қайтпас қайсарлығымен өлімді жеңуге берік бел байлап, 12 күрделі оталарға төтеп берді. Ол госпитальда болған уақытта 9–10 сыныптар бағдарламаларын толық өтіп, экстернат түрінде емтихандар тапсырып аяқтады. 1945 жылдың 22-тамызынан 18-желтоқсанына дейін коммуналдық кәсіпорындар бухгалтері курсына үздік оқып, куәлік алды. 1946 жылдың қоңыр күзінде протезбен екі балдаққа сүйеніп туған еліне оралды.

Туған жерге оралған ол әлемдегі ең құрметті де жауапты мамандық-ұстаздық жолына түсті. 1946 жылғы қыркүйекте Сармөңке жеті жылдық мектебінде орыс тілі мен әдебиеті пәнінің мұғалімі болып тағайындалды. 1948 жылы шілде айында Сармөңке мектебіне оқу ісінің меңгерушісі етіп тағайындалды. 1949 жылы 6-қыркүйекте Сармөңкеге мектеп директоры болып

тағайындалды. XX ғасырдың 40-жылдарының сонында ҚазПИ-дің тарих факультетіне түскен ол, 1950 жылдан бастап тарих пәнінен сабақ бере бастады.

1948 жылы партия қатарына өткен Құмаш Нұрғалиев «Пограничник» ұжымшарының бастауыш партия ұйымы хатшысының орынбасары, одан кейін бірден хатшысы болып тағайындалады. 1955–1957 жж Теректі ауылындағы орта мектептің оқу ісінің меңгерушісі. Ол 1957 жылы 3-ші тамызда халыққа білім беру бөлімінің № 145 бұйрығы бойынша Шығыс Қазақстан облысындағы Марқакөлдегі Боран кеңшарындағы орта мектепке директор және тарихшы мұғалім ретінде жіберілді, кейіннен өзінің саналы ғұмырын өмірінің соңғы минуттарына дейін осы мектепке бағыштайды.

Осы жылдары оқу-тәрбие жұмысында қол жеткен зор табыстарын ескере отырып, Қазақ ССР Министрлер Кеңесінің қаулысымен 18-мамыр 1965 жылы № 379 бұйрығы бойынша, мектепке В. И. Ленин аты берілді. 1972 жылы бұрынғы мектептің қатарында сәулетті зәулім мектеп үйі тұрғызылды. Енді бұл мектеп өз заманына сай мектеп – жалпы ауданы 8 000 шаршы метр, 960 орындық кешенге айналды. «Біздің мектеп – үлкен мектеп. Мыңға жуық оқушысы бар. Мектеп өзінің территориясы жағынан Ватикан мемлекетінің территориясынан қомақтырақ», – деп мектебін мақтан тұтатын Қ. Нұрғалиев.

«Менің ауылдық балаларымның қалалықтар сияқты техникалық негізде оқуға құқы бар», – деген Қ. Нұрғалиев. Әрбір пән кабинетіне телефон және дыбыстық аппараттар орнатылды. 1983 жылы 1-қыркүйекте теледидарлық орталық пайдалануға берілді, 1988 жылы мамыр айында Құмаш Нұрғалиұлы біздің өлкеде тұңғыш рет мектепке «Ямаха» компьютер сыныптарын жеткізу мәселесімен шұғылданды. Алыстағы ауылда, Шығыс Қазақстан облысындағы Марқакөл ауданының Боран ауылында, облыс орталығынан 500 шақырымдай қашықтағы елді мекенде, елдің шығыстағы шекарасында Қ. Нұрғалиев ауыл мектебінің авторлық үлгісін құрды.

1975 жылы мектеп КСРО Бүкілодақтық Ауыл шаруашылық көрмесіне қатысып ІІ-орын алды, ал 1980 жылы Қазақ КСР Ауыл шаруашылығының қола медаліне және ІІІ-орынға ие болды. Құмаш Нұрғалиұлы Әскери Қызыл Ту, Отан соғысының бірінші дәрежелі орденімен, Еңбек Қызыл Ту, Ленин ордендерімен, бес медальмен марапатталды, «Қазақ КСР Халық ағарту ісінің үздігі», «КСРО ағарту ісінің үздігі» белгілеріне, 1965 жылы фашистік германияны жеңудің 20 жылдығы құрметіне және

еңбектегі табысқа ие болғаны үшін, 1966 жылы жас ұрпақты тәрбиелеудегі ерен еңбегі үшін Жоғарғы Кеңесінің Құрмет грамоталарына ие болды, 1985 жылы Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі президиумының төрағасы С. Мұқашев оны 60 жасқа толған мерейтойымен құттықтап, жастарды тәрбиелеудегі еңбегі үшін Құрмет грамотасымен мадақтады. 1984, 1987 жылдары Қазақ КСР Оқу министрі Қ. Б. Балахметов оны еңбегі үшін Құрмет грамотасымен мадақтады. «Қазақ КСР-ның еңбегі сіңген мұғалімі», 1986 жылы педагогикалық қызмет саласындағы еңбегі үшін «Қазақстан Ленин комсомолы сыйлығының лауреаты» атанды. 1981 жылы «КСРО Халық мұғалімі» атағын иемденген Құмаш Нұрғалиев еді. Осының барлығы оның ерен еңбегінің жемісі.

«Ұстаз борышы», «Сұңқар бол сен де жас ұрпақ», «Оқу мен еңбекті ұштастырып, «Рагим детей для счастья», «Наш семидесятый учебный год», «Мы тверды за мир!» деген мақалалары тек оқу-ағарту ісіне ғана арналған жоқ, онда сол кездегі қоғамдық өмір, саясат, көкейкесті мәселелер де қаралған.

XX ғасырдың 90 жылдарына дейін Боран орта мектебі В. И. Ленин атында еді. Сол жылдары жер сілкінісінің зардаптарын жою шараларын қолдану мақсатымен келген Республиканың Білім министрі Шайсұлтан Шаяхметов мектепке келгенде: «Лениннің бізге өкпесі жоқ. Бұл ауылдың, осы мектептің жер бетінде бар екенін білген де емес. Осыны қолымен жасаған Құмаш Нұрғалиев атымен атауға лайық», – деген екен. Мектептің ауласына ұстаздың бюсті қойылған. Оның қабылдау бөлмесі мұражайға айналдырылған. Құмаш Нұрғалиев өмірден кеткеннен кейін ол басқарған мектеп «КСРО Халық мұғалімі Құмаш Нұрғалиевтің мектеп-гимназиясы» атты авторлық мәртебесіне ие болды.

Қ. Нұрғалиевтің тұлғалылығы мойындалғаны ол кісі туралы көзі тірісінде «Өлімді жеңген өмір», «Құмаштың мектебі» атты екі кітап жазылып, «Комсомольский билет», «Здравствуй солнце», «Учитель», «Открытый урок» т. б. бірнеше деректі фильмдер түсірілгендігі дәлел. Айталық ұстаздың 1995 жылы 70 жылдық және 2005 жылы 80 жылдық мерейтойын республикалық көлемде өткізіп, «Халық мұғалімі Қ. Нұрғалиевтің жаңашыл шығармашылығының педагогикалық ойға әсері» атты ғылыми-практикалық конференция өткізілді.

Еліне паналы қорған болғандардың өнегелі өмірлерін еске алу, оларды болашақ ұрпаққа жарқырата үлгі ету біздің парызымыз. Сондықтан КСРО Халық мұғалімі Қ. Нұрғалиевтің есімі мәңгі жадымызда.

Әдебиеттер тізімі

1. Советский энциклопедический словарь. – 4-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1986. – 904 с; Казахская ССР. Краткая энциклопедия. – Алматы, 1989. – Т. 3. – 598 с.
2. Қазақстан Ұлттық энциклопедиясы. – Алматы : «Қазақстан энциклопедиясы» Бас редакциясы, 2005. – 7 т. – 728 б.
3. Қазақтың тәлімдік ойлар антологиясы. – Алматы : Сөздік-словарь баспасы, 2009. – 6 т. – 400 б.
4. Халық мұғалімі Құмаш Нұрғалиұлы. Педагогикалық әулеті. – Алматы : МерСал, 2005. – 336 б.

РУХАНИ – АДАМГЕРШІЛІК ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ХАЛЫҚТЫҚ ПЕДАГОГИКАНЫҢ РӨЛІ

С. А. Жумашева

Батыс Қазақстан инженерлік-технологиялық колледжі,
Орал қаласы, Қазақстан

Summary. The article is about the role of traditional pedagogy in the spiritual and moral education.

Key words: spiritual and moral education; folk pedagogy.

Рухани-адамгершілік қасиеттерді дамыту үшін балалардың бойына кішкентай кезінен бастап ең маңызды адамдық сапаларды, жалпыадамзаттық құндылықтарды қалыптастыру қажет.

Абай – ұлттың атасы, халықтың рухани әкесі: «Адамзаттың бәрін сүй, бауырым деп және хақ жолы осы деп әділетті» – деген асыл қасиетті қастерлеумен бұл дүниеден өтті. Осы қасиетті оны «халқына қамқор, ұлтына жанашыр болумен қатар, күллі адамзатқа мейірбан гуманистік өреге көтеріп, әлемдік сана деңгейіне жетеледі.

Рухани бай адам ең алдымен ең әділ, мейірімді және қанағатшыл болады. Барлық болашақ ұрпақ рухани бай болсын десек, білім саласындағы, тәрбие жұмысындағы жіберген олқылықтарымыздың орнын толтыратын уақыт жеткен сияқты.

Тұлғаның бай руханилық санасы – өмірдің мәнін сезінуге, өзінің өмірдегі орнын табуға, өз тағдырын халықтың тағдырымен ортақ деп түсінуге, жақын адамдарының алдындағы жауапкершілігін сезінуге, өзінің жеке басына тән азаматтық және адамгершілік парызын орындауға сара жол ашады.

Жас ұрпаққа рухани тәрбие, білім беру адам дамуының рухани үйлесімділігін, өмірдің құндылықтарын түсінуге, өзін

қоршаған ортамен үйлесімдікте ұстай білуге, жердегі сақтау үшін өзінің қажеттігін түсінуді қамтамасыз етуге әкеледі [1, 5–6 б].

Рухани тәрбие адамның ізгілік ұстанымдарын тұлға бойына сіңіреді. Жеке тұлғаның ақыл-ойы мен іс-әрекеттерін жүрек арқылы ізгілік мұраттарға бағыттап, өмір даналығын түсінуге рухани көзқарас қалыптастырады. Жас ұрпақ бойына жалпыадамзаттық құндылықтарды (руханилық, адамгершілік, қайырымдылық т. б) сіңіру – тәрбиенің басты мақсаттарының бірі. Жоғары ізгілік мұраттарының ең құндысы – руханилық. Өзін-өзі жетілдіретін тұлға үнемі ізгілік ұстанымдарын өз бойына шындап жетілдіруге ұмтылады.

«Халықтың тұрмыс – тіршілігіндегі рухани тәжірибелері арқылы қалыптасқан тәрбиелік және дүниетанымдық құралдарын біз халық педагогикасы дейміз. Халық педагогикасы – халықтың мәдени мұрасы. ...Халық педагогикасы ұлттық әдебиет пен ұлттың салт-дәстүрінен құралады.» – деп жазады Ә. Табылды. Қазақтың ауыз әдебиеті құндылықтарын құрайтын: ертегі, аңыз – әңгімелерінде, айтыс өнерінде, терме толғауларында, бесік жырларында, мақал-мәтелдерінде, ел тағдыры, келер ұрпақ қамы, адамгершілік, ар-мәселелері жан-жақты сөз болып, сол арқылы жастарды имандылық пен тәлім тәрбиеге баулу көзделген. Ақыл-ой, ұзақ жылдар қоршаған орта болмысын қабылдау тәжірибесінен, көру, білу, жүрекпен сезіну арқылы алған әсерді үнемі ой елегінен өткізіп, сарапқа салып отыру және ол түйінді өмір-тіршілікте қолдану мәселесі қазақ тәлім-тәрбиесінің бірден-бір басты мақсаты болғаны сөзсіз. Ақыл-ойдың қадір қасиетін бағалай білген, көпті көрген қариялар, данышпан ақсақалдар, ұрпақ тәрбиесінде сол қасиетті дарытуға ұмтылған. Адамгершілік-имандылық тәлімі – қазақ отбасындағы тәрбиелік қағидалардың бірі. «Үлкенге құрмет, кішіге ізет» деген қағидадан бастау алатын адамгершілік тәрбиенің мазмұн мәні – жас ұрпақты қоғамдық, әлеуметтік қатынастарға дайындау және енгізу. Ұрпағын адамгершілікке, имандылыққа, қарапайымдылыққа ізгілікке баулу мәселесі халық педагогикасының асыл арнасы мақал-мәтелдерде айтылатын: «Жауға жаныңды берсеңде, жолдасыңды берме», «Алдыңа келсе, атаңның құнын кеш», т.с.с асыл сөздерде көрініс береді. Терең ойды топшылап өткен Асан Қайғы жастарды туған жер, өскен ел, ағайын-жұрт қадірін бағалауға, халық қамын ойлауды адамгершіліктің үлкен парызы екенін түсінуге шақырады [1, 7–9 б].

Адамгершілік тәлімі туралы Абайдай аса шыншылдықпен толық қамтып әдеби бейнелеген ғұламаны табу қиын. Ақыл-ой,

адамгершілік, еңбек, тән тәрбиесі, эстетикалық талғам, отбасының тәрбие мәселелері, ерік пен жігерлі мінезді, зиялылық, халықтық мұратқа сай сезімдерді қалыптастыру – Абай поэзиясы мен қарасөздеріндегі тәлімдік идеялардың басты өзегі. Абайдың тұжырымдауынша, баланы жастайынан көркемдікке баулуды үлкендер неғұрлым ертерек ойластыруы қажет, өйткені бесіктегі нәрестенің өзі ананың әлдіі, құлағына жеткен ән-күйдің әуезді үні арқылы әсемдіктен хабардар болып жатады [2, 18–20 б].

Келер ұрпақты шыдамдылыққа, төзімділікке, қажырлылыққа тәрбиелеуде шешендер мен ақындардың ел ағасы болған адамдарға арналған толғауларының тәлімдік маңызы зор. Ер азаматтың ерлігін, елін сүюшілік сияқты адамгершілік ұлы қасиеттерін, қастерлеу, халыққа мағлұм ету, сол арқылы оның өнегелі істерін ел-жұртқа, ағайын-туысқа, арттағы жас ұрпаққа үлгі өнеге етіп ұсыну – қазақ тәлімінің маңызды бір көрінісі. Халықтық педагогиканы зерттеуші ғалым – педагог С. Қалиев ұрпақ тәрбиесіндегі «... ежелден қалыптасқан халқымыздың жақсы дәстүрлері мен тағлымдарын, парасаттылығы мен көрегендігін, мәдениет тарихын, ойшылдары мен ағартушыларының қалдырған рухани мұраларын оқып үйренбей тұрып, келер ұрпаққа дұрыс тәлім-тәрбие беру мүмкін емес» деп тұжырымдайды. Ұлттық әдеби өнер туындылары оқушы бойында рухани-адамгершілік құндылықтарының қалыптасуында өзіндік ықпалын тигізеді.

Қазақ халқы қашанда уақыт талабына сай «жан–жақты жетілген адам» тұлғасын қалыптастырудағы тәрбие тәжірибесіндегі өз идеясын айна қатесіз құра білді. Оны біз ата-бабаның жан мен тән тәрбиесін өзара үйлесімділікте қарастыра отырып, «сегіз қырлы, бір сырлы ұрпақ тәрбиесін» мақсат еткен қағидалы тұжырымын талдап, зерделеу арқылы негіздей аламыз. Жеке тұлғаның іс-әрекеті мен тұрмыс-тіршілігін сипаттайтын, өмірлік ұстанымының беріктігін анықтайтын, адамзатқа, қоғамға, идеологияға, саясатқа, имандылыққа, білімге, ғылымға, өнерге қатысты өзі терең түсініп қабылдаған және өзінің әс-әрекетін, тұрмыс-тіршілігін солардың негізінде құрған идеялардың жиынтығына сенім де тұлғаның дүниетанымын кеңейте түседі. Ерік-жігері сенімі қалыптасқан жағдайдасол армандарына жету жолында әрекеттер жасайды. Осы әрекеттердің барысында өзінің мақсат еткен идеясына байланысты адамда құндылықтар дүниесі қалыптасады.

Қазақ қоғамының өмір сүру салтында рухани құндылықтарды жоғары бағалау, өскелең ұрпақты соған баулау дәстүрге айналған. Олай болса жеке тұлғаның рухани – адамгершілік

құндылығын оның сүйіспеншілік, қайырымдылық, мейірімділік, жанашырлық, әділеттік, шығармашылық, еркіндік, борыш сезімдеріне, шығармашылық мүмкіндіктеріне негізделген, ішкі жан дүниесінің көрініс табуы деуге болады [3, 59–61 б].

«Жалпақ әлемді ауызына қарату үшін рухани ерлік, жалпақ әлеміне қысылмай, қымтырылмай қарау үшін рухани байлық керек» – дейді қазіргі заманның ірі қоғам қайраткері Ө. Кекілбаев.

Олай болса, қазіргі жаңашылдық даму үрдісінде, елу елдің қатарына, қысылмай, қиналмай кіру үшін рухани-адамгершілігі мол ұрпақ қажет. Рухани адамгершілік тәрбиесі құнсызданса, қоғамның дағдарыста болғаны. Демек, қазіргідей еліміздің әлемдік даму деңгейіне сатылай өтіп жатқан кезеңде қоғам мен мемлекет өзін таныған, түсінігі мол, ұлтын сүйегін, қоғамдық еңбегі мен кәсібі, дағдысы, іскерлік негіздері қалыптасқан рухани сау ұрпақ қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. Жарықбаев Қ., Қалиев С. Қазақтың тәлімдік ой-пікірлер антологиясы. – А. : Рауан, 1994, 1998.
2. Мұқанова Ж. О. Қазақ әдебиеті құндылықтары – ұлттық тәлім – тәрбиенің асыл арнасы // Қазақстан кәсіпкері. – 2006. – № 8. – 18–20 б.
3. Сарсеменова А. Б. Рухани-адамгершілік және жалпыадамзаттық құндылықтарды тәрбиелеу // Білім. – 2010. – № 3. – 59–61 б.

БАСТАУЫШ МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ДҮНИЕТАНЫМЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДА ӨҢІРЛІК КОМПОНЕНТТІҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МҮМКІНДІКТЕРІ

А. Б. Пірманова, А. Р. Умирсерикова
№ 101 орта мектеп, Қызылорда қаласы, Қазақстан

Summary. This article examines the relevance of implementation and systematization use in teaching and educational process of the regional component. Pedagogical conditions for the implementation of the regional component of learning is reflected in the policy documents of the Republic of Kazakhstan. Using the regional component of the learning process in primary school teaching, favorable conditions for active personality approach.

Key words: regional component; elementary school; shaping the worldview; personality activity approach; creativity.

Қазақстан Республикасында білім беру жүйесінде жүргізіліп жатқан өзгерістердің басымдық алуы мемлекет дамуындағы ұзақ мерзімге межелеген мақсаттарға жету бағытындағы қоғамдық даму заңдылықтарынан туындайды. Сондықтан да жалпы орта

мектептің білім беру мазмұнында болып жатқан өзгерістер оқу-тәрбие үдерісін жетілдіру талаптарын қояды. Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың Мемлекеттік бағдарламасында: «...Бастауыш мектептің бағдарламасы баланың жеке тұлғасын қалыптастыруға, оның жеке қабілетін ашуға және дамытуға бағытталған... І сатыдағы оқыту мен тәрбиелеу оқу қызметінде негізгі мектептің білім беру бағдарламаларын кейіннен игеру үшін мыналарды: оқу, жазу, есептеудің тиянақты дағдыларын, қарапайым тілдік қарым-қатынас тәжірибесін, шығармашылықпен өзін-өзі көрсетуді, мінез-құлық мәдениетін, жеке гигиенасы және салауатты өмір салтының негіздерін қалыптастыруға бағдарланған», – деп көрсетілген [1]. Бұл міндеттерді жүзеге асыру үшін бастауыш мектепте білім беруді тұлғалық-бағдарлы тұрғыда жетілдіру қажет екендігі айқындалды. Ал тұлғалық-бағдарлы дамыта оқыту тұрғысынан шығармашылық іс-әрекеті қалыптасқан тұлға тәрбиелеу негізделді.

Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңында «Білім беру жүйесінің басты міндеттерінің бірі: жеке адамның шығармашылық, рухани және күш қуат мүмкіндіктерін дамыту, адамгершілік пен салауатты өмір салтының берік негіздерін қалыптастыру, даралықты дамыту үшін жағдай жасау арқылы ой-өрісін байыту» қажеттілігі атап көрсетілген [2]. Осы міндетке сәйкес бастауыш сынып оқушыларының шығармашылық қабілетін қалыптастыру үшін мұғалім белсенділігі, кәсіби шығармашылық ізденісі, оқушыларының жас және психо физиологиялық ерекшелігімен қатар тұлғалық қызығушылығын диагностикалай білуі маңызды болмақ. Қазақстан Республикасының 2015 жылға дейінгі білім беруді дамыту тұжырымдамасында бастауыш мектептің негізгі міндеті: «Баланың жеке басын бастапқы қалыптастыруды қамтамасыз ету, оның қабілеттерін анықтау және дамыту» – делінген [3]. Осы міндетті шешудің негізгі жолы бастауыш сынып оқушыларының тұлғалық бағдарлы шығармашылық іс-әрекетін қалыптастыру қазақстандық патриотизм идеясының басымдылығы болып табылады. Бұл өз кезегінде жалпы орта білім беруде педагогикалық үдерісті отаншылдық рухта тұлғалық-бағдарлы тұрғыда ұйымдастыруды қажет етеді.

Бастауыш мектеп оқушыларының шығармашылық іс-әрекетін отаншылдық рухта қалыптастырудың жетекші идеясы тұлғалық іс-әрекет арқылы жүзеге асырылады. Отаншылдық рухты бойына дарыту іс-әрекеті өңірлік компоненттің толыққанды білім мен тәрбие

беру үдерісіне енгізу мақсатында тұлғалық табысқа бағдарлау психологиясын оңтайландыруға педагогикалық жағдай жасалып, өскелең ұрпақты елі мен жеріне қызмет жасау қабілеттілік мүмкіндіктерін ойлауына түрткі болатындай шығармашылық жағдай туғызу оқушының өзіндік дүниетанымдық түрткісін құрайды. Бастауып сынып оқушысының отаншылдық рухында шығармашылық қабілетінің, қиялының, ойлауының даму мүмкіншіліктерін күшейтетін педагогикалық түрткілерді баланың интеллектуалдық мүмкіндігімен ұштастыра келе, оқушының өлкетану дүниетанымын өздігінен кеңейтуге талпыныс жасау арқылы тұлғалық-танымдық белсенділігі, өлкетану ақпаратын түрлі сипатта қабылдай білуі, зейінділігі, тапқырлығы, ойының ұшқырлығы, шығармашылықпен жаңа нәтижеге жетуінен көріне алатын арнайы педагогикалық жағдайларды жасау мүмкіндігі ескеріледі.

Өңірлік компоненттің бастауып сынып оқушысының отаншылдық рухында шығармашылық қабілетін қалыптастыруда тұлғалық іс-әрекетін белгілі бір нәтижеге жету үшін әлеуметтік факторларына байланысты екендігімен, оның шығармашылық іс-әрекетке түсу қажеттілігі, түрткісі, қызығушылығы, танымдық белсенділігі, іс-әрекетінің нәтижелілігімен, жаңа нәтижеге жетуімен яғни тұлғаның әлеуметтенуімен сипатталды. Білім беру үдерісінің инновациялық педагогикалық әлеуметтік сипаты арқылы оқушылардың шығармашылық іс-әрекетін қалыптастыру деңгейлі тұлғалық-бағдарлы білім берудің қажеттігі оқу-тәрбие үдерісін шығармашылықпен сабақтастықта ұйымдастыруды жүйелі түрде жүзеге асырылу жұмысын жандандырып, ізденімпаз, табысты шығармашылыққа бейім тұлғаны қалыптастыруға мүмкіндік жасау қажеттігі негізделеді. Ақпараттық білім мазмұны ғылыми ізденімпаздық сипатын өлкетану бағдарламасымен байланыстыру арқылы оқушының қазақстандық патриотизм рухында тәрбиеленуге, өзіндік даму траекториясын «Менің Отаным, менің елім, менің жерім» санасын қалыптастырудың педагогикалық мүмкіндігі ерекше. Мысалы, Ә. Тәжібаевтың, А. Тоқмағамбетовтың шығармаларының оқу бағдарламасындағы педагогикалық мақсаты оқушыларды еңбекқорлық пен шыдамдылыққа, төзімділік пен адалдыққа тәрбиелесе, лексикалық және стилистикалық талдау жұмысы оқушының әдеби сөздік қорын кеңейтуге бағдарланған. Мұғалімнің кәсіби құзіреттілігі негізінде әдеби шығарманың педагогикалық ұсынылымын интерактивті технологиялар жүйесін пайдалану арқылы қамтамасыз етіле алатыны практикалық қолданыс ая-

сында айқындалды. Бастауыш мектептен бастап оқушының отаншылдық дүниетанымын қалыптастыруда жергілікті ақын жазушылар мен ғалымдардың, соғыс және еңбек ардагерлерінің өнегелік жолдарының тәрбиелік мазмұнын талдау арқылы шығармашылық қабілеттілігін дамуын қамтамасыз ету мүмкіндігі жүзеге асырыла алады.

Пайдаланған әдебиеттер

1. Қазақстан Республикасы «Білім» мемлекеттік бағдарламасы. – Астана, 2002.
2. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы. – Алматы : Литера, 2000.
3. Қазақстан Республикасының білім беруді дамытудың 2015 жылға дейінгі білім беруді дамыту тұжырымдамасы // Жоғары мектеп. – 2004. – № 1.
4. Омарова Р. С. Білім берудің жаңа парадигмасы жағдайында оқушылардың шығармашылық қызығушылығын қалыптастырудың дидактикалық негіздері : дис. ... п. ғ. д. – Түркістан, 2008. – 324.

АКТИВИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ПУТЁМ ВНЕДРЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ОБУЧЕНИЯ

С. Ш. Шаймаханова, А. Ж. Омарбекова, А. Б. Абсадыкова
Школа-гимназия № 9, г. Кызылорда, Казахстан

Summary. The paper discusses the organization of independent work on extracurricular activities in the Russian language. Using a regional component of Russian language lessons provide an opportunity for bilingualism. Interactive methods and innovative technologies ensure success of students.

Key words: activation in dependent work; system of practical exercises; regional component; leveling microgroups; develop bilingualism.

В современных условиях системы казахстанского образования для активизации процесса обучения русскому языку учащиеся казахской школы разработаны и предлагаются к применению системы практических упражнений, такие как практические упражнения в навыках, самостоятельное обдумывание, повторение и закрепление материала на основе текстов регионального компонента обучения. Однако всё это не может быть полностью обеспечено только односторонним действием учителя. Здесь необходимо наладить обратную связь системы «учитель-ученик». Особенность данной системы заключается в том, что на основе коммуникативных образовательно-воспитательных упражнений учитель создаёт благоприятное психолого-педагогическое

условие для выявления и формирования индивидуальных качеств личности учащегося. Самостоятельная работа ученика на уроках русского языка должна обеспечить качества знаниевой парадигмы. На необходимость активизации самостоятельной работы учащихся указано в программных документах МОН РК об образовании. Активизация самостоятельной работы на уроке русского языка даёт возможность учителю установить, во-первых, разобрались ли учащиеся в изложенном материале, во-вторых, что ими усвоено слабо, что надо ещё разъяснить и повторить.

Использование регионального компонента в процессе развития коммуникативных навыков казахско-русского языков способствует формированию научно-творческой субъектной деятельности, которая возможна при активизации самостоятельной работы по внеклассной работе по русскому языку. При выполнении заданий по адаптированным текстам регионального компонента самостоятельная работа помогает учащимся закреплять грамматический материал, систематизировать навыки рече-мыслительной деятельности, а также воспитывает нравственно-патриотическую и гражданскую позицию личности. Выполняя задания по адаптированным текстам регионального компонента, учащиеся не только закрепляют свои знания, полученные на уроке, но и привыкают приобретать новые и совершенствовать полученные индивидуальным путём.

Роль самостоятельной работы по адаптированным текстам регионального компонента при обучении грамматике русского языка огромна. Правильно организованная самостоятельная работа по адаптированным текстам регионального компонента имеет определённое практическое значение, которое выражается в приведении в стройную систему лексических единиц путём применения к нему определённых грамматических правил. Без грамматических знаний ученик казахской школы может овладеть в той или иной мере русским языком практически, но его устная и письменная речь будет постоянно изобиловать ошибками и искажениями. Самостоятельное выполнение заданий по адаптированным текстам регионального компонента служит тренировкой в применении практических навыков в письменной и устной русской речи. На практике нами было выявлено следующее:

- 1) активизируя самостоятельную работу на уроках русского языка, учитель должен иметь в виду, что задание не должно разрастаться до размера, который непосилен для выполнения учащимися;
- 2) небольшое по объёму самостоятельная работа не даёт надлежащего результата в развитии коммуникативных навыков,

особенно в тех школах, где под влиянием окружающей среды учащиеся используют русский язык только на уроке русского языка;

3) всякая самостоятельная работа должна базироваться на хорошо усвоенном учащимися грамматическом материале, значение всех слов задания должно быть понятно учащимся, просты по содержанию и доступны для понимания.

Из сказанного вытекает, что выполнение самостоятельной работы по русскому языку требует значительного времени. Поэтому учителю необходимо тщательно продумывать содержание и объём самостоятельной работы, добиваясь того, чтобы учащиеся при наименьшей затрате времени и сил достигли наибольших результатов.

Основное содержание и вид самостоятельной работы по адаптированным текстам регионального компонента определяется, прежде всего, содержанием цели и задачами урока русского языка. При разработке самостоятельных заданий учитель определяет уровень и степень для самостоятельности, помня при этом, что ни в коем случае нельзя давать усложненные задания, пути и способы которых учащимися не усвоен в классе. Например, ученик не сможет написать рецензию на прочитанный публицистический текст «Кызылорда – первая столица Казахстана», если учитель не проведет разъяснительный урок по теме «Стиль речи. Тип речи».

Самостоятельная работа будет успешна при условии, если учащиеся дифференцированно привлекутся к творческой работе по изучению учебно-теоретического материала на примере регионального компонента. С целью использования интерактивных методов обучения на внеклассной работе по русскому языку мы разработали систему упражнений и задания на тему «Жизнь и творчество А. Токмагамбетова», где учащиеся были разделены на уровневые микрогруппы. В первую микрогруппу вошли учащиеся, умеющие самостоятельно разобрать лексико-грамматические задания и написать творческие работы по теме, во вторую микрогруппу вошли учащиеся, которые могут выполнить лексико-грамматические задания и составить реферативный текст, используя дополнительную литературу, в третьей микрогруппе – учащиеся, которые требуют контроля и участие учителя. Учитывая программный материал русского языка, учебный текст был адаптирован для создания научно-поисковой работы на русском языке. При выполнении самостоятельной работы ученики распознали А. Токмагамбетова не только с позиции писателя, поэта, драматурга, переводчика, общественного деятеля, но изучая

его биографию, нашли яркие события личной жизни связанные с историей Кызылорды и Казахстана.

На материале творчества А. Токмагамбетова учащиеся подготовили литературно-поэтический вечер, что послужило развитию навыков выразительного чтения стихотворений, подготовили слайд-шоу «Кызылорда и Аскар Токмагамбетов», где ученики смогли проявить навыки самостоятельной работы с информационно-коммуникативными технологиями и умения устного выступления перед аудиторией на русском языке.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в практике методики преподавания русского языка в казахской школе самостоятельная работа объясняется включением дополнительных творческих элементов, что немаловажно является ключевым фактором формирования и развития двуязычия.

Библиографический список

1. Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения. Общедидактический аспект. – М. : Знание, 1999. – 254 с.
2. Беспалько В. П. Интенсификация процесса обучения. – М. : Знание, 2004. – 2 изд. – 108 с.
3. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. – М. : Педагогика, 2001. – 210 с.
4. Лернер И. Я. Учебные умения и их функции в процессе обучения. – М. : Педагогика, 1994. – С. 78.

МӘТІНДЕР – КӘСІБИ-БАҒДАРЛЫ ҚАЗАҚ ТІЛІН ОҚЫТУДЫҢ НЕГІЗІ

Б. А. Омарова

**Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан**

Summary. In this article the author examines the texts as the basis of professionally-oriented learning the Kazakh language. Offers a series of exercises aimed at the formation of speech activity. Relying on the data of modern advanced methods of teaching Kazakh language for text allow scientifically determine the content of the work on the development of coherent speech.

Key words: vocational-oriented education; communicative activities; information culture; socio-cultural aspect; perception of the text.

Ақпараттық технологиялар барынша дамыған бүгінгі таңда ақпаратпен жұмыс істеудің маңызы өте зор. Әсіресе ол кәсіби қызметтің ажырамас бөлшегіне айналған. Шетсіз-шексіз

ақпараттар толқынында адасып кетпей, дұрыс бағытта алға жылжу үшін бүгінгі маманға ақпараттық мәдениет қажет. Жоғары деңгейлі ақпараттық мәдениеті бар, өз саласындағы құжаттар ағынының ерекшеліктерін жақсы білетін маман ақпараттың әртүрлі көздерімен жұмыс істей алады, ақпарат алмасу арқылы оны жүйелеп, түсіндіре алады. Сөйтіп, мемлекеттік тілді жақсы меңгеріп, білікті маман иесі болып шығады. ЖОО-ларда кәсіби-бағдарлы қазақ тілін оқытуды студенттерге әлеуметтік және кәсіби маңызды ақпаратты жеткізудің, өзінің болашақ кәсіби қызметінде қазақ тіліндегі деректерді қолдану дағдысын қалыптастырудың құралы ретінде қарастырған жөн. Осылайша студенттердің, яғни болашақ мамандардың үздіксіз білім алуын қамтамасыз ету керек. Бұл міндеттер кәсіби-бағдарлы қазақ тілін оқыту арқылы жүзеге аспақ. Қазақ тілін кәсіби-бағдарлы бағытта оқыту студенттердің нақты кәсіби, іскери, ғылыми салалар мен жағдаяттарда кәсіби ойлау ерекшеліктерін ескере отырып, мемлекеттік тілде қарым-қатынас жасай білу қабілетін дамытуды көздейді. Яғни, студент өзінің болашақ мамандығы ерекшеліктерін басшылыққа ала отырып, мемлекеттік тілді меңгереді. Болашақ мамандық тілін меңгеруде бүгінде кәсіби мәтіндерді оқуға ерекше көңіл бөлініп жүр. Оқылым әрекеті арқылы студент болашақта өзінің кәсіби білімін толықтырып, жетілдіріп отырады, сөйтіп, тілдік қиыншылықтарға, ақпараттық мәдениеттің жетіспеушілігіне ұрынбайды.

Кәсіби-бағдарлы оқытудың негізгі міндеттерінің бірі – студенттің коммуникативтік дағдысын дамыту, яғни қарым-қатынас жасау шеберлігін қалыптастыру. Әсіресе ауызша қатынас жасауға көбірек көңіл бөлінетіні белгілі. Кәсіби-бағдарлы бағытта қазақ тілінде сөйлеу әрекетін қолдану арқылы болашақ маманның тілін дамытып, ой-өрісін кеңейтеміз. Ал бұл әрекетті, ең алдымен, жазбаша мәтіндер арқылы жүзеге асыруға болады.

Мәтіндер – бұл кез келген тілді үйретудің негізі десек, қателеспейміз. Әсіресе сөйлеу дағдысын қалыптастыруда мәтіндердің рөлі ерекше. Осы орайда зерттеушілердің көпшілігі мәтіндердің коммуникативтік маңызына баса назар аударады. Мәселен, Ф. В. Чичерина: «С учетом параметров коммуникативной ситуации (адресант, адресат, сообщение/текст, сопутствующие обстоятельства) текст детерминируется как коммуникативно-самостоятельная единица, обладающая определенными коммуникативными свойствами», – десе [3], Б. М. Джандар: «Являясь целостным и законченным по содержанию и по форме речевым произведением, текст представляет определенную тему и акт об-

пения, содержит изучаемый лексико-грамматический материал, служит образцом речевой коммуникации носителей языка и, как известно, конечная цель обучения иностранному языку – творческое владение речью и способность творчески подходить к восприятию текста на иностранном языке» деген ойын алға тартады [1]. Әрине, біз де бұл пікірлерге қосыла отырып, мәтінмен тиімді жұмыс істеу үшін өте үлкен дайындықтың қажет екендігін баса айтқымыз келеді. Бұл жұмыс жүйелі түрде іске асуы керек, оқытушы тарапынан үздік әдістеме және үлкен шеберлік талап етіледі. Студенттің ауызша сөйлеу дағдысын қалыптастыру үшін ұсынылатын мәтіндер белгілі бір талаптарға жауап беруі тиіс:

– біріншіден, үйренушілердің талап-тілектері мен қызығушылықтарын қанағаттандыра білуі керек, яғни мәтінде жаңа да қызықты мәліметтер болғаны жөн;

– екіншіден, үйренушілердің болашақ мамандығы мен кәсіби қызығушылықтары ескерілуі тиіс (кәсіби бағыттылық олардың пәнге деген қызығушылығын арттырады);

– үшіншіден, мәтін мазмұны ұсынылған тақырыпқа сай және нақты коммуникативті міндетті шешуге бағытталған болуы керек;

– төртіншіден, кәсіби-бағдарлы қазақ тілін үйретуде оның социомәдени аспектісіне ерекше мән беру керек, яғни студенттерге лингвоелтанимдық және елтанимдық (қазақ елінің тарихи және мәдени даму кезеңдері, сөйлеу әдебі, тұрмысы мен дәстүрі, ұлттық мінез ерекшеліктері) білімді барынша дарыта білуіміз керек.

Сонымен, мәтін тандауда студенттердің коммуникативтік және когнитивтік қажеттіліктерін барынша ескеру керек. Мәтіннің көлемі мен деңгейі студенттердің қазақ тілін білу, сөйлеу деңгейіне сай болғаны жөн. Оның мазмұны студенттердің кәсіби қызығушылықтарын қанағаттандыра білуі керек, онда болашақ кәсіби қызметтің барлық салалары, кәсіби жағдаяттар көрініс тапқаны жөн.

Мәтінді оқу барысында әртүрлі сөйлеу жағдаяттарын тудыруға болады. Мәтінмен жұмыс істеудің дәстүрлі әдістемесіне көз жүгіртсек, мынадай жаттығуларды көбірек кездестіреміз: мәтінді оқу, оны аудару, мәтін бойынша сұрақтарға жауап беру, мәтін бойынша жоспар құрастыру, мәтін мазмұнын айту. Әрине бұл жаттығулардың тілдік тұрғыдан алғанда маңызы өте зор екендігін біз жоққа шығара алмаймыз, алайда сөйлеу әрекетін тудыруда олардың тиімділігінің аз екендігін мойындауымыз керек. Нәтижесінде үйренушілер үшін әртүрлі жағдаяттарда қазақ тілінде сөйлеу қажеттілігі туындағанда олар сөйлеу барысында қиындықтарға ұрынады, айтуға сөз таба алмай, әңгімелесуден

де бас тартуы мүмкін. Сондықтан да мәтінмен жұмыс істеу арқылы тиімді нәтижеге жету үшін студенттің сөйлеу дағдысы мен шеберлігін қалыптастыруға бағытталған арнайы жаттығулар жүйесі қажет. Әдетте зерттеушілер мәтінмен жұмыс істеудің үш кезеңін ұсынады. Осы орайда Қуимова М. В. төрт кезеңді ұсынады. Оның ең біріншісі оқылымның түріне нұсқау түрінде келеді [2].

Кез келген мәтінді оқыту мәтінге дейінгі жаттығулармен басталады. Бұл жаттығулар мәтінді қабылдауға қажетті лингвистикалық және жағдаяттық атмосфера тудырады. Олар мәтінді оқу барысында тілдік қиындықтарды жеңу үшін, мәтінде көтерілген проблеманы анықтай білуге бағытталған. Міне, олардың бірнешеуі:

а) мына кілт сөздер мен сөз тіркестерін оқып, мәтіннің тақырыбын анықтаңыз;

ә) берілген сөйлемдерді логикалық бірізділікпен орналастырыңыз;

б) мына үзіндіні оқып, қарамен белгіленген сөздердің мағынасын анықтаңыз;

в) мәтінді үш бөлікке бөліңіз (кіріспе, негізгі бөлім, қорытынды).

Мәтінді оқу кезінде орындалатын жаттығулар мәтінді мағыналық бөліктерге бөліп, жекелеген фактілерді, олардың арасындағы мағыналық байланысты анықтауға бағытталған.

а) бірінші параграфты оқыңыз, негізгі ақпаратты жеткізетін сөйлемді табыңыз;

ә) ... сипаттайтын сөйлемдерді таңдаңыз;

б) ... туралы айтылатын параграфты көрсетіңіз;

в) ... туралы айтатын негізгі (кілт сөздер) фактілерді табыңыз;

г) ... сипаттайтын /жоққа шығаратын/ мақұлдайтын фактілерді табыңыз;

д) ... туралы келесі идеяны түсіндіріңіз;

е) мәтінде көтерілген проблеманы анықтаңыз.

Мәтіннен кейінгі жаттығулар оқылған мәтіннің негізгі мазмұнын түсінуді қамтамасыз етуге, оқылған нәрсеге сыни көзқарас таныта білу шеберлігін дамытуға бағытталған. Оларға мынадай тапсырмалар жатады:

а) мына сұрақтарға жауап беріңіз;

ә) бұл мәтіндегі таң қалдырған/жаңа/маңызды адам есімі туралы ақпарат беріңіз;

б) мәтінге берілген суретке түсініктеме беріңіз;

в) мына мәлімдемелерді толықтырыңыз;

г) мәтіннің негізгі идеясымен байланысты проблемаларды атаңыз.

Сонымен, кәсіби-бағдарлы оқытуда мәтіндерді негізге алған жөн. Студенттің кәсіби бағытта сөйлеу тілін қалыптастыру, әртүрлі кәсіби, іскери жағдаяттарда әңгіме жүргізуге, өзіндік ой-пікір танытуға дағдыландыру үшін мәтіндермен жұмыс істеудің маңызы өте зор. Әрине, ең алдымен, мәтіннің мазмұны кәсіби бағытқа сай келуі керек. Сондай-ақ мәтінді коммуникативті мақсатта меңгертудің арнайы үздік әдістемесі болғаны абзал. Жоғарыда қарастырылған жаттығулар жүйесі осындай әдістеменің бір нұсқасы ғана. Бұл жүйе студентке болашақ мамандығы бойынша ақпарат алмасуға, қазақ тілінде еркін қарым-қатынас жасай білуге, кәсіби тұлғалық қасиеттерін қалыптастыруға септігін тигізеді.

Пайдаланған әдебиет

1. Джандар Б. М. Текст как основа для формирования устной связной речи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tekst-kak-osnova-dlya-formirovaniya-ustnoy-svyaznoy-rechi>.
2. Куимова М. В. Иноязычный письменный текст как основа обучения устной профессионально-ориентированной речи студентов лингвистических специальностей / М. В. Куимова, Н. А. Кобзева // Молодой ученый. – 2011. – № 3. Т.2. – С. 19–21.
3. Чичерина Ю. В. Текст как основа коммуникативной деятельности на иностранном языке // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 112. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tekst-kak-osnova-kommunikativnoy-deyatelnosti-na-inostrannom-yazyke>.

Ә. ТӘЖІБАЕВ ШЫҒАРМАЛАРЫН АҒЫЛШЫН САБАҒЫНДА ОҚЫТУ МҮМКІНДІГІ

Г. К. Джукушева

Қ. Мұхамеджанов атындағы № 1 мектеп-гимназиясы,
Қызылорда қаласы, Қазақстан

Summary. In this article a question is examined about the use of regional component on the lessons of English Offered methodical possibilities of study of work of A. Tazhibaeva as method of forming communicative competence of students. Work of A. Tazhibaeva assists development of personality qualities.

Key words: regional component; development of personality qualities; work of A. Tazhibaeva; communicative competence.

Орта мектепте білім берудің дидактикалық принциптерін сақтай отырып Қазақстан Республикасының стратегиялық даму басымдықтарын жүзеге асыру арқылы білімнің барлық

буынында оқушы тұлғасының бәсекеге қабілеттілігін оқыту мен тәрбие үдерісінің шығармашылыққа бағдарлауды қамтамасыз етуге жағдай туады. Білім беру барысында дидактикалық принциптердің жүзеге асырылуы негізінде баланың жалпы дамуын қамтамасыз ету мәселесі өлкетану бағдарламасымен жүзеге аспақ. Білім беру үдерісінің бағдарламасы бойынша *өлкетану принципін басшылыққа ала отырып*, ағылшын тілі пәнінде жергілікті материалдармен байланыстыра оқыту арқылы оқушының коммуникативтік құзіреттілігін қалыптастыру барысында отаншылдыққа тәрбиелеу мақсаты көзделген. Олар баланың жеке тұлғалық іс-әрекетінің әлеуметтік тарихи ортамен өзіндік психологиялық және педагогикалық сабақтастықта үш тілділік сауаттылығын дамуын қамтамасыз етеді. Еліміздің тілдік саясаты негізінде орта мектепте оқытудың мақсаты мен білім мазмұны оқушылардың дайындық деңгейіне қойылатын талаптар мұғалім мен оқушының іскерлік бірлестікте білім мазмұнын кеңейтуді шығармашылықпен ізденушілікте жүргізілуде. Мысалы, Қызылорда қаласының Қ. Мұхамеджанов атындағы № 1 мектеп-гимназиясының 11 сынып оқушыларымен ағылшын пәні сабағында еліміздің кемеңгер тұлғасы Әбілда Тәжібаевтың шығармашылығын зерттеуге арналған жұмыстары нәтижелі болды. Ағылшын тілі сабағына қазақ орта мектебінің оқушыларының прогматикалық қызығушылығы арқылы коммуникативтік құзіреттілікті дамытуға ықпалының ерекшелігі айқындалды. Қызылорда облысының ақын-жазушылары ағылшын тілі оқу бағдарламасына енгізілмеген, әйтсе де жоғары сынып оқушыларының өзіндік ынта-ықыласының зор ықпалы арқылы жасалған шығармашылық жұмысты қазақ әдебиеті, өлке тарихы және ағылшын тілі сабағында пәнаралық байланыста сабақтан тыс жұмысының нәтижесі пән мұғалімінің педагогикалық іс-әрекетінің оқушы-мұғалім серіктестігінің маңызын айқындайды. Мұғалімнің әдістемелік бағыты жоғары сынып оқушыларының тұлғалық көшбасшылық қабілеттерін, қазақ-орыс-ағылшын тілдік дайындықтарын дамытуға педагогикалық және психологиялық факторлардың ықпалдастығы арқылы жүргізілді.

Оқушылар Ә. Тәжібаевтың өмірдеректерін қазақ тілінде сұрыптау арқылы ағылшын тілінде аударма дайындауда салыстырмалы грамматикалық оқыту әдісінің тиімділігін көрсете білді. Аударманы мұғалім тексеріп, оқушыларға қатемен жұмысты ұсынады. Егер оқушы қатені таба білсе немесе қатенің бар/жоқтығын дәлелдей білсе ағылшын тілінің грамматикасын

меңгертуде жүргізілген күрделендірілген жаттығудың бір түрінің практикалық құндылығы айқындалады. Оқушыларға салыстырмалы грамматиканың ерекшеліктерін түсіндіруде таблицалық кескіндемені пайдалану зейін мен логикалық ойлау қабілеттіліктерін дамытуға мүмкіндік береді. Мысалы.

№	Қазақ тілінде	Ағылшын тілінде
1	Әбділда Тәжібаев – ақын, драматург, әдебиет зерттеуші ғалым.	A. Tazhibaev – poet, dramatist, researcher of literature, scientist
2	Ол 1909 жылы Қызылорда қаласында дүниеге келген	He was born in 1909 in Kyzylorda
3	Ә. Тәжібаев поэзияда лирика мен поэма жанрын дамытқан	A. Tazhibaev – developed the genres of lyric poetry and poem in a poetry

Бұл жерде талдауға ұсынылатын деректік сөйлемдер саны шектеулі болуы міндетті, сөйлемдерге лексикалық-грамматикалық талдау жүргізіледі сабақ хронометражын тиімді пайдалану мақсатында 3–5 мысал жеткілікті; себебі оқушылардың аналитикалық ойлау қабілеті мен грамматикалық дайындық деңгейін назарда ұстау арқылы мұғалім оқушының психоэмоционалдық қалпын басқарады.

Ағылшын тілінде диалог жүргізуге машықтандыруға бағытталған жаттығуға Ә. Тәжібаевтың өмірбаяны мен шығармашылығынан әр оқушы бір-бірінен қайталанбайтын ақпараттық сөйлем дайындайды. Мұғалім мен оқушылар айтылым деңгейінің сапасына ерекше мән бере отырып айтушы-оқушыға сұрақ қояды. Сын есім мен сан есімдердің грамматикалық ерекшеліктері оқушылардың ұсынған мысал-сөйлемдерінен алынады, себебі мұл әдіс арқылы ағылшын тілінде оқушының ситуативтік сөйлеу мәдениетін қалыптастырады. Бұл жаттығудың практикалық құндылығы мәтінмен жұмыс жүргізу кезінде индивидуалдық даярлықтың оқылым мен айтылымның зейінмен байланыстылығын оқушының өз тарапынан айқындауымен ерекшеленетінінде, яғни мұғалім жоғары сынып оқушысын өзіндік жұмысына сыни тұрғыдан баға беруге машықтандырады. Сұрақ та, жауап та қарапайым болған жағдайда оқушының өз-өзіне сенімі күшейіп, сабаққа деген ынтасы артады.

Ағылшын сабағында пәнаралық байланыс пен өлке тану принциптерін тиімді пайдалану әрбір оқушыны отаншылдыққа, ана тілін жете меңгере отырып, өз жерлестерінің ірі тұлғаларын

үлгі-өнеге тұтуға, олардың шығармаларын ағылшын тіліне аударма жасауға бейімдеу жаттығулары арқылы білім сапасын қамтамасыз ету жолдары айқындалды.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Ахмедиева А. Т. Шет тілі сабағында оқушыларды шығармашылыққа тәрбиелеу // Ағылшын тілі мектепте. – 2011. – № 1. – 32 б.
2. Джамилова Г. Обучение английскому языку через образное представление материала // Иностраный язык в школе. – 2007. – № 6.
3. Жасыбаева А. Ағылшын тілі сабағында жүргізілетін жазба жұмыстарының түрлері // Ағылшын тілі мектепте. – 2010. – № 6. – 43 б.
4. Жолдыбаева Г. Коммуникативті оқыту технологиясының теория және практика тұрғысынан жүзеге асыруы // Ағылшын тілі мектепте. – 2008. – № 3. – 15–19 б.

ӨНІРЛІК КОМПОНЕНТТІҢ БАСТАУЫШ МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ЗЕРТТЕУШІЛІК ҚАБІЛЕТТІЛІКТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУҒА БЫҚПАЛЫ

М. Б. Умиралиева, А. А. Байқуанышева,
Қ. К. Ахметқалиева

Қ. Мұхамеджанов атындағы № 1 мектеп-гимназия,
Қызылорда қаласы, Қазақстан

Summary. The authors suggest the organization of research activities of students on the material of the poem the poet Kyzylorda A. Tazhibaeva. Using information and communication technologies and interactive methods provide favorable psychological and pedagogical conditions for organizing research activities of students.

Key words: regional component; research students; the learning process of primary school; information and communication technology; interactive teaching methods.

Бастауыш мектепте оқыту үдерісінде оқушыларға зерттеу іс-әрекетін игертуді – баланың қоршаған ортасын танып білуге деген психофизиологиялық ынтасы негізінде құрылған оқытудың негізгі тәсілі деп қарауға болады.

Бастауыш сынып оқушыларын зерттеушілік әрекетке баулудың негізгі мақсаты – оқушының өз бетімен шығармашылық жаңа іс-әрекет тәсілдерін игеруге дайындығы мен қабілетін қалыптастыру.

Ғалымдардың педагогикалық, психологиялық тұжырымдарын және ғылыми әдебиеттерді талдау барысында зерттеушілік іс-әрекетке ынталандыру ұғымдарының мәнін ашып, соның негізінде танымдық іс-әрекеттің шығармашылық іс-әрекетке ұласу үдерісін, зерттеушілік үдерістің ішкі механизмін тереңірек меңгеру арқылы

тұлғаның шығармашылық әрекетін қалыптастыруда бастауыш сынып оқушыларының психологиялық және физиологиялық ерекшеліктерін ескерген жағдайда мүмкін болатынына көз жеткізілген. Бұдан бастауыш мектептегі оқытуды баланың жеке дара ерекшелігін ескере отырып ұйымдастырып, онда іс-әрекетті баланың өзіне орындату, яғни жұмысының нәтижесін көрсетіп, ынталандырып отыруы қажеттігін ескерткенін байқауға болады. Білім беру үдерісінде оқушыны зерттеушілік іс-әрекетке ынталандыру – жаңа нәрсені зерттеуге бейімдеу арқылы өздігінен білуге ықыласын қалыптастыру дегенді білдіреді. Психологиялық тұрғыдан айқындалғандай зерттеушіліктің механизмі қиялмен өте тығыз байланысты, сондықтан бастауыш сынып оқушыларының зерттеушілік іс-әрекетке ынталандырудың мәнін қиял анықтайды, яғни қиял зерттеушілік іс-әрекетке қабілеттіліктің даму және қалыптасу үдерісінде басқарушы қызметті атқарады сонымен қатар осы жастағы бала дамуының негізгі психологиялық құрылымын болып табылады. Бастауыш мектепте өзіндік ойлау белсенділігі мен шығармашылық қабілетін айқындауға өңірлік өлкетану компоненттің алар орны ерекше. Себебі баланың дүниетанымын білімділікпен сабақтастықта зерттеушілікке ынталану іс-әрекеті анықталады. Білім беру үдерісінде интерактивті технологияларды пайдалану арқылы оқушының зерттеушілікке дифференциалды түрде бейімді қалыптасытру мұғалімнің кәсіби шеберлігінің көрсеткіші балары анық. Мұғалім интерактивті технологиялар жүйесін тиімді пайдалану арқылы оқушының қызығушылығын арттырады. Мысалы, бастауыш сынып оқушыларының қазақ әдебиеті шығармалары негізінде дүниетанымын қалыптастыру мақсатында Ә.Тәжібаевтың «Лағым», «Құлыншағым» шығармаларын оқытуда интерактивті технологияны пайдаланудың әдістемелік ерекшеліктері оқушының зерттеушілік қабілеттіліктерін қалыптасытыруға мүмкіндігі айқындалды. Білім беру үдерісінде өлкетану бағдарламасының педагогикалық қолданылыс тиімділігін өлеңнің мазмұны мен тақырыпты ашып түсіндіру мақсатында деңгейлі зерттеушілік жұмыстары ұйымдастырылды. Оқушылардың зерттеушілік жұмысын жүргізуде мәтін бойынша лексикалық және грамматикалық жаттығуларды орындау жолдары әдістемелік тұрғыда айқындалды. Интерактивті технологиялар жүйесі оқушылардың белсенділігін арттырып, сөйлеу мәдениетін қалыптастырады. Мұғалімнің білім беру үдерісінде «мұғалім-оқушы» субъектілік іскерлік қатынасы сабақтың психологиялық бағытын табыс жетістігін қамтамасыз етуге бағытталды.

Интерактивті тақтаның көмегімен оқушыларға Қызылорда қаласының тумасы, ақын, жазушы, драматург, қоғам қайраткері Ә. Тәжібаевтың тұлғасын сомдауға портретпен танысу жұмысын жүргізуде бастауыш мектеп оқушыларын портреттік суреттеу әдісін қолдану арқылы тұлғалық келбеттің психологиялық портретін құрастыру арқылы сөздік бейнелеу жаттығу жұмысы жүргізілді. Бұл жаттығудың нәтижесінде оқушылар «Қызылорда туған жерім, Ә. Тәжібаев менің жерлесім» деген тақырыпта шағын мәтін жазады. Мәтін жазуға мұғалім арнайы «Қызылорда, ақын, Сыр елі, туған жер» сияқты тірек сөздері мен сөз тіркестерін оқышының логикалық ойлау процесін басқара отырып, ақынның портреті мен берілген ақпараттар бойынша өзіндік талдау жұмысын жазба түрінде жүргізуді ұсынады. Зерттеушілік жазба жұмыстың жалпы орындалуына және талдауға сабақтың хронометраждық талаптары ескеріледі. Ә. Тәжібаевтың шығармашылығы бойынша берілген өлеңдермен жұмысқа ұласады.

Оқулық бойынша мәтінмен жұмыс жүргізу алдында аудиовизуалдық әдіс бойынша интерактивті тақтада «Үй жануарлары және олардың сипаты» ойын элементіне негізделген жаттығуды ұсынамыз. Бұл жаттығу бойынша «Төлдер: құлын, лақ, бота, бұзау» суреттерден дұрыс атауын тапса, әр қайсысы өзіне тән дыбыстарын дыбыстайды.

Мәтін бойынша ойын технологиясын екінші жаттығумен жалғастырамыз.

«Мал қора қандай болады? Оның қажеттілігі қандай?» деген «миға шабуыл» жүргізу арқылы суреттердегі малдардың артындағы сұрақтарға жауап беруіміз керек. Сұрақтар:

1. Ақын лаққа, құлыншаққа тән қылықтарды қалай суреттеген? Лақ: – секектеме, демінді ал, Селтендемей құлағың. Құлын: – Құлдырайды, шабады.

2. Ақын құлыншақты нелерге теңейді? Құндызым, жұлдызға теңейді.

3. Ақынның лаққа, құлыншаққа деген сүйіспеншілігін қай жолдардан аңғаруға болады?

4. «Секектеме, селтендеме, шұңаңдама» сөздерді қай төлге тән айтылған?

5. Құлдырайды, шабады сөздерді қай төлге тән айтылған?

Біздің педагогикалық тәжірибемізден тұжырымымыз бойынша бұл жаттығуларды орындау барысында оқушылар алған білім, білік, дағдыларын пайдаланады, ізденеді, белсенділік әрекеті анық көрінеді және танымдық жаңа деңгейге көтеріледі. Мұғалім оқушылардың әрекеттерін бір мақсатқа саналы түрде бағыттап отырады.

Оқушының білім беру үдерісіндегі мұғалімнің басқаруымен жүргізілген саналы әрекетінің маңызды сипаттарының бірі – зерттеушілік. Мұғалімнің жүйелі жүргізген ұйымдастырушылық пен басқарушылық іс әрекеті оқушының өзіндік зерттеушілік қызығушылығын қалыптастыра алу мүмкіндігі айқындалды.

Пайдаланған әдебиеттер

1. Құдайқұлов М. О., Құдайқұлов С. М. Творчестволық және бәсекелестік қабілеттілік. – Алматы : Школа XXI века, 2006. – 82 б.
2. Сабыров Т. С. Оқушылардың оқу белсенділігін арттыру жолдары. – Алматы, 1997. – 180 б.
3. Омарова Р. С. Оқушылардың шығармашылық қызығушылығын қалыптастыру технологиясы. Оқу құралы. – Ақтөбе, 2007. – 181 б.
4. Щербаков А. И. Цели и задачи творческого саморазвития личности. Тюмень, 1998. – 76 с.
5. Кулюгин Ю. П. Творческий подход в процессе обучения. – М., 1997. – 112 с.

ӨЛКЕТАНУ БАҒДАРЛАМАСЫН ПАЙДАЛАНУ АРҚЫЛЫ КӘСІБИ БАҒДАРЛЫ ОЙЛАУДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

**Н. С. Абеннова, Н. Е. Байжигитова, С. А. Ахмет
Ә. Молдағұлова атындағы № 173 орта мектеп,
Қызылорда қаласы, Қазақстан**

Summary. This article discusses the use of the regional component for the development of professional skills high school students. Professionally designed thinking of students is formed on the basis of the regional component in an interdisciplinary context. For the implementation of the regional component is developing teaching methods that ensure the quality of students knowledge.

Key words: professionally guided thinking; implementing a regional component; language link; the quality of knowledge.

Орта мектептің білім беру жүйесінде оқушылардың кәсіби бағдарлы ойлау қабілеттілігін дамытудың ең басты құралы – гуманитарлық циклдер пәндері негізінде өлкетену бағытындағы қосымша ақпаратты қолдану арқылы оқыту болып табылады. Қазақ орта мектебінің оқушыларының білім сапасын қамтамасыз етуде кәсіби бағдарлы ойлауды меңгерту барысында өлкетену бағытындағы материалдарының мазмұнын игеру, отаншылдық рухта зиялылық біліктерді қалыптастыруға көмектесетін ойлау әрекетіне қатысатын, оқу біліктіліктерін орындататын танымдық іс-әрекеттерін ұйымдастыру арқылы жүргізіледі. Өлкетену бағытындағы қосымша ақпаратты қолдану мұғалімнің кәсіби практикалық тұрғыдан қарағанда оқушының білімділік кеңістігін

қалыптастыруға бағытталған оқыту әдістемесі дамыта оқыту тұжырымдамасына негізделеді. Бұл тұжырымдаманың орта мектепте өлкетану бағдарламасына бағыттаудың мәні оқытуды шамалай отырып қиындықтың жоғары деңгейінде құруға келеді. Бұл үшін оқушының білімділік деңгейі өзіндік білім қорына жинақталған фундаменталдық білім, білік, дағдыдан құралады. Осының негізінде қажырлы ақыл-ой еңбегіне қатыса отырып, оқушы өлкетану бағдарламасы негізінде тарихы-мәдени деректері мен құбылыстарының сырына ене алады. Сондықтан да өлкетану бағдарламасы дамыта оқыту әдістемесінің негізгі мазмұнын іріктеу мен әдістерін таңдап алумен қатар, білім беру үдерісінде пәнаралық байланыста оқушының өздігінен орындай алатындай оқу қиындықтарының сипаты мен дәрежесін дәл анықтауға тіреледі. Білім беру үдерісінде өлкетану бағытын қолдану арқылы оқушылардың кәсіби бағдарлы ойлау қабілеттілігін дамыта оқытудың әдістері мен тәсілдерін таңдай алу пән мұғалімдерінің де өзіндік кәсіби бірлестіктерін қамтамасыз ететін шынайы кәсіби шығармашылық еңбегінің ауқымы болып табылады. Пәнаралық байланыста өлкетану бағдарламасын қолдануды мұғалімдердің кәсіби іскерлік қабілеттіліктерін дамытуға мүмкіндік деп бағалай аламыз.

Өлкетану ақпараттық мәліметтері оқушылардың отаншылдық рухта тәрбиелеуге бағдарланған тапсырмалардың түрлері білім беру үдерісінде білімденушінің кәсіби бағдарлы ойлау тәрбиесінің құралы ретінде пайдаланылады. Біз мысал ретінде өлкетану бағытындағы оқу материалдарын оқушының кәсіби бағдарлы ойлау қабілеттілігін жетілдіруде деген тақырыптарда тиімді пайдаланатын тәсілдерді көрсете аламыз. Мысалы, оқушының пәнді тереңдетіп оқуға зерттеу және бақылау ісіне қатысы бар тапсырмалар, айтарлық, туған жердің тарихы мен географиясын, мәдениеті мен әдебиетін, әлеуметтік тұрғыдан даму ерекшеліктерін зерттеу бағытында, біріншіден, саяхаттар, экспедициялар, тәжірибелік жұмыстар ұйымдастыру; екіншіден, шығармашылық жұмыстар жүргізуде мұражай экспонаттарына, тарихи ақпараттық видеофильмдерге қарап шығармашылық немесе зерттеушілік жазба жұмыстарын жазу, өз қолдарымен экспонаттар дайындау; үшіншіден, салыстыру мен сараптама жасау қабілеттіліктерін дамыту мақсатында өлкетану ақпараттарына байланысты әлеуметтік, ғылыми-зерттеушілік тапсырмаларды талдау, анализ және синтездеу әрекеттеріне дағдыларын қалыптастыру, логикалық және жинақтай ойлау қабілеттіліктерін дамыту.

Өлкетану бағдарламасын білім беру үдерісінде қолдану оқушылардың жалпы ойлау дағдыларын қалыптастыруды жетіл-

діруде бағдарлы кәсіби-тұлғалық тәрбиесін ақыл-ойдың дамуымен қамтамасыз сабақта арнаулы тапсырмаларды түрлендіріп, үйлестіріп берудің маңызы зор екендігі практикалық тұрғыда айқындалды. Сондықтан мұғалімнің оқушының отаншылдық рухта тұлғасын қалыптастыру мақсатында өзара субъектілік іскерлік қарым-қатынасты толыққанды тиімді пайдалану шарттылығы негіз болады. Оқушының тұлғалық ақыл-ой тәрбиесінің міндеттерін шешу мұғалімнің кәсіби құзіреттілігіне, жалпы және әдістемелік мәдениетіне, дүниетанымдық дамуына байланысты екендігі сөзсіз яғни мұғалім оқушының алдындатуған еліне адал қызмет етудің эталоны мен беделді бағыт беруші тұғасы болады. Бұл жерде мұғалім мектеп оқушысының болашақ мамандық таңдауда және сол бағытта бейімділігін қалыптастыруда белсенді танымдық іс-әрекетке тарту, өлкетану бағытында мәдени және ғылыми бағыттағы әртүрлі тапсырмалады пайдалану, оқытуды дұрыс ұйымдастыру, олардың жалпы дамуын және рухани қажеттіліктерінің өсуін қамтамасыз етеді.

Өлкетану бағдарламасының пәнаралық байланыста мектеп оқушыларының кәсіби ойлау тәрбиесінде негізгі айқындалған міндеттері:

- оқушылардың білімге қызығуын арттырып, олардың бойында өздігінен отаншылдық рухта білім алуды қажетсінуді қалыптастыру;

- білім беру үдерісінде оқушыларды қазіргі заман талаптарына сай ғылым негіздерімен терең және берік қаруландыру;

- өлкетану бағдарламасы кәсіби бағдарлы білім мен тәрбие беру негізінде оқушылардың ғылыми-қолданбалы көзқарастарын қалыптастыру.

Оқушылардың өлкетану ақпараттық мәліметтерді жүйелі пайдалану арқылы оқытуда кәсіби бағдарлы ойлау тәрбиесінің мазмұнын өлкелік табиғат, қоғам және адам туралы, қазіргі кездегі өндірістің негіздері жайлы білімдер жүйесі құрайды. Өлкетану ақпараттық мәліметтерді жүйелі пайдалану арқылы оқытуда кәсіби бағдарлы ойлау тәрбиесін ұйымдастырудың негізгі құралы өлкетану бағдарламасын орта мектептің білім беру үдерісіне пәнаралық кәсіби бағдарлы оқыту, бұл жерде кәсіби бағдарлы ойлау тәрбиесін ұйымдастырудың көздеген мақсат-міндеттері ғылымға негізделіп, шығармашылықта оқу үдерісінде жүзеге асады. Соның ішінде оқыту бағдарламасына негізделген тақырыптарға байланыстыра Қазақстан тарихы пәні бойынша 11 сынып оқушыларын Біріңғай Ұлттық Тестілеуге даярлық

барысында Қызылорда өңірлік тарихын зерттеуде, қазақ әдебиетін дамытуда қызылордалық ақын-жазушылардың шығармашылығын және аудармаларының әлемдік әдебиеттік байланыстың дамуына үлес қосқан ақпараттық мәліметтердің, мамандыққа бейімдеп Қазақстанның инфрақұрылымын дамытуда жиырмамыншы ғасырдың екінші жартыжылдық тарихи даму ерекшеліктерін меңгеруде және «Мәдени даму мұра» бағдарламасымен байланыстыра оқыту оқушылардың кәсіби бағдарлы ойлау қабілеттіліктері қалыптасытыру мүмкіндіктері айқындалды. Өңірлік компоненттің білім беру сапасын арттыруда пәнаралық байланыс принципінің бағыты компоненті болатыны практикалық тұрғыда негізделді.

Пайдаланған әдебиеттер

1. Алдияров Қ. Т., Көбенова Ш. И. ХХІ ғасыр деңгейінде білім беру және кәсіптік даярлау. – Ақтөбе, 2007. – 70 б.
2. Омарова Р. С. Оқушылардың шығармашылық қызығушылығын қалыптастыру технологиясы. Оқу құралы. – Ақтөбе, 2007. – 181 б.
3. Щербakov А. И. Цели и задачи творческого саморазвития лично-сти. – Тюмень, 1998. – 76 с.
4. Сабыров Т. С. Оқушылардың оқу белсенділігін арттыру жолдары. – Алматы, 1997. – 180 б.

ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ВУЗЕ

С. В. Панина, А. Д. Николаева, Е. А. Бараханова
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха
(Якутия), Россия

Summary. The article is devoted to one of the most pressing problems of the organization of the research training of future teachers in terms of level of higher education. Justified by the content of scientific and methodological support for the preparation of the teacher-researcher, disclosed capabilities and resources of the process in the North-Eastern Federal University. This article is intended for researchers and teachers of secondary and higher vocational education, educational professionals and students enrolled in the direction of a pedagogical profile.

Key words: research training; future teachers; scientific and methodological support; teacher-researcher.

Одной из ведущих тенденций развития современного педагогического образования, осуществляющейся на фоне активных инновационных процессов в системе образования, является

усиление внимания к проблемам подготовки педагогических кадров качественно нового уровня.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (СВФУ) призван стать стратегическим центром формирования единого культурного и научно-образовательного пространства, базирующегося на ценностях национальной культуры народов Северо-востока России; аккумуляции исторического опыта становления личности в мультиэтнической среде; устойчивого культурного партнерства в современной арктической цивилизации. Данное направление является приоритетным в социально-культурном развитии региона и включает научно-исследовательскую, образовательную и просветительскую деятельность в следующих областях:

- история и культура – изучение и сохранение истории, культуры и национальных традиций народов Севера в контексте российской и мировой истории и культуры;

- многоязычное поликультурное образование – дальнейшее изучение и развитие государственных языков, языков, населяющих Северо-восток РФ, их интеграция в современные информационные технологии, в арктическое научно-образовательное сообщество;

- социальная инженерия и культурная политика – разработка методологических основ и разворачивание современных социально-культурных практик, обеспечивающих устойчивое существование и современное позиционирование народов Северо-востока России в социально-экономической и культурной действительности XXI в. [1].

Особенности социокультурного образовательного пространства Северо-востока России определяют основные приоритеты подготовки педагогов в СВФУ. В связи с этим возникает необходимость в создании необходимых условий в вузе, позволяющих осуществлять подготовку кадров, эквивалентную мировым стандартам, обеспечивающую конкурентоспособность выпускников в новых экономических условиях.

Развитие научно-технического прогресса, информатизация образования, гуманизация общества, требуют от современного учителя научно-исследовательского, философско-методологического подхода к своей деятельности. Сегодня приоритетным является не информированность обучающегося, не усвоение и репродукция учебного материала, а самостоятельный мотивированный поиск информации, ее интерпретация, обработка и анализ с целью получения нового знания, то есть исследовательская

деятельность. В связи с этим современные образовательные парадигмы в профессионально-педагогической деятельности учителя на первый план выдвигают исследовательскую деятельность как одну из основных функций.

Переход к единой европейской системе образования ставит перед педагогической наукой задачи по формированию и развитию личности компетентного педагога-исследователя, владеющего технологией постановки научно-педагогического эксперимента в воспитательно-образовательном процессе. Безусловным требованием подготовки будущего педагога является вооружение знаниями учебных дисциплин, формирование умений и навыков научно-исследовательской деятельности, развитие его профессиональных качеств, поиска и планирования новых подходов к обучению и воспитанию учащихся.

Для подготовки такого специалиста необходимо создать индивидуальное образовательное пространство, которое предполагает самостроительство своего индивидуального «Я», открытие своих возможностей, самообразование через деятельность под руководством опытного педагога – ученого-наставника.

Создание индивидуального образовательного пространства предполагает внедрение в университете гибкой вариативной системы, которая предоставляет на выбор образовательные услуги, а будущий педагог выбирает собственную траекторию педагогического образования, за реализацию которой несет ответственность. Гибкость и вариативность достигаются путем построения и реализации модульных образовательных программ; вариативность – путем построения студентом индивидуального образовательного маршрута; развитие ответственности осуществляется за счет четко продуманной организации образовательного процесса и процедуры оценивания его результатов, зафиксированных в государственном образовательном стандарте на языке компетентностей. Именно гибкость и вариативность уровневого образования позволяют быстрее реагировать на происходящие изменения, предъявляющие все более определенные и жесткие требования к современному выпускнику педагогического вуза.

Обобщая результаты отечественных и зарубежных исследований по проблеме подготовки педагога, можно перечислить основные требования к профессиональной компетентности, которыми должен обладать современный учитель, преподаватель высшей школы, методист, управленец и другие специалисты в области образования. Это способность к систематическому анализу

образовательных концепций, теорий и проблем образовательной политики; способность размышлять над собственной системой ценностей, понимать цели и направления развития образовательных систем; способность распознавать, «видеть» многообразие учащихся и сложности учебного процесса; способность реагировать на различные потребности учащихся; способность улучшать среду обучения, создавать благоприятный климат; способность понимать различные контексты (социальные, культурные, национальные и т. д.), в которых проходит обучение; способность выполнять различные профессиональные роли, работать в команде; способность к генерации новых идей, предвидеть новые нужды и потребности образования; способность быть ответственным за качество своей деятельности; способность понимать необходимость постоянного профессионального развития и др.

Составной частью профессиональной компетентности педагога является исследовательская компетенция. Исследовательская компетенция педагога – это характеристика личности педагога, означающая владение умениями и способами исследовательской деятельности на уровне технологии в целях поиска знаний для решения образовательных проблем, построения образовательного процесса в соответствии с ценностями-целями современного образования, миссией образовательного учреждения, желаемого образовательного результата [2].

Система НИРС СВФУ как единый учебно-научно-исследовательский комплекс является не только неотъемлемой составной частью непрерывной подготовки квалифицированных бакалавров, способных творческими методами индивидуально и коллективно решать профессиональные научные, технические и социальные задачи, применять в практической деятельности достижения научно-технического прогресса, быстро ориентироваться в экономических ситуациях; но также и условием развития самого университета, средством повышения качества научно-исследовательской подготовки.

Решить эту задачу можно только лишь в том случае, если в период обучения в вузе студенты вовлечены в активный научный поиск. Чтобы быть готовым к творческой реализации формируемых профессиональных научно-исследовательских компетенций, студенты должны иметь сформированное научное мышление, овладеть методологией научного познания.

Перед высшей школой в рамках решения проблемы повышения научно-методологической культуры обучающихся в процессе

организации НИРС стоят следующие задачи: повышение уровня подготовки педагогических кадров, сохранение и умножение интеллектуального потенциала через создание и развитие условий для самореализации студентов в научном творчестве в едином учебном, воспитательном и научном процессе в соответствии с их способностями и потребностями; повышение престижа фундаментального образования; сохранение, поддержка и развитие отечественных педагогических научных школ, воспитание патриотического отношения молодежи к их достижениям на основе преемственности между поколениями, формирование высоких духовно-нравственных качеств будущего педагога-исследователя.

Для решения основных задач в осуществлении НИРС в условиях уровневого ВПО требуется:

1) обогащение учебного процесса последними достижениями науки и техники, результатами НИР вузов, в том числе использование на занятиях по дисциплинам учебных программ, результатов, полученных в ходе выполнения НИР самими студентами;

2) создание организационно-методических и материально-технических условий и предпосылок для реализации НИРС;

3) постоянная поддержка авторитета НИРС с целью привлечения к ней основной массы студентов и развитие их интереса к активному участию в научно-исследовательской деятельности;

4) развитие готовности и способности студентов к постоянному самообразованию и самосовершенствованию, повышению квалификации;

5) развитие у будущих специалистов владения основами методологии рационального и эффективного освоения и использования научных знаний и научно-исследовательской деятельности;

6) привлечение студентов к участию в теоретических, прикладных, методических, поисковых научно-исследовательских работах как непременной составной части профессиональной подготовки;

7) выявление наиболее одарённых и продвинутых студентов, имеющих выраженную мотивацию к научной деятельности; создание особых условий для развития их творческих способностей;

8) содействие эффективному профессиональному отбору наиболее способных студентов для различных форм последипломного образования;

9) повышение массовости и эффективности научно-исследовательской работы студентов путём привлечения их к исследованиям по наиболее приоритетным направлениям педагогической науки, связанным с современными потребностями общества и государства;

10) широкое развитие различных форм НИРС конкурсного характера;

11) содействие трудоустройству выпускников в соответствии с потребностями научных коллективов [2].

Основными организационными формами НИРС в СВФУ являются: учебно-исследовательская работа по дисциплинам учебного плана; включение элементов НИР в учебные занятия; выпускные квалификационные работы с исследовательскими разделами или целиком научно-исследовательского характера; индивидуальные научно-исследовательские работы студентов, т. е. участие студентов в разработке определённой проблемы под руководством конкретного научного руководителя из числа профессорско-преподавательского состава; студенческие научные кружки при кафедрах, позволяющие определить и развивать научные интересы студентов для их дальнейшей работы в составе проблемных групп и индивидуально под руководством преподавателя; студенческие научные группы по проблемам, лаборатории и иные творческие объединения; привлечение студентов к выполнению научно-исследовательских проектов, финансируемых из различных источников (по договорам с предприятиями и организациями различных организационно-правовых форм, целевым и иным научным программам, инновационным разработкам, договорам о творческом содружестве, участии в научных экспедициях, грантах и т. д.); участие студентов в научных организационно-массовых и состязательных мероприятиях различного уровня (кафедральные, факультетские, городские, региональные, общероссийские, международные), стимулирующих развитие как системы НИРС, так и творчество каждого студента. К ним отнесены: научные семинары, конференции, симпозиумы, смотры-конкурсы научных и учебно-исследовательских работ студентов, олимпиады по дисциплинам и специальностям, различные школы; организация специальных факультативов, курсов, программ, проведение занятий с группами наиболее способных и мотивированных к науке студентов; чтение лекций, занятий, курсов, индивидуальная работа по основам организации и методики научных исследований с целью подготовки студентов к выполнению самостоятельной научной работы путём привития им умений, навыков выполнения НИР, необходимых будущему учёному; ознакомление с отечественными и международными стандартами проведения научного исследования и представления его результатов; освоение студентами различных средств и систем научно-технической

информации; привлечение студентов к различным видам участия в научно-инновационной деятельности.

Для обеспечения функционирования системы НИРС в СВФУ привлекаются: должностные лица, отвечающие за организацию НИРС на кафедре и руководящие системой НИРС: заведующий кафедрой, ответственный за НИРС на кафедре, руководители студенческих научных кружков (педмастерских) и лабораторий на кафедре, а также представители профессорско-преподавательского состава, ведущие научную работу со студентами; подразделения кафедры, участвующие в реализации различных форм НИРС: оргкомитеты различных мероприятий (олимпиад, конкурсов, конференций и др.); различные студенческие организации, привлекающие молодежь к участию в НИРС (студенческое научное общество, научная студенческая лаборатория и др.).

Развитие системы НИРС, ее успешное функционирование непосредственно связаны с совершенствованием системы стимулирования студентов, ведущих научно-исследовательскую работу, преподавателей и сотрудников, обеспечивающих выполнение научной работы студентов. В СВФУ основными формами стимулирования являются: учет результатов научно-исследовательской работы студентов при оценке знаний (зачеты, экзамены и т. д.) на разных этапах обучения; публикации научных работ студентов; выдвижение на конкурсной основе наиболее одаренных студентов на соискание государственных научных стипендий; стипендий, учреждаемых различными организациями, именных стипендий; представление лучших студенческих работ на конкурсы, выставки с награждением победителей грамотами, дипломами, присвоением звания лауреата; командирование для участия в различных отечественных и международных студенческих форумах; рекомендации для обучения в магистратуре или аспирантуре; соответствующие меры материального и морального поощрения преподавателей и сотрудников кафедры: учет и компенсация педагогических нагрузок (руководство НИРС, рецензирование, прием защиты и т. д.), финансовая и материально-техническая поддержка кафедры, лабораторий, научных коллективов, активно работающих в системе НИРС; моральное и материальное поощрение студентов с объявлением благодарности, награждением грамотами, дипломами, денежными или иными премиями за высокие результаты в НИРС.

В целом, определяя приоритеты научно-исследовательской подготовки будущих педагогов в уровне высшего професси-

ональном образовании направлены на: формирование у студентов в едином образовательном пространстве СВФУ педагогических установок на саморазвитие, способность к проектированию собственного образовательного маршрута; формирование научно-исследовательской культуры педагога для развития инноваций; создание единого исследовательского и информационного пространства по научному творчеству студентов, улучшение информационного обеспечения НИРС; формирование культуры оценки качества НИРС (совершенствование внутривузовской системы НИРС); расширение взаимовыгодного международного сотрудничества по ключевым направлениям модернизации системы научно-исследовательской подготовки педагогов; повышение роли университета в достижении стратегических целей региона и удовлетворении ожиданий общества.

Таким образом, в числе основных приоритетов подготовки педагогов обязательной и органически неотъемлемой частью является целенаправленная организация научно-исследовательской работы на базе реализации единства учебно-научно-исследовательского процесса в вузе. В связи с этим возникает необходимость в динамическом совершенствовании системы НИРС включения в нее новых научно-методологических подходов, организационных форм, использования новых стимулов, накопления, анализа и внедрения практического опыта. Система научно-исследовательской работы должна служить подготовке квалифицированных бакалавров, способных творческими методами индивидуально и коллективно решать профессиональные научно-педагогические, социально-психологические задачи, применять в практической деятельности достижения передовой научно-педагогической мысли.

Для формирования единого культурно-образовательного, инновационного пространства на Северо-востоке России на основе применения европейской образовательной модели, тщательно анализа развития инновационных процессов в российском образовании выдвигается задача модернизации системы научно-исследовательской подготовки педагогов, которая должна обеспечить интеграцию и сотрудничество национальных образовательных систем и науки не только на муниципальном и региональном, но и на международном уровнях [2].

Учитывая переход к глобальному информационному обществу, необходимость соответствия системы высшего профессионального образования социально-экономическим потребностям региона,

модернизация должна основываться не только и не столько на организации нововведения, сколько на изменениях в содержании и технологиях подготовки научно-педагогических кадров.

Библиографический список

1. Михайлова Е. И. Федеральный университет – форпост Севера-Востока России // s-vfu.ru
2. Мордовская А. В., Бараханова Е. А., Григорьева А. А., Панина С. В. и др. Модернизация системы научно-исследовательской подготовки бакалавров в условиях перехода на уровневое высшее профессиональное образование с учетом региональных особенностей Северо-Востока России: коллективная монография. – М. : Изд-во МГОУ, 2011. – 137 с.

ОТРАЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КВЕБЕКСКОГО РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ XIX ВЕКА

Л. В. Разумова
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Summary. The Article is devoted to the analysis of phonetic characteristics of Quebec French spoken language of the XIX century and definition of influence of regional and dialect forms of the speech on phonetics Quebec colloquial on the example of traveling notes of the French travelers.

Key words: Quebec French; dialect features; dialectal basis; phonetic deviations from the linguistic norm in France.

Одним из важных источников анализа фонетических характеристик квебекского разговорного XIX века выступают свидетельства, в основном, французских путешественников этого периода [2]. Вместе с тем отметим, что предоставляемая ими лингвистическая и, в частности, фонетическая информация ограничена по объёму и субъективна. Это связано с общекультурной направленностью всех свидетельств. Фонетическая информация изложена в них в виде более или менее развёрнутых комментариев.

Мы располагаем девятью свидетельствами, в которых содержатся сведения фонетического характера. В таблице приводятся фамилии авторов данных комментариев, их профессия и год(-ы) посещения Канады.

Из изучение обнаруживает иную оценку фонетических характеристик квебекского разговорного языка в XIX веке. Она радикально отличается от приводимых в период французского присутствия (XVII–XVIII вв.) оценок чистоты квебекского просторечия.

Региональное влияние на фонетические особенности
квебекского разговорного языка XIX века

Фамилия автора	Национальность, профессия	Дата пребывания в Канаде
Tocqueville	Француз, адвокат	1831
Ampere	Француз, писатель	1852
Kohl	Немец, писатель	1861
Gauldrée-Boilleau	Француз, дипломат	1862
Lamothe	Француз, писатель	1873, 1879
Foubert	Француз, –	1875
Lamy	Француз, учитель	1882
Bonnaud	Француз, журналист	1897
Gourmont	Француз, писатель	1889, 1899

Практически все авторы говорят о «квебекском акценте», отмечая его близость или ассоциируя его полностью с нормандским (реже – с иным) диалектом. Так, Ampere замечает: «*l'accent qui domine à Montréal est l'accent normand*». Мнение Lamothe близко к предыдущему, однако автор распространяет нормандский акцент в целом на весь квебекский вариант ФЯ: «*quand vint le moment de nous séparer <...> il me serra vigoureusement la main, en s'écriant avec le plus pur des accents normands <...>*». Схожую оценку находим и у Tocqueville: «*[les avocats] parlent français avec l'accent normand des classes moyennes*». Kohl, впрочем, замечает, что канадский французский язык близок по своему фонетическому звучанию к бретонскому и говорам Вандеи. Французский писатель R. de Gourmont говорит о композитном характере квебекского французского, в котором встречаются слова почти всех северных диалектов Франции. Глоссарий О. Дюнна, который внимательно изучил Gourmont, послужил основой для создания им собственного словника, включившего более 200 слов и выражений, свойственных франко-канадцам. Gourmont отмечает по поводу собранных им слов следующее: «*La plupart des mots de ce petit glossaire sont usités en quelques provinces françaises, Bretagne, Champagne, Berri, Lorraine, Picardie, Normandie, Poitou; leur réunion dans un même dialecte caractérise la langue canadienne, qui, de tant d'emprunts, s'est composée une originalité,*

<...> *Le Glossaire franco-canadien de M. Oscar Dunn [Québec, 1880, in-32], a servi de base à notre travail*».

Gauldrée-Boilleau подмечает квантитативное отличие в произношении франко-канадцев, замечая наличие в их произношении большее количество долгих и задних звуков: «*les voyelles sont prononcées comme si elles étaient marquées d'un accent circonflexe, de la même manière qu'elles le sont en Basse-Normandie*».

Foubert отмечает: «*la prononciation canadienne est dure et très-accentué. <...> Où nous disons Français, les Canadiens prononcent presque Franca; ainsi de suite pour tous les mots dont la terminaison est en ai*».

Vonnaud приводит следующие впечатления о квебекском французском: «*je trouvais un abominable accent à ces braves Canadiens. <...> Déjà des toué, des moué, des itou avaient frappé mon oreille. C'était l'intonation normande dans ce qu'elle avait de plus chantant et de plus nasillard*».

Далее, как и Gauldrée-Boilleau, автор подмечает огромное количество задних звуков. Это положение он иллюстрирует следующим примером: «*Comme j'étais plongé dans cet examen [celui d'un carrosse du XVII], le cocher crut que je voulais profiter de son carrosse et bien poliment il s'excusa:*

– *M'sieu L'curé Fontâtre m'à ret'nu m'châr! Je reculai devant cette avalanche d'accents circonflexes et je répondis :*

– *Ça ne fait rien: mais voulez-vous me dire le nom de cette cathédrale?*

– *Ce n'est pas une cathédrale, c'est Notre-Dame, ben, m'sieu.*

– *Ah! vous avez une Notre-Dame comme à Paris. Alors le cocher narquois :*

– *P'têt ben, p'têt ben, ça s'peut! Je remercie ce normand plus normand que nature et je poursuis mon chemin le long de la rue Notre-Dame allant vers le port que déjà j'aperçois au bas des voies latérale*».

Таким образом, приведённые выше свидетельства фонетических качеств квебекской речи выявляют её следующие характеристики:

– близость к фонетике нормандского диалекта (реже – к другим диалектам), основной характеристикой которой выступает напевность;

– наличие долгих и задних звуков (*Fontâtre, cathédrale, Dâme* и др.);

– наличие более открытого звука [e], чем во французском (*frança*);

– иное, нежели во Франции, произношение полусогласного [w], передаваемого на письме буквосочетанием *-oi-*.

Очевидно, что данный перечень характеристик далеко не исчерпывает всех фонетических свойств квебекского французского языка этого периода, однако он является достаточным свидетельством наличия и распознавания французами фонетических различий между квебекским французским и французским языком Франции. Представляется также, что понятие «нормандского диалекта», фигурирующего в данных документах, должно быть принято во внимание не в его точном, прямом значении – стиль путевых заметок, в котором написаны все приводимые нами свидетельства, и профессии всех авторов не позволяют говорить о точных лингвистических исследованиях. Ассоциации с диалектом, нормандским в частности, скорее всего, указывают, в целом, на существенные фонетические отклонения квебекского варианта ФЯ от ФЯ Франции. Известно, что любые отклонения от нормы ассоциировались в XIX веке с нормандизмами и гасконизмами; последние стали во Франции своеобразными «символами отклонения», о чём можно судить по словарной статье «*accent provincial*», приводимой в словаре Bescherelle 1847 года:

«Synonyme de prononciation vicieuse, C'est une mauvaise manière d'articuler ou de prononcer les mots. Sous ce rapport, l'accent est particulier, propre à telle personne, ou bien il est provincial, commun aux habitants d'une province. En France on cite surtout l'accent normand, l'accent picard et l'accent gascon» (Bescherelle, 1847:87).

Вместе с тем, напевная интонация, долгие звуки, наличие более открытого звука [e] действительно свойственны нормандскому диалекту [3, с. 630–638], чем, по-видимому, и можно объяснить довольно единогласное сравнение квебекского ФЯ XIX века с нормандским во всех приведённых свидетельствах. Тем не менее, следует подчеркнуть, что данные фонетические характеристики присущи в целом северо-западным диалектам и, скорее, речь идёт о чертах регионального языка, регионального койне, распространённого накануне колонизации Америки в этой зоне, отмеченного нормандизмами, которые сохранились впоследствии на территории Канады.

Относительно открытого звука [e] Шанталь Бушар отмечает, что фонологическая тенденция к открытию этого звука

перед согласным [R] (*verte > varte, escherpe > écharpe, elle > alle, lait > la*) свойственна парижскому просторечию уже начиная с XIII века и, вероятно, очень распространена в XVI–XVII веках. В XVIII веке она чётко оценивается как региональная, просторечная, сохраняя эту оценку на территории Франции вплоть до XX века, где довольно распространённой стала форма местоимения *alle*. В Квебек она, очевидно, импортируется в самом начале колонизации Америки как элемент парижского городского койне, лишённого отрицательной просторечной оценки [1, с. 48–49].

Буквосочетание *-oi-* используется в XII–XV веках для передачи полусогласных [oj], [wэ], [we]. Однако уже в XIV веке в Париже этот диграф начинает использоваться для передачи более открытого произношения, т. е. полусогласного [wa]. В высших кругах общества такой вариант произношения получает оценку не только просторечного, но и вульгарного. В период французской революции отрицательная коннотация данного типа произношения снимается. Произношение [wa] становится маркером народности и, следовательно, революционности, тогда как старое произношение [wэ], [we] – маркером отживающего буржуазного класса. Благодаря этому социальному фактору произношение [wa] получает положительную коннотацию и распространяется после революции во многие регионы Франции [1, с. 27]. В Канаду полусогласный [wэ] переходит, как следует из данного рассуждения, в качестве маркера хорошего парижского французского языка. Иными словами – *bel usage*.

Примеры последних двух звуков, при всей их первоначальной близости и первоначального народного характера, с очевидностью свидетельствуют о различной судьбе, которую имеет в дальнейшем каждый из них во Франции и Канаде.

Библиографический список

1. Bouchard Ch. *Méchante langue. La légitimité linguistique du français parlé au Québec*. – Québec : Les Presses de l'Université de Montréal, 2011. – 171 p.
2. Приводимые свидетельства заимствованы у: Dulong G. *Bibliographie linguistique du Canada Français*, Québec : Les Presses de l'Université Laval. – P. : Librairie Klincksieck, 1966. – 166 p.
3. Littré E. *Du normand, jadis dialecte, aujourd'hui patois. De quelques règles étymologiques // Journal des Savants*. – P. : Imprimerie impériale, 1863. – P. 630–638, 688–696.

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКОВНЫХ РЕФОРМ 1860-Х ГОДОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

А. В. Шадрина

Южный научный центр Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. This article is devoted to final stage of forming the clergy in Oblast of Don Host, which before implementation of ecclesiastical reforms in 1860–1870s had specific features, conditional on domestic legislation of Don Host.

Key words: the clergy of Don eparchy; ecclesiastical reforms in 1860–1870s; the clergy; Oblast of Don Host.

В силу определённой специфики, обусловленной принадлежностью к военизированной организации – Войску Донскому и удалённостью от епархиальной власти, духовенство Области Войска Донского приобрело черты сословия только после учреждения в 1829 г. самостоятельной епархии и разграничения прав Войска и епископа относительно духовных дел, оговоренном в «Положении об управлении Донского войска» [5, с. 215]. Однако вплоть до церковных реформ 1860–1870-х гг. юридическое и материальное положение донских священно- и церковнослужителей носило специфические черты, и отличались от положения духовенства других губерний Российской империи. Так, священно- и церковнослужители рассматриваемого региона делились на «донского происхождения» и «иностранное», т. е. прибывшее на Дон из-за пределов Области Войска Донского. Иностранное духовенство подпадало под закон, согласно которому до 1860-х гг. иностранным лицам не дозволялось приобретать на Дону недвижимую собственность, кроме г. Новочеркаска [6, с. 40]. Только с изданием соответствующего закона от 27 января 1863 г. и 29 апреля 1868 г. лицам не войскового сословия (иностранцам) было разрешено постоянное местопребывание в Донской области и приобретение недвижимой собственности [6, с. 41]. Дети священно- и церковнослужителей казачьего происхождения до поступления на штатные должности в церквях принадлежали казачьему сословию и подлежали обязательной военной службе, дети же иностранного духовенства – духовному сословию [5, с. 215]. В отличие от детей иностранных священно- и церковнослужителей, детей духовенства казачьего происхождения с 1835 г. никто был не вправе принять на штатные священно- и церковнослужительские места без разрешения войскового начальства [там же].

Если священнослужитель казачьего происхождения совершал преступление, карающееся снятием священного сана, «то по исполнении над ним приговора, обращался он в Войсковое Правление, для употребления на службу по Войску на общих правилах» [там же, с. 217]. «Положением» оговаривались способы обеспечения духовенства. Им назначались денежные оклады от Войска; «для жительствова при церквах на время служения их приличные помещения» и «участки в поземельных довольствиях, с сохранением вполне или в части сих довольствий и остающимися после них сиротам» [там же].

Церковные реформы эпохи Александра II завершили процесс формирования духовного сословия Области Войска Донского. Это выразилось в унификации юридического и до определённой степени материального положения священно- и церковнослужителей. Так, в донских приходах была окончательно упразднена выборность духовенства, в определённой степени поддерживаемая Войском вплоть до реформ 1860-х гг. Дети духовенства получили возможность получения образования в любых учебных заведениях Российской империи и, соответственно, выбор дальнейшего жизненного пути [2, с. 251–252]. Им предоставлялись права детей личных дворян, а детям церковнослужителей – права личных почётных граждан, а вместе с тем и право поступления на любую гражданскую должность [там же]. Согласно закону от 13 мая 1871 г. отменялась обязательность «увольнительных видов» от духовного начальства и свидетельства от губернского правления при поступлении детей духовенства на гражданскую службу (п. 29, 30) [3, с. 547]. Детям духовенства, не принадлежащим по роду службы к духовному сословию, дозволялось вступать в брак без предварительного разрешения епархиального начальства [там же, с. 232], а также выбирать жён из других сословий. Закон о земстве от 1864 г. на основании приходского землевладения предоставлял духовенству право участвовать в сословно-куриальных выборах и быть избранным в земские органы самоуправления [1, с. 558].

11 октября 1875 г. был принят закон о состоянии вдов духовенства, в соответствии с которым вдовы священнослужителей наделялись правами личного дворянства, а вдовы церковных причетников – правами личного почётного гражданства [4, с. 303]. Относительно материального положения, несмотря на льготы, устанавливаемые Войском Донским, донское духовенство получило право получения материальной помощи от казны Российской империи.

Таким образом, церковные реформы 1860–1870-х гг. максимально сблизили положение донского духовенства с общероссийским. Донские священно- и церковнослужители вышли за пределы подотчётности только внутривойсковому законодательству и «вошли» в сферу действия общероссийских законов, что стало причиной унификации их положения и окончательного формирования духовного сословия Области Войска Донского.

Библиографический список

1. Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. – М. : Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999.
2. Полн. собр. зак. Собр. 2. 1869. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1873. – Т. XLIV.
3. Полн. собр. зак. Собр. 2. 1871. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1874. – Т. XLVI. Отделение первое. – С. 203.
4. Полн. собр. зак. Собр. 2. 1875. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1877. – Т. L.
5. Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. – СПб. : Военная типография, 1835.
6. Савельев Е. П. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим. Историческо-статистический очерк. – Новочеркасск : Донская епархиальная типография, 1917.

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО АРХИВНОГО ДЕЛА: К 85-ЛЕТИЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Р. Г. Шамсутдинова

**Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия**

Summary. In publication there is a description of circumstances, main arrangements and causes, which promoted the organization, independent of State archival system of Integrated Party Archives – archive authority, which assures safety of documents of Communist party.

Key words: party archives; istpart (Committee at history of the October revolution); state archives; Institute of Marx-Engels-Lenin; Integrated Party Archives.

Одному из крупнейших хранилищ политической партии Поволжья – Центральному государственному архиву историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) в 2014 году исполняется 85 лет. 18 мая 1929 г. решением

секретариата Татарского обкома партии при истпартотделе был образован партийный архив – один из 26 филиалов Единого общесоюзного партийного архива. История партийных архивов РСФСР относится к числу недостаточно освещённых тем в отечественной историографии. Целью данной работы является изучение наиболее интересного периода в жизни партийных архивов СССР в 1929–1939-е гг. на примере регионального архива – Татарского отделения единого партийного архива (ЕПА).

Как известно, декрет СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г. определял общность исходных положений развития как государственных, так и партийных архивов. Но, несмотря на это, к концу 20-х гг. XX века в СССР оформляется самостоятельная, независимая от государственных архивов, система партийных архивов, сохранявшаяся в неизменном виде до 1939 г.

По итогам совещания ЦК ВКП (б) от 2 декабря 1939 г. принимается постановление «О местных партархивах и институтах Истпарта». Партархивы из ведения Института Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ), занимавшегося ими с 1929 г., передаются в непосредственное подчинение соответствующих обкомов, крайкомов и ЦК Компартий союзных республик [1, с. 33]. Структура архивных учреждений партии, как в 1929–1939 гг., так и в последующие периоды, состояла из центрального органа (ЦПА) и местных партийных архивов (отделений Единого партийного архива). История создания и функционирования в 1929–1939 гг. одного и этих отделений – Татарского, заслуживает пристального внимания в силу практически полной не изученности деятельности провинциальных партийных архивов.

По положению, утверждённому Секретариатом ЦК ВКП (б) 28 июня 1929 г. [9, л. 13] в ЕПА входили:

1) все дела и документы партийных комитетов, контрольных комиссий, комсомольских организаций и фракций советских, профсоюзных и др. учреждений, отложившиеся в их делопроизводстве;

2) партийные материалы и документы, хранившиеся у отдельных лиц [9, л. 13]. Последний пункт довольно примечателен и требует пояснения. В одном из отчётов татарского партархива по этому поводу приводится следующее замечание: «...У ряда отдельных партийцев, занимавших в прошлом руководящие посты, остались на руках партийные дела, что явилось результатом как имевшей место семейственности, так и групповой борьбы» [15, л. 77]. Данным признанием констатируется, как нам

представляется, не только наличие самого факта внутрипартийной борьбы и неблагополучия в рядах ВКП (б), но и настоятельная необходимость проведения самых жёстких мер по концентрации абсолютно всех партийных документов. В СССР к началу 30-х годов XX века официальный статус партийного документа уже необычайно высок, он предназначен быть не просто «...свидетельством об историческом факте, а самим фактом, его бесспорным доказательством [2, с. 16]. Поняты в этой связи особенно внимательный подход к определению сроков хранения и уничтожения партийных архивных материалов. Для решения этих вопросов по «Положению» о ЕПА на местах образовывались поверочные и разборочные комиссии, состав которых отличался большей представительностью, нежели это было в случае с государственными архивами. В работе комиссий, собиравшихся для «освидетельствования» материалов парткома того или иного завода, учреждения и т. д., обязательно должны были принимать участие: секретарь парткома, заведующий партархивом, заведующий испартом и приглашённые: от Управления делами партийной и комсомольской организаций, от местного органа Центрального архивного управления [20, л. 13]. Кроме того, те парторганы, которые нуждались в помощи для приведения своих архивов в должный порядок, имели право привлекать к этой работе членов и кандидатов ВКП (б) и ВЛКСМ «в порядке выполнения ими партийной и комсомольской нагрузки» [20, л. 2].

Порядок же сдачи архивных материалов в партархивы отличался своими особенностями, обусловленными особой ролью и местом партийных структур в жизни советского общества 30-х годов. Все инструкции по архивному делу, издававшиеся Институтом Ленина совместно с Секретным отделом ЦК ВКП(б) в 1929–1939 гг., предусматривали достаточно жёсткий и плотный контроль и за состоянием документов в партийных структурах, и за порядком их поступления в местные отделения ЕПА. Так, партийные и комсомольские организации, а также все политотделы, расположенные на территории района или города, сдавали архивные материалы райкомам (горкомам) партии и комсомола по истечении года с момента окончания дела. А райкомы (горкомы), комиссии Партийного Контроля по истечении 3-х лет со дня отложения этих материалов в архиве вместе со своими делами сдавали их партархивам [8, л. 46].

В самом отделении ЕПА материалы, прежде всего, делились на дореволюционные и послереволюционные. Документы

дореволюционных партийных организаций и групп (как большевистских, так и других) систематизировались по наименованию с подразделением на периоды:

- 1) до 1917 г.;
- 2) от февраля до октября 1917 г.;

3) октябрь и октябрьские дни. Выделение в качестве главного критерия «судьбоносного Октября 1917 г.» должно было, как нам думается, продемонстрировать слабость и реакционность одних и «историческую» предопределённость победы других.

Материалы победившей партии и комсомольских комитетов систематизировались по наименованию парторганизаций с подразделением на отделы, одно перечисление которых показывает, кроме прочего, всю степень идеологического контроля со стороны ВКП (б) практически всех сторон общественной жизни в СССР:

- 1) протоколы заседаний и совещаний;
- 2) материалы к протоколам по порядку рассмотренных вопросов;
- 3) организационные вопросы;
- 4) вопросы агитации, пропаганды и политпросвещения (анкеты, тезисы, директивы и другие руководящие материалы; организация парткабинетов, библиотек и партклубов; руководство печатью; руководство образованием рабочих и крестьян; протоколы агитационно-пропагандистских совещаний и материалы к ним; отчёты о политпросветработе);
- 5) работа среди женщин;
- 6) военная работа;
- 7) работа в деревне;
- 8) работа в советских учреждениях;
- 9) работа в профсоюзах;
- 10) работа среди молодёжи [21, л. 14].

Далее отдельно шли: материалы конференций ВКП (б) и ВЛКСМ; материалы Контрольных Комиссий ВКП (б) и ВЛКСМ, систематизировавшиеся по наименованию организации с подразделением на:

- 1) общеорганизационные вопросы;
- 2) протоколы;
- 3) материалы к протоколам по порядку рассмотренных вопросов.

Документы коммунистических фракций советских, профессиональных и общественных организаций также образовывали особую группу.

Печатный и иллюстративный отдел включал в себя:

- во-первых, опубликованные отдельными брошюрами протоколы партсъездов, конференций и совещаний;
- во-вторых – литературу, посвящённую самым разным аспектам деятельности ВКП (б) – среди женщин, молодёжи, по политическому просвещению и т. д., и т. п.
- в-третьих, листовки, фотографии, схемы, диаграммы, плакаты [21, л. 15].

Кроме этого в составе ЕПА, так же как и в государственных архивах, образовался секретный подотдел [21, л. 40], содержание которого как нельзя лучше характеризует большевистскую партию, по меткому замечанию исследователей, «так и не вышедшую из подполья». Секретными признавались, прежде всего, материалы ЦК национальных компартий, обкомов, крайкомов, губернских комитетов. А также подлинники стенограмм (расшифрованные) протоколов партийных съездов и конференций, решений Бюро ЦК республик, краев, губерний, материалы Контрольных Комиссий [13, л. 247]. Что же касается парторганизаций разного рода предприятий, учреждений и т. д., то вопрос о секретности архивных материалов, а также уместности их рассекречивания, решался её секретарём. В самих партийных архивах вокруг секретного подотдела создавался дополнительный режим секретности – работу по разбору материалов в этом подотделе мог вести всего один архивариус. Лишь в исключительных случаях заведующий партархивом разрешал доступ к секретным материалам другим сотрудникам [13, л. 247].

Вопросы, которые возникли в связи с разработкой основных положений Единого партийного архива, корректировавшихся на протяжении всех 1930-х гг., следующие:

– почему разработка «Положения о ЕПА» началась так поздно, и зачем вообще понадобилось создавать дополнительно партийные архивы? Ведь уже существовали истпарты, также собиравшие материалы по истории коммунистической партии?

Причиной тому были, на наш взгляд, как особенности утверждавшейся в конце 1920-х – начале 1930-х гг. командно-административной системы с её требованиями наведения жёсткого порядка во всех звеньях советского государственного аппарата, так и характерные черты деятельности самих истпартов. Последние, по своей сути, были общественными организациями и занимались, главным образом, научной разработкой архивных материалов по истории ВКП (б). В поле внимания краеведов-партийцев

попадали, как правило, сюжеты, если так можно выразиться, героического, парадного характера. Обыденная сторона деятельности структур ВКП (б) не вызывала интереса, правда, до поры, до времени. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. начался процесс форсированной модернизации. Партия решила обратить более пристальное внимание на степень сохранности документальных источников, характеризовавших её повседневную жизнь. Это, кроме прочего, должно было служить в качестве действенного, дополнительного контроля деятельности всех звеньев теперь уже партийного аппарата. В это время была осознана недостаточность исключительно «юбилейных» экскурсов в историю победившей партии. Ситуация обострившейся внутрипартийной борьбы, массовых чисток требовала создать особые условия, которые бы ограждали архивы ВКП (б) от «посягательств» потенциальных оппонентов и противников.

История возникновения татарского партархива во многом очень показательна. В республике на документы партийных организаций впервые обращают более или менее серьёзное внимание лишь в связи с подготовкой к проведению 10-го юбилея Октябрьской революции. До этого как такового Единого партийного архива просто не существовало. Часть документов находилась в самих партийных организациях, часть была у истпарта, другая – в ТЦА ТАССР, куда они попадали лишь благодаря случайному стечению обстоятельств. В конце 1924 г. сотрудники Татцентрархива во главе с управляющим А. П. Жаковым обнаружили в подвале старого помещения ОК ВКП (б) часть его архива, брошенного на произвол судьбы. Чтобы спасти документы от неминуемой гибели (Областной комитет партии и не собирался побеспокоиться о сохранности собственных архивных документов), их и помещают в секретное отделение ТЦА. 6 февраля 1926 г. был выделен специальный сотрудник для работы с партийными архивными материалами [18, л. 126].

Главное внимание в этот период обращается на состояние архивов в низовой структуре – райкомах, канткоммах, материалы которых с 1920 по 1925 гг. включительно даже свозят в ОК и ОКК ВКП(б). Но к их разработке так и не приступают из-за отсутствия пригодного помещения и нежелания обкомовских работников взять на себя эту обязанность. Вместо этого некоторые фонды пытались взять хотя бы на учёт, что удалось сделать лишь в отношении очень немногих – 19. До 1929 г. партийные архивы в Татцентрархив поступают, что называется, стихийно – лишь по

инициативе той или иной парторганизации. В самом ТЦА не выказывают должного интереса к разработке партийных документов – не было свободного времени, помещений и достаточного штата сотрудников. С получением из Института Ленина «Положения о ЕПА» Секретариат ОК ВКП (б) ТАССР создаёт организационную комиссию, посвящённую Татарскому отделению ЕПА [12, л. 239], которому тут же отводят и специальное помещение в здании Кафедрального собора (первоначально здесь концентрируются те материалы, которые были выделены из секретного отдела ТЦА). В то время, когда государственный архив республики переживает эпоху разгрома и «великого переселения», Партархив надёжно ограждён от превратностей, выпавших на долю архивов во время «великого перелома». Первоначально взаимоотношения истпарта [3, с. 68–82] и партархива не отличались чёткой определённой. При общем руководстве – обе структуры возглавлял С. Гафуров [22, с. 81, 142–148]. Интересы партархива не ставились выше истпартовских. Скорее, наоборот. Почти всю первую половину 1930-х годов производственные планы работы Татарского отделения ЕПА строились в соответствии с планами работы истпартодела ОК ВКП (б) и включали в себя операции по приведению в порядок архивов тех организаций, которые планировалось использовать в написании истории татарской партийной организации [14, л. 460]. Иной раз самим истпартовским работникам приходилось дополнительно разъяснять сущность и необходимость существования партархива. К примеру, в августе 1929 г. ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) направляет в адрес истпарта-партархива ТАССР предписание о необходимости концентрации архивных материалов низовых парторганизаций вплоть до 1922 г. При этом особо указывается – данная концентрация этих документов «... преследует также и практическую сторону: приспособление их для научно-исследовательской работы» [14, л. 1]. Обращают на себя внимание акценты, расставленные в этом циркулярном письме 1929 г. – пока на первом месте не столько проблемы сугубо архивно-технического характера, но, скорее, научно-исследовательского плана. Но всё же главным видом работы для партархива в 1929–1935 гг. являлась концентрация партийных архивных материалов, общая масса которых в начале 1930 г., в частности, достигла 6,5 тыс. ед. хр. и состояла из следующих групп:

- 1) фонд Татарского обкома ВКП(б) за 1918–1925 гг. – 2400 ед. хр.;
- 2) фонды кантонных окружных комитетов за 1919–1926 гг. – 3100 ед. хр.;

3) фонды Казанских райкомов за 1919–1926 гг. – 400 ед. хр.;

4) фонд Обкома ВЛКСМ за 1919–1924 гг. – 500 ед. хр. [14, л. 32].

В конце 1931 г. в партархиве находится уже 64 фонда (17163 ед. хр.), из которых 11 – городских парторганизаций, 41 – кантонных и районных организаций, 9 фондов комсомольских и 3 фонда, содержание которых было отнесено к разряду «разное» [13, л. 247].

В эти же годы сотрудники Татпартархива выезжают с инспекторскими проверками в районы ТАССР. К примеру, в сентябре 1931 г. архивист В. А. Данилов проверял исполнение директив по концентрации и хранению партийных архивов в Тетюшском и Буинском райкомах ВКП(б). Впечатления, вынесенные им из этой поездки, вполне сходны с теми, что были и у инспекторов Татцентрархива: архивные материалы хранились в самых отвратительных условиях и практически не подвергались разборке [13, л. 247]. Ситуация с районными партийными архивами всегда оставалась очень тяжёлой. В апреле 1937 г. всем райкомам даётся жёсткое предписание ликвидировать свои задолженности по сдаче архивных материалов. Но, несмотря на это, в конце 1937 г. свои дела в Партархив сдали только 17 райкомов. Особенно много нареканий было к Чистопольскому, Буинскому, Верхне-Услонскому, Пестречинскому, Зеленодольскому и некоторым другим РК ВКП(б), которые, подвергнувшись в 1934 г. реорганизации, так и не позаботились сдать свои дела в Татарское отделение ЕПА [11, л. 49–51]. Кроме собственной работы по сбору партийных архивных материалов ИМЭЛ возлагает на отделение ЕПА обязанность составлять годовые списки всех местных партийных организаций (укомов, волкомов, райкомов, ячеек и т. д.) [11, л. 19]. Требование это, скорее всего, было связано со слишком распространённой в начале 1930-х гг. практикой реорганизации низовой сети ВКП(б). Эти преобразования вносили немало путаницы, как в систему учёта, так и хранения партийных документов. Партархивы в первой половине 1930-х гг. кроме многих других дел занимались выдачей справок по запросам граждан. Тематика при этом была, в целом, стандартной и касалась восстановления трудового стажа или выдачи копий документов о вступлении в партию. Но, конечно, нередко встречались и несколько отличающиеся сюжеты. Смысл некоторых запросов сводился к тому, чтобы героическое прошлое должно было, так или иначе, послужить практическим задачам дня современного. Например, в мае 1930 г. в истпарт Обкома ТАССР поступает заявление некой

гражданки Е. М. Родионовой, просившей выдать справку расстреле её мужа белогвардейцами в августе 1918 г. Любопытно, что справка, по которой был дан положительный ответ, требовалась для предоставления в школу, где обучался её сын [4, л. 34]. Ярким свидетельством времени могут служить два запроса в истпарт Обкома ТАССР, поступившие в течение 1930 г. В первом из них от января 1930 г. ректорат МГУ запрашивал сведения о гражданке М. М. Кузнецовой, которая, как оказалось, на момент вступления в комсомол и в партию являлась дочерью псаломщика [4, л. 36]. В августе 1930 г. некий М. Маринин обращается в истпарт и заявляет о том, что состоял с февраля 1920 г. по 1921 г. в коммунистической партии, вышел из неё по собственному желанию, а не по причине тех или иных проступков [5, л. 38]. Надо полагать, что уже через несколько лет такое «чистосердечное признание» было просто невозможным. Кроме того, по секретному постановлению от 25 марта 1935 г. всем отделениям ЦГА просто запрещалось выдавать на руки справки по запросам отдельных лиц. Все справки должны были выдаваться только по запросам партийных организаций не ниже райкомов и руководящих советских учреждений республики, края или области [6, л. 72].

Совершенно новый этап в жизни партархивов страны открывается в 1935 г.

В связи с проведением масштабной операции по проверке партийных документов, носившей, как нами уже было обозначено выше, политический характер, работа Татарского отделения ЕПА с мая 1935 по 1939 гг. проходит исключительно в изыскании и выдаче справок на запросы парторганизаций и наркомата внутренних дел. Эти запросы касались самых разных проблем: «чистки» за разные годы, приёма и перевода в рядах ВКП(б), сверки номеров партбилетов, наложения партвзысканий. Особо выделяется в этом ряду, конечно же, работа по выявлению компромата на очередных «врагов народа». На 1 января 1939 г. Татарпартархивом для соответствующих инстанций была составлена 1101 справка (на 6394 лл.) именно такого типа [6, л. 85]. В отчётах не поясняется общее количество людей, которые подверглись подобному «остракизму». Это, с нашей точки зрения, объясняется не столько режимом секретности, сколько тем, что задания подобного типа работниками партархива воспринимались как обычные, плановые, которые нужно было выполнить, а ещё лучше перевыполнить. Судьба конкретных людей в ходе этой трудной, кропотливой работы никого не интересовала.

Почти сразу, с началом поступления первых запросов, стало ясно, что партархивы не всегда оперативно справляются с возложенными на них задачами. Задержка ответов была связана, в первую очередь, с общей неупорядоченностью партийных архивных материалов. Ведь в предыдущий период идёт главным образом концентрация архивных материалов, а времени на то, чтобы их более или менее разобрать, просто не было. Выяснилось, к примеру, что большинство фондов райкомов и ячеек ВКП(б), комсомольских фондов на 95 % требуют детальной обработки, подшивки, нумерации листов, уточнения заголовков дел, разборки по структуре и делопроизводственным номерам [6, л. 69]. И поэтому одним из главных направлений в деятельности Татарского отделения ЕПА, как и в случае с Татцентрархивом, становится архивно-техническая обработка сконцентрированных материалов.

В условиях партархива данное направление работ должно было быть ускорено и в силу того, что «... без приведения в надлежащий порядок всего архива нельзя будет полностью использовать архивные материалы в деле разоблачения врагов народа» [19, л. 234]. Имея в виду данное обстоятельство, а также судьбу репрессированного С. Гафурова, новый управляющий партархива Яков Семёнович Кормухин делает максимально возможное для выполнения поставленных перед архивистами задач. Симптоматично, что до своего назначения в сентябре 1935 г. Я. С. Кормухин занимал должность заведующего учётным сектором ОК ВКП(б) [17, л. 124]. Этот человек прекрасно осознавал всю степень наказания и поощрения, которая может снизойти с вершин власти. Поэтому совершенно органичными выглядят подобострастно-угодливые строки отчёта Татпартархива за 1936 г., где описывается ситуация начала кампании по выявлению компромата на лиц, причастных к «преступной троцкистско-зиновьевской группировке». В ответ на предложение Татобкома как можно быстрее развернуть этот вид деятельности с готовностью был «преподнесён уже готовый собранный материал» [17, л. 27]. Создаётся такое впечатление, что команда, спущенная сверху, то ли прямо ожидалась, то ли действовали иные мотивы, почти на уровне подсознания, когда, по выражению тех лет, «потенциально-го врага можно чувствовать нутром».

Своеобразным свидетельством времени, наглядно характеризующим ситуацию в стране в конце 1930-х гг., является повсеместное проведение, как уже было отмечено ранее, социалистических соревнований. В марте 1939 г. Татарский партархив вызывает на соцсоревнование Крымский партархив. Договор

содержал, главным образом вопросы архивно-технического плана: ревизия хранящихся фондов, исправление заголовков единиц хранения, обработка вновь принятых дел, перевод газетного материала на карточный учёт, сокращение сроков в выдаче справок на запросы партийных организаций и др. [7, л. 3–5]. В числе прочего звучало также: «... В целях оказания помощи парторганизациям в разоблачении врагов народа продолжить выявление и отыскивание материалов на участников контрреволюционных группировок» [7, л. 5]. Обращает на себя внимание, как косноязычная стилистика, так и бездушно-плановая заданность подобного рода «обязательства». В феврале 1941 г. на такое же соцсоревнование вызвались Горьковский, Мордовский, Чувашский и Башкирский областной партархивы [7, л. 7–9]. Надо признать – результаты работы Татарского партархива под руководством Я. С. Кормухина впечатляют: если в январе 1933 г. в партархиве было сконцентрировано 288 фф. (30.786 ед. хр.) [7, л. 451], то уже в 1938 г. картина была следующей:

- 1 апреля 1938 г. – 795 фф. (60200 ед. хр.) [7, л. 120];
- 1 декабря 1938 г. – 937 фф. (71375 ед. хр.) [7, л. 236].

Несмотря на достаточно привилегированное положение в сравнении с государственными архивами, Татарское отделение ЕПА испытывало немало трудностей. Проблемы были общие – нехватка квалифицированных кадров, общее пренебрежительное отношение к архивным материалам, а также отсутствие на протяжении достаточно длительного периода пригодных помещений. Окончательно вопрос с помещением для партархива был решён лишь в августе 1944 г. специальным постановлением Бюро ОК ВКП(б). Для этого выделялось освобождавшееся общежитие Педагогического института [16, л. 1].

В целом развитие архивного дела к концу 1930-х гг. в общесоюзном масштабе под влиянием стандартизации и унификации, привнесённых командно-административной системой, приобретает всё более и более общие черты, что, конечно, сильно отличает ситуацию регионального отечественного архивного дела дореволюционного периода и первой половины 1920-х гг. от рубежа 1920–30-х гг.

Библиографический список

1. Купча Э. А. Документы КПСС о партийных архивах (по материалам ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС) // Советские архивы. – 1988. – № 3. – С. 33.
2. Леушин М. А. Документы ВПК(б) (КПСС) как источник по истории исторической науки в СССР: 1945–1955 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – С. 16.

3. Литвин А. Л., Циунчук А. Г. Создание и деятельность Татарского Истпарта (1920–1939). Историография федосеевских марксистских кружков в Поволжье. Изд-во КГУ, 1972. – С. 68–82.
4. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.
5. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 38.
6. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 6. Л. 72.
7. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 64. Лл. 3–5.
8. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д. 1. Л. 1. Л. 46.
9. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д. 1. Л. 13.
10. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д.1. Л. 247.
11. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д.1. Л.49–51.
12. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д.3. Л. 239.
13. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д.3. Л. 247.
14. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д. 3. Л. 460.
15. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д. 3. Л.77.
16. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д.6. Д.177. Л.1.
17. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д.6. Л.124.
18. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д. 6. Л.126.
19. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д. 6. Л. 234.
20. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д.6. Л.13 об.
21. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. Д. 6. Л.14 об.
22. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп.1. С. 81.: См. о нём: Борцы за счастье народное. – Кн. 3. – Казань, 1988. – С. 142–148.

АРХИВЫ В ПЕРИОД ВОВ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Г. Б. Сайфутдинова, П. В. Губкин
Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. The archival sources are among the most reliable historical materials, so their safety has always been a matter of national importance. However, during the war and bungled the evacuation of excessive secrecy has complicated access, safety of materials.

Key words: archives; Great Patriotic War; evacuation.

Архивы, как и другие учреждения, в период Великой Отечественной войны понесли значительные потери, что историки связывают с переходом центрального архивного управления (ГАУ) СССР в ведение НКВД СССР. Это сильно усложнило руководство самими архивами, сохранность, а также доступность фондов. В период войны вся работа архивистов подчинялась приказу НКВД от 30 августа 1941 года «Об охране государственных архивов в военное время» [1].

Историки-архивисты, понимая свой долг, отдали сохранности фондов все свои силы. Однако сами органы НКВД, слабо осознавая ценность архивных материалов, выполняли эвакуацию, которую им поручило государство, небрежно, что имело свои последствия. Во-первых, ГАУ НКВД СССР не приняло своевременных мер для отработки мобилизационных планов архивов на военное время, что застало руководство архивного управления врасплох, и эвакуация проходила с большими потерями.

Во-вторых, «ценные документы», по понятиям архивного руководства НКВД, – это, прежде всего, документы, имевшие оперативно-чекистское значение (списки и картотеки подозреваемых в шпионаже, «троцкистов» и других «контрреволюционных элементов»). Особенно ухудшилась ситуация с эвакуацией фондов после выхода приказа № 0428 от 17 ноября 1941 года Ставки Верховного Главнокомандования, которым предписывалось при вынужденном отходе советских частей на том или другом участке обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать. Специалисты считают, что «на этой волне уничтожались и архивы, так как уничтожить было гораздо проще чем, эвакуировать. После войны было принято решение все потери списывать на деятельность немецких властей. ГАУ НКВД СССР постоянно представляло отчёты «об успешно проведённых эвакуациях, в которых часто цифры поддельвались» [1].

Данные о потерях, понесённых ГАФ СССР в годы войны, составляют, по некоторым оценкам, до 67% всех дел к началу войны, что свидетельствует о неумелом руководстве ведомства НКВД эвакуацией архивов. В Татарстане (ТАССР) многие фонды периода ВОВ до сих пор засекречены, и только по рассекреченным документам мы можем судить об огромном потенциале оставшихся неизученными документов. В Национальном архиве РТ было рассекречено более 7 тысяч дел военного периода, документы опубликованы и экспонируются [2; 3]. Введение в научный оборот комплекса рассекреченных архивных документов периода 1941–1945 гг. способствует созданию фундаментальных научных работ по истории страны.

Библиографический список

1. Мальшева С. Ю. Основы архивоведения : учеб. пособие. – Казань : Тарих, 2002. – 170 с.
2. Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru> (дата обращения: 20.09.13).
3. Сайфутдинова Г. Б. Музей истории энергетического университета / Вестник казанского энергетического университета. – 2013. – № 2 (17). – С. 161–171.

ГРУППЫ ИСТОЧНИКОВ В РАБОТЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1945–1959 ГГ.

М. С. Дмитриевская
**Армавирский механико-технологический техникум,
г. Армавир, Краснодарский край, Россия**

Summary. In the article the notice about the different sources for the study of the everyday life of the population of cities of the Northern Caucasus on the example of Krasnodar and Stavropol territories in 1945-1959's.

Key words: everyday life; people in the cities.

Предметом этого исследования являются, в первую очередь, источники по повседневной жизни населения городов Краснодарского и Ставропольского краёв в период после окончания Великой Отечественной войны до 1959 г.

Тогда произошло подведение своеобразного итога в развитии Советского государства в период строительства социализма в отдельно взятой стране после XXI съезда партии с предварительным представлением проекта новой Программы КПСС.

Были использованы следующие группы источников: письменные, устные, фольклор, кинофотодокументы.

Для работы были привлечены две основные группы письменных источников: опубликованные и неопубликованные (архивные). К опубликованным относятся книги, статьи, опубликованные архивные материалы, воспоминания очевидцев, которые были изданы широким тиражом.

Первой и самой многочисленной группой письменных источников являются книги, воспоминания и статьи. При анализе данной группы необходимо учитывать, что информация, полученная из этих источников, несёт в себе двоякий смысл. С одной стороны, в них ярко отражены те события, которые происходили с авторами, с другой стороны, эти воспоминания носят чисто субъективный характер и отражают только ту информацию, которая интересовала автора источника. Особое значение подобная информация приобретает, если появляются документальные подтверждения позиции автора, а лучше, если несколько позиций.

Следующей группой письменных источников стали опубликованные документы местных и центральных архивов. Это сборники документов по истории страны [1] краёв [2; 3], работы, основанные на анализе документов [4; 5]. В таких сборниках

представлен огромный спектр документов из различных областей повседневной жизни населения региона.

Неопубликованные источники, использованные для изучения повседневной жизни населения городов Северного Кавказа в целом и Краснодарского и Ставропольского краёв в частности, представлены довольно обширным спектром различных материалов, хранящихся в местных региональных и в центральных архивах России.

В первую группу мы выделили Документы Коммунистической партии, официально изданные стенографические отчёты и материалы XX и XXI съездов КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, резолюции КПСС [6; 7; 8; 9; 10].

Не менее интересной группой архивных источников можно считать законодательные акты, нормативные документы и делопроизводственные материалы фонда № 17 (Документы ЦК КПСС) Российского государственного архива социально-политической истории. Среди этих источников мы можем найти систематизированные документы коллективных органов ЦК – Пленумов, Политбюро, Оргбюро, Секретариата и аппарата ЦК (отделов, управлений, комиссий, секторов). Так же здесь находятся документы аппарата ЦК, занимавшегося как внутрипартийными вопросами, так и вопросами внутренней и внешней политики, экономики, хозяйства, науки, культуры. С помощью полученной информации мы сможем представить политику государства в изучаемый период в отношении населения страны, проследить выполнение указов на местах, их влияние на повседневную жизнь населения городов в целом и отдельных социальных групп в частности.

Следующей группой архивных источников является статистический материал по численности населения Краснодарского и Ставропольского краёв, который содержится в фонде № 1562 Центрального статистического управления (ЦСУ) при Совете Министров СССР. Этот фонд хранится в Российском государственном архиве экономики. Материал даёт обширное представление о состоянии провинциального общества, о занятости населения, о взаимоотношении промышленной и аграрной сторон экономики. Данные всесоюзной переписи 1959 г. позволяют увидеть динамику социальных процессов, произошедших в советском обществе за 15 послевоенных лет, о занятиях населения, его профессиональной принадлежности, национальности, принадлежности к социальной группе, материальном достатке и составе семьи, склонности к дивергентному поведению и так далее. Частично

возможно проследить динамику общества в различных аспектах повседневной жизни.

Непосредственный интерес представляет группа архивных источников – писем граждан. Письма – это довольно уникальный и ни на что не похожий вид источников, дающий информацию о повседневной жизни. Письма в советское время были не только основным средством общения людей друг с другом, но и с властью. Эту группу возможно разделить на подгруппы, поскольку письма делятся по содержанию и назначению:

1. Газетный жанр (письма в газеты, с различными просьбами, благодарностями, советами и др.).

2. Делопроизводственные документы. Это письма в государственные учреждения, в приёмную председателя Совета Министров СССР и Верховного Совета СССР (жалобы, справки, предложения, заявления). Эти данные хранятся в фонде № 556 Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Российского государственного архива социально-политической истории.

3. Письма политическим деятелям, с просьбами и предложениями. В этой группе источников наиболее отчётливо проявляются особенности повседневной жизни населения провинциальных городов, специфические, присущие только конкретному региону, последствия тех или иных политических событий.

4. Различные виды эпистолярного жанра, представленные в основном частной перепиской. В таких письмах содержатся личные моменты из повседневной жизни авторов.

Не менее значимой группой являются устные источники. Это полученная автором с помощью бесед с очевидцами и участниками событий. Это так называемый «полевой материал». Было опрошено большое количество респондентов с разным уровнем образования и разнообразными профессиями, которые в 1940–1950-е гг. проживали на территории Краснодарского и Ставропольского краев.

Не менее интересной группой источников является фольклор. Несмотря на то, что в советское время он уже не имел того значения, как в предыдущие периоды, но являлся частью повседневной жизни населения городов Краснодарского и Ставропольского краев. Он отражал, в первую очередь, национальные традиции, культурные особенности региона, специфику восприятия действительности, что находило отражение не только в слухах, но и в анекдотах и частушках. Песни в основном были идеологического содержания, предложенные государством, но они довольно хорошо

принимались народом. Были и застольные, народные или бардовские песни. Многовековые свадебные обряды постепенно уходили в прошлое, заменяясь советскими свадебными традициями.

Группа таких источников, как кино-фотодокументы, хранящиеся как в государственных архивах, так и в личных архивах анкетированных респондентов, дают возможность проследить особенности повседневной жизни населения городов Краснодарского и Ставропольского краев в изучаемый период. На фотографиях отображены различные моменты жизни людей: праздники, отдых, трудовые будни. Через фотографии можно отследить и повседневную жизнь самих городов, которые запечатлены на задних планах. Видны процессы их восстановления, мест, предназначенных для культурно-массовых мероприятий, отдыха горожан, санаторного лечения, обучения и так далее. Всё ещё встречаются фотографии постановочного характера, хотя большинство уже более естественны, позы на них расслабленные, лица менее серьёзные, чаще встречаются улыбки.

Таким образом, обобщение и анализ данных, извлечённых из разных источников, позволили наиболее чётко представить картину повседневной жизни населения городов Краснодарского и Ставропольского краёв, а также взаимодействие власти и общества.

Безусловно, для понимания проблем и потребностей населения необходим анализ сохранившихся документов, позволяющий увидеть многоаспектные стороны человеческой повседневной жизни.

Библиографический список

1. Промышленность и рабочий класс в СССР 1946–1950 гг. – М., 1989; Советская жизнь 1945–1953 гг. / сост. Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова, Л. А. Роговая. – М., 2003.
2. Промышленность Ставропольского края в архивных документах (1945–1991 гг.). – Ставрополь, 2008.
3. Ставрополь в документах и материалах (1777–2007 гг.). Ставрополь, 2007.
4. Из руин возрождённый. – Краснодар, 2001.
5. Ставропольская городская дума. 200 лет. Историческая хроника / под ред. Н. Д. Судацова. – М., 2009.
6. XX съезд КПСС. 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчёт. – Т. 1. – М., 1956.
7. Доклад Н. С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: документы. – М., 2002.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). – Т. 8. 1946–1955. – 9-е изд. – М., 1985.
9. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. – М., 1959.
10. XIII съезд ВЛКСМ, 15–18 апреля 1958 г. Стенографический отчёт. – М., 1958.

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

М. В. Малахова

Средняя общеобразовательная школа № 5,
г. Усть-Илимск, Россия

Summary. Everybody has his small motherland, which is very important for him. We like it very much. The real patriot always remembers the past. The museum of school educates the schoolboys and schoolgirls, brings them culture. The museum excursions, lectures, lessons and holidays meet the children with the history of native land, its national mode of life and kinds of national art.

Key words: the museum of school; culture; museum excursions; the history.

У каждого из нас есть малая Родина, она нам дорога с детства, и мы свято чтим и любим её. Поэтому очень важно знать историю своего города, школы, свои родственные корни. Настоящий патриот своей Родины всегда помнит прошлое и приумножает его славу. Невозможно, создавая будущее, не знать прошлого, ведь история хранит в себе опыт поколений, великие имена, подвиги людей и многое другое.

Нашему городу почти 40 лет, его строители стареют и уходят из жизни, нынешней молодёжи необходимо сохранить в памяти потомков воспоминания о героических буднях строительства Усть-Илимской ГЭС, ЛПК и города Усть-Илимска. Ветераны труда заслуживают того, чтобы жить в нашей памяти. Вряд ли можно назвать достойным гражданином своего отечества того, кто не помнит прошлого.

Школьный музей способствует осуществлению комплексного подхода к воспитанию учащихся, осмыслению и оценки огромного культурного наследия, накопленного человечеством, формированию потребности в общении с культурным наследием.

Музейные экскурсии, лекции, занятия и праздники знакомят детей и подростков с историей родного края, её этническим составом, народным бытом и видами народного искусства. При проведении экскурсий и занятий используются современные методы музейной педагогики. Вовлекая юных посетителей в активную деятельность, «погружая» их в атмосферу прошлого, музейные программы способствуют формированию этнического самосознания, исторического мышления и музейной культуры. Многие экскурсии и занятия для детей и подростков построены с учётом содержания школьных программ и дополняют учебные курсы по истории, географии, литературе и краеведению.

Создание школьного музея является результатом целенаправленной творческой поисково-исследовательской и собирательской работы школьников. Школьный музей способствует саморазвитию и самореализации учащихся и учителей в процессе совместной деятельности и созданию единого образовательного пространства, которое расширяет возможности, развивающие сотворчество, активность, самодеятельность учащихся в процессе сбора, исследования, обработки, оформления и пропаганды материалов, имеющих воспитательную и познавательную ценность.

Музей является не просто особым учебным кабинетом школы, но одним из воспитательных центров открытого образовательного пространства. Школьный музей, являясь частью открытого образовательного пространства, призван быть координатором патриотической, нравственно-духовной деятельности образовательного учреждения, связующей нитью между школой и другими учреждениями культуры, общественными организациями.

МУЗЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ КГЭУ (ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД «ПАТРИОТ»)

Г. Б. Сайфутдинова, И. Р. Асанова
Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Military-patriotic page in the museum KSEU represented by two thematic exhibitions: «They Fought for Their Country» and «Job search group «Patriot»». The exhibition focuses on the moral and patriotic education of youth.

Key words: patriot; museum of the university; the moral education of youth.

Внимание посетителей музея Казанского энергетического государственного университета (КГЭУ) представлена экспозиция, посвященная Великой Отечественной войне и работе студенческого поискового отряда «Патриот». Первая часть экспозиции – «Они сражались за Родину» – о преподавателях, сотрудниках вуза – участниках боев Великой Отечественной войны и рабочих тыла (документы, фотографии и личные вещи). Вторая часть составлена по результатам работы поискового отряда «Патриот» КГЭУ.

Отряд основан в январе 2008 года. Инициаторами стали студенты, аспиранты и выпускники кафедры «История». Основная деятельность отряда – увековечивание памяти погибших в годы войны и жертв политических репрессий. Участники отряда содействуют в создании «Книги памяти» РТ по уроженцам нашей

республики – погибшим или пропавшим без вести в годы войны, участвуют в создании единой базы данных по ВОВ совместно с ОМО «Объединение „Отечество”» Республики Татарстан, собирают информацию в полевых экспедициях и представляют экспонаты в музей КГЭУ.

Участниками отряда проводится работа по проведению полевых поисковых раскопов в Ленинградской области и республике Беларусь с целью поиска пропавших без вести или погибших, но не похороненных солдат Советской армии. Студенты и аспиранты, участники экспедиций, проводят установление личности воинов, считавшихся пропавшими без вести, путем расшифровки медальонов, надписей на личных вещах, номеров наград с последующим поиском ближайших родственников погибшего. Вся информация передается в архивы Верховного Суда РТ, МВД, Национальный архив РТ, Центральный архив Министерства Обороны РФ. Поисковики сотрудничают с военно-патриотической газетой «Отечество» (ОМО «Объединение „Отечество”» РТ) и другими печатными органами, пропагандирующими поисковое движение.

Отряд «Патриот» КГЭУ за проделанную работу был награжден благодарственным письмом от Министерства по делам молодежи, спорта и туризма Республики Татарстан. В рамках музея КГЭУ выставлена экспозиция уникальных экспонатов, в нее вошли материалы полевых экспедиций по местам боевой славы военного захоронения «Село Любань Ленинградской области». Экспозиция включает экспонаты с раскопа – 26 предметов с карточкой-описанием и 40 фотографий с мест захоронения. Бойцами поискового отряда «Патриот» КГЭУ и сотрудниками музея была проделана большая работа по созданию данной экспозиции, которая сейчас является основой для патриотического воспитания в рамках университета [1]. В экскурсии, посвященной деятельности отряда «Патриот», затрагивается тема возрождения и развития гражданственности как важной социальной ценности, что на фоне общей эрудиции становится полезной информацией для слушателей и даёт возможность присоединиться к бойцам действующего отряда «Патриот», всем желающим предоставляются контактные телефоны группы.

Библиографический список

1. Сайфутдинова Г. Б. Музей истории энергетического университета // Вестник казанского энергетического университета. – 2013. – № 2 (17). – С. 161–171.

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ КАК НЕОБХОДИМОГО КОМПОНЕНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ТУРИЗМА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ КУРСА «КРАЕВЕДЕНИЕ»

Т. Р. Лыкова

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург, Россия

Summary. This article reveals the need for Patriotic education of bachelors tourism by the example of the course «local history». Topicality of the research is determined by the current in our country the situation, reforms in the social, political, economic life, reappraisal of values in people's minds.

Key words: patriotism; future bachelors tourism; local history.

Актуальность темы исследования определяется сложившейся в настоящее время в нашей стране ситуацией, преобразованиями в общественной, политической, экономической жизни, переоценкой ценностей в сознании людей.

Современное российское общество остро осознаёт необходимость решения проблем воспитания молодёжи, особенно связанных с реализацией таких целей воспитания, как формирование гражданственности, патриотизма и нравственности.

В результате унификации культурных образцов, а также нарушения преемственности поколений наметился процесс отчуждения человека от своего культурно-исторического наследия, значительно затрудняется межпоколенная трансмиссия и связанная с ней этническая идентификация подрастающего поколения, с трудом формируется нравственная позиция личности, что приводит к возникновению угрозы потери своего национального сознания и национальной самобытности. Последнее десятилетие отмечено такими социокультурными процессами, как размывание ценностно-мотивационного ядра национального самосознания, вытеснение на его периферию патриотизма. Поэтому уже сейчас представляются чрезвычайно актуальными изучение и использование различных моделей формирования патриотической позиции студентов в конкретных образовательных учреждениях.

Патриотическое воспитание молодёжи – приоритетное направление современной образовательной политики, что нашло отражение в нормативно-правовых документах это Закон РФ «Об образовании», «Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 г.», «Концепция долгосрочного

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации».

Министерством образования и науки РФ утверждена Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы».

В «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации» перечислены субъекты воспитательной деятельности, в том числе и учебные заведения всех уровней. Высшее учебное заведение представляет собой специально созданную среду для формирования не только специалистов, но и граждан-патриотов.

Б. Г. Ананьев характеризует студенческий возраст как наиболее восприимчивый для развития основных социогенных возможностей человека, это центральный период формирования патриотической позиции [1]. Студенческий возраст связан с периодом активного участия молодого человека в общественной жизни, принятия на себя ответственности за устройство своей жизни в той степени, в какой это возможно в конкретных социальных условиях. Развитие молодого человека в этот период определяется в большей степени социальными и структурными ориентирами. Развитие патриотической позиции является основной и неотъемлемой частью образовательного процесса в вузе и реализуется, в числе прочего, через изучение курса «Краеведение». В краеведческой деятельности по изучению малоизвестных вопросов истории и современных проблем родного края развивается критическое мышление студентов, интерес к изучению прошлого, гордость за свершения предков, желание сохранить и приумножить достояние прошлого, что является основой патриотической позиции. Освещение роли и места известных личностей в истории края позволяет осуществить учащимся идентификацию себя с конкретными историческими деятелями. Примеры героизма земляков, через персонификацию, помогают воспитанию патриотизма и гражданственности учащихся. Краеведение способно формировать культуру межнациональных отношений, воспитывать терпимость и уважение к истории, традициям, обрядам, культуре, языку наций и народностей, проживающих в рамках или за пределами своих национально-территориальных образований. Краеведение, также решает и актуальную во все времена задачу – сохранения культурного и духовного наследия родного края, учит любить не только свои родные места, но и даёт знания о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, культурой, повышать свой культурный уровень. Любовь к родному краю, знание его исто-

рии – основа, на которой может осуществляться процесс воспитания гражданственности студентов. Изучение малой родины играет и консолидирующую роль. Край – это общее, что объединяет людей разных национальностей в единую территориальную общность, делает его жителей представителями единого округа – горожанами, односельчанами. Любовь к Родине, чувство ответственности за судьбу родного края не возникают сами по себе, а воспитываются. И здесь курс краеведения обладает уникальной возможностью объединить население края, прежде всего, молодых людей, на общечеловеческой и гуманистической основе с помощью собранных краеведческих ресурсов и средств. Преподавание краеведения является актуальным направлением современного образования, т. к. главной его функцией является воспитание гражданственности и патриотических чувств у молодого поколения. Знание своего края, его прошлого и настоящего нам необходимо для непосредственного участия в его преобразовании, поскольку родной край – живая, деятельная частица великого мира. Краеведение рождает чувство патриотизма – глубокой любви к Родине.

Таким образом, роль краеведения и сензитивный возраст студентов определяют широкие возможности вуза в формировании патриотической позиции студентов.

Особенно значима проблема патриотического воспитания студентов – будущих специалистов в области туризма (направление подготовки 100400 – «Туризм», квалификация «Бакалавр»), которым предстоит участвовать в диалоге и взаимодействии культур. Курс краеведения обладает уникальной возможностью объединить население края, прежде всего, молодых людей на общечеловеческой и гуманистической основе с помощью собранных краеведческих ресурсов и средств. Для реализации воспитательного потенциала краеведческой деятельности необходимо, чтобы будущий специалист данного направления осознавал себя в качестве культурно-исторического субъекта в спектре культур страны и региона. Он должен уметь сопоставлять, анализировать, оценивать уровень и качество литературы, искусства и факты истории своей страны, разбираться в современной, непростой для России, ситуации, уметь адекватно реагировать на различные политические и экономические реформы, конфронтации, принимать участие в культурно-духовных дискуссиях. Поэтому в содержании курса краеведения на первый план выступает формирование у студентов патриотической позиции, что выражается в развитии критического мышления, интереса к изучению

прошлого, воспитании гордости за свершения предков, стремления сохранить и приумножить достояние прошлого.

На социально-педагогическом уровне актуальность формирования патриотической позиции у студентов вуза обусловлена противоречием между изменившимися требованиями общества в условиях изменения социальных ориентиров и ценностей патриотического воспитания и тем, что потенциальные возможности высших учебных заведений недостаточно используются в решении этой задачи.

На научно-теоретическом уровне актуальность исследования связана с отсутствием единого подхода к определению понятия «патриотизм», нечёткостью в определении его сущности. Также необходимо создать научно обоснованную модель формирования патриотической позиции у будущих бакалавров туризма в процессе профессионального образования в вузе.

Актуальность исследования связана с необходимостью содержательно-методического обеспечения модели формирования патриотической позиции у студентов в процессе профессионального образования в вузе. А также с необходимостью определения педагогических условий, способствующих её эффективной реализации.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психологические трудности высшей школы. – Л., 1974. – Вып. 2. – С. 46–52.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АТРИБУТОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ИЕРАРХИЧНОСТЬ СТРУКТУР И ИНТЕГРАТИВНОСТЬ ПРОЦЕССОВ)

Ч. Ф. Дашдамирова
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Philosophical analysis of the vital processes of the biological processes of cell system is connected, first of all, to the dialectical approach to biological reality, which has integral property and a variety of relationships. An integral property and diversity of relations promotes the integrity of the biological functioning of the organizations. The widespread use of the dialectical method shows its value in the process of realizing common methodological grounds of occurring processes of vital activity.

Key words: elementary; livelihoods; process; structure; evolution; biology; systems; integrative; hierarchy; system.

Главная задача исследований в области философских вопросов биологического познания состоит в разработке

методологических принципов на основе выявления диалектичности биопроцессов. В этой связи особо важное значение приобретает диалектико-материалистический подход во всем объеме теоретического исследования. Определяющая черта этих исследований, осмысление подходов и методов, характерных для современного биологического познания и путей получения и образования нового знания.

Специфика организации биосистемы выступает в качестве главного её атрибута. Природа жизнедеятельности – это суть материи в её элементарной, первичной основе. При этом структурная организация не полностью характеризует специфику живого. Её наследственность определяется структурной организацией двух спиральной молекулы ДНК. Структура ДНК выступает началом механизма хранения и передачи наследственной информации. Наследственная информация, имеющаяся в ДНК, зависит от времени как независимый и непредсказуемый элемент. С момента возникновения жизни уже заложена в ней потенциальность усложнения в разнообразных вариантах.

Молекулярная биология изучает процессы жизнедеятельности в своих элементарных, первичных проявлениях. Регуляция этой тенденции связана с процессом интеграций в определенном сложном комплексе методов различных наук как физические, химические, математические, кибернетические и др. Широкий диапазон методов исследований в биологии позволяет выявить важнейшие интегративные основы жизнедеятельности, обеспечивает тем самым успех не только в сфере экспериментальных исследований, но имеет теоретическую и методологическую значимость.

Жизнь – это не простая совокупность молекул и атомов. Явление жизнедеятельности возникает в результате взаимодействия веществ, энергии и информации в клеточной системе. Взаимодействие управляется имеющейся информацией, создающая в свою очередь целесообразность и программирование взаимодействий молекул ДНК, РНК и белков. Причём система получает энергию из окружающей среды, является продуктом истории, свидетельствует о материальной сущности биологической целесообразности. Отсюда следует, что жизнедеятельность есть результат диалектического взаимодействия внутриклеточной организации с внешней средой. В клеточной системе в качестве определяющей выступает генная структурная организация, конфигурация молекул которой приобретает свойство живого. Без генной программы клетка лишена исторически сложившейся

программы. Живые организации имеют способность к аккумуляции, мутации, хранению, воспроизведению, обработке приобретенной информации и использования её для управления и регуляции клеточными процессами.

Все молекулярные механизмы биологических процессов функционируют, используя информацию от генной организации. В результате чего возникшие молекулярные структуры и имеют способность к самовоспроизведению, обладают принципом целесообразности, свойство саморегуляции и свойство целостности как организованную клеточную систему. Поэтому генная организация имеет программу для создания порядка из хаоса, является определяющим фактором биологической формы движения материи. В этом плане молекулярная генетика имеет огромную значимость для общей и молекулярной биологии.

Характерной особенностью, атрибутом жизнедеятельности является положение о многоступенчатости биологической организации и соподчинение последовательных её уровней. Такой иерархический порядок является биологической необходимостью, связан с сутью биоявлений. Иерархический принцип охватывает все области биоорганизации. Начиная от атомно-молекулярных отношений на ничтожно малых расстояниях вплоть до больших масштабов. Более совершенные системы характеризуются усложнением их уровня организации, возникновением новых свойств и отношений и это связывается с биологическими иерархиями. Возникновение новых отношений не могут быть выведены в результате экстраполяции из элементов иерархической структуры. Более высокий уровень иерархичности показывает новые функциональные особенности организаций.

Высокий уровень иерархии воздействует на уровни нижележащего порядка (т. е. факт подчинения). Иначе выражаясь, более высокий уровень связан с возникновением и ограничениями, которые обеспечивают выполнение материей определённых закономерных функций. Необходимость иерархической системы связывается с тем фактом, что определённая целостная структура оказывает контролирующее воздействие на другие события в биосистеме и сама структура также находится под контролем объектов более высокого уровня. Этот факт свидетельствует о биологической необходимости иерархической системы.

Отметим, что отношение между уровнями иерархической системы и способствует функционированию обратных связей иерархической системы, что показывает факт контролирующе-

го воздействия. Итак, можно утверждать важность иерархического начала в биоорганизациях и связанные с ними процессы координирования и корпорации, контролирующее воздействие обратных связей. Огромную роль в возникновении такого рода иерархических организаций играет процесс последовательно совершающихся интегральных аспектов системы. При этом обязательным условием для интегративности является строгая избирательность, детерминированность. В противном случае процесс интеграции привел бы к возникновению случайных аспектов и хаосу. Интегративность это не только путь от простых к сложным образованиям, но и биологическая необходимость и цель.

Познание интегральных аспектов систем выявляет: под действием, каких сил и условий отношений возникает необходимость осуществления движения биоорганизации по данному пути. Выяснение этого факта – важнейшая задача биологического познания. Доминирующее значение в этих процессах принадлежит межмолекулярным силам слабого взаимодействия. Именно слабые молекулярные взаимодействия представляют собой движущие силы интеграционных процессов биоорганизации.

Философский анализ процессов жизнедеятельности биологических процессов клеточной системы связан, прежде всего, с диалектическим подходом к биологической реальности, обладающей интегральным свойством и многообразием отношений. Именно интегральность свойств и многообразие отношений способствуют целостному функционированию биологических организаций. Широкое использование диалектического метода показывает его адекватность в процессе осознания единых методологических оснований протекающих жизнедеятельных процессов.

Библиографический список

1. Александр Марков. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. – М. : Астрель, 2010. – 527 с.
2. Гери Стикс. Живое наследие Дарвина // ВМН. 2009. – № 4. – С. 12–19.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М. : Прогресс, 1986. – 482 с.
4. Шноль. Физико-химические механизмы и биологическая специфичность // Современное естествознание и материалистическая диалектика. – М. : Наука, 1977. – С. 350–365.
5. Is Evolutionary Biology Strategic? Tomas R. Mengner in Evolution. – Vol. 61. – 2007. – January 31 (№ 1). – P. 239–244.
6. Рузавин Г. И. Концепции современного естествознания. – М. : Юнити, 2007. – 287 с.

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СОСТАВЛЕНИЕ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ

Т. Г. Казан

**Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал), Донской
государственный технологический университет,
г. Шахты, Ростовская область, Россия**

Summary. Article focuses on the rational using of paleogeographic objects of different tourist regions. The author thinks that such objects have a high attractiveness and appeal for a significant part of travelers. Because any tourist route is made in view of the most presentable elements, «wonders of nature» can and should take their rightful place in the list of regional advantages.

Key words: tourism; region; route; paleogeography; information.

Своеобразную функционально-структурную роль в составе региональных социально-экономических систем играет рекреационная подсистема, образующая среду отдыха и восстановления здоровья населения [2]. Аттрактивность любого туристского региона во многом зависит от наличия одного или нескольких наиболее посещаемых, «пиковых» мест. Высокой популярностью пользуются объекты, являющиеся источниками исторической, палеогеографической информации, либо сочетающие черты первой и второй. И хотя международный туризм превратился в действительно «наднациональное» явление [1], именно региональная специфика придаёт туристским объектам определённый колорит и «шарм».

Большое влияние на выбор туристских маршрутов оказывают такие палеогеографические объекты, как захоронения древнейших рептилий, глубокие пещеры, вулканы, а так же другие «чудеса природы».

Так, значительное внимание туристов привлекают захоронения древнейших рептилий – динозавров. Например, в штате Юта, в районе города Моэб, исследователи из Университета Брайхэма Янга извлекли из отложений около 4200 фрагментов окаменевших костей динозавров, но это не самая большая находка. На одном только археологическом участке Этг Маунтейн исследователи наткнулись на приблизительно десять тысяч хатрозавров (утиноклювых динозавров). В засушливом регионе Карру, на Юге Африки дошло до того, что останки динозавров выглядывают из земли. По концентрации окаменелостей –

данная территория является абсолютным лидером. Но наиболее популярным «кладбищем» динозавров является провинция – Ляонин (Китай), где были обнаружены не только кости, но и фрагменты мягких тканей, а также оперения. Останки динозавров находили во Франции, Бразилии, Аргентине, но ещё одна запоминающаяся находка была обнаружена в Испании. На одном из холмов вблизи города Куэнка, были найдены не только кости динозавров, но и других доисторических животных. Согласно подсчётам 10 декабря 2007 года, число найденных особей составило 8000, среди которых: 8 видов динозавров, 14 крокодилов и дюжина черепах.

Мировую известность получила пещера Альтамира в Испании, хранящая прекрасные образцы наскальной живописи. Можно вспомнить менее известные памятники каменного века, сохранившиеся в национальном парке России – Приэльбрусье. Мегалитические сооружения представлены не только Стоунхенджем, но и многочисленными загадочными дольменами, в том числе, – на побережье Чёрного моря.

Большой популярностью пользуются следы вулканической деятельности. Наиболее известный пример – Неаполь, Помпеи и Везувий. Извергающаяся Этна также собирает толпы туристов, сознательно подвергающих себя риску. Следы вулканической деятельности есть и на склонах Эльбруса. В последнее время для восхождения на вулканы Камчатки, а также полюбоваться долиной гейзеров приезжает немало туристов из США, Канады, Японии.

Хорошее знание региональных палеогеографических объектов, умелое проектирование маршрутов с их последующим использованием, соответствующая подготовка (как общетуретическая, так и практическая) поможет сделать туристскую деятельность разнообразной и привлекательной в маркетинговом отношении.

На планете самой природой создано немало чудесных объектов, ежегодно собирающих вокруг себя большое число туристов. Тысячи экскурсантов притягивает гора Айерс Рок (Улуру) в Австралии, во время ливня извергающая тонны воды. В США существует Аризонский кратер, оставленный 27 тысяч лет назад метеоритом из никеля (61–79 метров), диаметр которого составляет 1265 метров, глубина – 175 метров, вал – 40–48 метров. В Канаде, на побережье Гудзона, есть кратер диаметром 443 километра. В Неваде (США) главной достопримечательностью

является так называемая Дыра Дьявола – разлом между тектоническими плитами. Её глубина неизвестна. Вход в дыру относительно невелик – 9×12 метров.

В пустынях и полупустынях внимание туристов привлекают бьюты – горы-свидетели, эрозионные останцы, как правило, плосковершинные со сравнительно крутыми склонами. Трёхсотметровые бьюты из красного песчаника возвышаются в Долине памятников на границе штатов Аризона и Юта (США) (Оксфордская иллюстрированная энциклопедия, 2000).

До сих пор не нашло убедительного объяснения то, что происходит на самом деле в Долине падающих птиц (Джантинга, штат Ассам, Индия). Каждый август здесь среди ночи с неба падают птицы, находящиеся в полубессознательном состоянии.

Настоящая трагедия разыгрывалась однажды вокруг Девилс-Тауэр (Башни Дьявола), национального памятника на северо-западе США, в штате Вайоминг. Это столбчатая скала, остаток древней диффузии лавы, напоминающая башню из пучка отдельных столбов. По существу, это некк древнего вулкана (вулканическая пробка). Она возникла 200 миллионов лет назад, её высота 264 метра, диаметр у основания 300 метров, а у вершины – 76 метров (Оксфордская иллюстрированная энциклопедия, 2000). Её стены покрыты лишайниками светло-серой или желтовато-коричневой окраски, на вершине растут мох и травы. В 1906 году она была объявлена национальным природным памятником. Альпинисты покоряли вершину башни дважды: местный житель в XIX веке и скалолаз Джек Дюрранс в 1938 году (Чернобров, 2004).

В 1941 году Джордж Хопкинс спустился с парашютом на башню Дьявола. Затем он помощью веревок собирался опуститься вниз, но неожиданно для себя стал её пленником. Для того чтобы спасти Хопкинса, понадобилась воздушная техника, но самолет сесть не мог, а вертолеты с башни сдувало, так как сильнейший ветер не прекращался ни на минуту. Вертёвки и снаряжение, которые сбрасывали пленнику, либо разбивались о скалы, либо уносились ветром. Альпинисты не могли подняться для спасения. С большим трудом нашли Джека Дюрранса, помнившего единственный маршрут, ведущий к вершине. В последующем он руководил спасательной операцией, и совершенно обессилившего Хопкинса удалось, наконец, снять.

В Намибии, на побережье Кимберли есть знаменитый «Берег скелетов». Это прибрежная пустыня шириной от 10 до 160 километров и 2100 километров длиной. Моряки говорили, что сюда приходят только для того, чтобы умереть. В год здесь выпадает всего 25 миллиметров осадков. Зато редкие представители флоры и фауны – исключительно эндемики.

Не менее интересные объекты находятся и ближе. Таковы Одесские каменоломни – поистине уникальные обнажения горных пород. В отличие от обычных естественных склонов по берегам морей, рек, в оврагах и карьерах здесь вскрывается известняковая толща на огромной площади не только по одной линии, а во всех направлениях и на всех уровнях. Зритель попадает как бы внутрь пласта, в самые его недра. Здесь можно наблюдать всю сложную структуру строения известняковой толщи. Геологами в каменоломнях были сделаны интересные открытия, давшие богатый материал для познания условий образования известняков и палеогеографической обстановки этого района. Так, оказалось, что пески в известняках встречаются на месте древних русел рек, размывавших ракушечники иногда полностью до нижнего слоя глин. Это пески белого, жёлтого и красноватого цвета, иногда с остатками древесины и пресноводными раковинами – перловицами.

Видимо, практически в любом регионе можно при определённой настойчивости и любознательности отыскать подобные памятники. А затем, детально ознакомившись с геологической историей потенциального района путешествий, разработать соответствующий маршрут.

Библиографический список

1. Кутарев О. Ю. Имеет ли право на жизнь правовая география? // Социосфера. – 2012. – № 1. – С. 98–102.
2. Кутарев О. Ю. Региональный аспект организации туристско-рекреационной деятельности в Ростовской области // Социосфера. – 2013. – № 4. – Т. 2. – С. 24–34.
3. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия (Oxford illustrated Encyclopedia): в 9 т. – Т.1: Физический мир / пер. с англ.; под ред. В. Фукса. – М.: ИНФРА-М.: Весь Мир, 2000. – 380 с.: ил. – ISBN 5-16-000070-4.
4. Чернобров В. А. Энциклопедия загадочных мест мира. – М.: Вече, 2004. – 480 с. ISBN 5-9533-0232-0.

АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ТУРИЗМДІ ДАМУДА МӘДЕНИ-ТАРИХИ РЕСУРСТАРДЫҢ МАҢЫЗЫ

**А. М. Сергеева, А. Ж. Әбденов, А. С. Нургазина,
А. Ғ. Абдуллина, Г. Ж. Шумакова
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік
университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы**

Summary. The article considers peculiarities of cultural and historical resources in the development of tourism in Aktoberegion. This theme is very topical because all types of tourism is examined by the author in this article.

Key words: internal tourism; cultural and historical resources; tourist cluster tourist resources; mausoleum.

Ақтөбе облысының экономикасында ішкі туризм тұрақты табысы аз сала. Табиғи және тарихи ресурстар секторы бойынша, маршруттардың, демалыс орталықтарының, бақылау орындарының жағдайын жақсарту қажет. Ақпараттық қамтамасыз ету шетел тіліндегі ақпараттар, маршруттың кестесін, маршрутты ұйымдастырушылардың байланыс телефондарын және қалалық мәліметтер қызметінің телефондары болу керек. Бұл секторда нысандардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету, туристер ағынының деңгейін бақылау және анықтау. Сонымен қатар, көліктік, инфрақұрылымдық және кадрлық жағдайды жақсарту. Барлық секторлар Европа мен Азияны байланыстыратын жоспарланған көлік магистралінің Ақтөбе облысы аумағынан өтетінін ескеруі қажет.

Туризмді дамытудың негізгі шарттары – Орталық Азия аумағында туристік қызметтер нарығында бәсекеге қабілетті өнім құру. Ақтөбе облысының тартымдылығы – қазіргі қаланың европалық архитектурасы, тарихи және табиғи-ландшафты нысандары болып табылады.

Ақтөбе облысы туризмінің дамуы мен қалыптасуының әлсіз және күшті жақтарын талдау. Статистикалық мәліметтер, туристік фирмалар, облыстық өлкетану мұражайы, аудандық әкімшіліктер және басқада ұйымдардың ұсынған ақпараттары негізінде жүргізілген маркетингтік зерттеулер нәтижелері бойынша облыстың туристік кластерінің дамуының әлсіз және күшті жақтары, мүмкіншіліктері мен қауіп-қатерлеріне талдау (SWOT талдау) 1-кестеде келтірілген.

Ақтөбе облысында танымдық туризмді дамытуда үлкен орын алатын тарихи-мәдени ескерткіштер тобына жататындар облыс аудандарында шашыраңқы орналасқан (2-кесте). Сондықтан облыста танымдық туризмді дамыту қиындықтар туғызып келеді.

Туристік кластердің дамуына SWOT талдау

Күшті жақтары	Мүмкіндіктері
Тарихи, археологиялық, құлшылық етушілік және танымдық туризм объектілері.	Тарихи, экологиялық, рекреациялық мақсаттардағы әртүрлі туристік маршруттар ұйымдастыру.
Облыс аумағында өмір сүретін халықтардың мәдениетіндегі, салтындағы, дәстүрлеріндегі, сонымен қоса ұлттық асханадағы ерекшеліктер.	Туризм дамуын мемлекеттік деңгейде қолдау.
Көшпенділер өмірінің ұлттық стилі – көшпенділер мәдениеті.	Мультипликативті әсердің қалыптасуы.
Туризмді және демалысты біріктіру.	Туристік қызмет нарығының қатысушылары арасында серіктестік және коммерциялық қатынастардың кеңеюі.
Әлсіз жақтары	Қауіп-қатері
Туристік қызметтер нарығындағы облыстың белгісіздік және таны-мал жарнаманың болмауы.	Туристік саланы дамытудағы республиканың басқа облыста-ры жағынан бәсекелестік және қызмет көрсету нарығын жоғалту.
Қызмет көрсетудің әр деңгейіндегі қызметкерлердің нашар маман-дануы.	Облыстағы туристік индустрия ішіндегі үйлестіктің болмауы.
Туристік қызметтерді іске асы-руды және технологиялық жағдайларды дұрыс білмеуі. Туризмнің, демалудың және көңіл-көтерудің әртүрлі түрлерінің дұрыс дамымауы.	Мемлекет жағынан саланы Дамытуға көрсететін қаржылық қолдауды жоғалту.

Ақтөбе облысының жол инфрақұрылымын талдау

№	Туризм объектілерінің атауы	Туризм объектілеріне апаратын жолдар	Жолдың маңыздылығы және жағдайы
1	Дәуімшар, мавзолейі, сағана там, құлыптастар	Байғанин ауданы, Жарқамыс кентінен 37 шақырым	«Ақтөбе-Астрахань» бағытындағы республикалық маңызы бар Ақтөбе қаласынан 251 шақырым
2	Қарасақал некрополі XVII–XX ғ.	Байғанин ауданы, Жарқамыс кентінен 60 шақырым	«Ақтөбе-Астрахань» бағытындағы республикалық маңызы бар Ақтөбе қаласынан 251 шақырым
3	Асан-Қожа некрополі	Байғанин ауданы, Оймауыт кентінен 50 шақырым	«Ақтөбе-Астрахань» бағытындағы республикалық маңызы бар Ақтөбе қаласынан 251 шақырым
4	Сүндет мавзолейі XIX ғ.	Байғанин ауданы, Жарқамыс кентінен 38 шақырым	«Ақтөбе-Астрахань» бағытындағы республикалық маңызы бар Ақтөбе қаласынан 251 шақырым
5	Абат–Байтақ некрополі, мавзолей, құлыптастар	Қобда ауданы, Талдысай кентінен 12 шақырым	«Самара – Шымкент» Бағытындағы республикалық маңызы бар Ақтөбе қаласынан 110 шақырым
6	Қобыланды батыр мавзолейі	Қобда ауданы, Қобда кентінен 105 шақырым	«Самара – Шымкент» бағытындағы республикалық маңызы бар Ақтөбе қаласынан 110 шақырым
7	Есет батыр мавзолейі	Алға ауданы, Бестамақ кентінен шығысқа 5 шақырым	«Самара – Шымкент» бағытындағы республикалық маңызы бар Ақтөбе қаласынан 40 шақырым

№	Туризм объектілерінің атауы	Туризм объектілеріне апаратын жолдар	Жолдың маңыздылығы және жағдайы
8	Алмат тамы мавзолейі	Ырғыз ауданы, Ырғыз кентінен 22 шақырым	«Самара – Шымкент» бағытындағы республикалық маңызы бар Ақтөбе қаласынан 401 шақырым
9	Қызылтам мавзолейі қирандылары	Ақтөбе қаласынан 56 шақырым	Ауыл арасы жолдары
10	Есет Дәрібай мавзолейі	Шалқар ауданы, Аққайтым кентінен 40 шақырым	Ұсақ тас жолдары, жергілікті маңызы бар жолдар
11	Балғасын кешені	Шалқар ауданы, Талдықұм кентіне 15 шақырым	Ауыл арасы жолдары
12	Тоқпан мавзолейі	Шалқар ауданы, Жаңақоныс кентінен 35 шақырым	Ауыл арасы жолдары

Облыс аумағындағы ескерткіштерге неолит дәуірінің соңғы кезеңіне жататын Қосқұдық қонысынан табылған жыландар бейнесі, бір-біріне арналар арқылы қосылып жатқан дөңгелек терең ойық үңгімелер, сондай-ақ, Жем өзенінің жоғарғы ағысында Төлеубұлақ үңгірінен табылған символикалық белгілерді жатқызуға болады [1, 31–32 б.].

XIX ғасырдың 70-жылдарынан жүргізіліп келген экспедициялардың нәтижесінде және ғалымдардың пайымдауынша, облыстағы тарихи-мәдени сәулет өнерінің өрісі үлкен төрт топқа бөлінеді. Олар:

1. Қобда-Елек бойы ескерткіштері.
2. Солтүстік Арал аймағына жататын кесене-ғибадатханалар.
3. Жем-Сағыз алабы аңғарларындағы қауымдар мен зираттар.
4. Доңызтаудағы кесенелер тобы.

Осылармен қатар облыс жері республикалық, халықаралық маңызы бар табиғат ескерткіштерінен де кенде емес. Олардың зерттелмей, зерделенбей, қорғауға алынбай жатқаны әлі жетерлік.

Европа мен Азияның түйіскен жеріндегі қолайлы географиялық аймақта орналасқан Ақтөбе облысы жердің асты мен үстінде кездесетін ескерткіштерінің алуан түрлілігімен ерекшеленеді. Бұл жерде эстетикалық, экологиялық және ғылыми жағынан құнды, республикалық, халықаралық маңызы бар табиғаттың көркем орындары көп кездеседі.

Облыстағы әрбір ауданның табиғи және тарихи-археологиялық туристік ресурстарын ескере отырып, туризмнің дамуын әрбір аудан үшін жекеше қарастыру керек. Осының негізінде, әр ауданға географиялық, экономикалық, туристік ресурстар жағдайын ескере отырып, туризмді дамыту жобаларын қарастыру керек.

Қобда – Елек ескерткіштерінің тобы – XVIII ғасырдың басы мен XX ғасырдың аралығында салынған бейіттер кешенін құрайды. Оның ішінде Томпақ мешіті мен Бекқұл әулиенің қауымдарын атак керек. Бұл топ орта ғасырдағы сәулет өнеріне жатады, мұнда Абат – Байтақ, Қызылтам тәрізді қауымдар бар. Абат – Байтақ қауымындағы құлыптастардағы жазуларға қарағанда, мұнда Кіші Жүздің негізінен табын (тарақты), кете, алшын, байбақты руларының адамдары жерленген [2, 10–5 б.].

Елек бойындағы ескерткіштердің құрылысына келетін болсақ, ондағы бейіттің басына құлыптас қойылады, ал қабірді жиектей тастан, не саз кірпіштен айнала қорған соғылады. Қойтас, сандықтас секілді сәулет үлгілері бұл өңірде кездеспейді. XIX ғасыр аяғында – XX ғасыр басында бұл беткейде мешіттердің құрылысы кеңінен қанат жайды.

Абат-Байтақ кесенесі – XIV ғ. соңы – XV ғ. бас кезінде салынған сәулет өнері ескерткіші. Ақтөбе облысының Қобда ауданындағы Талдысай кентінен оңтүстікке қарай 12 шақырым жерде Қобда өзенінің аңғарындағы Абат-Байтақ қорымында орналасқан. Абат-Байтақ кесенесі қалыпты қоскүмбезді шатырлы құрылыстардың тобына жатады және кейбір әдебиеттерде көрсетілгендей центрик емес порталды-күмбезді кесене. 8 және 16 қырлы өрімдердің біртіндеп күмбезді ішіне қарай көтерілуі көрер көзге жеңілдік әкеледі. Бөлменің батыс және шығыс қабырғаларында арқалық ойықтар бар. Күмбезді тұғырының сырты мен ойықтарын оймыштап әсемдеген. Абат-Байтақ кесенесі сәулет нақышы жағынан хорезмдік кесенелер мен XII ғ. аяғы – XVI ғ. бас кезіндегі Арслан, Текеш, Көк-Кесене, Кесене ескерткіштеріне ұқсайды. Абат-Байтақ кесенесі орналасқан қорым мемлекет қорғауына алынған.

Біздің дәуіріміздің XIV–XV ғасырларына салынған Абат-Байтақ кесенесі туралы алғаш рет XIX ғасырда француз

саяхатшысы Жозеф Кастанье құрған экспедициялық топ қорымда болып, мәлімет берген. Одан кейін ХХ ғасырдың 70-ші жылдарында тарихшы-ғалым М. Меңдіқұлов зерттеу жұмыстарын жалғастырып, 1979–1980 жж. С. Әжіғалиев басқарған экспедиция зерттеген. 1983 ж. жөндеу жұмыстары жүргізілген. Кесененің қазіргі сақталып тұрған биіктігі 14,5 м [2, 10–15 б.].

Солтүстік Арал аймағына жататын кесене – ғибадатханалар – Борсық құмы, Мұғалжар, Бірғыз алабы, Бірғыз-Өлкейік су айрығындағы көнеден қалған әр түрлі кесене – ғибадатхана құрылыстары көрнекілігімен көз тартады. Осында XV ғ. аяғында XVI ғ. басында салынған «Балғасын мұнарасы» мазары болған. Мүсірәлі, Нүрсейіт, Қарақұл, Қали, Назар, Омар, Жаныс, Кепер, Алматы Тобабергенұлының мазарлары күйдірілген және шикі кірпіштен салынған. Бұл ескерткіштерде орта ғасырлық дала сәулеті өнерінің дәстүрі сақталған. Облыстың шартарабында XVIII–XX ғасырларда салынған, шашыраңқы орналасқан басқа да мазарлар көп. Олардың ірілері, әрі сәулеттілігі жағынан көз тоқтатарлығы Ерболат әулие, Есет – Дәрібай, Мамай батыр, Мәні әулие, Қарабас әулие, Хан моласы тәрізді қауымдар. Хан моласында Кіші жүздің ханы Әбілқайыр жерленген делінеді. Аталған қауым Өлкейік өзені бойында.

XVIII ғ. аяғы ХХ ғ. басы 200-ден астам ескерткіштерді қамтиды. Бұл зират Адайдың қырықмылтық бөлімінің батыры Дәуімшар (Есенеі) есімімен аталады. Аңыз әңгімелерге қарағанда мұнда қалмақтармен соғыста қаза болғандар жерленген. Дәуімшар қорымы дулыға тәрізді күмбездері бар тастан тілініп алған блоктар арқылы салынған. Әсіресе үш мазар ерекше көз тартады. Мұндағы «Мырза Мұрын» мазарының (1881–1882 жылдары) шеберлігі мүлде бөлек. Сондай-ақ шикі кірпіштен салынған үй там, сағана там мазарлары, қабір үстіндегі қойтастар да ерекше назар аудартады.

Доңызтаудағы кесенелер тобы – Үстірттің солтүстігі шет шыңы маңында орналасқан кесене – ғибадатханалар. Ол негізінен табындардың көктемгі және күзгі көш жолында жатыр. Доңызтау кесенелер тобы ХІХ ғасыр мен ХХ ғасыр басында қалыптасқан. Мұнда ғибадатхана, тұрғын үй кешендері мешітпен қоса бой көтерген, тұрғылықты мекен, бейіттер де бар. Кесене терең де кең сайдың жарқабағында орналасқан [3, 105–110 б.].

Олардың ішінде Үлкен Жыбысқы, Ақсай (1; 2), Сүлікті, Ащыайрық, Беспай, Сұлтан ақын, Қайнар, Қошқар – Ата, Арыс әулие және т. б. ірі кешендер мен қауымдарды атап айтуға болады.

Доңызтау дәстүрінде тасты тіліп салған ескерткіштер баршылық, олар әк тас, құм тастан, күйдірілген кірпіштерден өрілген. Кесене ескерткіштері (құлыптас, «қойтас», сандықтас, мазар, сағана там) композициялық құрылыс – безендірілуі жағынан қарапайым. Доңызтау тобы кесенелерінен сырттай терең генезис, архаизм айқын сезіледі.

Асан қожа қорымындағы сағана там XIX ғ. ескерткіші. Байғанин ауданы, Оймауыт ауылының оңтүстік-батыс тұсында 50 км жерде орналасқан. Қорым Жем өзені бойындағы 4,5 га жерді алып жатыр. Қорымда кірпіштен қаланған кесенелер, құймақ сағана тамдар, тас қоршаулар, сандықтастар, құлыптастар, қойтастар бар. Қорым құрылыстарына жоғары сапалы ойып, тесіп, қашап салынған бедерлер тән.

Қарақұл қорымы – 1860 жылдан мәлім. Байғанин ауданы, Дияр аулының солтүстік-батысында 45 км жерде. Таңба белгілеріне қарағанда Қарақұл қорымында Адай руының ұрпақтары жерленген. Ескерткіштерді осы әулеттің тас қашаушы шеберлері жасаған. Қорымның оңтүстік-шығыс тұсында түрлі бейіт құрылыстары: мавзолейлер мен сағанатамдар, қойтас, құлыптастар бар. «Қошқар мүйіз өрнек» бейнесі бұл аймақта сирек кездесетін ескерткіш [4, 200–215 б.].

Қазіргі кезде Ақтөбе облысы туризмінің дамуында көптеген мәселелер туындап отыр. Олар:

- туристік және көліктік инфрақұрылымдардың жеткіліксіз дамуы;
- туризм ауқымы, сапа түрлері және туристер үшін ұсынылатын тұратын жерлердің талаптарға сай келмеуі;
- туристерге ұсынылатын қызметтердің төмен сапасы;
- көптеген мәдени және тарихи ескерткіштердің қанағаттанғысыз жағдайы, т. б.

Библиографиялық тізім

1. Самашев З. Некоторые замечания о проблемах петроглифоведения Казахстана // Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии. – Актөбе, 2006. – С. 31–37.
2. Әжіғали С. Е., Тұрғанбаева Л. Р. Абат-Байтақ – Қазақ даласының інжу-маржаны = Абат-Байтақ – жемчужина Казахской степи. – Алматы, 2004. – 32 с.
3. Ажигали С. Е. У берегов прикаспийской истории. – Алматы : Джулдас и компания, 2000. – 328 с.

4. Ажигали С. Е. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии: памятники Арало-Каспийского региона. – Алматы : Ғылым, 2002. – 652 с.

ФЕСТИВАЛИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. М. Абдулаева

**Дагестанский государственный педагогический
университет, г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия**

Summary. Globalization processes in the culture provoke the assertion of cultural identity of small ethnic groups. But the priority of the traditional causes the dominant role of the ethnic and cultural identity. In this regard, one of the tasks of the regional cultural policy – the development of modern cultural practices, directed on formation of civil identity.

Key words: folk art; traditional culture; regional culture; festival.

Целью региональной культурной политики современного периода стало сохранение богатого культурного наследия Дагестана, ранее сложившейся системы институтов культурной жизни республики.

Под воздействием глобализационных процессов, транслируемых массовой музыкальной культурой, происходит ассимиляция этнической индивидуальности национального фольклора с интонационным «багажом» городской музыкальной культуры. Наиболее драматично подобный процесс происходит в этнокультурах немногочисленных этносов и осложняется в результате миграции с территории малой родины. В данных условиях становится актуальным сохранение самобытности этнокультурной традиции. Такую цель ставит ежегодный Международный фестиваль фольклора и традиционной культуры «Горцы», организуемый министерствами культуры России и Дагестана, государственным Российским и Республиканским Домами народного творчества, администрацией города Махачкалы. Фестиваль «Горцы» проводится при поддержке президента РД в рамках реализации Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)» и включён в календарь Международной организации по народному творчеству.

Менее масштабным, сконцентрированным на локальной культуре, стал фестиваль лакского музыкального фольклора

«Шунудаг». Организатором фестиваля выступил бизнесмен и меценат, представитель лакского этноса О. Калаев. «С момента возникновения (2002 г.) мероприятие позиционировалось как Фестиваль лакской песни. В дальнейшем среди участников фестиваля появлялись представители других дагестанских народностей. К 2011 году музыкальный форум «Шунудаг» обрёл более широкий масштаб и трансформировался в Фольклорный фестиваль народов Дагестана» [1, с. 156]. С 2008 года в рамках Фестиваля «Шунудаг» проводится Фестиваль художников и мастеров прикладного искусства «Дагестанская биеннале». Биеннале является оригинальным творческим проектом, направленным на популяризацию современного изобразительного искусства республики. В первой биеннале современного искусства произведения живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства представили более 100 художников из Дагестана и других республик Северного Кавказа. Вторая Дагестанская биеннале в рамках «Шунудага» состоялась в 2010 году. Таким образом, «Шунудаг», первоначально позиционировавшийся как фестиваль лакского музыкального фольклора, расширил этнокультурные границы и объединил носителей фольклорных традиций других дагестанских автохтонных народов; в дальнейшем он вышел за границы фольклорного мероприятия и приобрёл статус значительного события в пространстве художественной культуры Дагестана.

Проблему сохранения этномузыкальных традиций в определённой степени решают многочисленные фольклорные коллективы, создаваемые на базе районных учреждений культуры. Назовём некоторые из них. Этническую песенно-танцевальную культуру даргинцев представляют вокально-хореографический ансамбль «Уркарах», народный фольклорный коллектив «Гуладты», вокально-хореографический ансамбль «Леваши». Аварский песенно-танцевальный фольклор культивируется в творчестве фольклорного ансамбля «Гуниб», хореографического ансамбля «Гергебиль», фольклорного коллектива «Унцукульские узоры», ансамбля «Унцукуль», вокально-инструментальный ансамбль «Счастье гор» и др. В Унцукульском районе регулярно проводится фестиваль аварской песни «Звучи, мой пандур!», посвящённый памяти народного аварского поэта Махмуда из Кахабросо. В Гунибе (Гунибский район) ежегодно проводится фестиваль «Белые журавли» (фестиваль назван в честь известного стихотворения Расула Гамзатова), в котором участвуют фольклорные

творческие коллективы, представляющие различные этномызыкальные традиции. Фольклорные исполнители Южного Дагестана участвуют в ежегодном фестивале «Мелодии и ритмы Шалбуздага», который проводится в Ахтынском районе. Знаковым явлением в музыкальном фольклоре кумыков является хоровое мужское многоголосие. Эрпелинский народный хор ветеранов и Казанищенский народный мужской хор – фольклорные коллективы Буйнакского района. Сохранению этномызыкальной традиции ногайцев способствуют Ногайский государственный оркестр народный инструментов, Государственный фольклорно-этнографический ансамбль «Айланай». Деятельность народных коллективов направлена на популяризацию фольклора и отражает национальную специфику дагестанских автохтонов.

Актуальность сохранения духовного наследия народов Дагестана обусловила организацию фестивалей народного творчества, которые проводятся в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)» и республиканской целевой программы в сфере культуры «Сохранение и развитие профессионального искусства и народного творчества на 2011–2015 гг.».

Развитию модернизационных процессов в сфере художественной культуры региона способствуют фестивали и художественные биеннале, направленные на приобщение к национальным и мировым культурным ценностям. Так, с 2008 года главным проектом Дагестанской государственной филармонии является ежегодный фестиваль искусств «Порт-Петровские ассамблеи», в названии которого отражён исторический топоним города Махачкалы – Порт-Петровск. В «Ассамблеях» 2013 года выступили участники Международного благотворительного фонда творческих инициатив «Таланты мира»: М. Бейтан (виолончель, Швейцария), Г. Муржа (скрипка, Венгрия), С. Мирзоев (фортепиано, Турция), Солистка Азербайджанского государственного театра оперы и балета Ф. Мамедова, коллективы Калужской, Саратовской областных филармоний, солисты и джаз-оркестр им. Г. Гараяна (Краснодар), камерный оркестр Дагестанской государственной филармонии. В целом, такие события, как фестиваль «Порт-Петровские ассамблеи», художественные биеннале, можно рассматривать как культурные практики, способствующие формированию общегражданской идентичности дагестанцев.

Рассуждая о необходимости модернизационного рывка для дальнейшего цивилизационного развития России, отечественный философ В. А. Авксентьев отмечает неравномерность модер-

низационных настроений на территории страны. В частности, указывается на свойственное Северному Кавказу преобладание традиционалистских умонастроений: общественное сознание «заиклено» на прошлом, в нём слабо присутствует интерес к настоящему и к будущему. По мнению учёного, это проявляется в гипертрофированном увлечении историей и этнографией, непропорционально высоком статусе гуманитарной интеллигенции и гуманитарного образования, в повышенной религиозности [2, с. 371]. Согласившись с наблюдением В. А. Авксентьева, отметим присутствие в пространстве художественной культуры Дагестана как явлений, свидетельствующих о приоритетной роли традиционности и высокой степени этнической идентификации в искусстве, так и художественные события, выходящие за границы традиционной культуры. В настоящее время программы фестивалей собирают широкую зрительскую аудиторию. Это позволяет предполагать, что фестивальное движение может стать барьером на пути исламизации дагестанского социума, а дальнейшее развитие фестивальных проектов, возможно, сохранит светский характер художественной культуры Дагестана.

Библиографический список

1. Абдулаева М. Ш. Этномузыкальные традиции в многоуровневой структуре идентичностей народов Дагестана // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 155–159.
2. Авксентьев В. А. Экономические и социокультурные детерминанты региональных конфликтов на Юге России // Диалог культур в условиях глобализации : XII Междунар. Лихачёвские науч. чтения, 17–18 мая 2012 г. – СПб., 2012. – Т. 1 : Доклады. – С. 370–372.

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

1–2 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства»** (К-03.01.14)

5–6 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.14)

10–11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.10.14)

13–14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.14)

15–16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.14)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.14)

25–26 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (К-03.25.14)

27–28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза» (К-03.27.14)

29–30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Личность и социальное развитие» (К-03.29.14)

1–2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании» (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия» (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики» (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)» (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Информационно-коммуникационное пространство и человек» (К-04.15.14)

18–19 апреля 2014 г.

международная научно-практическая конференция **«Преимственность между начальным общим и основным общим образованием: содержание, управление, мониторинг»** (К-04.18.14)

20–21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.14)

13–14 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы» (К-05.13.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия» (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Текст. Произведение. Читатель» (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Реклама в современном мире: история, теория и практика» (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-06.07.14)

11–12 июня 2014 г.

международная научно-практическая конференция **«Социально-политические взгляды прошлого и настоящего»** (К-06.11.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях» (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества»** (К-12.07.14)

**Plan of the international conferences organized by
Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus,
Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan,
Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC
«Sociosphere» in 2014**

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague)

March, 1–2, 2014.

II international scientific conference «**Partnership of social institutes of education on behalf of childhood**» (K-03.01.14)

March, 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Symbolic and archetypic in culture and social relations**» (K-03.05.14)

March, 10–11, 2014.

II international scientific conference «**Ethnic cultures in social space and time**» (K-03.10.14)

March, 13–14 2014

II international scientific conference «**Current issues of modern sociopolitical phenomena: theoretical and methodological and applied aspects**» (K-03.13.14)

March, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Social and economic development and quality of life: history and modern times**» (K-03.13.14)

March, 20–21, 2014.

III international scientific conference «**Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice**» (K-03.20.14)

March, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of philological researches**» (K-03.25.14)

March, 27–28, 2014.

International scientific conference «**Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution**» (K-03.27.14)

March, 29–30, 2014

II international scientific conference «**Personality and social development**» (K-03.29.14)

April, 1–2, 2014.

III international scientific conference «**A game and toys in the history and culture, development and education**» (K-04.01.14)

April, 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Peoples of Eurasia. History, culture and interaction problems**» (K-04.05.14)

April, 7–8, 2014.

II international scientific conference «**Socio-humanistic and medical issues of modern psychology, neurophysiology, neuro-morphology and psycholinguistics**» (K-04.07.14)

April, 10–11, 2014.

IV international scientific conference «**Problems and prospects of development of education in the 21st century: achievement of personhood in professional sphere (philosophical and psychology and pedagogical aspects)**» (K-04.10.14)

April, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Informative and communicative space and a person**» (K-04.15.14)

April, 18–19, 2014.

International scientific conference «**Continuity between the primary general and main general education: contents, management, monitoring**» (K-04.18.14)

April, 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Social sciences and public health: theoretical approaches, empirical researches, practical decisions**» (K-04.20.14)

April, 22–23, 2014.

II international scientific conference «**Activity of welfare institutes in a modern sociocultural situation: theory and practice problems**» (K-04.22.14)

April, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge**» (K-04.25.14)

April, 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Self-realization of potential of a personality in modern society**» (K-04.28.14)

May, 2–3, 2014.

II international scientific conference «**Modern technologies in system of additional and professional education**» (K-05.02.14)

May, 5–6, 2014.

V international scientific conference «**The theory and practice of gender researches in world science**» (K-05.05.14)

May, 10–11, 2014.

II international scientific conference «**Risks and safety in rapidly changing world**» (K-05.10.14)

May, 13–14, 2014.

International scientific conference «**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**» (K-05.13.14)

May, 15–16, 2014.

V international scientific conference «**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**» (K-05.15.14)

May, 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Text. Literary work. Reader**» (K-05.20.14)

May, 22–23, 2014.

International scientific conference «**Advertising in the modern world: history, theory and practice**» (K-05.22.14)

May, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society**» (K-05.25.14)

June, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**» (K-06.01.14)

June, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology**» (K-06.03.14)

June, 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection**» (K-06.05.14)

June, 7–8, 2014.

II international scientific conference «**Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family**» (K-06.07.14)

June, 11–12, 2014.

International scientific conference «**Socio-political views of the past and the present**» (K-06.11.14)

September, 10–11, 2014.

V international scientific conference «**Problems of modern education**» (K-09.10.14)

September, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**New approaches in economy and management**» (K-09.15.14)

September, 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**» (K-09.20.14)

September, 25–26, 2014.

II international scientific conference «**Problems of formation of a professional**» (K-09. 25.14)

September, 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**» (K-09.28.14)

October, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**» (K-10.01.14)

October, 5–6, 2014

V international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**» (K-10.05.14)

October, 10-11, 2014.

International scientific conference «**Current issues of public relations**» (K-10.10.14)

October, 12–13, 2014.

International scientific conference «**Computerisation of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.14)

October, 13–14, 2014.

International scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.14)

October, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction**» (K-10.15.14)

October, 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Transformation of spiritual and moral processes in modern society**» (K-10.20.14)

October, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.14)

October, 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies**» (K-10.28.14)

November, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.14)

November, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement**» (K-11.03.14)

November, 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.14)

November, 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects**» (K-11.10.14)

November, 15–16, 2014.

II international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.14)

November, 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.14)

November, 25–26, 2014.

III international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future**» (K-11.25.14)

December, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.14)

December, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.14)

December, 5–6, 2014.

III international scientific conference «**Topical issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography**» (K-12.05.14)

December, 7–8, 2014.

International scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должна быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, доктор экономики, профессор (София, Болгария); Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия); Берберян Ася Суменовна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения); Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор

(Пенза, Россия); Голандам Араш Карим, преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран); Кашпарова Ева, доктор философии (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник-соискатель Ташкентского исламского университета (Ташкент, Узбекистан); Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак»; директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан); Сапик Мирослав, доктор философии, доцент (Колин, Чехия); Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosfera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – **Доропина Илона Геннадьевна**, кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор, (Ташкент, Узбекистан), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия); Девятых Сергей Юрьевич, кандидат

психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь); Ивановска Божена, Ph.D. (Варшава, Польша); Кашпарова Ева, Ph.D. (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук (Ташкент, Узбекистан); Лидяк Ян, Ph.D., профессор (Колин, Чехия); Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия); Сапик Мирослав, Ph.D., доцент (Колин, Чехия); Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылает-

ся в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání»

файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу («Paradigmata poznání»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («Paradigmata poznání») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

The chief editor – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, associate professor.

The editorial board: I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release), M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences, V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences, D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor, N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council: N. Arabadzhinski, PhD, professor (Sofia, Bulgaria), A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia), A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia), S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia), A. K. Golandam, lecturer of the department of Russian language of The University of Gilan (Rasht, Iran), E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences, senior researcher-competitor of Tashkent Islamic University (Tashkent, Uzbekistan), M. O. Nasimov, candidate of political sciences, vice-rector of education and international relations of the University «Bolashak», the director of the Kyzylorda branch of Association of Political Studies (Kyzylorda, Kazakhstan), M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic), N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

The chief editor – **Iлона Doroshina**, candidate of psychological sciences, associate professor.

The editorial board: R. V. Abdullayev, doctor of Economics, professor (Tashkent, Uzbekistan), A. N. Vernigora, candidate of biological sciences, associate professor (Penza, Russia), S. Yu. Devyatych, doctor of psychological sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus), B. Ivanovski, Ph.D. (Warsaw, Poland), E. Kashparova, Ph.D. (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences (Tashkent, Uzbekistan), J. Lidyak, PhDr. profesor (Colin, Czech Republic), N. V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), M. Sapik, Ph.D., associate professor (Colin, Czech Republic), N. G. Khayrulina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphaera@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in al-

phabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 2–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – *the file with an article* – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word 2003, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ. В ОСВЕЩЕНИИ
МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,
N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX IN VIEW
OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,
N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Неко-

торую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFĚRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING
CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ
CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement..
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosfera@yandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
School of Business Administration, High School of Economics in Prague
Belostok Technical University
State University named after Shakarim
Penza State Technological University

**REGIONAL SOCIO-HUMANISTIC RESEARCHES. HISTORY
AND CONTEMPORANEITY**

Materials of the IV international scientific conference
on January 25–26, 2014

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 21.02.2014. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 11,23.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Czech Republic.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz